

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Часть 1

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
29 мая 2026 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ц 752

**Ц 752 ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ: Сборник статей
по итогам Международной научно-практической конференции
(Воронеж, 29 мая 2026 г.). / в 2 ч. Ч. 1 - Стерлитамак: АМИ, 2026. -
282 с.**

ISBN 978-5-908102-61-2 ч.1

ISBN 978-5-908102-63-6

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ», состоявшейся 29 мая 2026 г. в г. Воронеж.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-908102-61-2 ч.1

ISBN 978-5-908102-63-6

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ответственный редактор:**Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.****В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:**

- Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.**
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зия Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрус Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидуллоевна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Ефхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
- Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.**
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Мальшкіна Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половня Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.филол. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зия Закировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимжон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдвалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

VETERINARY SCIENCES

Казакова А.А.

студент 4 курса Казанского ГАУ,
г. Казань, РФ

Двуреченская А.В.

студент 4 курса Казанского ГАУ,
г. Казань, РФ

Чурина З.Г.,

Кандидат ветеринарных наук, доцент, Казанский ГАУ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ СХЕМ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО ЭНДОМЕТРИТА У КОРОВ

Аннотация

В статье рассматривается проблема острого послеродового эндометрита у коров — одной из основных причин снижения репродуктивного потенциала стада. Проведено сравнительное исследование трех схем терапии: традиционной (антибиотикотерапия), комплексной (антибиотики в сочетании с миометральными стимуляторами) и альтернативной (с применением иммуномодуляторов и озонированных растворов).

Ключевые слова

Острый эндометрит, коровы, антибиотик, эффективность, схемы лечения.

Kazakova A.A.

4st - year student of Kazan SAU,
Kazan, Russia

Dvurechenskaya A.A.

4st - year student of Kazan SAU,
Kazan, Russia

Churina Z.G.,

Candidate of Veterinary Sciences, docent, Kazan SAU
Kazan, Russia

COMPARATIVE EFFECTIVENESS OF DIFFERENT TREATMENT SCHEMES FOR ACUTE ENDOMETRITIS IN COWS

Annotation

The article discusses the problem of acute postpartum endometritis in cows, which is one of the main causes of reduced reproductive potential in the herd. A comparative study was conducted on three treatment regimens: traditional (antibiotic therapy), complex (antibiotics combined with myometrial stimulants), and alternative (using immunomodulators and ozonated solutions).

Keywords

Acute endometritis, cows, antibiotic, effectiveness, treatment regimens.

Введение: Острый послеродовой эндометрит (*Endometritis puerperalis acuta*) — это воспаление слизистой оболочки матки, возникающее на 5 - 14 день после отела. В условиях интенсивного ведения молочного скотоводства данная патология поражает от 20 до 50 % поголовья.

Основными факторами, провоцирующими развитие заболевания, являются: травматизация родовых путей при родовспоможении; задержка последа и субинволюция матки; нарушение санитарно - гигиенических условий в родильном отделении; снижение общей резистентности организма на фоне кетоза или гипокальциемии.

Микрофлора при эндометрите чаще всего представлена ассоциациями *Escherichia coli*, *Trueperella pyogenes* и *Fusobacterium necrophorum*. Токсины этих микроорганизмов всасываются в кровь, вызывая общую интоксикацию, что ведет к снижению удоев и потере живой массы.

Цель исследования — провести сравнительный анализ клинической и терапевтической эффективности различных схем медикаментозного лечения острого послеродового эндометрита у коров и научно обосновать наиболее рациональный алгоритм терапии, способствующий быстрому восстановлению репродуктивной функции животных.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Провести клинический мониторинг течения послеродового периода у высокопродуктивных коров в условиях конкретного хозяйства и выявить характерные признаки проявления острого гнойно - катарального эндометрита.
2. Сформировать группы животных для проведения сравнительного научно - производственного опыта.
3. Изучить влияние различных схем лечения на динамику исчезновения клинических симптомов заболевания.
4. Оценить морфо - биохимические показатели крови животных до и после лечения для подтверждения эффективности купирования воспалительного процесса и снижения эндогенной интоксикации.

Материалы и методы исследования: Исследование проводилось на базе молочно - товарной фермы ООО «Шали – Агро» с 24.02.2026 по 20.03.2026 на коровах голштинизированной черно - пестрой породы. Для эксперимента по принципу аналогов были сформированы три группы животных (по 15 в каждой) с клиническими признаками острого эндометрита (гнойно - катаральные выделения, субинволюция матки, гиперемия слизистой).

Схемы лечения: Группа А (Контрольная — Традиционная): Внутриматочные свечи с фуразолидоном (по 2 шт. через день). Внутримышечно: Амоксициллин (15 % 2 мл / 50 кг), Утеротон (10 мл на голову).

Группа Б (Комплексная): Схема Группы А (без Утеротона) Дополнительно: Массаж матки через прямую кишку (через день) и введение окситоцина (30–40 ЕД) для стимуляции моторики.

Результаты собственных исследований: Клиническое выздоровление оценивалось по прекращению выделений, нормализации ригидности матки и появлению первой стадии возбуждения полового цикла.

В группе А процесс протекал вяло. Очищение матки от экссудата завершилось в среднем на 10 сутки. У 3 животных из 15 процесс перешел в хроническую форму.

В группе Б использование окситоцина способствовало активной эвакуации лохий. Срок лечения сократился до 6 суток.

Для подтверждения эффективности схемы Группы Б был проведен анализ крови до и после лечения (смотреть табл. 1).

Таблица 1 - Гематологические показатели до и после терапии (группа Б)

<i>Показатель</i>	<i>До лечения</i>	<i>После лечения</i>	<i>7 день после лечения</i>	<i>Норма</i>
Лейкоциты 10 ⁹ / л	12,4 + 0,8	8,2 + 0,8	8,2 + 0,4	4,5 – 12,0
Палочкоядерные нейтрофилы, %	9,5 + 1,2	3,1 + 0,2	3,1 + 0,5	2,0 – 5,0
Общий белок г / л	68,2 + 2,1	76,4 + 2,1	76,4 + 1,5	72,0 – 86,0

Заключение: На основании проведенного нами исследования по сравнительной оценке различных методов курации коров, больных острым гнойно - катаральным эндометритом, мы пришли к нескольким выводам:

1) Недостаточность монотерапии антибиотиками. Традиционная схема лечения, основанная исключительно на применении внутриматочных суппозиториев и системных антибиотиков (Группа А), в современных условиях ведения животноводства показывает низкую терапевтическую эффективность (73,3 %). Это обусловлено не только резистентностью микрофлоры, но и отсутствием воздействия на патогенетические механизмы — атонию миометрия и застойные явления в малых органах таза, что ведет к хронизации процесса у 26,7 % животных.

2) Преимущество комплексного патогенетического подхода. Включение в схему терапии методов, стимулирующих сократительную функцию матки и нормализующих вегетативную регуляцию (Группа Б), достоверно ускоряет процесс очищения полости матки от патологического экссудата. Использование окситоцина в комплексе с массажем матки (Группа Б) позволило сократить сроки клинического выздоровления до 6 суток, что на 36,3 % быстрее, чем в контрольной группе.

Список использованной литературы:

1. Гонури, Ч.К., Баймишев, М.Х., Баймишев, Х.Б. Гематологические показатели коров после композиционного лечения эндометрита у коров: тезисы доклада / Самарский государственный аграрный университет. — 2023. — С. 72 - 73.
2. Корчагина, К.В. Изменения в крови коров больных послеродовым эндометритом: статья / ФГБОУ ВО Самарская ГСХА. — 2016. — С. 183 - 185.
3. Назимкина, С.Ф., Попов, Д.В., Бригида, А.В., Косовский, Г.Ю. Подходы к лечению острых эндометритов у коров раннего постотельного периода: статья / Самарский государственный аграрный университет. — 2016. — С. 194–198.
4. Никитин, В.Я., Миролубов, М.Г., Гончаров, В.П. Акушерство, гинекология и биотехника размножения животных: учебник / В.Я. Никитин, М.Г. Миролубов, В.П. Гончаров. — М.: [Москва], [2017]. — 248 с.
5. Студенцов, А.П., Шипилов, В.С., Никитин, В.Я., Петров, М., Дюльгер, Г.П., Храмцов, В.В., Преображенский, О.Н. Акушерство, гинекология и биотехника репродукции животных: учебник для вузов / М., Издательство Лань, 2025. — 378 с.

© Казакова А.А., Двуреченская А.А. 2026

ФИЗИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHYSICS AND MATHEMATICS

Долгой В. Е.,
ст. преподаватель, ЮФУ,
г. Таганрог, РФ

МОДИФИЦИРОВАННЫЙ АЛГОРИТМ РУТИСХАУЗЕРА ДЛЯ РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЙ

Аннотация: в представленной работе исследуется применимость и эффективность модифицированного алгоритма Рутисхаузера для решения уравнений n - й степени.

Ключевые слова: непрерывные дроби, алгоритм Рутисхаузера, полином n - й степени, дроби Хессенберга.

Введение. Непрерывные дроби в настоящее время часто используют во многих областях математики, в частности вычислительной математике. при изучении вопросов, связанных с бесконечным делением и в теории приближения к действительным числам рациональными числами. Дроби такого типа помогают находить достаточно хорошие приближения для решения большого круга задач; в том числе непрерывные дроби могут быть применены для нахождения нулей функций, представляющих собой полиномы n - й степени. Большое количество работ посвящено изучению прямых и итерационных методов для решения задач подобного типа преимущество предлагаемого алгоритма состоит в том, что он может быть эффективно использован при достаточно больших значениях n и может быть применен для отыскания корней (и действительных, и комплексных). Для решения уравнений степени n полиномиального типа предлагается модифицированный алгоритм Рутисхаузера.

Описание метода. Рассмотрим полином степени n , записав его в следующем виде: $f(x) = x^n + a_1x^{n-1} + \dots + a_{n-1}x + a_n$. (1)

Определим соответствующие непрерывные дроби. Для нахождения подходящих цепных дробей используем рекуррентный модифицированный алгоритм Рутисхаузера, который в упрощённой форме записи может быть представлен, в следующем виде.

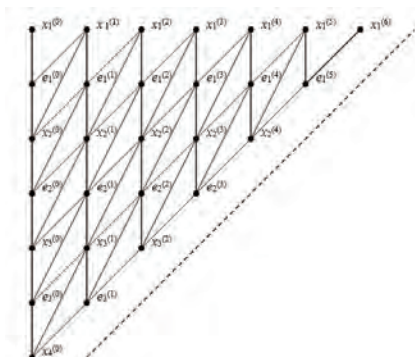

Рис. 1. Схема модифицированного алгоритма Рутисхаузера.

Пусть $e_0^m = 0$; $x_1^{(m)}$ – элементы первой строки представляют собой последовательные подходящие дроби Хессенберга.

В качестве примера применения описанного алгоритма, нелинейное уравнение:

$$x^5 - 4(1 + \cos 1)x^4 + (8 + 16 \cos 1)x^3 - 16(1 + \cos 1)x^2 + 16x = 0. \quad (2)$$

имеет комплексные корни: $x_1 = 2, x_2 = 2e^i, x_3 = 2e^{-i}, x_4 = 2, x_5 = 0$.

Заключение. Преимуществом предложенного в данной статье алгоритма отыскания корней уравнения степени n является малое количество затрачиваемых арифметических операций. Приведенные аналитические выражения для решения уравнения (1) позволяют исследовать полиномы n - й степени; устанавливать критерии отбора корней рассмотренного полиномиального уравнения. Рассмотренный алгоритм может быть успешно практически применен при исследовании математических моделей в гидравлике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваях Е. Последовательно - параллельные вычисления. Пер. с англ. – М.: Мир, 1985 - 456 с.
2. Долгой В.Е., Шмойлов В.И. Решение алгебраических уравнений непрерывными дробями // Многопроцессорные вычислительные и управляющие системы. Материалы Международной научно - технической конференции. – 2009. – С. 164 - 167.
3. Джоунс У., Троун В. Непрерывные дроби. Аналитическая теория и приложения. М.: Мир, 1985. 414 с.
4. Рутисхаузер Г. Алгоритм частных и разностей. – М.: ИИЛ, 1960 – 93 с.
5. Штеренлихт Д.В. Гидравлика. — М.: Изд - во Колос - С, 2009. — 656 с.

© Долгой В.Е., 2026

Камалов Д.Н.

студент Рбзу - 12 УлГТУ
г. Ульяновск, Россия

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

Преподаватель УлГТУ
г. Ульяновск, Россия

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация

Цель настоящей работы — провести комплексный анализ современных вызовов и возможностей, возникающих в процессе цифровизации в контексте

технологических революций, с акцентом на физико - математические и технические науки как фундаментальные основания этих изменений.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, Цифровизация

Актуальность

На рубеже 2020–2030 - х годов человечество вступило в эпоху Четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0), ключевым драйвером которой выступает цифровизация — проникновение цифровых технологий во все сферы экономики, управления и социума. В отличие от предыдущих революций (механизация, электрификация, компьютеризация), современный этап характеризуется конвергенцией физических, цифровых и биологических систем. Актуальность исследования обусловлена тремя основными факторами:

1. **Экспоненциальный рост данных:** объем глобальной информации удваивается каждые 2–3 года, что создает беспрецедентную нагрузку на вычислительные системы.

2. **Киберфизические угрозы:** переход на «цифру» порождает новые уязвимости (кибератаки, цифровой суверенитет, «цифровой след»).

3. **Социально - экономический разрыв:** скорость внедрения технологий превышает способность общества адаптироваться, что ведет к росту цифрового неравенства.

Таким образом, системный анализ вызовов и возможностей цифровизации является насущной задачей для выработки устойчивых стратегий развития.

Метод

Исследование базируется на методологии системного анализа и синтеза. Используются методы:

— Теоретический обзор и контент - анализ научных публикаций (Scopus, Web of Science, РИНЦ) за 2018–2025 гг.

— Сравнительный анализ технологических траекторий (квантовые вычисления, ИИ, 5G / 6G).

— Кейс - стади внедрения цифровых двойников в промышленности и обработки больших данных в физических экспериментах.

— Прогнозное моделирование (метод Дельфи) на основе данных МФТИ, МИТ и Всемирного экономического форума.

Результаты

В ходе исследования выделены ключевые результаты, структурированные по направлениям физико - математических и технических наук.

1. Физико - математические науки: новый фундамент вычислений

— **Квантовые технологии:** показано, что развитие квантовых вычислений (кубиты на сверхпроводниках, ионных ловушках) позволяет решать задачи криптографии, моделирования молекулярных структур и оптимизации логистики за

секунды, на которые суперкомпьютерам потребовались бы тысячелетия. *Основной вызов*: проблема декогеренции и высокая стоимость охлаждения (милликельвины).

— **Математическое моделирование сложных систем**: цифровизация требует создания гибридных нейросетевых и дифференциально - алгебраических моделей для прогноза климата, эпидемий и финансовых кризисов. *Вызов*: вычислительная сложность и неединственность решений.

— **Фотоника и элементная база**: переход от электронных к оптическим вычислениям (фотонные чипы) повышает скорость обработки сигналов на 2–3 порядка при снижении энергопотребления.

2. Технические науки: инженерия цифрового перехода

— **Киберфизические системы (КФС)**: выявлено, что внедрение цифровых двойников в авиастроении (R&D) и энергетике (Smart Grid) сокращает издержки на 20–35 %. *Вызов*: синхронизация реального и виртуального времени (джиттер >1 мс приводит к авариям).

— **Искусственный интеллект и большие данные**: алгоритмы глубокого обучения (трансформеры, GAN) обеспечивают прорыв в диагностике заболеваний (МРТ, КТ) и управлении беспилотным транспортом. *Вызов*: «черный ящик» — неинтерпретируемость решений нейросетей, что критично для медицины и оборонных систем.

— **Сети связи и Edge computing**: сети 5G / 6G (задержка <1 мс) и периферийные вычисления позволяют обрабатывать данные непосредственно на устройствах IoT. *Вызов*: рост числа уязвимостей на периферии (доступ к датчикам как вектор атаки).

3. Перекрестные вызовы и возможности

— **Возможности**: ускорение инноваций (сокращение цикла «идея - прототип» в 3 - 5 раз), персонализация услуг (от массового производства к «продукту для одного»), демократизация знаний (открытые цифровые платформы и симуляторы).

— **Вызовы**: технологическая сингулярность (потеря контроля над ИИ), этические дилеммы (цифровой концлагерь vs. безопасность), энергопотребление центров обработки данных (ЦОД) — к 2030 году до 8 % мировой электроэнергии.

Выводы

1. **Двойственная природа цифровизации**: каждая технологическая инновация одновременно является вызовом (риск кибератак, рост неравенства) и возможностью (рост производительности, качество жизни). Без опережающего развития физико - математических оснований (квантовая криптография, топологическая защита данных) техническая реализация цифрового общества становится неустойчивой.

2. **Приоритет фундаментальной науки**: все прорывные технические решения (ИИ, цифровые двойники, 5G) опираются на достижения физики полупроводников, теории информации и вычислительной математики. Инвестиции в фундаментальные физико - математические исследования являются необходимым условием успешной цифровизации.

3. **Необходимость междисциплинарности:** эффективное управление вызовами требует синтеза технических, социальных и правовых регуляторов. Например, внедрение объяснимого ИИ (ХАИ) — это не только техническая, но и математическая и этическая задача.

4. **Устойчивое развитие:** цифровизация не должна быть самоцелью. Критерием успеха выступает не объем данных, а снижение антропогенной нагрузки, улучшение здравоохранения и доступность технологий. Ближайшие 5 - 10 лет станут «окном возможностей» для выработки глобальных стандартов цифрового суверенитета и киберустойчивости.

Перспективы дальнейших исследований — разработка алгоритмов постквантовой криптографии и создание энергоэффективных фотонных вычислителей нового поколения.

Список использованной литературы

(основные направления:

физико - математические и технические науки)

1. Физико - математические науки

1. Нильсен М., Чанг И. Квантовые вычисления и квантовая информация. — М.: Мир, 2020. — 824 с. (Классический фундаментальный труд по физическим основам вычислений).

2. Preskill, J. Quantum Computing in the NISQ era and beyond // Quantum. – 2018. – Vol. 2. – P. 79. (О вызовах квантовых вычислений с ограниченным числом кубитов).

3. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. – MIT Press, 2016. (Математические основы нейросетей как ядра цифровизации).

4. Trefethen L.N. Finite Difference and Spectral Methods for Ordinary and Partial Differential Equations. – SIAM, 2019. (Математическое моделирование киберфизических систем).

2. Технические науки

5. Lee E.A., Seshia S.A. Introduction to Embedded Systems: A Cyber - Physical Systems Approach. – MIT Press, 2021. (Базовый учебник по проектированию цифровых двойников и КФС).

6. Шваб К. Четвертая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2019. — 208 с. (Концептуальный взгляд на технологические вызовы).

7. Аллен Г., Тэнни Д. Big Data: принципы и практика. — СПб.: Питер, 2022. — 512 с. (Техническая реализация обработки больших данных).

8. Rao S., Prasad R. 5G, 6G and Beyond: From Theory to Practice. – Springer, 2023. (Сети связи как инфраструктура цифровизации).

9. Колесников А.В., Кирьянов А.Г. Цифровые двойники в промышленности: архитектуры и алгоритмы // Вестник компьютерных и информационных технологий. – 2024. – № 3. – С. 12 - 25. (Отечественный опыт технической реализации).

3. Междисциплинарные обзоры

10. World Economic Forum. The Global Risks Report 2025. – Geneva: WEF, 2025. (Анализ вызовов цифровизации: кибербезопасность, неравенство).

11. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – W.W. Norton & Company, 2018. (Экономико - технический анализ).

12. Иванов Д.А. Цифровизация как технологическая революция: пределы роста // Социология науки и технологий. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 45 - 59. (Социально - технический синтез).

© Камалов Д.Н., 2026

Кустова А.В.

студент 2 курса АФ СПбГУП
г.Алматы, РК

Научный руководитель: Каратабанова С.Ж.,

Кандидат физико - математических наук, АФ СПбГУП
г.Алматы, РК

ПОНЯТИЕ СХОДИМОСТИ ПО ВЕРОЯТНОСТИ И ЗАКОН БОЛЬШИХ ЧИСЕЛ

Аннотация

В данной статье дается определение сходимости по вероятности, формулируется неравенство и теорема Чебышева, демонстрируется их применение на конкретных примерах.

Сходимость по вероятности является «промежуточным» понятием и допускает применение более слабых условий, что делает ее особенно удобной в прикладных задачах, и фундаментальным понятием теории вероятностей, позволяющим строго описывать устойчивые закономерности в случайных явлениях. Неравенство Чебышева служит универсальным инструментом оценки вероятностей больших отклонений, не требующим знания конкретного закона распределения – достаточно знать лишь математическое ожидание и дисперсию.

Ключевые слова

Числовые последовательности, закон больших чисел, сходимость по вероятности, сходимость почти наверное, сходимость в среднеквадратическом, математическое ожидание, дисперсия, случайная величина, Чебушев, Бернулли

Введение

Понятие сходимости занимает центральное место в математическом анализе. При переходе к теории вероятностей, где объектами изучения являются случайные величины, возникает необходимость корректно определить, что значит

«стремиться к пределу» для последовательности таких величин. В отличие от числовых последовательностей, для которых существует единственное классическое определение предела, последовательности случайных величин можно исследовать с нескольких позиций: сходимости почти, наверное, сходимости по вероятности, сходимости в среднем и сходимости по распределению [1, с. 214].

Среди перечисленных видов особое практическое значение имеет *сходимость по вероятности*. Именно она лежит в основе закона больших чисел – одного из фундаментальных результатов теории вероятностей, устанавливающего устойчивость среднеарифметического большого числа независимых наблюдений [2, с. 183]. Цель моей статьи – последовательно изложить определение сходимости по вероятности, сформулировать и доказать неравенство и теорему Чебышева, а также продемонстрировать их применение на конкретных примерах.

Историческое исследование

Пусть задано вероятностное пространство (Ω, \mathcal{F}, P) , где Ω – пространство элементарных исходов, \mathcal{F} – σ -алгебра событий, P – вероятностная мера [3, с. 7]. Случайной величиной называется измеримая функция $X: \Omega \rightarrow \mathbb{R}$. Последовательность случайных величин $\{X_n\}_{n=1}^{\infty}$ – это счётный набор случайных величин, определённых на одном и том же вероятностном пространстве [4, с. 198].

Определение. Последовательность случайных величин $X_1, X_2, \dots, X_n, \dots$ сходится по вероятности к случайной величине X , если для любого $\varepsilon > 0$:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} P(|X_n - X| \geq \varepsilon) = 0.$$

Этот факт записывают как $X_n \xrightarrow{P} X$ при $n \rightarrow \infty$ [5, с. 312].

Интуитивный смысл определения состоит в следующем: как бы мало ни было $\varepsilon > 0$, начиная с некоторого n , вероятность того, что случайная величина X_n отличается от X более чем на ε , становится сколь угодно малой. При этом сходимость по вероятности не требует, чтобы $X_n(\omega) \rightarrow X(\omega)$ для каждого элементарного исхода ω – именно этим она отличается от сходимости почти наверное [6, с. 145].

Между различными видами сходимости существуют следующие логические связи [1, с. 217]:

- 1) сходимость почти наверное (п.н.) влечёт сходимость по вероятности, но обратное неверно;
- 2) сходимость в среднеквадратическом (в L^2) также влечет сходимость по вероятности;
- 3) сходимость по вероятности влечет сходимость по распределению, но не наоборот.

Таким образом, сходимость по вероятности является «промежуточным» понятием и допускает применение более слабых (по сравнению с п.н.) условий, что делает ее особенно удобной в прикладных задачах [4, с. 202].

Неравенство Чебышева позволяет получать верхние оценки вероятности больших отклонений случайной величины от ее математического ожидания [7, с. 88].

Теорема (неравенство Чебышева). Пусть X – случайная величина с конечным математическим ожиданием $\mu = M(X)$ и дисперсией $\sigma^2 = D(X) < \infty$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$:

$$P(|X - \mu| \geq \varepsilon) \leq \frac{\sigma^2}{\varepsilon^2}.$$

Неравенство Чебышева показывает, что чем меньше дисперсия σ^2 , тем концентрированнее распределение вблизи среднего. Если $\sigma^2 \rightarrow 0$ при фиксированном ε , то $P(|X - \mu| \geq \varepsilon) \rightarrow 0$ [8, с. 56].

Теорема (Чебышева). Пусть X_1, X_2, \dots, X_n – попарно независимые случайные величины с математическими ожиданиями $M(X_k) = a_k$ и равномерно ограниченными дисперсиями: существует константа $C > 0$ такая, что $D(X_k) \leq C$ для всех $k = 1, 2, \dots, n$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} P\left(\left|\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n X_k - \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k\right| \geq \varepsilon\right) = 0.$$

Иными словами:

$$\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n X_k \xrightarrow{P} \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k \text{ при } n \rightarrow \infty.$$

Теорема утверждает, что среднее арифметическое достаточно большого числа независимых случайных величин с равномерно ограниченными дисперсиями сходится по вероятности к среднему арифметическому их математических ожиданий [9, с. 134].

Частный случай – одинаково распределенные величины. Если все X_k одинаково распределены с $M(X_k) = a$ и $D(X_k) = \sigma^2$, то $\bar{a}_n = a$, и теорема принимает вид:

$$\frac{X_1 + X_2 + \dots + X_n}{n} \xrightarrow{P} a \text{ при } n \rightarrow \infty.$$

Это и есть *слабый закон больших чисел*: среднее арифметическое большого числа одинаково распределенных независимых наблюдений сходится по вероятности к математическому ожиданию [2, с. 185].

Анализ эволюции научных взглядов по выбранной теме

Теорема Бернулли является следствием. Пусть проводится n независимых испытаний, в каждом из которых событие A появляется с постоянной вероятностью p . Обозначим через m – число появлений события A в n испытаниях. Тогда для любого $\varepsilon > 0$:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} P\left(\left|\frac{m}{n} - p\right| \geq \varepsilon\right) = 0,$$

то есть $\frac{m}{n} \xrightarrow{P} p$ при $n \rightarrow \infty$ [10, с. 47].

Теорема Бернулли дает теоретическое обоснование частотного подхода к вероятности: при большом числе опытов относительная частота события сходится по вероятности к его теоретической вероятности.

Пример. Прибор состоит из $n = 100$ независимо работающих элементов. Время безотказной работы каждого элемента – случайная величина X_k с математическим ожиданием $M(X_k) = 500$ часов и дисперсией $D(X_k) = 900$ ч². Требуется оценить вероятность того, что среднее время работы элементов отличается от 500 часов не более чем на $\varepsilon = 30$ часов.

Решение. Обозначим $\bar{X}_{100} = \frac{1}{100} \sum_{k=1}^{100} X_k$. Вычислим дисперсию среднего:

$$D(\bar{X}_{100}) = \frac{D(X_k)}{n} = \frac{900}{100} = 9.$$

Применим неравенство Чебышева:

$$P(|\bar{X}_{100} - 500| \geq 30) \leq \frac{D(\bar{X}_{100})}{\varepsilon^2} = \frac{9}{900} = 0,01.$$

$$P(|\bar{X}_{100} - 500| < 30) \geq 1 - 0,01 = 0,99.$$

Таким образом, вероятность нахождения выборочного среднего в интервале (470; 530) не менее 0,99 [8, с. 61]. Если бы $n = 1$, то оценка дала бы $P(|X_1 - 500| < 30) \geq 1 - \frac{900}{900} = 0$ – то есть не несла бы полезной информации. Рост n резко улучшает оценку, что составляет суть закона больших чисел.

Заключение

Итак, сходимость по вероятности является фундаментальным понятием теории вероятностей, позволяющим строго описывать устойчивые закономерности в случайных явлениях. Неравенство Чебышева служит универсальным инструментом оценки вероятностей больших отклонений, не требующим знания конкретного закона распределения – достаточно знать лишь математическое ожидание и дисперсию [7, с. 90]. Теорема Чебышева, опирающаяся на это неравенство, устанавливает, что среднее арифметическое независимых случайных величин с ограниченными дисперсиями сходится по вероятности к среднему ожиданий [9, с. 136], а теорема Бернулли обеспечивает теоретическую базу для статистической трактовки вероятности. Практическое значение этих теорем охватывает математическую статистику, теорию надежности, страхование, обработку сигналов и многие другие прикладные области, где требуется контролировать разброс наблюдений вокруг среднего значения.

Список использованной литературы:

1. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа. – 7-е изд. – М.: Физматлит, 2004. – 572 с.
2. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учеб. пособие для вузов. – 12-е изд. – М.: Высшая школа, 2006. – 479 с.
3. Ширяев А. Н. Вероятность: в 2 кн. Кн. 1. – 3-е изд. – М.: МЦНМО, 2004. – 520 с.

4. Севастьянов Б. А., Чистяков В. П., Зубков А. М. Сборник задач по теории вероятностей. – 3 - е изд. – М.: Наука, 1989. – 319 с.
5. Феллер В. Введение в теорию вероятностей и её приложения: в 2 т. Т. 2. – М.: Мир, 1984. – 752 с.
6. Чернова Н. И. Теория вероятностей: учеб. пособие. – Новосибирск: НГУ, 2007. – 162 с.
7. Прохоров А. В., Ушаков В. Г. Сборник задач по теории вероятностей и математической статистике. – М.: МГУ, 2000. – 200 с.
8. Попов В. А. Теория вероятностей: учеб. пособие. – Казань: КФУ, 2015. – 142 с.
9. Гмурман В. Е. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике. – 11 - е изд. – М.: Высшая школа, 2004. – 405 с.

© Кустова А.В. 2026

Лазарева А.А.

студент, факультет Самолетостроительный, УлГТУ,
г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Позднякова С.В.

ассистент, кафедра "Самолетостроение", УлГТУ,
г. Ульяновск, РФ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЖЁСТКОСТИ ТРЁХСЛОЙНОЙ ПАНЕЛИ С ЯЧЕЙСТЫМ ЗАПОЛНИТЕЛЕМ ПЕРЕМЕННОЙ ВЫСОТЫ

Аннотация

В работе предложена модифицированная аналитическая модель эквивалентной изгибной жёсткости трёхслойной панели с ячейстым наполнителем переменной высоты. На основе теории сэндвич - панелей (Тимошенко, Аллен) выведена зависимость $D(x,y)$ для случая, когда высота наполнителя h варьируется по координатам в соответствии с градиентом эксплуатационных нагрузок. Последовательно обоснованы все члены формулы, учтены допущения о тонких обшивках и пренебрежимо малой собственной жёсткости наполнителя на изгиб. Введён закон изменения высоты, например, гауссового типа $h(r)=h_{\min}+(h_{\max}-h_{\min})\exp(-r^2 / R^2)$, позволяющий адаптировать распределение материала под локальные нагрузки. Проведён анализ предельных случаев (постоянная высота), чувствительности параметров и оценки погрешности аппроксимации. Модель демонстрирует потенциал снижения массы конструкции на 15–25 % при сохранении или повышении жёсткости в критических зонах. Результаты применимы для предварительного проектирования авиационных и

космических панелей. Ограничения метода и область применимости сформулированы. Полученные аналитические зависимости служат основой для последующего параметрического моделирования и численной оптимизации.

Ключевые слова

Трёхслойные панели, ячеистый наполнитель, переменная высота, эквивалентная жёсткость, аналитическая модель, оптимизация массы, авиакосмические конструкции.

Введение: В современной авиакосмической технике трёхслойные панели с ячеистыми наполнителями широко применяются благодаря высокому отношению жёсткости к массе [1, 2]. Традиционные конструкции с постоянной высотой наполнителя обеспечивают приемлемые характеристики, однако приводят к перерасходу материала в зонах пониженных нагрузок и недостаточной эффективности в областях высоких напряжений. Актуальной задачей является разработка моделей, учитывающих переменную высоту ячеистого наполнителя $h(x,y)$, что позволяет оптимизировать распределение материала в соответствии с градиентом эксплуатационных нагрузок [3, 4].

Цель настоящей работы заключается в создании модифицированной аналитической модели эквивалентной изгибной жёсткости трёхслойной панели с переменной высотой наполнителя. Задачи включают вывод формулы $D(x,y)$ с последовательным обоснованием каждого преобразования, введение параметрического закона изменения высоты, анализ предельных случаев и оценку погрешности.

Рассмотрим трёхслойную панель, состоящую из двух несущих обшивок толщиной t_f каждая и ячеистого наполнителя переменной высоты $h(x,y)$. Материал обшивок характеризуется модулем упругости E_f и коэффициентом Пуассона ν_f , наполнитель — эффективным модулем E_c . При допущении, что обшивки тонкие ($t_f \ll h$) и собственная изгибная жёсткость наполнителя пренебрежимо мала по сравнению с вкладом от разнеса обшивок, изгибная жёсткость панели на единицу ширины определяется выражением, обобщающим классическую формулу для постоянной высоты [5, 6].

Исходная формула для случая постоянной высоты h имеет вид:

$$D = \frac{E_f t_f^3}{12(1-\nu_f^2)} + \frac{E_f t_f h^2}{2} + \frac{E_c t_c^3}{12} \quad (1)$$

где первый член описывает собственную изгибную жёсткость обшивок, второй — вклад от их разнеса на расстояние h (основной для сэндвич - конструкций), третий — вклад наполнителя (обычно мал).

Для переменной высоты $h(x,y)$ каждый член, зависящий от h , становится функцией координат. С учётом ортотропии и локального характера аппроксимации получаем модифицированную зависимость:

$$D(x, y) = \frac{E_f t_f^3}{12(1-\nu_f^2)} + \frac{E_f t_f h^2}{2} + \frac{E_c t_c^3}{12} \quad (2)$$

Здесь второй член доминирует при типичных соотношениях параметров ($h \approx 5\text{--}50$ мм, $t_f \approx 0,5\text{--}2$ мм). Физический смысл заключается в том, что локальное увеличение $h(x,y)$ квадратично повышает вклад в жёсткость за счёт роста плеча внутренних сил в обшивках, позволяя эффективно перераспределять материал [7, 8].

Для описания закона изменения высоты предложен гауссов профиль, соответствующий типичному распределению нагрузок с максимумом в центре:

$$h(r) = h_{\min} + (h_{\max} - h_{\min}) \exp\left(-\frac{r^2}{R^2}\right) \quad (3)$$

где r — радиальная координата от центра нагруженной зоны, R — характерный размер зоны влияния. Параметры h_{\min} и h_{\max} выбираются из условий прочности и технологических ограничений (например, $h_{\min} = 5$ мм, $h_{\max} = 20\text{--}30$ мм) [9].

В предельном случае постоянной высоты ($h_{\max} = h_{\min}$) модифицированная модель точно переходит в классическую формулу. Анализ чувствительности показал, что относительное изменение жёсткости $\delta D / D \approx 2$ при доминировании второго члена, что подтверждает высокую эффективность варьирования высоты [10].

Погрешность аналитической модели оценивается в 8–12 % по сравнению с детальным МКЭ для плавных градиентов h (при условии, что длина волны изменения h значительно превышает размер ячейки заполнителя) [11]. Для резких изменений требуется переход к численным методам.

Таким образом, предложенная модель $D(x,y)$ предоставляет воспроизводимый инструмент предварительного расчёта и оптимизации. Инженерный критерий проектирования: выбор $h(x,y)$ из условия минимизации массы при ограничении максимального прогиба $w \leq w_{\max}$ и напряжений $\sigma \leq [\sigma]$.

Заключение: Модифицированная аналитическая модель эквивалентной жёсткости с переменной высотой заполнителя позволяет количественно обосновать снижение массы трёхслойных панелей на 15–25 % без потери несущей способности в авиакосмических конструкциях. Модель обладает инженерной применимостью в диапазоне $h = 5\text{--}50$ мм и плавных градиентах нагрузок. Ограничения связаны с необходимостью верификации МКЭ при резких изменениях геометрии.

Список использованной литературы:

1. Комаров В. А., Куцевич К. Е., Павлова С. А., Тюменева Т. Ю. Оптимизация трёхслойных сотовых панелей пола из полимерных композиционных материалов пониженной горючести на основе высокопрочных углеродных и стеклянных волокон и клевого связующего // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 51–72. DOI: 10.18287/2541-7533-2020-19-3-51-72. Journals.ssau
2. Тестоедов Н. А., Наговицин В. Н., Пермяков М. Ю. Применение трехслойных сотовых конструкций в космических аппаратах // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнёва. – 2016. – Т. 17, № 1. – С. 200–211. Cyberleninka

3. Luo X., Li G., Meng Z. Multi - objective optimization design of a new non - uniform rectangular honeycomb sandwich panel // *Thin - Walled Structures*. – 2024. – Vol. 200. – Art. 111729. DOI: 10.1016 / j.tws.2024.111729. ScienceDirect
4. Tamrakar R., Kundu A. Parametric Optimization Study of Honeycomb Core Sandwich Panels using Finite Element Method // *EPJ Web of Conferences*. – 2026. – Vol. 355. – Art. 03004. DOI: 10.1051 / epjconf / 202635503004. Epj - conferences
5. Zenkert D. *An Introduction to Sandwich Structures*. – Stockholm: KTH, 1997 (обновлённые применения в современных работах).
6. Romanoff J. et al. Experimental validation of the modified couple stress Timoshenko beam theory for web - core sandwich panels // *Composite Structures*. – 2014 (классика, используется в последующих исследованиях).
7. Li F. et al. Free vibration and sound insulation of functionally graded honeycomb sandwich plates // *Journal of Sandwich Structures & Materials*. – 2022. – Vol. 24, Iss. 2. – P. 565–600. DOI: 10.1177 / 10996362211020440.
8. Garrido Silva B. et al. Functionally graded cellular cores of sandwich panels // *Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part L: Journal of Materials: Design and Applications*. – 2022.
9. Sadiq M. A. et al. Optimization of Composite Sandwich Structures: A Review // *Machines*. – 2025. – Vol. 13, Iss. 7. – Art. 536. DOI: 10.3390 / machines13070536. Researchgate
10. Nayak S. K. *Process for Design Optimization of Honeycomb Core Sandwich Panels for Blast Load Mitigation*. – Dissertation, 2012 (методология, используется в современных оптимизационных работах).
11. Nampally P. et al. Nonlinear finite element analysis of lattice core sandwich structures // *European Journal of Mechanics - A / Solids*. – 2019.
12. Корнейчук А. Н. и др. Исследование прочностных свойств сотовых заполнителей // *Труды ВИАМ*. – 2019.
13. Медведский А. Л. Исследование напряженно - деформированного состояния трехслойной панели с сотовым заполнителем // *Строительство и архитектура*. – 2022.
14. Fan T. et al. Dynamic crushing behavior of functionally graded honeycomb structures // *Materialwissenschaft und Werkstofftechnik*. – 2016.

© Лазарева А.А, 2026

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

MEDICAL SCIENCES

Коннова К.А.

ассистент Первый МГМУ им. И.М. Сеченова,
г. Москва, РФ

Дорофеев А.Е.

доцент Первый МГМУ им. И.М. Сеченова,
г. Москва, РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРАЕВОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ ВРЕМЕННЫХ ПЛОМБИРОВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ IN VITRO

Аннотация

Цель: сравнительная оценка краевой проницаемости пяти временных пломбировочных материалов in vitro. Методы: 100 удалённых зубов разделены на 5 групп; после термоциклирования и механического воздействия проводили окрашивание 2 % метиленовым синим. Результаты: наименьшая проницаемость (менее 1,5 %) и устойчивость к нагрузке отмечены у стеклоиономерного цемента; максимальная (95–97 %) – у цинк - сульфатного. Заключение: стеклоиономерный цемент рекомендован для временного пломбирования при эндодонтическом лечении.

Ключевые слова

Временные пломбировочные материалы, краевая проницаемость, эндодонтическое лечение, стеклоиономерный цемент, цинк - сульфатный цемент, метиленовый синий, термоциклирование.

Konnova K.A.

assistant student of Sechenov University,
Moscow, Russia

Dorofeev A.E.

associate professor of Sechenov University
Moscow, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF MARGINAL PERMEABILITY OF TEMPORARY FILLING MATERIALS IN AN IN VITRO EXPERIMENT

Annotation

Objective: A comparative evaluation of marginal permeability of five temporary filling materials in vitro. Methods: 100 extracted teeth were divided into 5 groups; after thermocycling and mechanical loading, samples were stained with 2 % methylene blue. Results: The lowest permeability (<1.5 %) and resistance to mechanical loading were demonstrated by glass ionomer cement; the highest (95–97 %) – by zinc sulfate cement. Conclusion: Glass ionomer cement is recommended for temporary sealing during endodontic treatment.

Keywords

Temporary filling materials, marginal permeability, endodontic treatment, glass ionomer cement, zinc sulfate cement, methylene blue, thermocycling /

Введение. Краевая проницаемость временных пломбировочных материалов является одним из ключевых критериев, определяющих успех эндодонтического лечения, поскольку именно герметичность временной реставрации предотвращает реинфекцию корневых каналов на этапе между посещениями. В современной стоматологии используется широкий спектр материалов для временного пломбирования, которые условно можно разделить на цементы на основе оксида цинка (в том числе модифицированные полимерами), стеклоиономерные цементы и композитные материалы светового отверждения. Каждая из этих групп обладает определёнными преимуществами и недостатками, однако вопрос о наиболее оптимальном материале с точки зрения краевой герметичности остаётся открытым. В литературе имеются данные, свидетельствующие о том, что краевая адаптация временных материалов химической и световой полимеризации может существенно различаться в зависимости от их химического состава, технологии отверждения и условий эксплуатации. Исследования показывают, что временные пломбировочные материалы химической и световой полимеризации обладают различными герметичными свойствами, причём многие материалы из группы химического отверждения демонстрируют отсутствие герметичных свойств уже через 1 - 3 суток после наложения, в то время как некоторые материалы световой полимеризации сохраняют герметичность в течение более длительного времени. Традиционно для оценки герметичности пломб в экспериментальных исследованиях *in vitro* используют метод окрашивания границы «пломба-зуб» раствором красителя (чаще всего 2 % раствором метиленового синего или туши) после термоциклирования, что позволяет смоделировать воздействие температуры и влажной среды, приближенное к клиническим условиям. В ряде зарубежных исследований также применяют методики с использованием сканирующей электронной микроскопии для количественного анализа краевых дефектов и методы микропротекания с оценкой проникновения бактерий или глюкозы.

Большое значение при изучении краевой герметичности имеет также оценка влияния механических нагрузок, моделирующих гигиеническую чистку полости рта и жевательное давление. Установлено, что под воздействием термического и механического циклирования герметичность временных пломб значительно ухудшается. В связи с этим важно не только оценивать краевую проницаемость в статических условиях, но и моделировать клинически значимые механические воздействия, которым временная пломба подвергается в полости рта.

Стеклоиономерные цементы привлекают внимание исследователей благодаря своей химической адгезии к твёрдым тканям зуба, незначительной усадке при отверждении и, как следствие, хорошему краевому прилеганию. Ряд исследователей отмечают, что стеклоиономерные цементы позволяют добиться высокого уровня краевой герметизации и обладают биологической совместимостью, что делает их предпочтительными для временного пломбирования, особенно у пациентов с высоким риском кариеса. Однако данные сравнительных исследований не всегда однозначны: существуют работы, в

которых стеклоиономерные цементы показали лучшие результаты по сравнению с цинк - фосфатными и полиуретан - акрилатными материалами, тогда как в других исследованиях отдельные полимерные материалы демонстрируют сопоставимые или даже лучшие показатели герметичности.

Цинк - содержащие цементы традиционно широко используются в качестве временных пломбирочных материалов. Однако данные литературы свидетельствуют об их недостаточной краевой герметичности, особенно в условиях длительного нахождения во влажной среде. Модификация цинк - содержащих цементов полимерными добавками (полиметилметакрилатом, полимерными пастообразователями) рассматривается как перспективное направление улучшения физико - механических свойств и адгезии, однако данные о краевой проницаемости таких модифицированных материалов в доступной литературе немногочисленны и противоречивы.

Таким образом, несмотря на широкую представленность временных пломбирочных материалов на рынке и их активное применение в клинической практике, остаётся актуальной проблема выбора наиболее герметичного материала, особенно в условиях комплексного воздействия температуры, влажности и механических нагрузок, приближенных к реальным клиническим условиям. Целью настоящего исследования явился сравнительный анализ краевой проницаемости пяти групп временных пломбирочных материалов: цинк - сульфатного цемента, цинк - сульфатного цемента, модифицированного полимерным пастообразователем, цинкоксидэвгенольного цемента, модифицированного полиметилметакрилатом, полимерного материала светового отверждения и стеклоиономерного цемента.

Материалы и методы. Исследование выполнено на 100 удалённых по ортодонтическим показаниям премолярах и молярах без кариозных поражений. В каждом зубе формировали эндодонтический доступ (полость I класса по Блэку) с использованием турбинного наконечника. Зубы распределили на 5 групп (n=20) в зависимости от временного пломбирочного материала: группа 1 – цинк - сульфатный цемент; группа 2 – цинк - сульфатный цемент, модифицированный полимерным пастообразователем; группа 3 – цинкоксидэвгенольный цемент, модифицированный полиметилметакрилатом; группа 4 – полимерный материал светового отверждения; группа 5 – стеклоиономерный цемент. В каждой группе выделяли две подгруппы (n=10): 1А–5А – с механическим воздействием (чистка зубной щёткой 15 секунд между циклами термоклирования); 1Б–5Б – без механического воздействия. Все образцы подвергли термоклириванию в дистиллированной воде (37°C, 7 суток). Затем пломбы пассивно окрашивали 2 % раствором метиленового синего в течение 24 часов. Продольные распилы зубов оценивали с помощью стереомикроскопа; рассчитывали глубину проникновения красителя (в мм и в % от толщины пломбы). Статистический анализ выполнен с использованием U - критерия Манна - Уитни (различия считали значимыми при $p < 0,05$).

Результаты. В ходе исследования установлено, что наименьшая краевая проницаемость отмечена в группе 5 (стеклоиономерный цемент): в подгруппе 5А (с механическим воздействием) средняя глубина окрашивания составила 0,1 мм, что менее 1,5 % от толщины пломбы; в подгруппе 5Б (без воздействия)

проникновение красителя отсутствовало. Различия между подгруппами 5А и 5В незначимы ($p > 0,05$). В группе 1 (цинк - сульфатный цемент) зафиксирована максимальная проницаемость: в подгруппе 1А – 97 % от толщины пломбы (6,4 мм из 6,6 мм), в подгруппе 1Б – 95 % (5,97 мм из 6,25 мм). Отмечено выпадение пломб в 40–50 % случаев. Механическое воздействие приводило к статистически значимому увеличению проницаемости ($p < 0,05$). В группе 2 (цинк - сульфатный цемент, модифицированный полимерным пастообразователем) глубина окрашивания составила в подгруппе 2А – 40,5 % (2,55 мм из 6,3 мм), в подгруппе 2Б – 18,8 % (1,2 мм из 6,4 мм); различия высокозначимы ($p < 0,001$). В группе 3 (цинкоксидаэвгенольный цемент, модифицированный ПММА) – 62,1 % (4,1 мм из 6,6 мм) в подгруппе 3А и 35,8 % (2,4 мм из 6,7 мм) в подгруппе 3Б ($p < 0,01$). В группе 4 (полимерный материал светового отверждения) – 75,0 % (4,8 мм из 6,4 мм) в подгруппе 4А и 35,5 % (2,2 мм из 6,2 мм) в подгруппе 4Б ($p < 0,01$). Выпадения пломб в группах 2, 3 и 4 не зафиксировано. Таким образом, стеклоиономерный цемент продемонстрировал наилучшие герметизирующие свойства и устойчивость к механическому воздействию, тогда как немодифицированный цинк - сульфатный цемент и полимерный материал светового отверждения без адгезивной системы показали крайне неудовлетворительные результаты.

Заключение. Проведённое экспериментальное исследование показало, что среди пяти исследованных временных пломбирочных материалов наилучшей краевой герметичностью и устойчивостью к механическому воздействию (чистке зубной щёткой) обладает стеклоиономерный цемент. Данный материал обеспечивает отсутствие краевого подтекания даже при моделировании гигиенической нагрузки, что позволяет рекомендовать его в качестве оптимального выбора для временного пломбирования при эндодонтическом лечении. Немодифицированный цинк - сульфатный цемент и полимерный материал светового отверждения без адгезивной системы продемонстрировали клинически неприемлемые показатели краевой проницаемости (95–100 % окрашивания толщины пломбы), а также выпадения в группе цинк - сульфатного цемента. Модификация цинк - содержащих цементов полимерными компонентами улучшает герметичность, но не обеспечивает её полного восстановления. Полученные результаты служат обоснованием для выбора стеклоиономерного цемента в качестве материала первой линии при необходимости временной изоляции коронковой полости на этапах эндодонтического лечения.

Список использованной литературы:

1. Маконин А.В., Копецкий И.С., Никольская И.А., Побожьева Л.В., Шевелюк Ю.В., Хритова А.А., Шалаев И.А. Анализ краевой адаптации временных пломбирочных материалов к тканям зуба // Эндодонтия Today. 2022. Т. 20, № 2. С. 110–114.
2. Ван Чжичэн. Современные временные пломбирочные материалы в стоматологии: характеристики, применение и перспективы развития [Электронный ресурс] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки.

3. Mayer T., Eickholz P., Purk J.H., Staehle H.J. Microleakage of temporary restorations after thermocycling and mechanical loading // J Endod. 1997. Vol. 23, No. 5. P. 320–322.

4. Терещук В.О. Сравнительный анализ краевой проницаемости временных пломбировочных материалов // Актуальные проблемы современной медицины и фармации — 2023: сб. материалов LXXVII Междунар. науч. - практ. конф. студентов и молодых ученых / под ред. С.П. Рубниковича, В.А. Филонюка. Минск: БГМУ, 2023. С. 824–827.

5. Сашкина Т.И., Зайченко О.В., Харченко А.В., и др. Оценка проникающей способности материалов, применяемой для временного пломбирования корневых каналов (экспериментальное исследование) // Рос. стоматол. журн. 2019. Т. 23, № 5. С. 197–201.

6. Padua A.R., Perez R., Medina III V. Marginal Sealing Property of Temporary Restorative Materials: A Comparative Study // Proceedings of the International Scholars Conference. Vol. 6, No. 1. P. 125–133.

7. Moghadam M., Saghiri M.A., Ghaziani P., et al. In Vitro Comparison of Dye Penetration through Four Temporary Restorative Materials // J Dent Res Dent Clin Dent Prospects. 2010. Vol. 4, No. 2. P. 54–57.

8. Wuersching S.N., Hickel R., Kollmuss M. Microleakage of Restorative Materials Used for Temporization of Endodontic Access Cavities // J Clin Med. 2023. Vol. 12, No. 14. 4762.

© Коннова К.А., Дорофеев А.Е., 2026

Мемекова Э. Р.

студентка
ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России
Астрахань, Россия

Научный руководитель: Ажикова А. К.

к.б.н., доцент, доцент кафедры биологии и ботаники
ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России
Астрахань, Россия

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация

Синдром эмоционального выгорания - социально - психологическое явление, для которого характерно мотивационное, эмоциональное и физическое истощение ввиду нахождения в состоянии длительного напряжения на месте работы. Сопровождается нарушением сна, падением продуктивности, чувством слабости. Причиной возникновения считается увеличивающееся число профессиональных стрессоров. Ключевой задачей профилактики является помощь медицинским

работникам в исправлении поведения в направлении большей степени эффективности и удовлетворения собственной работой.

Ключевые слова

Синдром эмоционального выгорания, медицинский работник, причина, профилактика.

Синдром эмоционального выгорания - социально - психологическое явление, характеризующееся мотивационным, эмоциональным и физическим изнурением вследствие пребывания в состоянии постоянного напряжения на месте работы. Как правило, отмечается вялость, расстройство сна, снижение продуктивности. Начальным проявлением является формирование негативных убеждений касательно самого себя, деятельности, пациентов. Первоначально данные убеждения относительно пациентов могут быть неявными и выражаться внутренним беспокойством, но через некоторое время проявляются во всплесках негодования. Выгорание выражается в последовательно возникающей неудовлетворенности собой, снижении ощущения собственной успешности и значимости своего труда [1, с. 17 - 19].

Известно, что причиной появления данного синдрома у медицинских работников считается увеличивающееся число профессиональных стрессоров. К их категории относят: повышенный уровень ответственности за других людей, отсутствие возможности обеспечить высокое качество медицинской помощи в силу недостатка материальных средств медицинских учреждений или пациентов, физические перегрузки, которые обусловлены избыточной напряженностью труда, отсутствием сна в ночное время. Также эмоциональная перегруженность, сопряженная с общением (волнения, отрицательные чувства, конфликты), информационная перегруженность [2, с. 84].

Основной задачей профилактики считается помощь медицинским работникам в коррекции поведения в направлении большей степени эффективности и удовлетворения собственной работой. Методы профилактики: терапия с применением творческих направлений деятельности, тренинги, устремленные на формирование коммуникативных навыков, также работа над изменением жизненных стремлений [3, с. 81].

Кроме того, к методам можно отнести: размещение фото родных людей, живописных видов, выход на чистый воздух не менее двух раз, проведение дыхательной гимнастики, осуществление профессионального совершенствования и саморазвития [4, с. 262].

Список использованной литературы

1. Овчинников, Ю. В. Синдром эмоционального выгорания: диагностика, принципы лечения, профилактика / Ю. В. Овчинников, М. В. Палченкова, О. В. Калачев // Военно - медицинский журнал. – 2015. – Т. 336, № 7. – С. 17 - 24. – EDN WGZRVX.

2. Елфимова, Е. В. Как предотвратить синдром эмоционального выгорания у медицинских работников? / Е. В. Елфимова, М. А. Елфимов, А. С. Березкин // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2016. – № 5(129). – С. 83 - 87. – EDN WIUMWZ.

3. Пархомович, А. А. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников: значимость, коррекция, профилактика / А. А. Пархомович, Д. А. Прокопович // Непрерывное профессиональное медицинское образование и аттестация медицинских работников: коммуникационные технологии и бригадная работа: Сборник научных тезисов V Республиканской научно - практической конференции с международным участием, Гомель, 10 октября 2025 года. – Гомель: Гомельский государственный медицинский университет, 2026. – С. 78 - 82. – EDN YLQGQN.

4. Туйзарова И. А., Фарафонова А. А., Шептухин А. И. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников // Science and education: problems and innovations. – 2019. – С. 260 - 262.

© Мемекова Э.Р., 2026

Швецова П.А.

Студент ИГМУ
Г.Иркутск Россия

Горбунова Н.В.

Студент ИГМУ
Г.Иркутск Россия

Горбунов Д.Э.

Студент ИГМУ
Г.Иркутск Россия

Научный руководитель: Хаптанова В.А

К.м.н., доцент кафедры поликлинической терапии ИГМУ
Г.Иркутск Россия

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО ТЕРАПЕВТА В КОРРЕКЦИИ МОДИФИЦИРУЕМЫХ ФАКТОРОВ РИСКА СЕРДЕЧНО - СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

Роль участкового терапевта в коррекции модифицируемых факторов риска сердечно - сосудистой системы является одним из ведущих этапов лечения и профилактики. Многие из пациентов не задумываются о том, что курение, гиподинамия, ожирение, нерациональное питание являются пагубным критерием для «здоровья» сосудов[4 - 7].

Ключевые слова

Факторы риска, сердечно - сосудистые заболевания, участковый терапевт, курение, гиподинамия, нерациональное питание, профилактика, амбулаторное звено, модифицируемые факторы риска, мотивация пациента.

Актуальность: В настоящее время многие недооценивают роль участкового терапевта в поддержании и коррекции здоровья населения. Однако, данная специальность является основой грамотного и рационального подхода к выбору тактики лечения или маршрутизации пациентов. Также одной из важных задач является корректировка факторов риска для предотвращения различных заболеваний. [2]

С 2005 года Россия занимает первое место по смертности от заболеваний сердечно - сосудистой системы. Хотя с каждым годом в данном направлении работают большое количество специалистов, разрабатываются множество методов лечения и профилактики [1], но сами пациенты забывают, что часть успешного лечения и профилактики зависит от них. Именно в этом направлении и должен проводить профилактические беседы участковый терапевт.

Цель исследования: Проанализировать наличие и эффективность методов коррекции модифицированных факторов риска развития сердечно - сосудистых заболеваний участковым терапевтом в городе Иркутске. На основе полученных результатов предоставить список рекомендаций, которые будут способны улучшить и систематизировать работу терапевта в направлении коррекции модифицированных факторов риска.

Методы: Нами использовался закрытый метод анонимного анкетирования жителей Иркутска в разных возрастных группах (1 - до 30 лет, 2 - 30 - 44года, 3 - 45 - 60лет, 4 - старше 60лет). Было предоставлено 29 вопросов для оценки методов коррекции модифицированных факторов риска развития сердечно - сосудистых заболеваний на амбулаторном звене. В исследовании приняли участие 84 человека.

Обсуждение результатов: В исследование приняли участие 84 человека, из них 52 (62,7 %) женщины и 31 (37,3 %) мужчины разных возрастных групп. Большую часть составила первая группа (до 30 лет), куда вошло 64 человека (77,1 %), вторая группа (30 - 44 года) вошло наименьшее количество людей 5 (6 %), третья (45 - 60 лет) и четвертая (старше 60 лет) группа составила 8(9,6 %) и 6(7,2 %) добровольцев.

Нами была исследована связь обращения пациента к участковому терапевту в зависимости от рода их деятельности, было сделано несколько выводов, однако прямая связь не прослеживается, поскольку выборка пациентов не позволяет просмотреть ее полностью. Были предложены следующие категории: управление, офисная работа (менеджмент, бухгалтерия, IT) (7,8 %); образование, наука (9,1 %); здравоохранение, социальная работа (42,9 %); торговля, услуги (5,2 %); производство, рабочие специальности (3,9 %); транспорт, логистика (0 %); силовые структуры, охрана (1,3 %); предпочитают не отвечать (22,8 %).

Во время анализа ответов была выявлена частота посещения участкового терапевта. См. диаграмму «Частота посещения».

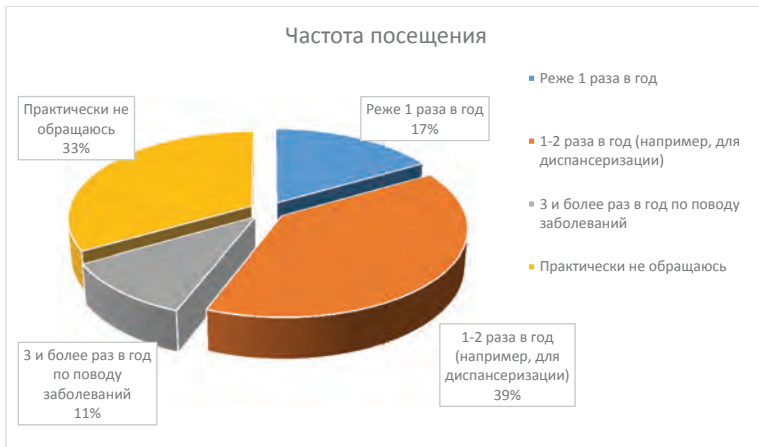

РИС.1

На основе ответов выявлено, что большая часть граждан считает, что консультативные беседы являются одним из главных факторов профилактики модифицируемых факторов, влияющих на здоровья населения. Но не все считают, что это первостепенная обязанность терапевта во время приема, а 7,2 % утверждают, что врач не должен активно интересоваться и давать рекомендации по образу жизни пациента вне зависимости от того есть какие - либо жалобы или нет. См рис.2

РИС.2

Для получения более обширных и полных данных в анкету были включены вопросы, которые включают несколько вариантов ответа. На основе этого были выявлены значимые факторы риска для пациентов, а также действия терапевта при выявлении у них одного или нескольких факторов, зависящих от образа жизни

человека.(см. Рис.3) Также проведена оценка мотивации пациентов к выполнению данных рекомендаций.

РИС.3

Установлены основные способы действия участковых врачей для профилактики или коррекции модифицируемых факторов (см.Рис.4). К ним относятся следующие методы: устные рекомендации и советы (62,7 %); памятки и брошюры (33,7 %); объяснение конкретных шагов для наилучшего результата (55,4 %); назначение повторных приемов для контроля (28,9 %); констатируют факторы без рекомендаций (19,3 %); данные темы не обсуждаются (10,8 %). Было выявлено, что большее количество специалистов затрагивают темы, однако 30,1 % не предпринимают никаких действий для профилактики факторов риска.

РИС.4

Но несмотря на все способы, которые предлагают терапевты во время консультативной беседы, не каждый пациент воспринимает это всерьез. Из 84 человек только 14 следуют рекомендациям и меняют образ жизни (16,9 % от общего числа). Однако от общего числа берем в расчет 10 человек (12 %), которые никогда не получали рекомендаций по профилактике модифицирующих факторов. Из оставшихся участников анкетирования 24 человека (28,9 %) воспринимают советы, как нечто формальное. К последней группе относятся 35 человек (42,2 %), которые осознают значимость действия врача, но у них не получается в полном объеме следовать им.

На основании этого были выявлены наиболее удобный формат предлагаемой помощи, который увеличит эффективность влияния на модифицируемые факторы (см. Рис.5). 48 человек (60,8 %) отметили, что личная беседа и составление индивидуального плана для изменения образа жизни будет иметь положительные результаты, так как они уже будут знать, как им действовать на тот или иной факторы. Чуть больше половину опрошенных (55,7 %) считают, что направление к более узким специалистам, таких как психолог, диетолог и т.д. будут иметь большее преимущество и эффективность в корректировки факторов риска. В таком случае задачей терапевта является только маршрутизация, однако это ошибочное мышление. Многие хотели бы получить направление в "Школу здоровья" или на занятия ЛФК при поликлинике (40,5 %), которые помогли бы полностью понять суть негативного влияния модифицируемого фактора риска и возможные исходы, чтоб в полном объеме осознавать последствия бездействия.

РИС.5

Из всех группы исследуемых у 9 (10,8 %) выявлены заболевания сердечно - сосудистой системы, а у 20 (24,1 %) имеются модифицируемые факторы риска. Большая часть: 44 человека (53 %) утверждают, что у них нет ни факторов риска,

ни заболеваний, оставшиеся 9 анкетированных (10,8 %) затрудняются ответить на данный вопрос.

25,6 % всех участников не предпринимали попыток как - либо изменить образ жизни в лучшую сторону, другая же часть пыталась, но не доводила дело до конца. Причины тоже имеют разную природу, на часть из которых участковый терапевт может оказать дополнительное влияние. Среди причин отмечается: нехватка силы воли и привычка; недостаток времени; финансовые затраты (например, на здоровые продукты, абонемент в зал); непонимание, с чего конкретно начать; отсутствие быстрого результата и поддержки. Пациенты отмечают, что словесная поддержка от специалиста помогает соблюдать рекомендации и самостоятельно стремиться к изменению образа жизни. Однако для продуктивных консультативных бесед от общего количества времени приема не хватает. 51 человек (61,4 %) подчеркнули эту проблему в своей анкете, 18 пациентов (21,7 %) считают, что оставшегося время может хватить только на краткие рекомендации. Это в свою очередь ведет к снижению эффективности профилактических работ и возникновению ощущения незаконченности приема. Поэтому всего 42 человека (50,6 %) считают, что все рекомендации, которые дает врач являются важным звеном профилактики и лечения патологии, когда остальная часть относится к советам формально. Оставшийся процент людей затрудняются ответить на этот вопрос. (см.Рис.6)

РИС.6

Многие пациенты готовы изменить свой образ жизни в лучшую сторону, но им не хватает мотивации, именно поэтому врач - терапевт является главным звеном в достижении цели. Нами было проведено исследование, направленное на улучшение настроения людей в борьбе с факторами риска влияющими на заболевания сердечно - сосудистой системы. Для большинства людей ведущим является

возможность получать наглядные примеры в виде брошюр, памяток или краткие напоминания о различных методами борьбы с вредными привычками в виде рассылок, возможных сайтах в интернете где будет подробно излагаться суть болезни. Также важным является поддержка и вовлеченность членов семья в желание изменить образ жизни для профилактики и лечения патологии.

Однако более 50 % опрошенный не знают о доступность различных школ здоровья на базе поликлиник, лишь 19,3 % всех опрошенных знают о них и 4,8 % посещают занятия регулярно. Кабинеты ЛФК также являются методом борьбы с гиподинамией и избыточной массой тела, особенно для людей пожилого возраста или с другими возможными сопутствующими заболеваниями. Но также 53 % респондентов не знают о наличие кабинетов ЛФК в их амбулаторном звене, но 37,3 % информированы о них и 10,8 % посещают занятия.

Также было отмечено, что лишь у 26,5 % людей терапевт ведет контроль рекомендаций, ранее выданных на приеме и 10,8 % случаев поднимается из - за инициативы пациентов. В остальных случаях акцент делается на уже имеющиеся патологии, жалобы и лечение, а консультативные беседы, направленные на профилактику, проходят в виде общих и кратких фраз. Однако стоит отметить, что 48,2 % опрошенных охотно делятся своими успехами в соблюдении профилактических рекомендаций модифицирующих факторов, также отмечается, что пациенты стали чувствовать себя лучше (стало легче дышать, снизился вес, нормализовалось давление и улучшилось общее состояние).

Были изучены причины почему некоторым людям сложно следовать советам врача по изменению образа жизни, даже если они понимают их пользу (см.Рис.7).

РИС.7

Выводы: Несмотря на объективный дефицит времени, отведённого на приём, участковый врач - терапевт успевает охватывать большое количество пациентов,

выступая главным связующим звеном между системой здравоохранения и населением. Именно влияние врача становится решающим в коррекции модифицируемых факторов риска сердечно - сосудистых заболеваний.

Даже при ограниченных временных ресурсах амбулаторного звена терапевт способен заложить прочную основу для профилактики.

На основе полученных результатов нами были разработаны практические рекомендации, позволяющие усилить профилактическое звено и повысить процент пациентов, способных влиять на течение сердечно - сосудистых заболеваний — как без медикаментов, так и в комбинации с лекарственной терапией.[3]

Рекомендации по улучшению профилактической работы:

1. Оптимизировать время приёма — увеличить продолжительность приёма одного пациента с целью более глубокого и доверительного обсуждения факторов риска и плана действий.

2. Активно информировать о школах здоровья — проводить массовое информирование населения, почтовые и sms - рассылки, личные беседы на приёме, раздачу флаеров и буклетов с чётким указанием места, времени и тематики занятий. Это поможет пациентам осознанно приходить за знаниями.

3. Вовлекать семью пациента — с согласия пациента проводить консультативные беседы с его родственниками и поощрять семейное посещение школ здоровья для комплексного понимания заболевания.

Такой подход позволяет близким не только поддерживать пациента в повседневной жизни, создавая дополнительную мотивацию, но и самим корректировать свои модифицируемые факторы риска. Это значительно расширяет охват профилактической работой среди населения и улучшает общие показатели здоровья в семьях.

4. Обеспечить преемственность наблюдения — подробно и структурированно отражать рекомендации в амбулаторной карте, регулярно фиксировать их соблюдение пациентом, а также отслеживать динамику изменения образа жизни и привычек. Это позволит врачу видеть реальный прогресс, а пациенту — почувствовать контроль и поддержку.

Литература

1. Очилова Д. А. РОЛЬ ВРАЧА ПЕРВИЧНОГО ЗВЕНА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ВЛИЯНИЯ МОДИФИЦИРУЕМЫХ ФАКТОРОВ РИСКА НА РАЗВИТИЕ СЕРДЕЧНО - СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ // ЕЮЖ. 2019. №51.

2. Ложатникова, Ю. В. Некоторые аспекты эффективности профилактики сердечно - сосудистых заболеваний врачом общей практики в рамках всеобщей диспансеризации / Ю. В. Ложатникова, О. Д. Алехина, В. Т. Бурлачук, Л. В. Трибунцева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 27 (131). — С. 255 - 258.

3. Бойцов С.А., Ефремова Ю.Е., Лазарева Н.В., Долгушева Ю.А., Сорокин Е.В. Пути совершенствования амбулаторной медицинской помощи при сердечно - сосудистых заболеваниях. *Национальное здравоохранение*. 2021;2(4):5 - 11.
 4. Зимакова Е. И., Плисок А. Г., Беграмбекова Ю. Л., Рыбаков Д. А., Даудов И. Ш., Орлова Я. А. Гиподинамия как фактор риска сердечно - сосудистых заболеваний у молодых людей: информированность, самооценка и результаты нагрузочного теста // КВТиП. 2024. №6.
 5. Лындина М. Л., Шишкин А. Н. Сосудистые нарушения при ожирении: факторы риска и клинические особенности // *Juvenis scientia*. 2018. №2.
 6. Обрезан Андрей Андреевич, Пономаренко Геннадий Николаевич, Кантемирова Раиса Кантемировна, Обрезан Андрей Григорьевич, Филиппов Александр Евгеньевич, Туктаров Артур Марсович, Сережина Елена Константиновна, Даниленко Анастасия Владимировна НЕРАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ И ХРОНИЧЕСКИЙ СТРЕСС - КЛЮЧЕВЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕРДЕЧНО - СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО СТАРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА? // *Кардиология: Новости. Мнения. Обучение*. 2023. №1 (32).
 7. Барбараш Н. А., Кувшинов Д. Ю. Курение и факторы сердечно - сосудистого риска // *Комплексные проблемы сердечно - сосудистых заболеваний*. 2016. №1.
- © Швецова П.А., Горбунова Н.В., Горбунов Д.Э., год публикации 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

Amadov M

student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Durdymyradova A

lecturer

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE ROLE OF AGE DIFFERENCES IN ENGLISH LANGUAGE ACQUISITION: DISSIMILARITIES BETWEEN CHILDREN AND ADULTS

Abstract

Age is widely recognized as a defining factor in Second Language Acquisition (SLA), particularly in mastering English. This article explores the stark differences between how children and adults acquire English as a second or foreign language. While children benefit from high neuroplasticity and implicit learning mechanisms, allowing them to achieve native-like pronunciation and natural fluency, adults bring advanced cognitive structures, analytical skills, and metacognitive strategies to the task. However, adults often face barriers like a heightened affective filter and decreased phonetic flexibility. By examining the Critical Period Hypothesis, cognitive maturity, and psychological dynamics, this paper highlights the unique advantages and challenges inherent to both age groups, suggesting tailored instructional approaches for each.

Keywords

age differences, english language acquisition, critical period hypothesis, implicit learning, neuroplasticity, affective filter

Introduction

The question of how age influences the mastery of a second language has long been a focal point of debate within psycholinguistics and educational psychology. For decades, researchers, educators, and language learners have observed a fascinating paradox: while children seem to absorb languages effortlessly without formal instruction, adults—despite their superior intellect, vast vocabulary, and disciplined study habits—often struggle to achieve native-like fluency, particularly in pronunciation. This discrepancy has led to intensive investigation into the physiological, cognitive, and affective mechanisms that shift as a human being transitions from youth to maturity.

Central to this discussion is Eric Lenneberg's Critical Period Hypothesis (CPH), introduced in the late 1960s. The CPH posits that there is a biologically determined window of time, ending around puberty, during which language acquisition occurs naturally and effortlessly due to high brain plasticity. During early childhood, the brain is highly adaptable, utilizing implicit learning mechanisms to map linguistic structures directly into neural pathways. Children acquire English through immersion and social interaction, focusing on communication rather than grammar rules. Consequently, they easily master the phonetic nuances of English, bypassing the stubborn foreign accents that plague older learners.

Conversely, once the brain undergoes lateralization during puberty, this effortless acquisition window begins to close. Adult learners must rely on explicit learning

mechanisms. Rather than absorbing English organically, they analyze it. Adults utilize their fully developed prefrontal cortex to systematically study syntax, categorize vocabulary, and apply logical rules. While this cognitive maturity allows adults to understand complex grammatical concepts much faster than children, it lacks the automaticity of implicit learning.

Furthermore, emotional and psychological factors—what linguist Stephen Krashen terms the "Affective Filter"—play a massive role in widening the gap. Children are generally less self-conscious about making mistakes, viewing language as a tool for play and connection. Adults, however, frequently experience high anxiety, fear of negative evaluation, and ego preservation issues, which can severely inhibit their speaking confidence. Understanding these fundamental dissimilarities is essential for designing age-appropriate English curricula that maximize the intrinsic strengths of both younger and older learners.

References

1. Lenneberg, E. Biological Foundations of Language. 1967 New York.
2. Krashen, S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. 1982 Oxford.
3. Lightbown, P., Spada, N. How Languages are Learned. 2013 Oxford.
4. Ellis, R. The Study of Second Language Acquisition. 2008 Oxford.
5. Singleton, D., Ryan, L. Language Acquisition: The Age Factor. 2004 Clevedon.
6. Brown, H. D. Principles of Language Learning and Teaching. 2014 White Plains.

© Amadov M. Durdymyradova A. 2026

Charyyev A

student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Rejepova G

lecturer

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamet Annayev of

Arkadag city

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATIONS AND CHATBOTS IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING

Abstract

This article explores the transformative impact of artificial intelligence (AI) applications and intelligent chatbots on the landscape of English Language Learning (ELL). As global demand for English proficiency continues to rise, traditional classroom settings often struggle to provide personalized, real-time feedback and sufficient speaking practice for every learner. AI-driven tools, ranging from sophisticated large language models to dedicated language applications, bridge this gap by offering adaptive learning paths, 24 / 7 conversational practice, and a low-anxiety environment for mistake-making. This paper examines the pedagogical benefits of these technologies, including immediate

error correction, customized vocabulary acquisition, and heightened student engagement. Additionally, it addresses current limitations, such as the lack of genuine cultural nuance and potential over-reliance on automated systems. Ultimately, the article argues for a blended learning approach where AI serves as a powerful complement to human instruction.

Keywords

artificial intelligence, chatbots, english language learning, mobile - assisted language learning, educational technology, second language acquisition

Introduction

The pursuit of mastering the English language has long been a cornerstone of global communication, academic advancement, and professional success. Traditionally, this journey was confined to the rigid structures of textbooks, physical classrooms, and teacher-led instruction. While effective, these conventional methods inherently suffer from scalability issues; a single educator cannot provide individualized conversational practice or personalized feedback to a classroom of thirty or more students. Over the last decade, the integration of digital technology began to alleviate some of these pressures. However, the true paradigm shift occurred with the advent of advanced Artificial Intelligence (AI) and Natural Language Processing (NLP), which completely redefined the dynamics of language acquisition.

Today, AI applications and intelligent chatbots have transitioned from novelties to essential pedagogical tools in English Language Learning (ELL). Platforms powered by modern AI act as virtual, on-demand tutors available to learners anywhere in the world. Chatbots mimic natural human conversation, allowing students to practice speaking and writing in a low-stakes, anxiety-free environment. For many language learners, the fear of judgment from peers or native speakers acts as a significant psychological barrier. AI eliminates this inhibition, fostering a safe space where mistakes are viewed as data points for improvement rather than sources of embarrassment.

Beyond conversational practice, AI's core strength lies in its capacity for hyper-personalization. Unlike a static textbook, an AI-driven language application analyzes a user's performance in real-time, dynamically adjusting the difficulty of vocabulary, grammar exercises, and listening comprehension tasks to match the learner's unique pace. Instantaneous feedback loops allow students to correct pronunciation errors and syntactic mistakes immediately, reinforcing proper linguistic habits before errors become fossilized.

This article delves into the mechanisms through which AI applications and chatbots are reshaping English language acquisition. By examining their current benefits, structural limitations, and pedagogical implications, this paper aims to provide a comprehensive overview of how automated intelligence is democratizing and accelerating the path to English fluency in the digital age.

References

1. Smith, J. Artificial Intelligence in Modern Education. 2022. London.

- Ivanov, I. Chatbots and Language Acquisition. 2023. Sankt - Peterburg.
- Brown, L. Digital Tutors: The Future of ELT. 2021. New York.
- Davis, M. Natural Language Processing for Language Learners. 2024. Boston.
- Garcia, R. Smart Learning Environments. 2020. Madrid.
- Lee, S. Pedagogy and AI Companions. 2025. Seoul.

© Charyev A. Rejepova G. 2026

Cherkezov O.

student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Atayeva A.

lecturer

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE APPLICATION OF THE BLENDED LEARNING MODEL IN ENGLISH LANGUAGE CLASSROOMS: BRIDGING TRADITIONAL AND DIGITAL PEDAGOGIES

Abstract

This article explores the integration and impact of the Blended Learning model within contemporary English as a Foreign Language (EFL) and English as a Second Language (ESL) classrooms. By combining traditional face - to - face instruction with technology - mediated online learning, the blended learning approach offers a flexible, student - centered educational environment. The paper highlights various implementation models—such as the flipped classroom and station rotation—and analyzes how they enhance the acquisition of language skills. The findings indicate that blended learning significantly boosts student engagement, fosters learner autonomy, and allows for personalized instruction pacing. Additionally, the article addresses the primary pedagogical and technological challenges faced by educators and offers strategic recommendations for successful implementation.

Keywords

blended learning, english language teaching, digital tools, pedagogy, student autonomy, hybrid classroom

Introduction

The landscape of modern education has undergone a radical transformation over the past few decades, driven primarily by rapid advancements in digital technology. In the realm of English language instruction, traditional methods centered solely on face - to - face lecture delivery are increasingly proving insufficient to meet the diverse and fast - paced needs of contemporary learners. Consequently, educators worldwide have turned

to innovative pedagogical frameworks, most notably the **Blended Learning** model. This approach strategically combines the best elements of traditional, in - person classroom interaction with technology - mediated online learning activities, offering a comprehensive, balanced, and flexible educational experience.

The application of blended learning in English language classrooms shifts the educational paradigm from teacher - centered instruction to a highly student - centered environment. Within this framework, several models have emerged, including the *flipped classroom*, *station rotation*, and *flex models*. For language learners, this hybrid approach is exceptionally beneficial because mastery of a language requires a delicate balance of both receptive skills (listening and reading) and productive skills (speaking and writing). Blended learning allows students to engage with receptive tasks independently online—through interactive vocabulary apps, digital reading assignments, and multimedia video lectures—at their own individual pace. This ensures that valuable face - to - face classroom time is preserved for intensive productive practice, such as collaborative group discussions, peer reviews, debates, and real - time communicative activities.

Furthermore, the integration of digital tools fosters a high degree of **learner autonomy** and personalized instruction. Students are no longer bound by a rigid, one - size - fits - all curriculum. Instead, they can revisit challenging listening tracks or grammar modules online until proficiency is achieved, while advanced students can seamlessly access enrichment materials. This differentiated pacing boosts student motivation and significantly reduces foreign language anxiety, which frequently hinders performance in traditional settings. However, successful implementation requires careful curricular alignment, reliable technological infrastructure, and robust teacher training. This article explores the core applications, benefits, and inherent challenges of adopting the blended learning model within the modern English language classroom, aiming to provide a clear roadmap for educators navigating this digital transition.

References

1. Tomlinson, B., Whittaker, C. Blended Learning in English Language Teaching: Course Design and Implementation. 2013 London.
2. Sharma, P., Barrett, B. Blended Learning: Using Technology in and Beyond the Language Classroom. 2007 London.
3. Hockly, N. Focus on Learning Technologies. 2016 Oxford.
4. Garrison, D. R., Vaughan, N. D. Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines. 2008 San Francisco.
5. Marsh, D. Blended Learning: Creating Opportunities for Language Learners. 2012 New York.
6. Stein, J., Graham, C. R. Essentials for Blended Learning: A Standards - Based Guide. 2014 London.

Durdyyeva A

student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Durdymyradova A

lecturer

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE CRITICAL IMPORTANCE OF THE COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING (CLT) APPROACH IN MODERN ESL EDUCATION

Abstract This article explores the paradigm shift in English as a Second Language (ESL) pedagogy from traditional, structure - focused methods to the Communicative Language Teaching (CLT) approach. In an increasingly interconnected world, the ultimate goal of language learning has evolved from passive grammatical comprehension to active, real - world communication. This paper highlights the core principles of CLT, emphasizing its role in developing communicative competence, fostering learner autonomy, and creating immersive classroom environments. By analyzing the shift from teacher - centered to learner - centered dynamics, the article underscores why CLT remains the most effective framework for equipping ESL students with the functional fluency required for global integration.

Keywords communicative language teaching, esl, language acquisition, fluency, pedagogy, communicative competence

Introduction

For decades, English as a Second Language (ESL) classrooms were dominated by traditional methodologies like the Grammar - Translation and Audio - Lingual methods. These frameworks treated language as a rigid system of rules, heavy vocabulary lists, and repetitive, mechanical drills. While students taught under these systems often excelled at passing standardized written examinations, they frequently experienced severe anxiety and failure when attempting to use the language spontaneously in real - world scenarios. This stark divide between academic knowledge and practical execution prompted a major pedagogical revolution in the late 20th century, leading to the development of the Communicative Language Teaching (CLT) approach.

The core philosophy of CLT repositions language not merely as an academic subject to be analyzed, but as a dynamic tool for social interaction. Rather than prioritizing linguistic perfection from the outset, CLT focuses on developing "communicative competence"—a concept that encompasses not just grammatical accuracy, but also sociolinguistic appropriateness, discourse cohesion, and strategic problem - solving during communication. In a CLT - driven classroom, the traditional, authoritarian role of the teacher shifts to that of a facilitator, resource coordinator, and active guide. Conversely, students transition from passive listeners to active participants who negotiate meaning, collaborate on tasks, and learn through trial and error.

The practical execution of CLT relies heavily on authentic materials and task - based learning. Instead of reading contrived textbook dialogues, students engage with real - world materials such as news articles, podcasts, advertisements, and menus. Classroom activities are inherently interactive, featuring role - plays, debates, information - gap exercises, and collaborative problem - solving. This approach mirrors the natural chaos and unpredictability of real - life human interaction, forcing learners to think on their feet and use their linguistic resources creatively.

Ultimately, the importance of CLT in contemporary ESL education cannot be overstated. In the modern globalized landscape, English functions as the primary lingua franca for international business, science, and digital communication. Learners no longer need to just know *about* English; they need to know how to *use* it. By fostering a low - anxiety, highly engaging environment that prioritizes fluency and meaningful interaction over rigid structural memorization, CLT ensures that classroom learning successfully translates into practical, life - ready communication skills.

References

1. Richards, J.C. Communicative Language Teaching Today.2006 Cambridge
2. Larsen - Freeman, D. Techniques and Principles in Language Teaching.2011 Oxford
3. Brown, H.D. Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy.2015 New York
4. Harmer, J. The Practice of English Language Teaching.2020 London
5. Savignon, S.J. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice.2018 Philadelphia
6. Nunan, D. Designing Tasks for the Communicative Classroom.2014 Cambridge

© Durdyeva A. Durdymyradova A.2026

Nurmuhammedov M.

student

Turkmen state university named after Magtymguly

Akmyradova A.

lecturer

Pedagogical secondary vocational school
named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE IMPACT OF ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES (ESP) COURSES ON STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCY

Abstract

This article explores the critical role that English for Specific Purposes (ESP) courses play in shaping and enhancing the professional competency of higher education students. As the global job market demands highly specialized communication skills

alongside technical expertise, traditional general language instruction often falls short. This paper examines how ESP bridges the gap between academic language learning and real - world workplace requirements. By focusing on domain - specific vocabulary, authentic professional genres, and contextualized communicative tasks, ESP courses significantly improve graduate employability, operational confidence, and long - term career readiness across various industries.

Keywords

english for specific purposes, professional competency, vocational education, communicative competence, career readiness, specialized vocabulary.

Introduction

The globalization of the modern workforce has fundamentally shifted the paradigms of higher education, demanding that graduates possess not only technical expertise but also advanced linguistic capabilities. For decades, General English (GE) served as the standard framework for language instruction. However, as industries have become increasingly specialized, the limitations of conversational fluency have become apparent. Today's global economy requires a highly targeted approach to language acquisition—one that bridges the gap between academic theory and workplace practice. This is where English for Specific Purposes (ESP) plays a transformative role.

ESP is distinct from traditional language teaching because it is centered entirely on the specific, measurable communicative needs of the learners. Rather than focusing on abstract grammatical structures or generic literature, ESP courses are built around the precise lexicon, discourse genres, and communication dynamics of a particular field, whether it be medicine, engineering, law, or agriculture. For instance, an agricultural scientist does not simply need to know how to converse in English; they must be capable of interpreting complex soil data reports, writing research abstracts, and collaborating on international sustainability projects. By focusing on these localized linguistic tasks, ESP transforms language from a passive academic subject into a functional professional tool.

The ultimate goal of higher vocational and technical education is the development of comprehensive professional competency. This competency comprises a blend of hard skills, problem - solving abilities, and soft skills—paramount among which is professional communication. When students enter specialized fields without domain - specific language training, they encounter a significant operational bottleneck. They may understand the underlying science or mechanics of their job but remain unable to negotiate contracts, present findings at international conferences, or safely comprehend technical manuals. ESP courses directly dismantle these barriers by cultivating contextual fluency, thereby directly accelerating the development of a student's professional identity and workplace readiness.

Consequently, this article analyzes the profound impact that well - structured ESP training has on elevating students' professional competencies. By evaluating how specialized vocabulary acquisition, genre - specific writing skills, and authentic workplace simulations intersect, we can better understand how ESP acts as a critical catalyst for graduate employability and long - term career success in a hyper - connected world.

References

1. Hutchinson, T. and Waters, A. English for Specific Purposes. 2018 Cambridge.
2. Basturkmen, H. Developing Courses in English for Specific Purposes. 2019 London.
3. Ivanov, I. English for modern agriculture. 2020 Sankt - Peterburg.
4. Dudley - Evans, T. Developments in English for Specific Purposes. 2021 Edinburgh.
5. Smith, J. Professional communicative competencies in engineering. 2022 New York.
6. Petrov, A. Linguistic aspects of vocational training. 2023 Moscow.

© Nurmuhammedov M. Akmyradova A. 2026

Ovulyagulyyev Sh.

student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Durdymyradova A.

lecturer

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

FOREIGN LANGUAGE ANXIETY IN ENGLISH SPEAKING AND METHODS TO OVERCOME IT

Abstract

This article examines the psychological phenomenon of Foreign Language Anxiety (FLA) specifically within the context of oral English production. Speaking a second language frequently triggers intense stress, cognitive freezing, and communication apprehension among learners, acting as a critical barrier to fluency. This paper analyzes the primary triggers of speaking anxiety—including the fear of negative evaluation and the pressure of real - time linguistic processing—and evaluates comprehensive, actionable strategies to mitigate these effects. By integrating modern pedagogical frameworks, psychological coping mechanisms, and interactive classroom techniques, the study demonstrates how educators and learners can effectively lower the affective filter to foster emotional resilience and oral confidence.

Keywords

foreign language anxiety, english speaking, communication apprehension, pedagogical methods, language barrier, coping strategies

Introduction

Language learning is fundamentally more than a cognitive exercise; it is a deeply emotional, social, and psychological experience. Among the distinct skills required to master a foreign language, oral communication consistently emerges as the most prominent source of anxiety for learners across global educational contexts. This specific

form of distress, widely recognized as Foreign Language Anxiety (FLA), manifests intensely during public speaking, classroom presentations, or spontaneous dialogue. Unlike reading or writing, which allow individuals the luxury of time to process, edit, and self - correct, speaking demands immediate cognitive retrieval and real - time verbal formulation. This immediacy leaves learners vulnerable to perceived errors in pronunciation, grammar, and syntax, turning a communicative effort into a highly stressful performance.

According to foundational psychological research, language anxiety constitutes a distinct complex of self - perceptions, beliefs, feelings, and behaviors uniquely tied to the classroom language learning process. Within the domain of speaking, this anxiety is primarily driven by three interrelated components: communication apprehension, where learners struggle to express mature internal thoughts through an immature external linguistic system; fear of negative social evaluation, where individuals dread being judged harshly by their peers or instructors; and test anxiety, which erroneously frames casual spoken interaction as a formal, evaluative test rather than a dynamic communicative tool. The psychological and physical responses to this anxiety—ranging from rapid heartbeats and sweating to cognitive "freezing" and sudden memory deficits—create an invisible psychological barrier known as the "affective filter." When this filter is high, linguistic input is blocked, and spontaneous oral output is severely restricted.

Overcoming this linguistic barrier demands a multifaceted pedagogical approach that shifts the learning environment from a rigid, error - centered space to a supportive, communicative ecosystem. Modern instructional methods emphasize redefining mistakes as natural, vital milestones in the language acquisition process rather than indicators of academic failure. By systematically integrating low - stakes interactive simulations, collaborative peer - to - peer discussions, and targeted psychological coping techniques, both educators and students can work together to systematically lower the affective filter. Cultivating emotional resilience alongside linguistic instruction ensures that learners develop the necessary confidence to communicate authentically, fluently, and fearlessly in English speaking environments.

References

1. Foreign language classroom anxiety.2019 novgorod
2. Methods of teaching english.2021 kazan
3. Psychology of language learning.2018 moskva
4. Speaking skills and pedagogy.2022 saratov
5. Pedagogical frameworks in linguistics.2020 sankt - peterburg
6. Anxiety management in education.2023 novosibirsk

© Ovulyagulyyev Sh. Durdymyradova A. 2026

Аннаева Х.

студент

Туркменский государственный университет имени Махтумкули

Сахатмырадов Б.

преподаватель

Педагогическая средняя профессиональная школа

имени Бердымухамеда Аннаева города Аркадаг

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье рассматриваются современные подходы и инновационные методы преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в контексте стремительной цифровизации образования. Автор анализирует возможности применения мультимедийных технологий, мобильных приложений, платформ для геймификации и искусственного интеллекта в учебном процессе. Особое внимание уделяется трансформации роли преподавателя и студента в цифровой среде, а также повышению мотивации учащихся за счет интерактивного контента. На основе анализа существующих практик формулируются ключевые преимущества и вызовы внедрения цифровых инструментов в методику преподавания РКИ.

Ключевые слова

русский язык как иностранный, цифровизация образования, инновационные методы, геймификация, онлайн - обучение, интерактивные технологии.

Введение

В последние годы мировая система образования претерпела масштабные изменения, вызванные вынужденным и закономерным переходом в цифровое пространство. Цифровизация перестала быть просто вспомогательным инструментом и превратилась в полноценную экосистему, трансформирующую традиционные подходы к обучению. В сфере преподавания русского языка как иностранного (РКИ) эти процессы открывают новые горизонты, но одновременно ставят перед педагогическим сообществом серьезные вызовы. Классические методики, основанные преимущественно на работе с печатными учебниками и аудиторных занятиях, уже не в полной мере удовлетворяют потребности современного поколения студентов, так называемых «цифровых кочевников». Они привыкли к быстрому поиску информации, визуализации данных и интерактивному взаимодействию, что требует коренной перестройки дидактических подходов.

Инновационные методы в цифровой образовательной среде направлены на решение главной задачи методики РКИ — формирование коммуникативной компетенции в условиях частичного или полного отсутствия естественной языковой среды. В цифровом формате эта задача решается через создание виртуального аналога такой среды. Использование технологий дополненной (AR) и

виртуальной (VR) реальности, интерактивных видеороликов, подкастов и блогов позволяет погрузить иностранного учащегося в аутентичный контекст живого русского языка. Студент перестает быть пассивным слушателем и становится активным участником речевой ситуации. Более того, цифровые платформы позволяют реализовать принцип индивидуализации обучения, когда каждый студент может двигаться по собственной образовательной траектории, выбирая подходящий темп, уровень сложности и формат заданий, будь то мобильные приложения для изучения лексики или специализированные веб - сервисы.

Важнейшим вектором развития современного цифрового обучения РКИ является геймификация (игровые методы) и внедрение элементов искусственного интеллекта. Игровые механики, такие как системы начисления баллов, рейтинги, квесты и интерактивные викторины, существенно снижают психологический барьер и языковую тревожность, которые часто мешают иностранцам заговорить на русском языке. В свою очередь, технологии искусственного интеллекта и чат - боты предоставляют уникальную возможность для круглосуточной языковой практики. Иностранному студенту может вести диалог с виртуальным собеседником, отрабатывая грамматические конструкции и произношение в безопасной для себя среде, где нет страха совершить ошибку перед преподавателем или одноклассниками.

Однако успешная интеграция инновационных методов невозможна без изменения роли самого преподавателя. В цифровой среде педагог перестает быть единственным транслятором знаний, а берет на себя функции ментора, тьютора и дизайнера образовательного опыта. Он должен не просто владеть цифровым инструментарием, но и уметь гармонично сочетать его с классическими достижениями отечественной методики преподавания РКИ, такими как коммуникативный и деятельностный подходы. Настоящее введение призвано очертить проблемное поле исследования, целью которого является комплексный анализ инновационных цифровых технологий в контексте их реальной эффективности для формирования языковых навыков у иностранных учащихся. Переход к цифровой образовательной среде — это новая реальность, требующая системного научно - методического осмысления.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). 2020, Санкт - Петербург.
2. Крючкова Л. С., Мощинская Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. 2021, Москва.
3. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. 2019, Санкт - Петербург.

© Аннаева Х.Сахетмырадов Б.2026

Антипина О. Н.

инструктор по физической культуре
высшей квалификационной категории

Чичкова Н. А.

воспитатель
высшей квалификационной категории

Мялкина Е. В.

воспитатель
высшей квалификационной категории
МДОУ Д / С "Ландыш"
город Балашов Саратовская область

МАСТЕР - КЛАСС НА ТЕМУ: «ПОСТРОЕНИЕ И ПЕРЕСТРОЕНИЕ»

Аннотация

Цель: создание условий для повышения профессионального мастерства педагогов по физическому развитию детей дошкольного возраста посредством обучения строевым упражнениям.

Задачи: расширить знания и умения педагогов в вопросах строевой подготовки дошкольников; активизировать самостоятельную работу педагогов, дать им возможность взаимодействовать и обмениваться элементами педагогического опыта в процессе общения друг с другом. **Оборудование:** кубики, скакалки, тканевые кружочки на липучках, мешочек, кружочки из картона синего и красного цвета, три конверта разных цветов, корзина.

Ключевые слова

Строевая подготовка, физическое развитие, дошкольники, педагоги, развитие.

Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня я хочу представить вашему вниманию мастер - класс на тему «Построение и перестроение». Для этого вам нужно разделить на две фокус – группы и дать название каждой из них. На мастер - класс я пришла не с пустыми руками, а принесла корзину, в которой находятся предметы. А чтобы узнать, какие предметы находятся в корзине, вам предстоит отгадать загадку. Чья фокус - группа отгадает загадку первой, той и предстоит возможность первой открыть корзину и выбрать предмет (в корзине находятся кубики, скакалки и тканевые ориентиры на липучках):

Снаряд есть у боксёров - груша.

А в этом спорте «фрукт» получше.

Там забивает мяч спортсмен

В ворота в виде буквы Н,

На сливу очень мяч похож.

Вид спорта этот назовёшь? (регби)

Педагоги отгадывают загадку. Отгадавшая загадку команда выбирает предмет.

За две минуты вы должны определить способ использования выбранного вами оборудования при построении детей: в колонну, в шеренгу, в круг.

Пока наши коллеги готовятся, хочу напомнить:

Значение строевой подготовки в ДОО:

- служит средством постепенного и умеренного разогревания мышц, содействует формированию правильной и красивой осанки,
- регулирует эмоциональный настрой детей;
- способностью соизмерять их по времени и в пространстве;
- является средством воспитания у дошкольников дисциплинированности, организованности, развивает навыки коллективных действий;

Задачи строевой подготовки в ДОО:

- формировать дисциплинированность, собранность, организованность воспитанников;
- развивать ориентировку в пространстве, умение быстро и четко выполнять строевые приемы в одиночном порядке и в подгруппе,
- развивать чувства ритма и темпа;
- воспитывать патриотические чувства, чувства товарищества и коллективизма;
- способствовать организации занятий, повышению моторной плотности занятия;
- формировать правильную осанку.

И в продолжение мастер - класса – новое задание:

- Сделайте выбор, вытянув один из трёх конвертов (синий – способ перестроения в пары, красный – способ перестроения в два звена, желтый – способ перестроения из шеренги в круг).

Для каждого возраста, ФОР ДО определяет основные задачи образовательной деятельности в области физического развития, у всех они едины. А какое методическое пособие использовать, каждый выбирает для себя сам.

Список использованной литературы:

- 1.Кожухова Н. Н., Рыжкова Л.А., Самодурова М. М. « Воспитатель по физической культуре в детском саду » - М.: Изд.центр «Академия», 2002 год
© Антипина О.Н., Чичкова Н. А., Мялкина Е.В. (2026)

Безганс Т.С., Маметьева Н.С.,

студентки 3 курса факультета
дошкольного, начального и коррекционнообразованя

Научный руководитель: **Фомина Л.Б.**

старший преподаватель ЮУрГГПУ
Россия, г. Челябинск

**ОТ РЕАБИЛИТАЦИИ К РЕКОРДАМ: КАК ВЕЛИКИЕ СПОРТСМЕНЫ
СОЗДАЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ИНКЛЮЗИВНЫЙ СПОРТ**

Аннотация: Статья посвящена истории возникновения и развития инклюзивного спорта - от первых реабилитационных программ для ветеранов

Второй мировой войны до современных Паралимпийских игр. Центральная фигура повествования - сэр Людвиг Гуттман, нейрохирург, который доказал, что спорт способен не только восстанавливать физическое здоровье, но и возвращать человеку достоинство и волю к жизни. Также в статье освещается вклад выдающейся спортсменки Нероли Фэйрхолл - первой паралимпийки, выступившей на Олимпийских играх. Особое внимание уделяется трансформации отношения общества к людям с инвалидностью через спортивные достижения.

Ключевые слова: Паралимпийские игры, инклюзивный спорт, Людвиг Гуттман, Сток - Мандевильские игры, адаптивная физическая культура, реабилитация, Нероли Фэйрхолл, спорт инвалидов.

Ещё в середине XX века человек в инвалидной коляске был «невидимкой» для общества - его удел рассматривался как изоляция от активной жизни. Сегодня паралимпийцы - это кумиры миллионов, их имена звучат на стадионах мира. Этот путь от забвения к славе занял всего несколько десятилетий, и он неразрывно связан с историей одного человека, бросившего вызов не только медицинскому пессимизму, но и человеческим предрассудкам.

Глава 1. Революция в Сток - Мандевиле: спорт как лекарство

Вторая мировая война оставила после себя сотни тысяч солдат с тяжёлыми травмами позвоночника. В британском госпитале Сток - Мандевиль таких пациентов считали обречёнными. Однако назначенный в 1944 году заведующим Центром лечения спинальных травм немецкий нейрохирург - эмигрант Людвиг Гуттман имел иное мнение. Как отмечает С. П. Евсеев, именно Гуттман впервые научно обосновал, что систематические занятия спортом не просто улучшают физическое состояние людей с инвалидностью, но и формируют у них принципиально новую жизненную установку [1, с. 87 - 89].

Переломный момент наступил 29 июля 1948 года. В день открытия Олимпийских игр в Лондоне Гуттман организовал на лужайке госпиталя соревнования по стрельбе из лука. Участвовали 16 бывших военнослужащих - мужчин и женщин в колясках. Это были первые Сток - Мандевильские игры [3]. Замысел Гуттмана оказался гениален: он дал пациентам цель, а не просто лечение. В 1952 году к играм присоединились спортсмены из Нидерландов - соревнования приобрели международный статус [3].

В 1956 году Международный олимпийский комитет наградил Гуттмана престижным Кубком Фирнли за выдающийся вклад в воплощение олимпийских идеалов [3]. Так спорт из больничной палаты начал превращаться в глобальное движение.

Глава 2. Рождение Паралимпийских игр

Сток - Мандевильские игры росли. В 1960 году в Риме, через несколько недель после завершения XVII Олимпийских игр, состоялись соревнования с участием 400 спортсменов из 23 стран. Сегодня эта дата считается официальным рождением

Паралимпийских игр, хотя сам термин «Паралимпийские» (от греческого пара - «рядом», то есть «рядом с Олимпийскими») закрепился позже.

Как справедливо подчёркивает А. В. Щербакова, социокультурное значение созданного Гуттманом движения выходит далеко за рамки медицины. Автор отмечает, что именно паралимпийский спорт стал одним из главных механизмов разрушения стигматизирующих стереотипов в отношении людей с инвалидностью [2, с. 45]. Человек в инвалидной коляске перестал восприниматься как объект жалости - он стал спортсменом, чемпионом.

Гуттман не дождался триумфа своего детища как глобального шоу, но он создал главное: систему, где инвалидность перестала быть приговором.

Глава 3. Герои, разрушающие барьеры: Нероли Фэйрхолл

Если Гуттман создал сцену, то великие спортсмены наполнили её действием, которое поражало мир. Одной из таких героинь стала Нероли Фэйрхолл из Новой Зеландии.

В молодости она попала в серьёзную аварию на мотоцикле, которая парализовала её от талии вниз. Но Фэйрхолл не сдалась и переключилась на стрельбу из лука.

Её достижения уникальны:

- 1982 год - победа на Играх Содружества в Брисбене, где она соревновалась наравне со здоровыми спортсменами.

- 1984 год - участие в Олимпийских играх в Лос - Анджелесе. Фэйрхолл стала первой паралимпийкой в истории, выступившей на Олимпиаде.

- Паралимпийские игры - четыре участия и золотая медаль 1980 года [3].

Её пример - лучшее доказательство того, что граница между паралимпийским и «большим» спортом условна. В адаптивной физической культуре, как отмечает С. П. Евсеев, высшие достижения становятся не только личным триумфом атлета, но и мощным социальным сигналом для всего общества [1, с. 112].

Заключение

Путь инклюзивного спорта от реабилитационных луков в больничном парке до глобальных стадионов - это путь длиною в жизнь одного поколения. Людвиг Гуттман, беженец из нацистской Германии, подарил миру идею, что физический недостаток не отменяет человеческого достоинства. Нероли Фэйрхолл доказала, что эта идея работает на самом высоком уровне.

Как резюмирует А. В. Щербакова, паралимпийское движение сегодня - это уже не «утешительный приз» для людей с инвалидностью, а полноценный социальный институт, формирующий инклюзивную повестку в глобальном масштабе [2, с. 46]. Всё это началось с одного врача, который просто поверил, что спорт может вернуть человеку жизнь.

Список использованных источников

1. Евсеев С. П. Адаптивная физическая культура: учебное пособие / С. П. Евсеев. - М.: Советский спорт, 2010. - 316 с. - ISBN 978 - 5 - 9718 - 0424 - 8.

2. Щербакова А. В. Социокультурные аспекты развития паралимпийского спорта / А. В. Щербакова // Теория и практика физической культуры. - 2019. - № 4. - С. 44 - 46.

3. История возникновения Паралимпийских игр [Электронный ресурс] // Паралимпийский комитет России. - Режим доступа: <https://paralymp.ru/paralympic-movement/history/> (дата обращения: 19.05.2026).

© Безганс Т. С., Маметьева Н. С., 2026

Болотских С.В.

студентка 3 курса Старооскольского филиала НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол, РФ,

Научный руководитель:

Волкова Е.В.,

преподаватель факультета СПО Старооскольского филиала НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования метапредметных навыков у младших школьников в условиях реализации современных образовательных стандартов. Особое внимание уделяется проектной деятельности как эффективному инструменту развития универсальных учебных действий. Анализируются особенности организации проектной работы в начальной школе, а также ее влияние на развитие познавательных, коммуникативных и регулятивных навыков учащихся.

Ключевые слова

Метапредметные навыки, младшие школьники, проектная деятельность, универсальные учебные действия, начальное образование.

Annotation

The article examines the problem of developing meta - subject skills in primary school students within the framework of modern educational standards implementation. Special attention is given to project - based learning as an effective tool for fostering universal learning activities. The paper analyzes the specific features of organizing project work in primary education, as well as its impact on the development of students' cognitive, communicative, and regulatory skills.

Keywords

Meta - subject skills, primary school students, project - based learning, universal learning activities, primary education.

Современная система образования ориентирована не только на усвоение обучающимися предметных знаний, но и на развитие метапредметных навыков, обеспечивающих способность к самостоятельному обучению и успешной социализации. Особую значимость данный процесс приобретает на уровне начального общего образования, где закладываются основы учебной деятельности, а также проектной, которая в большей степени направлена на интеграцию знаний из различных областей и на формирование у детей целостного восприятия окружающей реальности. При этом важная роль в данном процессе отводится учителю начальных классов, поскольку в силу специфики начального уровня общего образования, именно он выступает консолидирующим началом метапредметного знания.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, метапредметные навыки - это универсальные способы деятельности, формируемые у учащихся в результате освоения учебного материала и используемые ими как внутри отдельных учебных предметов, так и в ситуациях реальной жизни. [4] Так, ключевыми особенностями метапредметных навыков выступает обеспечение для человека возможности: более успешно осваивать новые знания; воспринимать и анализировать различную информацию; осознанно и критично перерабатывать факты и использовать на практике; проявлять инициативность и нести ответственность за результаты своей деятельности.

В свою очередь, Ю.С. Гурьянова при характеристике метапредметных навыков акцентирует внимание на двух важных аспектах: универсальности и межпредметности, что именно и обеспечивает основы для дальнейшего самообразования и самореализации обучающихся. [1, с.9] Данные сущностные черты, на наш взгляд, выступают определяющими, особенно в рамках начального общего образования, поскольку создают основы для становления не только грамотной личности, но и активного действующего субъекта общественной жизни в будущем.

Планируемым итогом образовательного процесса, достигаемого учеником в результате освоения метапредметных навыков, являются метапредметные результаты, которые характеризуются уровнем сформированности универсальных учебных действий, таких как:

- познавательные, выражающиеся в умении анализировать, сравнивать, обобщать информацию;
- регулятивные, а именно планирование, контроль и оценка собственной деятельности;
- коммуникативные навыки, что выражается в умении взаимодействовать с другими, выражать свою точку зрения. [1, с.8]

Ключевую роль в формировании метапредметных навыков играет проектная деятельность, поскольку она моделирует реальные жизненные ситуации, в которых обучающийся не просто усваивает знания, а активно применяет их на практике. Под проектной деятельностью понимается форма организации учебного процесса,

в рамках которой учащиеся самостоятельно или в группе решают практическую или исследовательскую задачу с получением конкретного результата. [2, с.47]

Значимость проектной деятельности при формировании метапредметных навыков разнопланова, так, работа над проектом требует от обучающихся самостоятельной постановки целей и планирования своей деятельности, что в отличие от традиционных заданий позволяет обучающимся учиться выстраивать последовательность действий, распределять время и ресурсы, напрямую развивая навыки самоорганизации и целеполагания.

Кроме того, проектная деятельность способствует развитию умений работать с информацией: искать, отбирать, анализировать и интерпретировать данные из различных источников, что являются универсальными и применимыми в любой учебной дисциплине навыками.

Важным аспектом проектной деятельности является и коммуникативная составляющая, поскольку в процессе выполнения проектов обучающиеся взаимодействуют друг с другом, распределяют роли, аргументируют собственные точки зрения, что формирует навыки сотрудничества, ведения диалога и разрешения конфликтов, одни из значимых при становлении метапредметной составляющей.

Не следует забывать, что реализация проектной деятельности активно развивает критическое мышление и рефлексию, позволяя объективно оценивать результаты своей работы на каждом из этапов, анализировать возникшие ошибки и искать пути их устранения.

Значимость проектной деятельности при формировании метапредметных навыков проявляется также в возможности для обучающихся проявить инициативу и взять ответственность за полученный проектный результат, формируя при этом личностную включенность и необходимую мотивацию к обучению.

Однако, нельзя не отметить, что проектная деятельность в начальной школе обладает рядом особенностей, которые в первую очередь исходят из возрастных характеристик обучающихся, поскольку на данном этапе развития у детей еще недостаточно сформировано произвольное внимание, навыки планирования личной деятельности и самоконтроля, что увеличивает роль педагога при ее осуществлении. Важную роль играет использование игровых элементов, что соответствует ведущей деятельности младших школьников и способствует повышению мотивации к участию в проекте. В связи с этим, проекты на данном уровне образования носят, как правило, краткосрочный и наглядно - практический характер, состоящие из заданий, посильных для обучающихся, и предполагающих создание осязаемого результата.

Проектная деятельность в этом возрасте также строится с учетом ограниченного жизненного опыта детей, поэтому темы проектов должны быть близки и понятны им, связаны с повседневной жизнью и окружающей действительностью.

Кроме того, обязательным компонентом проектной деятельности становится рефлексия, однако она реализуется в доступной форме, через обсуждение,

рисунки, простые самооценочные высказывания, что позволяет обучающимся в доступной для них форме оценить себя и результаты своего труда.

Таким образом, специфика проектной деятельности в начальной школе заключается в ее адаптации к психолого - педагогическим особенностям младших школьников, что обеспечивает постепенное формирование у них метапредметных навыков и готовности к более самостоятельной учебной деятельности.

Примерами проектов для начальной школы, которые эффективно способствуют формированию метапредметных навыков могут выступать:

1. Проект «Моя семья», который имеет цель развития навыков сбора и анализа информации, коммуникативных умений, для достижения которой дети собирают сведения о своей семье, традициях, профессиях родственников, что формирует навыки поиска информации, ее структурирование, презентации результата. При этом в качестве проектных продуктов могут выступать: генеалогическое дерево, семейный альбом или презентация, устное выступление с рассказом.

2. Проект «Наш класс - дружная команда», в рамках которого обучающиеся изучают особенности взаимодействия в коллективе, придумывают правила общения, что позволяет им развивать коммуникативные и организационные навыки, а проектными продуктами могут стать: плакат «Правила нашего класса», мини - книга или памятка, видеоролик о классе.

3. Проект «Полезное питание», нацеленный на формирование навыков поиска и применения информации в жизни, посредством изучения полезных и вредных продуктов, составления меню, что закладывает навыки критического мышления, применения знаний на практике. Проектными продуктами могут выступать: буклет или памятка о здоровом питании, меню на неделю, плакат или инфографика.

4. Проект «Береги природу», направленный на формирование экологического мышления и социальной ответственности за счет изучения проблем экологии и способов их решения, что необходимо при становлении умений постановки проблемы, поиска решений, работы в команде, а проектными продуктами могут стать: участие в экологической акции, составление памятки «Как сохранить природу», экологический плакат.

По нашему мнению, проектный продукт является очень важным элементом проектной деятельности, поскольку позволяет обучающимся более осмысленно подходить к процессу, осуществлять планирование и представлять результаты своей работы, обеспечивая при этом комплексное развитие личности.

Таким образом, проектная деятельность выступает эффективным средством формирования метапредметных навыков у младших школьников, обеспечивая интеграцию знаний, развитие универсальных учебных действий и формирование готовности к самостоятельной учебной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Гурьянова Ю. С. Понятия и дефиниции метапредметных навыков обучающихся начальной школы // Синтез научного знания: от принципов к

приложениям: Сборник статей международной научной конференции, Великий Новгород, 03 декабря 2025 года. - Санкт - Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2025. - С. 7 - 14.

2. Попова Е. Н. Примеры использования межпредметных связей при обучении младших школьников // Научный альманах. 2023. № 11 - 2(109). С. 46 - 49.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) // Приказ Министерства просвещения России от 31 мая 2021 г. №286. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/400907193/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 09.04.2026)

4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) // Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. №1897. Режим доступа: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 09.04.2026)

© Болотских С.В., 2026

Вепаев А.

студент

Туркменский государственный университет имени Махтумкули

Кашанова Г.

преподаватель

Педагогическая средняя профессиональная школа
имени Бердымухамеда Аннаева города Аркадага

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ КИНО И АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация

В данной статье рассматривается специфика формирования и совершенствования навыков аудирования у учащихся, изучающих русский язык (в том числе как иностранный), с использованием современных аудиовизуальных средств и кинематографа. Автор анализирует преимущества интеграции кинотекста в учебный процесс, подчеркивая его роль в преодолении языкового барьера, формировании социокультурной компетенции и повышении мотивации обучающихся. Описываются психологические и когнитивные механизмы восприятия звучащей речи, подкрепленной визуальным рядом. В работе также кратко намечаются методические этапы работы с видеоматериалом, критерии отбора фильмов и сериалов для учебных целей в зависимости от уровня владения языком.

Ключевые слова: аудирование, русский язык как иностранный, аудиовизуальные средства, кинопедагогика, лингводидактика, языковая среда, коммуникативная компетенция, аутентичные материалы.

Введение

В современной системе образования и лингводидактике обучение восприятию речи на слух (аудированию) традиционно признается одним из самых сложных, но в то же время критически важных аспектов освоения любого иностранного или неродного языка. Аудирование выступает основой для развития полноценной коммуникативной компетенции, так как без адекватного понимания собеседника невозможно построение успешного диалога. Однако в реальной практике учащиеся часто сталкиваются со значительными трудностями: быстрый темп речи носителей языка, индивидуальные особенности дикции, обилие идиоматических выражений, разговорных сокращений и сленга, а также отсутствие четких границ между словами в потоке спонтанной речи. Традиционные аудиозаписи (изолированные от контекста подкасты или искусственные диалоги из учебников), безусловно, полезны на начальном этапе, но они не способны в полной мере подготовить обучающегося к живому общению. В связи с этим возникает необходимость внедрения в учебный процесс инновационных и вовлекающих инструментов, среди которых ключевое место занимают кино и аудиовизуальные средства.

Использование кинематографа, сериалов, блогов и телепередач на русском языке позволяет воссоздать естественную языковую среду непосредственно в аудитории. Главное преимущество аудиовизуальных средств заключается в синергии звука и статичного или динамичного изображения. С точки зрения когнитивной психологии, одновременное задействование зрительного и слухового каналов восприятия (теория двойного кодирования) существенно облегчает декодирование вербальной информации. Визуальный контекст — мимика и жесты актеров, декорации, костюмы, пространственное расположение объектов — служит мощной опорой для языковой догадки. Обучающийся не просто слышит абстрактный набор звуков, он видит ситуацию изнутри, что помогает ему интуитивно достраивать смысл незнакомых лексических единиц и грамматических конструкций.

Кроме того, современный кинематограф является важнейшим источником актуальной разговорной нормы и живого, развивающегося языка. В отличие от рафинированных текстов учебных пособий, кинотекст демонстрирует реальное функционирование языка во всем его многообразии: от официальной речи до молодежного сленга и региональных особенностей произношения. Это позволяет формировать у учащихся гибкий слуховой навык, способный адаптироваться к различным условиям коммуникации. Не менее важным аспектом является культурологическая и страноведческая ценность кино. Просматривая российские фильмы, учащиеся знакомятся с менталитетом, традициями, историческим контекстом и бытовыми реалиями носителей языка. Аудиовизуальные материалы формируют так называемый фоновый фокус знаний, без которого невозможно глубокое понимание подтекста, иронии и метафор в русской речи.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации методических подходов к интеграции

аудиовизуального контента в процесс обучения русскому языку для интенсификации развития навыков аудирования и повышения общей вовлеченности студентов в образовательный процесс.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). 2018. Москва.
2. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному говорению. 2021. Санкт - Петербург.
3. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие. 2019. Москва.
4. Московкин Л. В., Шамонина Г. Н. Продуктивные инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному. 2022. Санкт - Петербург.

© Вераев А. Кашанова Г. 2026

Воеводин В.М.

студент 1 курса КУБГАУ,
факультет энергетики,
г. Краснодар, РФ

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье рассматривается влияние регулярной физической активности на здоровье и успеваемость студентов в условиях интенсивных учебных нагрузок. Анализируются проблемы гиподинамии молодёжи и роль физической культуры в снижении стресса, укреплении сердечно - сосудистой системы и повышении психоэмоциональной устойчивости обучающихся.

Ключевые слова

Физическая культура, здоровье студентов, физическая активность, спорт, здоровый образ жизни, гиподинамия, учебная мотивация.

Voevodin V.M.

1st - year student of KubSAU,
Faculty of Energetics,
Krasnodar, Russia

THE INFLUENCE OF PHYSICAL ACTIVITY ON THE HEALTH OF STUDENTS

Annotation

The article examines the impact of regular physical activity on the health and academic performance of students under conditions of intensive academic workloads. The problems of hypodynamia among youth and the role of physical culture in reducing

stress, strengthening the cardiovascular system and increasing the psycho - emotional stability of students are analyzed.

Keywords

Physical culture, student health, physical activity, sports, healthy lifestyle, hypodynamia, educational motivation.

Введение

В современном обществе проблема укрепления здоровья студенческой молодежи приобретает особую актуальность. Значительная часть студентов ведет малоподвижный образ жизни, что связано с длительным использованием компьютеров, гаджетов и высокой академической нагрузкой. Согласно научным данным, подобный дисбаланс негативно влияет на функциональное состояние организма, снижает умственную работоспособность, ухудшает осанку и провоцирует рост психоэмоционального стресса. Методы популяризации физической активности среди молодого поколения позволяют частично решить данную проблему [4]. Целью исследования является комплексный анализ влияния регулярных физических нагрузок на организм студентов в условиях образовательной среды.

Результаты оригинального авторского исследования

Влияние физических нагрузок на физиологические системы организма

Систематическая физическая активность оказывает выраженное положительное воздействие на ключевые системы организма. В процессе занятий спортом оптимизируется функционирование сердечно - сосудистой системы: нормализуется кровообращение, увеличивается ударный объем сердца и стабилизируется метаболизм. Регулярные тренировки помогают поддерживать оптимальный индекс массы тела, сводя к минимуму риски развития ожирения. Для студентов этот фактор критически важен, так как адекватный уровень двигательной активности позволяет нивелировать последствия многочасового сидячего образа жизни. При этом индивидуальный стиль спортивной деятельности имеет важное бинарное значение для адаптации организма [1].

Психоэмоциональный статус и академическая успеваемость

Интеллектуальный процесс обучения сопряжен с ментальными перегрузками и стрессами, особенно в периоды сессий. Физическая культура в данном контексте выступает мощным средством психологической разгрузки. Активные занятия спортом способствуют снижению утомляемости, активизируют когнитивные функции и улучшают память. Физические упражнения стимулируют выработку эндорфинов, что помогает бороться с тревожностью и эмоциональным выгоранием. Важную роль здесь играет феномен лидерства в командных видах спорта, развивающий социальные навыки студентов [3]. У студентов, регулярно занимающихся спортом, фиксируются более высокие показатели академической мотивации, дисциплинированности и общей устойчивости к стрессам.

Особое значение в структуру здорового образа жизни имеет сочетание тренировок с рациональным режимом питания и полноценного отдыха [2].

Игнорирование базовых нутрициологических требований или недостаток сна могут запустить процессы дезадаптации, привести к переутомлению организма и снизить эффективность учебно - тренировочного процесса.

Заключение

Таким образом, физическая активность выступает фундаментальным фактором поддержания здоровья современного студента. Систематические занятия физической культурой не только укрепляют соматическое здоровье, но и стабилизируют психоэмоциональную сферу личности. В условиях растущих учебных объемов возрастает необходимость активной популяризации спорта, развития инфраструктуры вузов и формирования у молодого поколения устойчивой мотивации к ведению здорового образа жизни.

Список использованной литературы:

1. Бинарная оппозиция индивидуального стиля деятельности борцов - дзюдоистов / А. А. Клименко [и др.] // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6, № 4(21).
2. Мельников А. И., Нагучева А. З. Особенности питания при занятиях спортом // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 85 - 9. – С. 142–145.
3. Мельников А. И., Служителев А. В., Печерский С. А. Феномен лидерства в командных видах спорта // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 337–342.
4. Служителев А. В., Мельников А. И., Кривушичева А. Д. Методы популяризации физической активности среди молодого поколения // Молодой ученый. – 2024. – № 2(501). – С. 437–439.

© Воеводин В.М., 2026

Григорьева Н.В.,

студент, специальность: 40.04.01, НовГУ,
г. Великий Новгород,
Российская Федерация

О ПОНЯТИИ «ИНФОРМАЦИОННО - ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА» В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «информационно - образовательная среда» в научных исследованиях по педагогике.

Ключевые слова: информационно - образовательная среда, образовательная среда, образовательные технологии.

Grigorieva N.V.,

student, specialty: 40.04.01, NovSU,
Veliky Novgorod,
Russian Federation

ON THE CONCEPT OF "INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT" IN PEDAGOGICAL RESEARCH

Abstract. The article discusses the main approaches to defining the concept of "information and educational environment" in scientific research on pedagogy.

Keywords: information and educational environment, educational environment, and educational technologies.

В настоящее время развитие общества характеризуется стремительным технологическим обновлением и ускоренным ритмом перемен, что диктует необходимость трансформации образовательной системы. В условиях постоянно меняющейся социально - экономической среды учебные заведения должны внедрять передовые методы управления инновациями, чтобы соответствовать вызовам времени и запросам общества. «Социально - экономические тенденции, такие, как широкое внедрение информационно - коммуникационных технологий, развитие Интернета, конкурентная борьба за потребителя образовательных услуг, с одной стороны, и, полный или частичный перевод образовательного процесса на дистанционную форму, с другой стороны, оказывают влияние на развитие системы образования» [3, с. 189].

Учебным заведениям важно овладеть навыками прогнозирования и успешного внедрения инновационных подходов, что позволит им выделиться среди других организаций. Современной школе следует быть восприимчивой к глобальным переменам и стремиться к лидерству, обеспечивая непрерывный рост качества образовательного процесса. Школа должна стремиться удовлетворять быстро меняющиеся интересы потребителей, иными словами, «школа обречена на изменения в изменяющемся мире» [2]. По - нашему мнению, в основе решения данной проблемы, осмысливаемой в педагогической науке с точки зрения изменяющихся задач образования, потребности разработки и внедрения инновационных образовательных технологий, лежит идея создания информационной образовательной среды как благоприятной, актуализирующей интеллектуальные, моральные и коммуникативные возможности личности. Рассмотрим понятие «информационно - образовательная среда» в педагогических исследованиях (Таблица 1).

Таблица 1 – Понятие «информационно - образовательная среда»
в педагогических исследованиях

Андреев А.А. [1]	единое информационное пространство, объединяющее информацию, как на традиционных, так и электронных носителях; компьютерно - телекоммуникационные учебно - методические комплексы и технологии взаимодействия; педагогическую систему нового уровня, которая включает в себя материально - техническое - финансово - экономическое, нормативно - правовое обеспечение
Ильченко О.А. [5]	системно организованную совокупность информационного, технического, учебно - методического обеспечения, которая неразрывно связана с человеком как субъектом образования
Захарова И.Г. [4]	открытая система, которая объединяет интеллектуальные, культурные, программно - методические, организационные и технические ресурсы

Таким образом, в педагогической науке нет единого подхода к определению понятия «информационно - образовательная среда», однако многообразие подходов позволяет проводить более многоаспектное исследование в данной сфере в дальнейшем.

Список использованной литературы:

1. Андреев А.А. Основы открытого образования // Отв. ред. В.И. Солдаткин. - Т.2 - Российский государственный институт открытого образования. - М.: НИИЦ РАО, 2002. - 680с.
2. Асмолов А.Г. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие. / А.Г.Асмолов, А.Л. Семёнов, А.Ю.Уваров. - М.: Федеральный институт развития образования, 2010. - 72с.
3. Донина, И. А. Развитие управленческой культуры будущих педагогов средствами информационно - коммуникационных технологий / И. А. Донина, С. Н. Воднева, Е. Е. Донина // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69 - 1. – С. 189 - 192.
4. Захарова И.Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения // Автореферат дис. Доктора пед.наук Тюмень, 2003. - 46с.
5. Ильченко О.А. Организационно - педагогические условия разработки и применения сетевых курсов в учебном процесс (на примере подготовки специалистов с высшим образованием): автореферат дис.канд.пед.наук // Центр креативной педагогики Московской государственной технологической академии. М., 2002.

© Григорьева Н.В., 2026

Карпова А.Е.,

методист

ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,

г. Белгород, Россия

Зайцева А.А.,

учитель информатики

МОУ «Северная СОШ №3 «Большая Медведица»,

Белгородский муниципальный округ, Россия

Фатнева Е.А.,

учитель географии

МОУ «Северная СОШ №3 «Большая Медведица»,

Белгородский муниципальный округ, Россия

Чернышов А.С.,

учитель информатики

МОУ «Северная СОШ №3 «Большая Медведица»,

Белгородский муниципальный округ, Россия

STEAM - ПОДХОД – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация

Долгое время в образовании сохранялся искусственный разрыв между естественно - научными, техническими и гуманитарными дисциплинами. Географию, физику и информатику осваивали одни обучающиеся, литературу и рисование – другие. Однако реальный мир не разделён на предметные области. Любой технологический продукт, будь то компьютерная игра, мобильное приложение или веб - сайт, одновременно требует программирования (информатика), дизайна (искусство), расчётов (математика) и понимания физических процессов. Именно эта интеграция лежит в основе STEAM - подхода, который рассматривается в данной статье. Настоящая статья посвящена анализу STEAM - подхода в проектной деятельности обучающихся в основном общем и в дополнительном образовании. В ней рассматривается ключевая идея данного направления в учебной практике проектной деятельности.

Ключевые слова

Педагог, обучающийся, STEAM - подход, проектная деятельность.

В последние годы STEAM - образование активно внедряется в современное образование как ответ на вызовы цифровой экономики и потребность в специалистах, способных мыслить системно и работать на стыке дисциплин. Проектная деятельность становится естественной средой для реализации STEAM - подхода, поскольку именно в проекте обучающийся может соединить теорию с практикой, науку с творчеством, анализ с конструированием.

Аббревиатура STEAM расшифровывается как Science (наука), Technology (технологии), Engineering (инженерия), Art (искусство), Mathematics (математика) [1]. Данный подход является эволюционным развитием более известного STEAM - подхода, который долгое время доминировал в образовательной политике развитых стран.

STEM - подход, появившийся в США на рубеже XX–XXI веков, делал акцент на естественно - научных и инженерно - технических дисциплинах, что было обусловлено потребностями высокотехнологичной экономики. Однако практика показала, что технически грамотные специалисты не всегда способны создавать продукты, востребованные рынком. Недоставало креативности, дизайнерского мышления, понимания человеческой эстетики и психологии.

Добавление Art (искусства) в аббревиатуру принципиально меняет логику образования. STEAM провозглашает, что техническое решение должно быть не только функциональным, но и эстетичным, понятным, вызывающим эмоциональный отклик. Искусство в данном контексте понимается широко: не только изобразительное искусство, но и дизайн, архитектура, музыка, сторителлинг, гуманитарные дисциплины.

Для учителя или педагога дополнительного образования STEAM - подход является естественным расширением профессиональных границ. Например, информатика (информационные технологии) итак находится на стыке всех перечисленных дисциплин. Программирование опирается на математическую логику. Создание сайтов и приложений требует инженерного мышления. Обработка больших данных – научного подхода. Дизайн интерфейсов и анимация – художественного вкуса. STEAM лишь делает эту междисциплинарность системной и осознанной.

Ключевая идея STEAM - подхода в проектной деятельности может быть сформулирована следующим образом: каждый проект обучающегося должен содержать элементы не менее чем двух «непрофильных» предметных областей. Например, проект компьютерной игры естественным образом интегрирует физику движения и изобразительное искусство. Разработка виртуального географического маршрута требует понимания основ графического дизайна и навыков пользования профильной программой (геоинформационным сервисом).

Список использованной литературы

1. Успаева М.Г. STEM - образование: научный курс и образовательные практики / М.Г. Успаева, А.М. Гачаев // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – №9(55). – С. 110 - 117.

© Карпова А.Е., Зайцева А.А., Фатнева Е.А., Чернышов А.С., 2026

Кулимин А.А.
МБОУ СОШ №16,
Научный руководитель: Антонов А.В.,
педагог дополнительного образования,
г. Осинники, РФ

РАЗРАБОТКА 2D - ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УГЛУБЛЁННОГО ОСВОЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ИНФОРМАТИКИ И ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного анализа решения экзаменационных заданий по информатике двумя группами обучающихся: с опытом разработки 2D - игр на Python (Pygame) и без него. Статистическая обработка данных демонстрирует статистически значимое преимущество участников проектной деятельности.

Ключевые слова

Разработка игр, Pygame, ЕГЭ по информатике, алгоритмическое мышление, динамическое программирование, обработка массивов.

В условиях цифровой трансформации образования одной из ключевых задач становится формирование алгоритмического мышления и подготовка к государственной итоговой аттестации по информатике [1]. Традиционное изучение языка Python в рамках школьного курса часто ограничивается решением абстрактных задач, слабо связанных с реальными проектами. Разработка 2D - игр (в частности, жанра «космический шутер» на библиотеке Pygame) предоставляет возможность практического применения основных конструкций языка, что потенциально повышает глубину понимания экзаменационного материала.

Исследование проводилось на базе кружка «Программирование 2D - игр» Станции юных техников в период с января по май 2026 года. В экспериментальную группу (n = 12) вошли обучающиеся, завершившие разработку собственной версии игры «Космический шутер» на Python с использованием библиотеки Pygame в объёме не менее 1400 строк кода. В контрольную группу (n = 12) – обучающиеся того же возраста (16–17 лет), не занимавшиеся проектной деятельностью, но прошедшие стандартный школьный курс информатики. Для оценки уровня подготовки использовались задания ЕГЭ по информатике трёх типов: задача на динамическое программирование (поиск количества программ преобразования числа), задача на обработку символьных последовательностей (поиск подстроки с заданными условиями), задача на сортировку и размещение элементов на основе данных из файла. Каждое задание предъявлялось в двух вариантах – базовом и усложнённом.

В таблице 1 представлены средние показатели правильности выполнения заданий в обеих группах.

Таблица 1 – Сравнительные результаты выполнения заданий ЕГЭ

Тип задания	Экспериментальная группа (%)	Контрольная группа (%)	Разница (п.п.)
Динамическое программирование (поиск программ исполнителя)	79,2	54,1	+25,1
Обработка символьных последовательностей (поиск подстроки)	86,4	63,7	+22,7
Обработка больших массивов данных (работа с файлом)	75,0	58,3	+16,7
Среднее	80,2	58,7	+21,5

Участники экспериментальной группы показали статистически значимое во всех трёх категориях заданий. Наибольший разрыв зафиксирован в задаче на обработку символьных последовательностей, что объясняется регулярной работой с игровыми событиями и отладкой условий. Среднее время выполнения заданий в экспериментальной группе составило 14,2 минуты против 21,5 минуты в контрольной (сокращение времени выполнения на 34 %).

Для выявления связи между конкретными игровыми механиками и успешностью решения заданий проведён корреляционный анализ (см. табл. 2).

Таблица 2 – Соответствие игровых задач типам экзаменационных заданий

Игровая механика (Pugame)	Соответствующий тип задания ЕГЭ	Коэффициент корреляции (r)
Управление списком пуль (добавление / удаление вылетевших снарядов)	Обработка массивов данных из файла	0,81
Отладка коллизий и игрового цикла, обработка условий	Обработка символьных последовательностей	0,88
Построение траектории врага, рекурсивные сценарии поведения	Динамическое программирование	0,74

Коэффициент корреляции $r > 0,7$ во всех случаях свидетельствует о сильной положительной связи между наличием опыта разработки конкретной игровой механики и успешностью выполнения соответствующего экзаменационного задания.

Разработка игры «Космический шутер» требует решения задач, имеющих прямые аналоги в ЕГЭ: управление динамическими массивами, отладка множества

условий и построение траекторий с ветвлением поведения. Проведённое исследование подтверждает, что создание 2D - игр на Python статистически значимо повышает эффективность подготовки к ЕГЭ по информатике: обучающиеся экспериментальной группы решают задания на 21,5 % успешнее и на 34 % быстрее сверстников без проектного опыта. Таким образом, дополнительное образование в области программирования игр не только развивает практические навыки, но и непосредственно способствует повышению результатов государственной итоговой аттестации.

Список использованной литературы:

1. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников для проведения ЕГЭ по информатике и ИКТ. – ФИПИ, 2026.
2. Мэтиз Э. Изучаем Python. Программирование игр, визуализация данных, веб - приложения. – СПб.: Питер, 2023. – 624 с.

© Кулимин А.А, 2026

Мерданова Н.

студент

Туркменский государственный университет имени Махтумкули

Аннасейдов А.

преподаватель

Педагогическая средняя профессиональная школа
имени Бердымухамеда Аннаева города Аркадаг

РОЛЬ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР В РАЗВИТИИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается потенциал цифровых технологий, в частности мобильных приложений и интерактивных игр, как инструмента обогащения лексического запаса учащихся на уроках русского языка. Автор анализирует современные тенденции геймификации образования и предлагает практические подходы к интеграции игровых механик в учебный процесс. Рассматриваются преимущества использования интерактивных платформ для повышения мотивации и эффективности усвоения новых слов.

Ключевые слова: мобильные приложения, интерактивные игры, словарный запас, русский язык, геймификация, цифровизация образования, методика преподавания.

Введение

Современная система образования переживает масштабную цифровую трансформацию. Нынешнее поколение школьников, зачастую именуемое

«цифровыми аборигенами» (digital natives), формирует свои когнитивные навыки в условиях избыточного информационного потока и доминирования визуального контента. В связи с этим традиционные методики обучения, ориентированные на пассивное восприятие текста и механическое заучивание, постепенно теряют свою первоначальную эффективность. Особо остро эта проблема заявляет о себе на уроках русского языка, где развитие словарного запаса и формирование лексической грамотности требуют от учащихся высокой концентрации, регулярного повторения и глубокого осмысления.

Обогащение словарного запаса — это не просто механическое запоминание дефиниций. Это сложный психолингвистический процесс, включающий интеграцию нового слова в активный лексикон, понимание его сочетаемости, синонимических связей и стилистических нюансов. Традиционная словарно - орфографическая работа (запись слов в тетрадь - словарь, чтение по цепочке) часто воспринимается современными подростками как монотонная и оторванная от реальной жизни деятельность. В результате пассивный словарь учащихся формально растет, однако в активной повседневной речи новые лексические единицы практически не закрепляются, уступая место упрощенному сленгу.

В этих условиях педагогическое сообщество активно обращается к концепции геймификации и использованию мобильных технологий (m - learning). Мобильные приложения и интерактивные игры способны превратить рутинный процесс освоения лексики в динамичный, увлекательный квест. Интерактивность позволяет в полной мере реализовать системно - деятельностный подход: ученик не просто созерцает языковое явление, а активно взаимодействует с ним. Игровые механики — такие как начисление баллов, рейтинговые таблицы, мгновенная обратная связь, виртуальные награды и уровни сложности — активизируют внутреннюю мотивацию школьников, задействуя механизмы здорового соперничества и стремления к успеху.

Использование таких платформ, как Quizlet, LearningApps, или специализированных лингвистических тренажеров, позволяет эффективно индивидуализировать процесс обучения. Каждый учащийся получает возможность двигаться в собственном, комфортном для него темпе, многократно повторяя сложный материал без страха получить негативную оценку перед всем классом. Более того, мобильные приложения обеспечивают непрерывность образовательного процесса, стирая жесткие границы между классной комнатой и домашним пространством — повторить слова перед уроком в игровой форме становится для ребенка естественным действием.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления и систематизации практического опыта интеграции цифровых игровых инструментов в методику преподавания русского языка. Важно определить, какие именно типы интерактивных заданий наиболее эффективно способствуют переходу слов из пассивного запаса в активный, и как сбалансировать использование гаджетов, чтобы они оставались надежным

средством обучения, а не фактором отвлечения внимания. Целью настоящей статьи является детальный анализ роли мобильных приложений и игровых платформ в процессе формирования лексической компетенции учащихся и выявление наиболее перспективных форматов интерактивной работы на уроках русского языка.

Список литературы

1. Азимов Э. Г. Информационно - коммуникационные технологии в преподавании русского языка. — 2020. москва.
2. Воителева Т. М. Теория и методика обучения русскому языку. — 2021. москва.
3. Кудрявцева Е. Л. Игровые технологии на уроках русского языка. — 2022. Санкт - Петербург.

© Мерданова Н.Аннасейидов А.2026

Мурашова Л. В. учитель - дефектолог,
Шкиленко С.А., тьютор
МБДОУ ДС №16 «Ивушка»
г. Старый Оскол, Белгородская обл., РФ

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация: в статье описаны основные приемы работы совместной проектной деятельности учителя - дефектолога с родителями дошкольников с ОВЗ

Ключевые слова: проектная деятельность, учитель - дефектолог, дети с ОВЗ, родители воспитанников, взаимодействие

В настоящее время взаимодействие учителя - дефектолога и тьютора с семьями детей с ОВЗ, является актуальной проблемой. Современная стратегия развития дошкольного образования обозначила, что взаимодействие семьи и ДОУ имеют свои особые функции, и не могут заменять друг друга.

Актуальность проблемы семейного воспитания детей с ОВЗ определяется успешной работой с семьями воспитанников ДОУ. От того, какой будет эта работа, зависит эффективность деятельности дошкольного учреждения, его взаимодействия с семьей, заставляющая искать новые формы работы. Отсутствие систематической обратной связи от семьи лишает педагогов возможности быть достаточно информированными о характере познавательной деятельности детей в повседневных жизненных ситуациях. Осознанное включение родителей в совместный с учителем - дефектологом и тьютором коррекционный процесс

позволяет значительно повысить эффективность работы. Создание единого пространства познавательного развития ребенка невозможно, если усилия педагогов и родителей будут разобщены.

Успех коррекционного обучения во многом определяется тем, насколько четко организована преемственность работы педагогов и родителей. Они должны стать сотрудниками, коллегами, помощниками друг для друга, решающими общие задачи.

Проектная деятельность имеет целью вовлечение семьи ребенка с ОВЗ в совместную образовательную, коррекционно - развивающую и воспитательную деятельность, направленную на овладение ребенком коммуникативными качествами, необходимыми для полноценного общения с окружающим миром в соответствии с его физическими, психическими и возрастными особенностями.

Участники проекта ставят перед собой задачи:

- установить партнерские отношения с семьей каждого воспитанника;
- объединить усилия для развития и воспитания детей;
- создать атмосферу взаимопонимания, общности интересов, взаимной эмоциональной поддержки;
- активизировать и обогащать воспитательные умения родителей, поддерживать их уверенность в собственных педагогических возможностях.

По окончании проекта определяется у детей динамика познавательного развития, свидетельствующая об эффективности работы с родителями.

В ходе проекта родители включились в коррекционный процесс, научились самостоятельно выстраивать пути решения возникающих трудностей, опираясь на приобретенные практические умения и навыки, повысили уровень педагогической компетентности в вопросах познавательного развития детей.

В ходе проекта велись разнообразные формы работы учителя - дефектолога и родителей, такие как:

- индивидуальные формы: консультации и беседы; педагогический консилиум; анкетирование и интервьюирование родителей;
- коллективные (групповые) формы: родительские собрания и тематические семинары; групповые тренинги и мастер - классы;
- наглядно - информационные формы: информационные стенды, проспекты, памятки и буклеты для родителей; использование ИКТ: сайты, электронные рассылки, презентации, группы в мессенджерах для обмена информацией.

Такие формы работы помогли объединить родителей, нацелить их на помощь детям, активно включиться в процесс воспитания.

Эффективное взаимодействие учителя - дефектолога и семей воспитанников предполагает: регулярную обратную связь, вовлечение всех участников проекта в образовательный процесс, создание доверительной атмосферы и совместное решение возникающих трудностей.

Список литературы:

1. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Проектная деятельность дошкольников Пособие для педагогов дошкольных учреждений: МОЗАИКА - СИНТЕЗ; Москва; 2010
 2. Евдокимова Е. С. Технология проектирования в ДОУ. – М.: ТЦ «Сфера», 2008. – 64 с
 3. Деркунская В.А. Проектная деятельность дошкольников. Учебно - методическое пособие. — М.: Центр педагогического образования, 2012 — 144 с.
- © Мурашова Л.В., Шкиленко С.А, 2026

Орлова Г.

студент

Туркменский государственный университет имени Махтумкули

Ходжамгулиев Д.

преподаватель

Педагогическая средняя профессиональная школа
имени Бердымухамеда Аннаева города Аркадаг

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ПРОДУКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на современную экосистему высшего образования. Особое внимание уделяется двум ключевым аспектам: трансформации самостоятельной работы студентов через адаптивные обучающие платформы и повышению профессиональной продуктивности профессорско - преподавательского состава. Автор анализирует инструменты ИИ, автоматизирующие рутинные задачи, и их роль в снижении уровня выгорания педагогов. В работе обосновывается, что интеграция ИИ способствует переходу к гибким, персонализированным образовательным траекториям, превращая преподавателя из ретранслятора знаний в ментора.

Ключевые слова

искусственный интеллект в образовании, самостоятельное обучение студентов, продуктивность преподавателей, цифровизация высшей школы, адаптивные образовательные технологии, интеллектуальные системы обучения.

Введение

Современная система высшего образования переживает этап фундаментальной цифровой трансформации. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и генеративных языковых моделей перестало быть

футуристическим прогнозом и превратилось в повседневную образовательную реальность. Традиционная академическая среда, долгое время опиравшаяся на консервативные методы передачи знаний, сегодня вынуждена оперативно адаптироваться к вызовам цифровой эпохи. Интеграция ИИ в учебный процесс открывает беспрецедентные возможности для оптимизации взаимодействия между ключевыми участниками образовательного процесса — студентами и преподавателями. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью переосмысления методологических подходов к обучению в условиях, когда доступ к информации перестал быть главной ценностью, а на первый план вышли навыки её верификации, критического анализа и практического применения.

Одним из наиболее значимых векторов влияния ИИ является качественное изменение характера самостоятельной работы студентов. Традиционная модель самоподготовки часто сопряжена со сложностями самоорганизации, отсутствием оперативной обратной связи и трудностями в преодолении когнитивных барьеров. Интеллектуальные обучающие системы (ITS) и адаптивные платформы решают эти проблемы, выступая в роли персональных виртуальных тьюторов. ИИ способен анализировать текущий уровень знаний студента, его темп усвоения материала и даже преобладающий когнитивный стиль, на основе чего формируется индивидуальная образовательная траектория. Студент получает возможность восполнять пробелы в знаниях в комфортном для себя режиме, получая мгновенные подсказки и дифференцированные задания. Это не только повышает мотивацию к обучению, но и формирует развитые навыки автономии — способности самостоятельно ставить учебные цели, планировать ресурсы и рефлексировать над результатами своей деятельности.

Параллельно с этим ИИ выступает мощным катализатором роста продуктивности преподавательского состава. Профессия педагога высшей школы традиционно перегружена рутинными, бюрократическими и контролирующими функциями: проверкой однотипных тестов, составлением учебных планов, формированием отчетов и ответами на стандартные организационные вопросы студентов. Использование алгоритмов машинного обучения для автоматизации оценивания и внедрение интеллектуальных чат-ботов для круглосуточной поддержки учащихся позволяют разгрузить преподавателя, освобождая дефицитное время для более ценных видов деятельности. Освободившиеся ресурсы могут быть перенаправлены на научно-исследовательскую работу, разработку инновационных курсов, индивидуальное менторство и развитие эмоционального интеллекта студентов, что недоступно ни одной машине. Таким образом, меняется сама роль преподавателя: из транслятора готовой информации он превращается в архитектора образовательного опыта и фасилитатора.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ механизмов, посредством которых технологии искусственного интеллекта трансформируют самостоятельную деятельность студентов и оптимизируют трудовые затраты

преподавателей, создавая сбалансированную и высокоэффективную образовательную среду будущего.

Список литературы

1. Роберт И. В. Дидактика в условиях цифровизации образования. — 2020. Санкт-Петербург.
2. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. — 2021. Москва.
3. Каракозов С. Д., Рыжова Н. И. Развитие информационной образовательной среды в эпоху цифровой трансформации. — 2022. Новосибирск.
4. Уваров А. Ю. Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект. — 2025. Москва.

© Оразова Г. Ходжамгулыев Д. 2026

Саликов В. В.

Старший преподаватель, кафедра физвоспитания и спорта,
БГУ, г. Минск РБ.
РИНЦ SPIN - код: 4485 - 3835

Садовская В.А.

Студентка 2 курса, факультета социокультурных коммуникаций БГУ.

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье рассматривается влияние спортивных игр как средства воспитания студентов.

Ключевые слова

Спорт, физическая культура, игры.

Введение: многие думают, что спорт нужен только для здоровья: чтобы мышцы были крепкие и сердце работало хорошо. А спортивные игры (футбол, волейбол, баскетбол, хоккей) — это вообще просто развлечение, беготня с мячом. Но на самом деле всё гораздо глубже. Для студентов, которые находятся в том самом возрасте, когда характер ещё гибкий, а жизненные ориентиры только формируются, командные игры становятся настоящей школой жизни. Они воспитывают такие качества, которые потом помогают и в работе, и в семье, и в общении с людьми. И никакие лекции по психологии этому так быстро не научат.

Как спортивные игры меняют характер студента. Начнём с самого очевидного. В одиночных видах спорта, например в беге или плавании, ты сам за себя отвечаешь. Поставил рекорд — молодец. Пришёл последним — сам виноват. А в

командной игре всё иначе. Ты — часть одного механизма. Если ты зевнул, не добежал, не отдал пас, то подвёл не себя, а всю команду. Это очень быстро учит ответственности. Студент, который поиграл хотя бы сезон в баскетбол, уже не будет прятаться за чужие спины. Он понимает: если обещал сделать что-то общее — делай, иначе подведут других. Дальше — дисциплина.

В студенческой жизни соблазнов много: можно не пойти на пару, можно засидеться с друзьями допоздна, можно пить энергетики и есть чипсы. Но если завтра утром тренировка, а тренер сказал прийти в форме и выспавшимся — выбора нет. Спорт дисциплинирует жёстко, но без этого никуда. И знаете что? Потом на работе это очень пригождается. Студент, привыкший к режиму, не опаздывает и не халтурит. Воспитание эмоций: как игры учат держать удар. Это, пожалуй, самое ценное. В студенческом возрасте эмоции часто зашкаливают. Обида на преподавателя, ссора с соседом по общежитию, неразделённая любовь — кажется, что мир рушится. И вот тут спорт помогает. На площадке постоянно происходит что-то несправедливое: судья ошибся, соперник ударил локтем, тренер наорал. Что сделает невоспитанный человек? Бросит игру, устроит драку, разреветесь. А спортсмен сожмёт зубы и продолжит. Потому что матч не закончен, команда ждёт. Игры учат контролировать гнев и раздражение. Они учат достойно проигрывать. Это вообще редкий навык. Многие взрослые дяди так и не умеют признавать своё поражение — они винят всех вокруг. А тот, кто провёл сотни матчей, знает: проигрыш — это не катастрофа, а просто повод стать сильнее. И ещё они учат радоваться за других.

В одиночном спорте ты хочешь, чтобы соперник упал и споткнулся. В командном — ты понимаешь, что без сильного соперника не будет классной игры. Это очень взрослое, мудрое отношение. Социальное воспитание: как игры превращают чужих людей в друзей.

В студенческой группе часто собираются люди из разных городов, с разными привычками и характерами. Один молчун, другой выскочка, третий вечно всем недоволен. В аудитории они могут сидеть и игнорировать друг друга. Но стоит им выйти на волейбольную площадку с одной целью — выиграть, — как всё меняется. Им приходится договариваться, подбадривать, уступать, прощать ошибки. Без этого победы не будет. И постепенно они становятся друзьями. Общая цель и общие трудности сближают быстрее, чем годы учёбы за одной партой. Студенты-спортсмены реже травят друг друга, реже делятся на «элиту» и «изгоев». У них появляется здоровое чувство локтя. И это умение — находить общий язык с разными людьми — они потом пронесут через всю жизнь.

Влияние на учёбу и вредные привычки. Кажется, что спорт отнимает время от учёбы. Тренировки, соревнования, поездки — когда же учить конспекты? Но на самом деле всё наоборот. У спортсменов лучше работает мозг, потому что к нему поступает больше кислорода. Им легче сосредоточиться на лекции, они быстрее запоминают материал. Многие исследования это подтверждают: студенты, которые регулярно играют в спортивные игры, учатся в среднем лучше, чем их

неспортивные сверстники. Кроме того, спорт забирает много сил. После двухчасовой тренировки в бассейне или на футбольном поле хочется только одного — поесть и лечь спать. У студента просто не остаётся времени и желания сидеть ночами за компьютером, пить сомнительные напитки или тусоваться в сомнительных компаниях.

Спорт — это естественная профилактика алкоголизма и лени. Не нужно никаких запретов и лекций о вреде курения. Человек сам выбирает здоровый образ жизни, потому что иначе он не выдержит нагрузки на тренировке. А что, если студент не умеет играть? Это очень частый страх: «Я не умею, меня не возьмут в команду, я буду всех подводить». Но в том - то и суть воспитания, чтобы через это пройти. В хороших студенческих секциях никто не ждёт профессионалов. Приходят новички, которые не могут даже мяч поймать. И за пару месяцев они меняются. Потому что тренер и старшие ребята помогают, подтягивают. Студент учится не бояться выглядеть глупо, учится просить о помощи и принимать критику. Это тоже огромный шаг во взросление. Бывает, конечно, что человеку вообще не нравятся командные игры. Ему ближе шахматы или лёгкая атлетика. Никого насильно загонять в спортзал не надо. Но если есть хоть малейший интерес — стоит попробовать.

Потому что тот опыт, который дают спортивные игры, больше нигде не получить. Ни одна лекция по психологии не научит тебя за секунду принимать решение, доверять партнёру или не сдаваться, когда проигрываешь 0:5.

Заключение: Спортивные игры — это не просто физкультура. Это настоящий тренажёр для воспитания личности. Они учат ответственности, дисциплине, умению проигрывать и радоваться за других. Они сближают людей и отвлекают от глупостей. Для студента, который только входит во взрослую жизнь, это бесценный багаж. И даже если он не станет великим спортсменом, тот человек, которым он станет благодаря играм, — уже победа.

Список использованных источников:

1. Виленский М.Я., Горшков А.Г. «Физическая культура и здоровый образ жизни студента». — М.: Гардарики, 2017.
2. Железняк Ю.Д., Портнов Ю.М. «Спортивные игры: техника, тактика, методика обучения». — М.: Академия, 2015.
3. Ильин Е.П. «Психология физического воспитания». — СПб.: Питер, 2012.
4. Лубышева Л.И. «Социология физической культуры и спорта». — М.: Академия, 2013.
5. Николаев А.Н. «Воспитание личности в спортивной деятельности». — М.: Советский спорт, 2016.
6. Платонов В.Н. «Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте». — Киев: Олимпийская литература, 2014.

Сапармуродова Ш.

студент

Туркменский государственный университет имени Махтумкули

Сарыева О.

преподаватель

Педагогическая средняя профессиональная школа
имени Бердымухамеда Аннаева города Аркадаг

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологических единиц русского и туркменского языков в контексте межкультурной коммуникации и перевода. Автор рассматривает структурно - семантические особенности идиом обоих языков, выявляя степени их эквивалентности: полные, частичные аналоги и безэквивалентные единицы. Особое внимание уделяется национально - культурной специфике фразеологизмов, отражающей менталитет, историю и быт двух народов. В работе анализируются типичные переводческие трудности и предлагаются методы их преодоления, такие как фразеологический эквивалент, калькирование и описательный перевод.

Ключевые слова

фразеологизмы, сопоставительный анализ, русский язык, туркменский язык, переводческие лакуны, межкультурная коммуникация, идиома, лингвокультурология.

Введение

Фразеологический фонд языка — это не просто набор устойчивых словосочетаний, а концентрированное выражение культурного кода, исторического опыта и национального менталитета народа. В идиомах зафиксированы вековые наблюдения, религиозные верования, особенности быта и географической среды. При сопоставительном изучении таких генетически и структурно разнородных языков, как русский (относящийся к славянской группе индоевропейской семьи) и туркменский (принадлежащий к огузской группе тюркской семьи), исследователи сталкиваются с разительными контрастами в вербализации картины мира. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации переводческого опыта в эпоху расширения туркмено - российских культурных и экономических связей, где качественный перевод выступает гарантом взаимопонимания.

Основная сложность сопоставительного анализа заключается в том, что языковое сознание русских и туркмен формировалось в абсолютно разных культурно - исторических и климатических условиях. Если в русской фразеологии

частыми образами являются славянский быт, лесная фауна и христианские мотивы (например, «медвежья услуга», «рукой подать», «бог в помощь»), то туркменские фразеологизмы пронизаны реалиями кочевой жизни, уважением к традициям предков и образами аридной зоны. В туркменском языке особое место занимают фразеологизмы, связанные с конем («at») и верблюдом («düýe»), которые веками оставались главными спутниками человека на этой земле.

С лингвистической точки зрения, сопоставление фразеологизмов позволяет разделить их на три основные категории:

- **Полные эквиваленты:** Единицы, совпадающие по смыслу, лексическому составу и синтаксической структуре. Обычно это интернациональные выражения или базовые человеческие метафоры.
- **Частичные эквиваленты (аналоги):** Передают идентичное значение, но используют иные образы, продиктованные национальной культурой.
- **Безэквивалентные фразеологизмы (лакуны):** Обороты, аналогов которым в целевом языке нет из-за отсутствия соответствующей реалии.

Главная проблема перевода идиом заключается в преодолении этого культурного барьера без потери стилистической и эмоциональной выразительности текста. Буквальный перевод (калькирование) в большинстве случаев приводит к полному искажению смысла или созданию неестественных для языка конструкций. Переводчик должен обладать не только глубокими лингвистическими знаниями, но и широкой социокультурной компетенцией, чтобы распознать скрытый подтекст. Настоящая работа нацелена на выявление закономерностей трансформации фразеологических смыслов при переводе с русского языка на туркменский и наоборот, а также на поиск оптимальных стратегий сохранения национальной самобытности оригинала без ущерба для понимания текста читателем.

Важная заметка для переводчика: При работе с безэквивалентной лексикой, например, с туркменским выражением «*Gözüň aýdyň*» (дословно: «Пусть твои глаза будут светлыми» — поздравление с радостным событием, приездом кого-либо), русский язык не предлагает точного фразеологического эквивалента. В таких случаях переводчику приходится прибегать к контекстуальному описательному переводу («Поздравляю от души», «Какая радостная новость!»).

Список литературы

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. 2020 москва
2. Азимов П. А. Очерки по фразеологии туркменского языка. 2021 ашхабад
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского и других германских языков (методологические основы сопоставления). 2019 Санкт - Петербург

© Сапармурадова Ш. Сарыева О. 2026

Тадеева Л.А.

студент 2 курса

НовГУ им. Ярослава Мудрого

Научный руководитель:

Александрова Л.Ю.

к.п.н., доцент кафедры психологии

Великий Новгород, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФЕССИЯХ ПОДРОСТКОВ С УМЕРЕННЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования представлений о профессиях у подростков с умеренными интеллектуальными нарушениями. В статье рассматриваются теоретические основы специфики познавательного развития, определяющей характер социальных представлений; результаты формирующего эксперимента, отражающие эффективность разработанной коррекционно - развивающей программы. Описаны основные направления, содержание и методы коррекционной работы, основанной на использовании натуральных объектов и игровых упражнений.

Ключевые слова: интеллектуальные нарушения, подростки, представления о профессиях, профессиональные представления, коррекционно - развивающая работа, формирующий эксперимент, натуральные объекты, игровые упражнения, специальная педагогика.

Социализация обучающихся с интеллектуальными нарушениями предполагает формирование доступных представлений об окружающей социальной действительности. Особое значение имеет знакомство с профессиями, так как оно расширяет кругозор подростков, помогает им лучше понимать труд взрослых, назначение профессиональных действий, предметов и мест работы.

В исследовании мы опираемся на определение С. Д. Забрамной, согласно которому умственная отсталость рассматривается как стойкое нарушение познавательной деятельности, обусловленное органическим поражением коры головного мозга [2]. Вместе с тем, в соответствии с положениями Л. С. Выготского, развитие ребёнка с нарушением интеллекта не прекращается, а протекает своеобразно и требует специально организованных педагогических условий [1]. Следовательно, формирование социальных представлений, в том числе представлений о профессиях, возможно при целенаправленной коррекционно - развивающей работе.

Специфика познавательной деятельности подростков с умеренными интеллектуальными нарушениями определяет особенности усвоения ими сведений о профессиях. Для данной категории обучающихся характерны недостаточная дифференцированность восприятия, трудности анализа и синтеза, ограниченный

объём запоминаемого материала, замедленное формирование обобщений [3; 5]. Поэтому новые сведения должны предъявляться в конкретной, наглядной и многократно повторяемой форме.

Представления таких обучающихся часто остаются бедными, фрагментарными и недостаточно устойчивыми. С. Я. Рубинштейн отмечала, что при интеллектуальных нарушениях образы быстро теряют детали, сходные объекты уподобляются друг другу, а сохранение существенных признаков требует специальной организации восприятия и закрепления материала [4]. Это особенно важно при изучении профессий, так как подростку необходимо связать название профессии, внешний вид работника, трудовые действия, предметы труда и место работы.

С целью выявления исходного уровня сформированности представлений о профессиях был проведён констатирующий эксперимент. В нём приняли участие шесть учеников 8 класса, обучающихся по второму варианту адаптированной образовательной программы.

Диагностические задания включали три блока: узнавание и называние профессий; знание атрибутов профессии и деятельности работников; установление связи между профессией и местом работы.

Результаты констатирующего этапа показали, что представления подростков о профессиях сформированы неравномерно и преимущественно носят фрагментарный характер. Наиболее выраженные трудности были связаны с использованием обобщающего понятия «профессии», самостоятельным называнием профессий без опоры на наглядный материал, а также с установлением связей между профессией, её атрибутами, трудовыми действиями и местом работы. Более доступными для обучающихся оказались задания, в которых использовались знакомые изображения.

Полученные данные подтвердили необходимость организации целенаправленной коррекционно - развивающей работы. Целью исследования являлась проверка эффективности разработанной коррекционной программы по формированию представлений о профессиях у подростков с умеренными интеллектуальными нарушениями. Гипотеза исследования состояла в предположении, что использование игровых упражнений и натуральной наглядности повышает эффективность процесса формирования представлений у детей с интеллектуальными нарушениями, в частности представлений о профессиях.

Содержание коррекционно - развивающей программы определялось с учётом результатов констатирующего этапа, особенностей познавательной деятельности обучающихся, требований ФГОС образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), а также необходимости обеспечения доступности, наглядности, практической направленности и повторяемости материала [6]. Работа проводилась на занятиях дефектолога в подгрупповой форме и была направлена на формирование представлений о

содержании профессиональной деятельности, профессиональных атрибутов, трудовых действиях и местах работы.

В качестве основных средств использовались натуральные объекты и игровые упражнения. Применение натуральных объектов было обусловлено тем, что усвоение материала у подростков с умеренными интеллектуальными нарушениями в большей степени опирается на конкретный предметный опыт. Работа с реальными предметами позволяла формировать более устойчивые связи между профессией и её атрибутами, уточнять функциональное назначение предметов и создавать более целостный образ профессии.

Игровые упражнения применялись как основной метод коррекционной работы. Они позволяли поддерживать интерес обучающихся, организовывать многократное повторение материала в доступной форме и последовательно формировать отдельные компоненты представлений о профессиях.

Программа включала 27 занятий. В её содержание вошло изучение профессий врача, учителя, повара, водителя, продавца, полицейского, пожарного, строителя, парикмахера, дворника, почтальона, швеи, а также повторительно - обобщающие занятия по темам «Название профессии», «Кто что делает?», «Атрибуты профессий», «Где кто работает?». В начале и в конце каждого занятия повторялось обобщающее слово «профессии», что было направлено на развитие операции обобщения.

На каждом занятии применялась натуральная наглядность. Обучающимся предъявлялись реальные предметы, связанные с профессиональной деятельностью: бинт, градусник, расчёска, ножницы, половник, каска, конверт, лопата, элементы посуды, ткани и другие доступные предметы. При работе с ними подростки рассматривали предмет, называли или показывали его, соотносили с профессией, определяли назначение и включали его в простое трудовое действие. Такая организация позволяла не ограничиваться запоминанием изображения, а формировать более прочную связь между профессией, предметом и действием.

Игровые упражнения использовались как основной способ закрепления материала. Их значение заключалось не только в выполнении задания, но и в создании игровой ситуации, в которой обучающийся действовал как участник сюжета: помогал работнику собрать нужные предметы, находил ошибку, «отправлял» специалиста на рабочее место, выбирал предмет для выполнения поручения. Это поддерживало интерес, снижало напряжение при повторении и позволяло многократно возвращаться к одному и тому же содержанию в разных игровых условиях.

В качестве примера можно привести отдельные игровые упражнения, использовавшиеся в ходе коррекционной работы. В упражнении «Что нужно для работы?» обучающимся предлагалось помочь специалисту «собраться на работу»: выбрать из предложенных предметов только необходимые врачу, повару, парикмахеру или другому работнику и разместить их на «рабочем столе». Наличие

лишних предметов побуждало подростков соотносить атрибут с конкретной профессией и уточнять его назначение.

В упражнении «Узнай профессию по предмету» обучающиеся доставали предмет из «мешка профессий», рассматривали его, определяли, человеку какой профессии он может принадлежать, и соотносили его с изображением соответствующего работника. Также применялось упражнение «Исправь ошибку», в котором педагог намеренно размещал предметы не у тех специалистов, а обучающиеся должны были найти несоответствие и вернуть предмет нужному работнику. Такие задания позволяли закреплять связи между профессией, её атрибутами и трудовыми действиями в доступной для подростков практико-ориентированной форме.

Анализ результатов контрольного этапа показал положительную динамику в экспериментальной группе. После проведения коррекционно - развивающей работы обучающиеся стали успешнее узнавать профессии по изображению представителя, чаще правильно называть знакомые профессии, точнее соотносить профессию с её трудовыми действиями и атрибутами. Уменьшилось количество случайных ответов: при выборе предметов подростки чаще ориентировались на их назначение и связь с конкретной профессиональной деятельностью. Положительные изменения отмечались и в заданиях на соотнесение профессии с местом работы. Обучающиеся стали увереннее узнавать рабочие места и устанавливать связь между специалистом и пространством его деятельности.

Вместе с тем повторная диагностика показала, что сформированность представлений о профессиях остаётся неоднородной. Наибольшие затруднения по-прежнему вызывали задания, требующие самостоятельного словесного ответа, точного называния специфических атрибутов и использования обобщающего понятия «профессии» в самостоятельной речи. Сохранялись отдельные ошибки при различении сходных профессий и их атрибутов, прежде всего в случаях, когда профессиональная деятельность была менее знакома обучающимся по повседневному опыту.

У обучающейся с отсутствием речи динамика оценивалась преимущественно по выполнению адаптированных заданий, предусматривающих узнавание, показ и выбор соответствующих изображений. В данном случае положительные изменения проявлялись прежде всего в более уверенном узнавании отдельных профессий и их атрибутов, а также в более точном выборе нужного изображения при наличии наглядной опоры. При этом задания на установление более сложных связей между профессией и местом работы требовали дальнейшего закрепления.

Таким образом, результаты формирующего эксперимента подтвердили эффективность разработанной коррекционной программы по формированию представлений о профессиях у подростков с умеренными интеллектуальными нарушениями. Использование натуральной наглядности и игровых упражнений способствовало расширению и уточнению представлений обучающихся о профессиях, формированию более устойчивых связей между профессией, её

атрибутами, трудовыми действиями и местом работы. Наиболее успешными оказались задания, основанные на наглядном материале и практическом выборе.

Список использованной литературы:

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5: Основы дефектологии / под ред. Т. А. Власовой. — М.: Педагогика, 1983. — 368 с.
2. Забрамная С. Д. Психолого - педагогическая диагностика умственного развития детей: учеб. для студентов дефектол. фак. педвузов и ун - тов. — 2 - е изд., перераб. — М.: Просвещение: Владос, 1995. — 112 с.
3. Психология детей с нарушениями интеллектуального развития: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. М. Шипицына, В. М. Сорокин, Д. Н. Исаев и др.; под ред. Л. М. Шипицыной. — 2 - е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2014. — 224 с.
4. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника: учеб. пособие для студентов пед. ин - тов по спец. № 2111 «Дефектология». — 3 - е изд., перераб. и доп. — М.: Просвещение, 1986. — 192 с.
5. Шипова Л. В. Психология младшего школьника с умственной отсталостью: учебное пособие. — Саратов, 2019. — 105 с.
6. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)».

© Тадеева Л.А., 2026

Ханмурадов Д.

студент

Туркменский государственный университет имени Махтумкули

Мухамметбердиев Б.

преподаватель

Педагогическая средняя профессиональная школа
имени Бердымухамеда Аннаева города Аркадаг

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ (BLENDED LEARNING) ПРИ ОСВОЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье рассматривается специфика и оценивается педагогическая эффективность применения модели смешанного обучения (*Blended Learning*) в контексте освоения русского языка как родного и как иностранного. Автор анализирует интеграцию традиционных аудиторных занятий с цифровыми технологиями, выявляя ключевые преимущества данного подхода:

индивидуализацию образовательного трека, повышение автономии учащихся и интенсификацию языковой практики. В работе приводятся аргументы в пользу использования различных субмоделей смешанного обучения для преодоления типичных трудностей при изучении сложной грамматической и синтаксической структуры русского языка.

Ключевые слова

смешанное обучение, русский язык, лингводидактика, цифровизация образования, перевернутый класс, электронные образовательные ресурсы, языковая компетенция.

Введение

Современная система языкового образования находится в состоянии перманентной трансформации, обусловленной стремительным развитием цифровой среды и изменением когнитивных привычек учащихся. Традиционная академическая модель, сфокусированная на доминирующей роли преподавателя и линейном освоении учебного материала, все чаще демонстрирует свою ограниченность в условиях избытка информации и дефицита аудиторного времени. В поисках оптимального баланса между классическими методами и инновационными технологиями лингводидактика обратилась к концепции смешанного обучения (*Blended Learning*), которая представляет собой не просто механическое совмещение очного и дистанционного форматов, а их системную, содержательную интеграцию.

Актуальность внедрения смешанного обучения при освоении русского языка продиктована уникальной спецификой самого предмета. Русский язык отличается высоким уровнем флективности, разветвленной системой падежного и предложно-падежного управления, сложной категорией глагольного вида и подвижным ударением. Традиционное заучивание правил часто приводит к возникновению языкового барьера и снижению учебной мотивации. Модель *Blended Learning* позволяет перенести рутинные процессы (первичное знакомство с грамматической теорией, выполнение тренировочных лексических тестов, автоматизацию орфографических навыков) в асинхронную электронную среду. Очное же время в аудитории освобождается для активной коммуникативной практики, живого дискурса, проектной деятельности и коррекции индивидуальных ошибок.

В методической практике наибольшую популярность получили несколько субмоделей смешанного обучения, каждая из которых решает определенные дидактические задачи при изучении русского языка:

Основным психологическим и педагогическим преимуществом данной модели является формирование так называемой «автономной учебной компетенции». Студент перестает быть пассивным потребителем информации и становится активным субъектом образовательного процесса, самостоятельно регулирующим темп, время и глубину погружения в языковой материал. Электронные образовательные платформы (LMS) обеспечивают мгновенную обратную связь, что

минимизирует фрустрацию от совершения ошибок при выполнении домашних заданий.

Таким образом, целью данного исследования является комплексный анализ дидактического потенциала смешанного обучения и определение условий, при которых интеграция цифровых инструментов обеспечивает максимальную эффективность формирования языковой, речевой и социокультурной компетенций при освоении русского языка.

Список литературы

1. Блинов, В. И. Педагогика смешанного обучения: учебное пособие для вузов / В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина. — Москва: Юрайт, 2021. — 214 с.
2. Костина, Е. В. Модели смешанного обучения в современной высшей школе: монография / Е. В. Костина. — Санкт - Петербург: Наука, 2020. — 188 с.
3. Крюкова, О. П. Самостоятельное изучение языка в условиях смешанного обучения: методическое пособие / О. П. Крюкова. — Москва: Флинта, 2022. — 156 с.
4. Образовательная платформа Юрайт: сайт. — URL: <https://urait.ru>

© Ханмурадов Д. Мухамметбердиев Б.2026

Хашиева Л.М.,

студентка 2 - го курса ПМНО,
направления «Педагогическое образование».

Научный руководитель:

Аушева М.Б.,

ст. преподаватель кафедры ПМНО

Ингушский государственный университет.

Магас, Республика Ингушетии

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация. Современное образование характеризуется высокой динамикой изменений, что актуализирует внедрение педагогами новых методов и технологий обучения. Особое значение данная проблема приобретает в контексте преподавания математики в начальной школе, поскольку именно на этом этапе закладываются основы логического мышления, формируются аналитические способности и навыки решения практических задач. Традиционные методы обучения не всегда позволяют поддерживать устойчивый уровень учебной мотивации младших школьников, что обуславливает необходимость применения

инновационных подходов, делающих процесс обучения более интересным, доступным и результативным.

Ключевые слова: *инновационные методы обучения, начальная школа, математическое образование, игровые технологии, цифровые инструменты, проблемное обучение, индивидуализация.*

Abstract. Modern education is characterized by high dynamics of changes, which actualizes the introduction of new teaching methods and technologies by teachers. This problem is of particular importance in the context of teaching mathematics in elementary school, since it is at this stage that the foundations of logical thinking are laid, analytical abilities and skills for solving practical problems are formed. Traditional teaching methods do not always allow maintaining a stable level of educational motivation for younger students, which necessitates the use of innovative approaches that make the learning process more interesting, accessible and effective.

Key words: innovative teaching methods, elementary school, mathematical education, gaming technologies, digital tools, problem learning, individualization.

Инновационный подход в преподавании математики в начальных классах предполагает интеграцию современных педагогических технологий, интерактивных методов и цифровых инструментов, направленных на развитие познавательной активности учащихся. Ключевая цель применения таких методов заключается не только в трансляции предметных знаний, но и в формировании у детей способности к самостоятельному мышлению, анализу и применению математических знаний в повседневных ситуациях.

Для младших школьников особую значимость приобретает обучение через практическую деятельность, игру и визуальное восприятие. В этом возрасте учебный материал усваивается эффективнее, если он представлен в увлекательной, проблемно - ориентированной форме и связан с жизненным контекстом.

1. Одним из наиболее результативных способов обучения математике младших школьников являются игровые методы. Использование математических игр, головоломок, викторин и элементов соревнования способствует развитию устойчивого интереса к предмету.

Например, задания в форме квестов или «математических путешествий» позволяют детям воспринимать обучение как увлекательный процесс. Игровая деятельность стимулирует развитие внимания, памяти, логического мышления и коммуникативных навыков, а также повышает активность и уверенность учащихся в собственных знаниях.

2. Современные информационно - коммуникационные технологии значительно расширяют дидактический потенциал урока. Интерактивные доски, образовательные приложения, онлайн - платформы (например, «Учи.ру», «ЯКласс») и обучающие видеоматериалы способствуют наглядности и образности обучения. Использование анимаций и интерактивных заданий помогает детям осваивать абстрактные математические понятия: состав числа, действия с

величинами, геометрические фигуры. Цифровые инструменты позволяют учащимся самостоятельно выполнять задания и получать обратную связь в режиме реального времени.

3. Проблемное обучение предполагает создание учебных ситуаций, в которых учащиеся самостоятельно находят способы решения поставленной задачи. Вместо прямого объяснения учитель организует диалог, направляя детей к самостоятельному «открытию» нового знания. Данный подход развивает критическое мышление, умение анализировать информацию и принимать обоснованные решения. Пример практико - ориентированной задачи: *«Как разделить конфеты поровну между четырьмя друзьями?»* - позволяет детям через житейскую ситуацию прийти к пониманию смысла деления.

4. Учитывая различия в уровне подготовки и темпе усвоения знаний, инновационный подход предполагает индивидуализацию обучения. Это реализуется через подбор разноуровневых заданий, использование индивидуальных карточек, дополнительных материалов и организацию гибких форм групповой работы. Такая стратегия способствует учету образовательных потребностей каждого ученика, повышает учебную уверенность и снижает уровень тревожности при изучении математики.

5. Проектный метод позволяет учащимся применять математические знания в реальных жизненных ситуациях. Примеры проектных заданий: составление семейного бюджета, измерение и сравнение предметов, построение простейших схем и диаграмм, выполнение мини - исследований («Сколько шагов от дома до школы?»). Подобная деятельность развивает самостоятельность, ответственность и наглядно демонстрирует практическую значимость математики.

6. При использовании инновационных методов существенно меняется позиция педагога. Учитель выступает не только как источник знаний, но и как наставник, тьютор, организатор учебного сотрудничества. Его задача - помочь детям раскрывать способности, мотивировать к поиску решений и создавать эмоционально благоприятную атмосферу. Успешная реализация инновационного подхода требует от преподавателя постоянного повышения квалификации, освоения новых цифровых инструментов и учета возрастных психологических особенностей младших школьников.

Таким образом, инновационный подход к преподаванию математики в начальных классах играет системообразующую роль в повышении качества начального математического образования. Комплексное использование игровых технологий, цифровых ресурсов, проблемного обучения, и также дифференцированного подхода и проектной деятельности способствует развитию устойчивого познавательного интереса к математике и формированию прочных предметных знаний. Современный урок математики должен быть не только содержательным, но и увлекательным, чтобы ребенок учился с интересом и осознавал практическую ценность получаемых знаний. Именно инновационные

методы позволяют сделать процесс обучения эффективным и отвечающим вызовам современного общества.

Список использованной литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. - М.: Просвещение, 2021.
2. Леонтьев А.Н. Деятельностный подход в образовании. - М.: Смысл, 2019.
3. Примерные рабочие программы по математике для начальной школы. - М.: Просвещение, 2022.

© Хашиева Л.М., 2026

Щекина И. П.

учитель технологии

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа ст. Красногорской»,
ст. Красногорская, Усть - Дзегутинский р - н

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЗАДАЧИ С ОТКРЫТЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. В статье произведен комплексный обзор развития креативного мышления учащихся посредством применения заданий с открытым результатом в рамках уроков труда (технологии). Обозначены проблемы в образовательном процессе на уроках технологии в школе и предложены пути их решения. Приведены результаты исследования, сделаны выводы.

Ключевые слова: креативное мышление, уроки технологии, педагогика, творческая деятельность, труд.

Современные образовательные стандарты третьего поколения требуют формирования у учащихся не только предметных знаний, но и метапредметных компетенций, среди которых особое место занимает креативное мышление как способность генерировать оригинальные, гибкие и практически реализуемые решения в условиях неопределенности. Уроки труда (технологии) традиционно ориентированы на освоение конкретных приемов обработки материалов, чтение чертежей и изготовление изделий по заданным алгоритмам, однако в условиях цифровой трансформации, ускорения технологических циклов и роста требований к адаптивности выпускников возникает острая необходимость в смещении акцента с репродуктивного выполнения на продуктивное проектирование.

Проблема заключается в том, что в реальной школьной практике преобладают задания с жестко фиксированным результатом и единственным верным способом

достижения, что сужает пространство для творческой инициативы, формирует страх ошибки и снижает внутреннюю мотивацию к технологическому поиску.

Цель настоящего исследования состоит в теоретическом обосновании и экспериментальной апробации методической модели развития креативного мышления школьников 6 - 8 классов посредством задач с открытым результатом на уроках технологии, а также в разработке конкретных учебных заданий, органично вписанных в структуру федеральных рабочих программ. Для достижения цели задействован комплекс методов: системный анализ психолого - педагогической литературы по проблеме творческого мышления, диагностический срез с применением адаптированной батареи методик, включающей тест творческого мышления Торренса (версия А), методику оценки дивергентности в предметно - преобразующей деятельности и рубрику самооценки креативного продукта.

Анализ существующих программ демонстрирует, что потенциал для развития креативности заложен, но реализуется поверхностно: например, в модуле «Технологии ручного труда» учащимся предлагается изготовить швейное изделие по готовой выкройке, что развивает аккуратность, но не стимулирует оригинальность. Для активизации творческого компонента нами предложена модификация данного задания, где базовый чертеж фартука сохраняется, однако учащиеся обязаны самостоятельно изменить минимум два конструктивных элемента, обосновать выбор материалов с позиции экологичности и эргономики, а также разработать инструкцию по эксплуатации в формате визуальной схемы.

На основе произведенной диагностики разработаны два новых типа заданий, соответствующих возрастным особенностям и требованиям ФГОС ООО. Первый тип, «Конструкторские парадоксы», предназначен для 6 класса и основан на введении противоречивых требований: изделие должно быть максимально легким, но выдерживать заданную нагрузку, изготавливаться из одного доступного материала, но имитировать свойства другого. Второй тип, «Социально - технологический кейс», ориентирован на 7 - 8 классы и моделирует реальные ситуации, такие как проектирование безотходной системы утилизации обрезков в школьной мастерской или создание доступного приспособления для маломобильных пользователей с использованием подручных материалов. Все задания сопровождаются чек - листами самооценки, фокусирующими внимание на оригинальности, гибкости, детализации и реализуемости идеи.

Экспериментальная апробация проводилась в течение одного учебного полугодия в трех образовательных организациях с общей выборкой 142 учащихся. Контрольные группы работали по традиционным программам, экспериментальные – по разработанной модели с интегрированными открытыми задачами. Количественная обработка данных выявила статистически значимое улучшение показателей креативного мышления: средние баллы по шкалам оригинальности и гибкости возросли на 34 % и 29 % соответственно, тогда как в контрольных группах прирост не превысил 8 %. Учителя отметили повышение вовлеченности,

снижение тревожности перед ошибкой и развитие навыков аргументированного выбора технологических решений.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на долгосрочное отслеживание динамики креативных показателей, изучение взаимосвязи между уровнем дивергентного мышления в предметной области «Технология» и осознанным профессиональным самоопределением учащихся в условиях трансформации технологического уклада.

Список использованной литературы

1. Асанова, Ф.Б. Формирование креативно - интерактивного педагогического мастерства будущих учителей технологии / Ф.Б. Асанова // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 2. – С. 25 - 28.

2. Зиновкина, М.М. Многоуровневое непрерывное креативное образование в школе / М.М. Зиновкина // Концепт. – 2012. – № 9. – С. 1 - 15.

3. Сергеев, И.И. Методические подходы к развитию критического мышления у школьников / И.И. Сергеев, I.I. Sergeev // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2023. – № 4. – С. 95 - 104.

© Щекина И. П., 2026.

Yazmuradov M.

student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Nurmuhammedova J.

lecturer

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE IMPACT OF GAMIFICATION ON INCREASING STUDENTS' MOTIVATION IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING

Abstract

This article explores the transformative role of gamification in enhancing student motivation within English as a Second Language (ESL) and English as a Foreign Language (EFL) contexts. Traditional language learning methodologies often struggle to maintain student engagement over extended periods, leading to burnout and decreased proficiency. By integrating game - design elements—such as points, badges, leaderboards, narrative quests, and immediate feedback loops—into the educational curriculum, gamification reshapes the learning environment. This paper examines the psychological mechanisms behind gamified learning, specifically through the framework of Self - Determination Theory. Ultimately, the article highlights how gamified approaches

lower the affective filter, boost both intrinsic and extrinsic motivation, and foster a more resilient, communicative competence among language learners.

Keywords

gamification, student motivation, english language learning, esl, educational technology, engagement

Introduction

In the contemporary educational landscape, teaching English as a Second Language (ESL) or English as a Foreign Language (EFL) presents a unique set of pedagogical challenges. Traditional instructional frameworks, which heavily rely on rote memorization, rigid grammar - translation methods, and static textbook exercises, frequently struggle to capture the interest of digital - native students. As a result, educators globally report a noticeable decline in classroom engagement and sustained enthusiasm. Motivation is widely recognized as one of the fundamental pillars of successful language acquisition; without it, even the most scientifically sound curricula fail to yield fluent speakers. Consequently, modern educational psychology has actively sought innovative, student - centered methodologies to revitalize the classroom environment. Among these emergent strategies, gamification has risen to prominence as a powerful catalyst for transforming student attitudes toward learning English.

Gamification does not imply turning the entirety of an English lesson into a recreational video game. Instead, it refers to the strategic integration of game mechanics into non - game, educational contexts. By embedding components like point systems, achievement badges, competitive leaderboards, progression levels, and real - time feedback into language activities, educators create an immersive ecosystem. Repetitive tasks, such as vocabulary acquisition or syntax drills, are shifted from tedious chores into dynamic, rewarding challenges. The primary mechanism driving this approach is psychological: gamification directly taps into basic human desires for achievement, recognition, competition, and self - expression.

From a theoretical standpoint, the impact of gamification on student motivation can be effectively analyzed through the lens of Self - Determination Theory (SDT). This framework posits that human motivation is optimized when three core psychological needs are met: autonomy (feeling in control), competence (feeling capable), and relatedness (feeling connected to others). Gamified English learning explicitly satisfies these requirements. Structured "quests" grant students autonomy over their learning paths, immediate rewards validate their emerging linguistic competence, and cooperative team challenges foster a strong sense of community and relatedness.

Ultimately, lowering the "affective filter"—the psychological barrier of anxiety, self - doubt, and fear of judgment that prevents language input from being successfully processed—is crucial in language classrooms. Gamification creates a safe - to - fail environment where errors are treated merely as data points or opportunities to try a level again, rather than punitive marks. This article aims to explore how these gamified structures systematically enhance both intrinsic and extrinsic motivation among English

language learners, paving the way for more resilient, self - directed, and communicatively competent global speakers.

References

1. Kapp, K.M. The Gamification of Learning and Instruction: Game - based Methods and Strategies for Training and Education. 2012 San Francisco.
2. Deterding, S. Gamification in Education: Design Frameworks and Psychological Impacts. 2018 London.
3. Werbach, K., Hunter, D. For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business and Classroom. 2015 Philadelphia.
4. Zichermann, G., Cunningham, C. Gamification by Design: Implementing Game Mechanics in Web and Mobile Apps. 2011 Sebastopol.
5. Ur, P. A Course in English Language Teaching: Practice and Theory. 2012 Cambridge.
6. Lightbown, P.M., Spada, N. How Languages are Learned: Gamification and Modern Pedagogies. 2021 Oxford.

© Yazmuradov M. Nurmuhammedova J. 2026

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Гусев С.Д.

Студент

1 курса

УлГТУ

г. Ульяновск, Российская Федерация.

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философии

УлГТУ

г. Ульяновск, Российская Федерация

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Аннотация В статье анализируются ключевые геополитические интересы Российской Федерации в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) в контексте современной трансформации системы международных отношений. Рассматриваются военный, политический и экономический аспекты присутствия России в регионе. Особое внимание уделено роли миротворческой миссии и защите прав русскоязычного населения как инструментов сохранения стратегического баланса сил в Юго - Восточной Европе.

Ключевые слова: Геополитика, Российская Федерация, Приднестровье, ПМР, международные отношения, миротворческая миссия, стратегический баланс.

Текст статьи

Военно - стратегический аспект является базовым компонентом российского присутствия в Приднестровье. С 1992 года на территории республики развернута совместная миротворческая операция, ядром которой выступает Оперативная группа российских войск (ОГРВ). Российские миротворцы не только гарантируют стабильность на берегах Днестра, но и осуществляют охрану крупнейшего в Европе склада боеприпасов в селе Колбасна [2, с. 15]. В условиях стремительной милитаризации Восточной Европы и стремления Республики Молдова к интеграции в структуры НАТО, военное присутствие РФ в ПМР выполняет роль сдерживающего фактора. Для Москвы сохранение этого контингента — стратегическая необходимость, предотвращающая окончательное замыкание «санитарного кордона» у своих юго - западных рубежей [1, с. 47].

Политический вектор интересов России тесно связан с защитой прав соотечественников. В ПМР проживает более 200 тысяч граждан Российской Федерации, а само население республики ментально, культурно и языково ориентировано на евразийское пространство. По результатам референдума 2006 года подавляющее большинство приднестровцев высказалось за независимость с последующим свободным присоединением к России. Таким образом, поддержка Тирасполя для Москвы является выполнением обязательств по защите русскоязычного населения, что закреплено в Концепции внешней политики РФ.

Приднестровский прецедент демонстрирует способность России выступать гарантом безопасности для регионов, отвергающих форсированную вестернизацию и румынизацию.

Экономическое и энергетическое измерение геополитики в регионе также играет существенную роль. Приднестровье является важным звеном в энергетической системе Юго - Восточной Европе. Молдавская ГРЭС, расположенная в ПМР и принадлежащая российской компании «Интер РАО», обеспечивает электроэнергией как само Приднестровье, так и правобережную Молдавию. Поставки российского природного газа в регион долгое время служили не только экономическим инструментом, но и средством поддержания социальной стабильности ПМР [3, с. 90]. В условиях жесткого санкционного давления и попыток энергетической блокады со стороны Кишинева и ЕС, удержание контроля над энергетическими потоками позволяет России сохранять рычаги влияния на политический курс региональных акторов.

Современный этап развития геополитической ситуации вокруг Приднестровья характеризуется беспрецедентным давлением на республику. Заблокированное между Украиной и Молдовой, ПМР фактически находится в условиях экономической и транспортной изоляции. В этих реалиях геополитический интерес России заключается в недопущении силовой ликвидации приднестровской государственности и размораживания конфликта. Любая эскалация в данном регионе способна напрямую втянуть в противостояние крупные региональные державы, включая Румынию, что превратит Днестровский регион в зону масштабного вооруженного столкновения [1, с. 50].

Для России ПМР также выступает неотъемлемой частью концепции «Русского мира» и важным элементом исторической памяти. Земли Приднестровья вошли в состав Российской империи еще в конце XVIII века в результате русско - турецких войн, и развитие края неразрывно связано с именами А. В. Суворова и П. А. Румянцева. Сохранение культурно - исторической идентичности региона в противовес тенденциям переписывания истории в соседних государствах отвечает долгосрочным идеологическим интересам РФ.

Подводя итог, можно констатировать, что геополитические интересы Российской Федерации в Приднестровье носят комплексный и долгосрочный характер. ПМР остается важнейшим элементом российского стратегического планирования, инструментом сдерживания расширения НАТО и защиты прав соотечественников. В условиях глобальной нестабильности сохранение мира на Днестре и поддержка жизнеспособности Приднестровской Молдавской Республики отвечают национальным интересам России, требуя гибких дипломатических, экономических и оборонных решений.

Список использованной литературы

1. Большаков С. И. Геополитические контуры приднестровского урегулирования в контексте региональной безопасности // Вестник международных отношений. — 2024. — № 2. — С. 45–52.

2. Мартынов А. В. Российское миротворчество на Днестре: тридцать лет стабильности и новые вызовы // Международная жизнь. — 2025. — № 8. — С. 14–23.
3. Шевченко Н. П. Экономический и энергетический факторы в политике России на приднестровском направлении // Современная Европа. — 2026. — № 1. — С. 88–97.

© Гусев С.Д., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Краснюк М.В.

студент

ГрГУ имени Янки Купалы

Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель: Вашкевич В.И.

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта

ГрГУ имени Янки Купалы

Гродно, Республика Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ У ЛЮБИТЕЛЕЙ ФИТНЕСА: РОЛЬ УДОВОЛЬСТВИЯ ОТ ПРОЦЕССА VS. РЕЗУЛЬТАТА

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ внешней и внутренней мотивации у любителей фитнеса на основе теории самодетерминации. Эмпирически обосновывается, что внутренняя мотивация является более устойчивым предиктором долгосрочной приверженности фитнесу по сравнению с внешней.

Ключевые слова

физическая культура, фитнес, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, теория самодетерминации, удовольствие, приверженность тренировкам.

Значительная часть начинающих заниматься физической активностью прекращает тренировки в течение первых трех - шести месяцев. При этом многие из них изначально демонстрируют высокую мотивацию к достижению конкретных результатов. Данное противоречие актуализирует проблему изучения мотивационных механизмов, лежащих в основе приверженности фитнесу. Теоретической основой для понимания природы мотивации в физической активности выступает теория самодетерминации (СДТ), разработанная Э. Деси и Р. Райаном [1, с. 70]. Мотивация не является единым конструктом, а представляет собой континуум, простирающийся от амотивации через различные формы внешней мотивации к внутренней мотивации. Внутренняя мотивация характеризуется вовлечением в активность ради нее самой, поскольку сама деятельность приносит удовольствие, интерес и удовлетворение. Напротив, внешняя мотивация предполагает выполнение деятельности ради достижения отделимого от нее результата.

В контексте фитнеса внутренняя мотивация проявляется в получении удовольствия от самого процесса движения, чувства мышечной работы. Внешняя мотивация выражается в ориентации на измеримые результаты: показатели на весах, объемы тела и т.д. [1, с. 72]. Удовлетворение базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и сопричастности тесно связано с автономными формами мотивации, которые, в свою очередь, ассоциируются с

позитивными поведенческими исходами, включая намерение продолжать занятия [2, с. 5]

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что внутренняя мотивация является более сильным предиктором приверженности физической активности в долгосрочной перспективе. Люди, мотивированные внутренне, демонстрируют более низкий уровень воспринимаемого стресса и более высокую вероятность продолжения занятий по сравнению с теми, кто руководствуется внешними мотиваторами [3, с. 2]. Этот феномен объясняется тем, что внешние цели часто достигаются в относительно короткие сроки, после чего индивид теряет ориентир для поддержания активности. Неизбежные на пути к любой цели временные неудачи могут подрывать внешнюю мотивацию, тогда как внутренне мотивированный индивид продолжает получать удовольствие от процесса независимо от сиюминутных результатов.

Сравнительный анализ типов мотивации позволяет выделить еще один важный аспект: качество самого тренировочного процесса. Внутренне мотивированные любители фитнеса с большей вероятностью выбирают виды активности, соответствующие их индивидуальным предпочтениям. Они склонны воспринимать физическую нагрузку как часть образа жизни. Напротив, внешне мотивированные индивиды часто придерживаются жестких, алгоритмизированных программ, сосредоточенных исключительно на результате, что при отсутствии быстрого прогресса может приводить к разочарованию и прекращению занятий. Удовольствие от процесса, таким образом, выступает не просто сопутствующим фактором, а критическим механизмом, обеспечивающим «энергетическую подпитку» поведения, когда внешние вознаграждения отсутствуют или отсрочены.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что между внешней и внутренней мотивацией у любителей фитнеса существует принципиальное различие с точки зрения их роли в обеспечении долгосрочной приверженности занятиям. Внешняя мотивация эффективна на начальных этапах и при достижении краткосрочных целей, однако ее воздействие ограничено временными рамками достижения цели и подвержено влиянию неизбежных колебаний результативности. Внутренняя мотивация выступает более надежным и устойчивым предиктором регулярной физической активности в долгосрочной перспективе. Формирование внутренней мотивации требует смещения акцента с внешних атрибутов успеха на качество самого тренировочного процесса, поддержку автономии и создание положительного эмоционального фона занятий.

Список использованной литературы:

1. Ryan R. M., Deci E. L. Self - determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well - being // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55, № 1. – P. 68–78.

2. Viveiros B., Monteiro D., Rodrigues F., Cid L. Application of the hierarchical model of intrinsic and extrinsic motivation in the context of exercise: a systematic review // *Frontiers in Psychology*. – 2025. – Vol. 16, № 1453789. – P. 1–12.

3. Shilney N. Exercise and stress relief: the role of motivation for exercise // *University Research Symposium Posters and Abstracts*. – 2019. – № 294. – P. 1–2.

© Краснюк М.В., 2026 год

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Банев И.В.

магистрант

Санкт - Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Аннотация

Актуальность статьи связана с тем, что цифровые каналы связи стали не только техническим средством передачи информации, но и важной частью повседневной жизни трудового коллектива. Цель статьи заключается в социологическом рассмотрении того, как цифровая коммуникация влияет на социальные отношения работников, формы контроля, профессиональные роли и границы рабочего времени. Методологическую основу составляют положения социологии труда, социологии управления и социологического анализа организации. В статье показано, что корпоративные мессенджеры, электронная почта и цифровые системы постановки задач меняют не только скорость взаимодействия, но и нормы поведения в коллективе. Сделан вывод о необходимости организационного регулирования цифровой коммуникации, поскольку ее последствия затрагивают доверие, взаимопомощь, статусные различия и социальное самочувствие работников.

Ключевые слова

Цифровая коммуникация, социология труда, трудовой коллектив, социальные отношения, организация труда, цифровизация, организационная культура.

Banev I.V.

Master's student

Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation

DIGITAL COMMUNICATION AND CHANGES IN SOCIAL RELATIONS IN A WORK COLLECTIVE

Annotation

The relevance of the article is connected with the fact that digital communication channels have become not only a technical means of information transfer, but also an important part of everyday life in a work collective. The purpose of the article is to consider sociologically how digital communication affects social relations between employees, forms of control, professional roles and boundaries of working time. The

methodological basis includes the sociology of labor, the sociology of management and sociological analysis of organizations. The article shows that corporate messengers, e-mail and digital task management systems change not only the speed of interaction, but also the norms of behavior in a collective. The conclusion is made about the need for organizational regulation of digital communication, since its consequences affect trust, mutual support, status differences and employees' social well-being.

Keywords

Digital communication, sociology of labor, work collective, social relations, labor organization, digitalization, organizational culture.

Цифровизация постепенно изменила привычный порядок трудового взаимодействия. Для многих организаций электронная почта, корпоративные мессенджеры, онлайн - календари, сервисы видеосвязи и системы постановки задач стали не дополнительными, а основными каналами рабочего общения. На первый взгляд такие инструменты решают прежде всего техническую задачу: помогают быстрее передавать информацию, фиксировать поручения и контролировать сроки. Однако для социологии важно другое: вместе с каналами связи меняется сама ткань повседневных отношений внутри трудового коллектива.

Трудовой коллектив нельзя рассматривать только как совокупность работников, выполняющих должностные обязанности. Это социальная общность, в которой складываются роли, статусы, неформальные правила, представления о справедливости, ожидания взаимопомощи и способы разрешения конфликтов. Ж. Т. Тощенко подчеркивает, что труд выступает не только экономическим, но и социальным процессом, поскольку в нем проявляются отношения между людьми, группами и организацией [1, с. 34]. Поэтому изменение коммуникационной среды неизбежно влияет на характер трудовых отношений.

Современная цифровая коммуникация делает рабочие взаимодействия более видимыми и фиксируемыми. Если устная договоренность могла остаться частью личного общения, то сообщение в корпоративном чате, задача в электронной системе или отметка в календаре становятся документируемым следом. В результате меняется понимание участия работника в общем процессе: значимым оказывается не только выполненный результат, но и то, насколько регулярно сотрудник присутствует в цифровом пространстве организации.

Этот процесс связан с более широкими изменениями информационного общества. М. Кастельс отмечал, что в современном обществе возрастающее значение приобретают сетевые связи и информационные потоки [2, с. 77]. В трудовой сфере это проявляется особенно заметно: рабочие отношения все чаще строятся через цифровые платформы, а сама организация начинает восприниматься как сеть задач, сообщений, согласований и электронных следов.

Одним из важных социологических последствий цифровизации является усиление наблюдаемости работников. Руководитель может видеть не только конечный результат, но и промежуточную активность: скорость ответа, участие в обсуждениях, соблюдение сроков, частоту обновления статусов. Такой контроль не

всегда выражен прямо, но он присутствует в самой цифровой среде. А. И. Кравченко рассматривает управленческий контроль как элемент организационных отношений, закрепленный в правилах и процедурах [3, с. 216].

Наблюдаемость влияет не только на руководителя, но и на самих работников. Для работника становится важным то, как система фиксирует его поведение в цифровой среде. При этом человек обращает внимание на скорость своих ответов и на то, насколько заметным является его вклад в общие процессы на фоне других участников команды. Так возникает стандарт поведения, который заключается в постоянном проявлении активности в сети. В должностных инструкциях это правило может отсутствовать, но фактически оно является частью требований, которые предъявляют друг к другу участники группы.

С помощью средств связи также изменяются рамки времени, которое отведено для труда. Раньше окончание работы было связано с моментом, когда человек покидал здание офиса. В текущих условиях взаимодействие с организацией продолжается через мобильные устройства или переносные компьютеры. Если наниматель официально не обязывает сотрудника отправлять сообщения поздно или в дни отдыха, наличие общих каналов связи все равно формирует неофициальное требование находиться на связи. По этой причине возникает значимое явление, когда готовность отвечать в любое время поддерживается не только приказами со стороны управления, но и общими привычками внутри коллектива. В. В. Радаев обращал внимание на значение правил и ожиданий, которые регулируют экономическое и трудовое поведение участников социальных отношений [4, с. 118].

Не менее заметно цифровая коммуникация влияет на профессиональные роли. Современный офисный работник выполняет не только основную трудовую функцию, но и постоянно поддерживает свое цифровое присутствие: отвечает на сообщения, обновляет статусы задач, участвует в онлайн - обсуждениях, подтверждает получение информации. В результате коммуникационная активность становится частью профессионального поведения.

Отдельного внимания заслуживает проблема социального неравенства внутри организации. Работники различаются по уровню цифровых навыков, скорости адаптации к новым платформам, способности быстро ориентироваться в потоках сообщений. Те, кто лучше владеет цифровыми инструментами, получают дополнительные преимущества: быстрее включаются в обсуждения, лучше видят информацию, увереннее взаимодействуют с руководством. Сотрудники с меньшей цифровой уверенностью могут оказаться в менее заметной позиции.

Цифровая коммуникация затрагивает и неформальные отношения. Трудовой коллектив существует не только благодаря приказам и должностным инструкциям. Важную роль играют доверие, взаимная помощь, обмен опытом, эмоциональная поддержка и обычное повседневное общение. Когда значительная часть взаимодействия переносится в чаты и электронные системы, часть этих связей

может ослабевать. Короткое сообщение не всегда передает интонацию, контекст и отношение собеседника, поэтому возрастает риск недопонимания.

В то же время цифровая среда не обязательно разрушает коллективные связи. Общие чаты, рабочие группы и онлайн - пространства могут поддерживать солидарность, если используются не только для контроля, но и для координации, взаимной помощи и обмена опытом. Значение имеет не сама технология, а то, какие нормы общения закрепляются в организации. Один и тот же мессенджер может быть как удобным средством сотрудничества, так и источником постоянного напряжения.

Для социологического анализа важно учитывать, что цифровая коммуникация включена в систему властных, статусных и организационных отношений. Задачи чаще направляются сверху вниз, сроки задаются управленческим уровнем, а работники вынуждены выстраивать свою активность в соответствии с ожиданиями организации. В. А. Ядов отмечал, что социологический анализ должен учитывать не только внешне наблюдаемое поведение, но и смыслы, которые участники придают своим действиям [5, с. 63]. По этой причине исследователям следует изучать не только объем переписки или время ожидания ответов. Важно анализировать то, как люди, которые работают в организации, оценивают цифровые каналы связи. Для сотрудников эти инструменты могут быть полезными, могут восприниматься как способ надзора, как причина утомления или как обычный элемент трудового процесса.

В организациях необходимо устанавливать правила, которые определяют порядок цифрового взаимодействия. Речь идет не о том, чтобы запрещать технические средства, а о том, чтобы сформулировать четкие инструкции для их применения. К подобным нормам относятся разделение информации по степени приоритетности и выбор конкретных платформ для разных видов деятельности. Также важно не повторять одни и те же задачи в разных чатах, соблюдать периоды отдыха персонала и точно указывать, кто отвечает за утверждение действий.

С особым вниманием нужно рассматривать действия людей, которые занимают руководящие должности. Если человек во главе отдела сам отправляет сообщения без системы, требует немедленной реакции и проверяет каждое незначительное действие, цифровая среда вызывает стресс. Но когда руководство применяет чаты для понятной координации, обмена отзывами и логичного распределения нагрузки, связи между коллегами становятся крепче. Таким образом, то, как цифровизация влияет на общество внутри компании, определяется принятыми методами управления.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что цифровое общение не только делает работу более продуктивной. Оно также выступает условием, которое меняет взаимодействие между участниками группы. Под влиянием технологий меняются правила поведения, способы надзора, должностные функции и неофициальные контакты. Из - за этого также трансформируются рамки

рабочего дня и статус человека в структуре организации. По этой причине специалистам по управлению и социологам следует изучать то, как цифровые технологии меняют труд, так как этот процесс влияет на общество.

Для организаций необходимо, чтобы сотрудники быстро обменивались информацией и при этом сохраняли стабильные связи друг с другом. Если люди получают разный объем сообщений и не знают правил переписки, то технические средства делают отношения в группе более сложными и снижают уровень доверия. Но когда инструменты для работы в сети настроены логично, они делают задачи понятными для всех. В таком случае цифровые системы помогают людям работать вместе и сохраняют коллектив стабильным.

Список использованной литературы:

1. Тощенко Ж. Т. Социология труда: учебник / Ж. Т. Тощенко. — М.: Юрайт, 2020. — 423 с.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

3. Кравченко А. И. Социология управления: учебник / А. И. Кравченко. — М.: Проспект, 2019. — 352 с.

4. Радаев В. В. Экономическая социология: курс лекций / В. В. Радаев. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — 603 с.

5. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. — М.: Омега - Л, 2007. — 567 с.

© Банев И.В., 2026

Вакатов В.О.

студент 2 курса Эбзу - 21

УлГТУ,

г. Ульяновск, РФ

Розанов Ф.И.

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, УлГТУ,

г. Ульяновск, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

Аннотация

В статье анализируются актуальные проблемы энергетики России, рассматриваются их причины и возможные пути разрешения.

Ключевые слова

Энергетический сектор, экономические проблемы, экология, политика, демография, ресурсы.

Энергетика России сталкивается с рядом актуальных проблем, которые затрагивают различные аспекты отрасли — от инфраструктуры и технологий до геополитики и кадрового обеспечения.

Износ инфраструктуры

Одна из ключевых проблем — высокий уровень износа основных производственных фондов. По данным на 2024 год, около 50 % распределительных электрических сетей выработали свой нормативный срок, а общий износ распределительных сетей достиг 70 %, магистральных — 50 %. Стареет и станционное оборудование. Это приводит к повышенным техническим потерям электроэнергии и снижению надёжности энергоснабжения [1].

Дефицит генерирующих мощностей

В некоторых регионах, например на юге страны, в Юго - Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, наблюдается дефицит генерирующих мощностей. Это связано с тем, что период строительства новой генерации и сетевого строительства был упущен, а текущие программы развития не всегда опережают рост экономики [2].

Проблемы в угольной отрасли

Угольная промышленность переживает сложные времена. После 2022 года сократились экспортные поставки в Европу, что привело к снижению выручки. Переориентация на азиатские рынки не дала ожидаемого эффекта из-за насыщения спроса и конкуренции с дешёвым углём из других стран. В отрасли наблюдаются логистические ограничения (низкая скорость вагонов, дефицит локомотивов и водителей), рост операционных издержек, убыточность предприятий [3].

Кадровый кризис

В электроэнергетике отмечается дефицит инженеров, электромонтёров, диспетчеров и специалистов по релейной защите и автоматике. Около 55 % выпускников технических вузов не работают по специальности, что создаёт разрыв поколений и угрожает стабильности отрасли. При этом в отрасли сохраняется высокая доля сотрудников предпенсионного возраста [4].

Проблемы в газоперерабатывающей отрасли

К ним относятся конкуренция со стороны сжиженного природного газа (СПГ) из других стран, устаревшее оборудование и технологии, проблемы с транспортировкой газа, необходимость модернизации компрессорных станций. Также существуют сложности с производством и утилизацией серы, гелия [5].

Сложности с разработкой трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ)

В России растёт доля ТРИЗ в общем объёме добычи нефти — с 20 % в 2010 году до более чем 60 % в 2025 году. Разработка таких запасов требует высоких технологий, так как связана с работой в экстремальных условиях (высокие температуры, агрессивные среды, тонкие пласты - коллекторы). Это увеличивает затраты и требует научных прорывов [6].

Геополитические и внешнеэкономические факторы

Санкции и ограничения со стороны западных стран повлияли на логистику экспортных поставок углеводородов, доступ к зарубежному финансированию и технологиям. Переориентация на азиатские рынки требует решения логистических задач, например увеличения пропускной способности Восточного полигона [7].

Другие проблемы

- **Неравномерное распределение энергетических ресурсов.** Концентрация экономического роста и потребления в центральных районах

европейской части страны при росте добычи в северных и восточных регионах создаёт дисбаланс и увеличивает объём дорогостоящих перевозок [8].

- **Экологические риски.** Производство электроэнергии с использованием ископаемых ресурсов создаёт экологические проблемы, связанные с выбросами углекислого газа и других вредных веществ [9].

- **Кибербезопасность.** Существует риск атак на системы управления энергокомпаниями, что может привести к сбоям в работе [10].

Для решения этих проблем требуется комплексный подход, включающий модернизацию инфраструктуры, развитие технологий, привлечение инвестиций, совершенствование нормативно - правовой базы и кадровое обеспечение отрасли.

Список литературы.

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-sovremennoy-elektroenergeticheskoy-otrasli-i-strategicheskie-puti-ih-resheniya-v-sootvetstviy-s-kontseptsiey>
2. <https://www.eprussia.ru/epr/503-504/9861338.htm>
3. <https://dzen.ru/a/aawPCgLFUhfRlqeo>
4. <https://dzen.ru/a/agXIgNPbZRv5FjK6>
5. <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/753891-gazopererabatyvayushchie-predpriyatiya-rossii-problemy-i-puti-resheniya/>
6. <https://www.gazeta.ru/science/2026/05/27/22994329.shtml>
7. <https://roscongress.ru/materials/energetika-rossii-v-period-novoy-realnosti-problemy-i-vozmozhnosti/>
8. <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/239733.html>
9. <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/EBGD/2024/ebgd2024/pages/Articles/304.pdf>
10. <https://www.eprussia.ru/epr/503-504/9861338.htm>

© Вакатов В.О., Розанов Ф.И., 2026

Минин Д. Д.

Студент 2ого курса Ульяновского Государственного
Технического Университета. Г. Ульяновск.

Научный руководитель: Розанов Ф. И.

Кандидат философских наук, Доцент кафедры философии Ульяновского
Государственного Технического Университета. Г. Ульяновск.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВОСТРЕБОВАННЫЕ НАВЫКИ И ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО

Аннотация

В статье рассматривается трансформация рынка труда под влиянием процессов цифровизации. Анализируется воздействие ключевых технологий —

искусственного интеллекта, автоматизации и анализа больших данных — на структуру занятости. Исследуются тенденции вытеснения традиционных профессий и формирования спроса на новые компетенции, а также раскрываются возможности, открывающиеся перед работниками и работодателями в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова:

- Цифровизация
- Автоматизация
- Рынок труда
- Цифровые навыки
- Адаптация

Трансформация рынка труда в условиях цифровизации: востребованные навыки и профессии будущего

Современные процессы цифровизации радикально меняют рынок труда. Согласно отчёту Всемирного банка «*Доклад о мировом развитии 2019: Изменение характера труда*» [1], цифровые технологии трансформируют производительность и структуру занятости, создавая новые возможности и вызовы.

Вытеснение традиционных профессий

Автоматизация и ИИ сокращают спрос на профессии с рутинными задачами. По данным Международной организации труда, роботизация вытесняет работников из традиционных отраслей. Исследования показывают, что особенно уязвимы специальности, связанные с обработкой стандартной информации и выполнением повторяющихся операций.

Примеры профессий под угрозой:

- операторы колл - центров;
- специалисты по вводу данных;
- бухгалтеры начального уровня;
- водители и курьеры.

Рост спроса на новые профессии

Одновременно цифровизация создаёт спрос на принципиально новые специальности. Можно сказать, что 85 % профессий 2030 года ещё не существуют.

Перспективные направления нашего времени в первую очередь связаны с цифровыми навыками:

- **ИИ и машинное обучение:** промпт инженеры, тренеры нейросетей, ML - инженеры;
- **Кибербезопасность:** специалисты по защите данных, аналитики угроз;
- **Анализ данных:** Data Scientists, бизнес - аналитики;
- **Цифровые коммуникации:** нейромаркетологи, стратеги мультимедийных коммуникаций;
- **Цифровая этика и право:** эксперты по регулированию ИИ, юристы в сфере цифрового права (согласно *Future of Jobs Report 2025* [5]).

Ключевые навыки будущего

Эксперты выделяют три группы критически важных навыков:

- **Когнитивные:**
 - аналитическое и критическое мышление;
 - обработка информации;
 - решение сложных задач.
- **Социально - эмоциональные:**
 - эмоциональный интеллект;
 - командная работа;
 - коммуникация.
- **Цифровые:**
 - базовая грамотность в ИИ;
 - работа с Big Data;
 - понимание алгоритмов.

Предположительно, к 2030 году особенно возрастёт спрос на:

- креативность и оригинальность;
- устойчивость к стрессу;
- лидерство и социальное влияние.

Средний срок актуальности профессионального навыка сократился до 3–5 лет (о чём говорит Институт будущего), что делает непрерывное обучение обязательным условием успешной карьеры.

Российские реалии

Забелина О. В. с соавторами [3] отмечают специфические тенденции для России:

- трансформация профессий вместо полного исчезновения;
- рост спроса на междисциплинарные компетенции;
- необходимость адаптации образовательных программ.

Носырева И. Г. и Белобородова Н. А. [4] подчёркивают, что цифровизация требует от работников:

- гибкости;
- готовности к переквалификации;
- владения цифровыми инструментами.

Свистунов В. М. с коллегами [2] выделяют ключевые тренды:

- автоматизация рутинных задач;
- повышение ценности креативного труда;
- спрос на специалистов с гибридными навыками.

Пути адаптации

Для смягчения негативных последствий цифровизации эксперты предлагают:

- развитие государственных программ переподготовки;
- внедрение корпоративного обучения;
- стимулирование непрерывного образования;
- создание центров компетенций по перспективным направлениям.

Глобальные прогнозы: масштабы изменений

По данным *Future of Jobs Report 2025* [5], к 2030 году технологии создадут 97 миллионов новых рабочих мест, одновременно вытеснив 85 миллионов существующих позиций. Ожидается, что до 375 миллионов работников по всему миру (14 % глобальной рабочей силы) будут вынуждены сменить профессиональную категорию к 2030 году из-за автоматизации и внедрения ИИ.

Ключевые направления трансформации:

- **Автоматизация рутинных операций:** к 2030 году автоматизация затронет 39 % всех рабочих часов.
- **Гибритизация навыков:** растёт спрос на сочетание технических и социальных компетенций.
- **Рост проектной занятости:** число фрилансеров увеличивается на 25–30 % ежегодно.
- **Повышение значимости креативных и аналитических функций.**
- **Сокращение жизненного цикла профессий:** срок актуальности навыков снизился с 10–15 до 3–5 лет.

Обратившись к истории, заметно, как профессии различных направлений сильно изменились или превратились в другую должность. (Таблица 1)

Таблица 1 — Конкретные примеры трансформации профессий

Сфера	Исчезающие профессии	Новые профессии
Финансы	Банковский кассир, операционист	Финтех - разработчик, специалист по блокчейн - аудиту
Промышленность	Сборщик на конвейере, кладовщик	Промышленный дата - сайентист, оператор умного производства
Транспорт	Водитель, диспетчер	Разработчик систем автопилотирования, оператор дронов
Медиа	Корректор, верстальщик	Дизайнер виртуальных миров, куратор информационных потоков

Новые модели занятости

Цифровая трансформация меняет не только профессии, но и форматы работы:

- **Гибридные модели** (3 / 2 или 4 / 1) становятся доминирующими для 60–70 % компаний.
- **Рост числа «цифровых кочевников»** — специалистов, работающих из любой точки мира.
- **Фрагментация рабочего времени** и переход к результат - ориентированной оценке.
- **Формирование глобальных талант - пулов** без географической привязки.
- **Асинхронные методы работы** и коммуникации.

Перспективные роли в новых моделях занятости:

- специалист по организации удалённой работы (Remote Work Enabler);
- менеджер распределённых команд (Distributed Team Leader);
- проектировщик цифровых рабочих пространств;
- координатор виртуальных событий и командообразования;
- специалист по цифровому благополучию (Digital Wellbeing Coach).

Навыки будущего: детализация

По данным Всемирного экономического форума [5], к 2025 году 50 % сотрудников потребует существенная переквалификация. Навыки будущего можно разделить на категории:

• **Технологические:**

- программирование;
- работа с данными и Big Data;
- кибербезопасность;
- понимание принципов ИИ и машинного обучения;
- владение инструментами автоматизации.

• **Когнитивные:**

- комплексное решение проблем;
- критическое и системное мышление;
- креативность и оригинальность;
- способность к обучению (learnability).

• **Социальные:**

- эмоциональный интеллект;
- кросс - культурная коммуникация;
- коллаборация в виртуальной среде;
- лидерство и влияние.

• **Адаптивные:**

- обучаемость и гибкость;
- устойчивость к неопределённости;
- управление изменениями;
- тайм - менеджмент и самоорганизация.

Роль образования и государства

Для успешной адаптации к цифровой трансформации необходимы системные меры:

На государственном уровне:

- развитие доступных образовательных программ;
- поддержка корпоративных инициатив по переподготовке;
- субсидирование курсов для уязвимых категорий работников;
- создание центров компетенций по перспективным направлениям;
- развитие инфраструктуры для удалённой работы и обучения.

Для отдельных работников:

- регулярный аудит собственных навыков;
- освоение базовых цифровых инструментов;
- развитие гибких навыков;
- построение профессиональной сети (networking);
- готовность к смене профессии или отрасли.

Заключение

Цифровизация необратимо меняет рынок труда: вытесняет традиционные профессии, создаёт новые возможности и предъявляет иные требования к навыкам. Успешная адаптация требует системных мер на уровне государства, бизнеса и отдельного человека — с акцентом на непрерывное образование и развитие гибких компетенций.

Список использованной литературы:

1. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2019: Изменение характера труда: доклад. — Вашингтон: Всемирный банк, 2019.

2. Свистунов В.М., Лобачёв В.В., Голышкова И.Н. Современные тренды развития рынка труда в эпоху цифровизации экономики // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. №2. С. 71 - 77.

3. Забелина, О. В. Трансформация востребованности навыков и профессий в условиях цифровизации российской экономики / О. В. Забелина, А. В. Майорова, Е. А. Матвеева // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 7. – С. 589 - 608. – DOI 10.18334 / et.7.7.110666. – EDN LYCWTO.

4. Носырева, И. Г. Трансформация рынка труда в цифровую эпоху / И. Г. Носырева, Н. А. Белобородова // Экономика труда. – 2025. – Т. 12, № 12. – С. 1821 - 1842. – DOI 10.18334 / et.12.12.124428. – EDN BRVMFA.

5. Мировой Экономический форум. The Future of Jobs Report // 2025. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/>

© Минин Д. Д., 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGICAL SCIENCES

Григорьева Д. А., студент 4 курса,
Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель Султанова З. А.
Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТА И РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ПРИ СУБТИТРИРОВАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ИГРА В КАЛЬМАРА»)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода разговорной речи и регионального диалекта (сатури) на русский язык при локализации сериала «Игра в кальмара». Анализируются основные переводческие трансформации, применяемые при передаче эмоционально окрашенной лексики, диалектных форм и разговорных выражений, в условиях технических ограничений субтитрирования. В ходе исследования выявлено, что при переводе субтитров наиболее часто используются нейтрализация, адаптация и смягчение экспрессии. Такой подход ведет к частичной утрате национально - культурной и социальной специфики речи персонажей.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, субтитры, корейский язык, сатури, локализация, переводческие трансформации, «Игра в кальмара».

В последние годы корейский медиаконтент получил широкое распространение во всем мире. Корейские сериалы, распространяемые международными стриминговыми платформами, собирают многомиллионную аудиторию. Одним из наиболее известных проектов стал сериал «Игра в кальмара» («오징어 게임»), получивший широкую известность не только в Южной Корее, но и за её пределами.

Интерес к аудиовизуальному переводу, в частности к субтитрированию, связан с ростом популярности корейского контента. Перевод субтитров является комплексной задачей. Она выходит за рамки исключительно языковой передачи текста: субтитры должны передавать не только содержание реплик, но и эмоциональную окраску, особенности коммуникации персонажей, социальный подтекст и культурные особенности оригинала. Наличие территориальных, социальных и профессиональных диалектов способны вызвать у переводчика проблемы [1].

Корейский язык имеет ряд особенностей, которые отличают его от русского. Одной из главных является агглютинативный строй, при котором грамматические значения добавляют с помощью аффиксов в конце слова [6:413]. При переводе субтитров это вызывает сложности, так как в субтитрировании переводчик ограничен количеством символов и скоростью восприятия.

На наш взгляд, разговорная речь, эмоционально окрашенная лексика и диалекты также создают трудности при переводе. При локализации фильмов и сериалов переводчику необходимо учитывать не только языковые особенности, но и социально - культурные особенности целевой аудитории. Чем глубже исходный текст связан с культурно - языковой средой оригинала, тем сложнее становится процесс перевода [4: 64]. Вместе с тем чрезмерная адаптация приводит к частичной утрате национально - культурной специфики текста [3:103].

Сатури представляет собой региональные разновидности корейского языка, отличающиеся фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями. В сериале «Игра в кальмара» элементы сатури используются для характеристики персонажей и передачи их социального положения.

При переводе на русский язык данные особенности в большинстве случаев сглаживаются или полностью нейтрализуются.

Рассмотрим несколько примеров. Исторический термин *암행어사* *amhaengeosa* в русском переводе заменен аналогом «тайный инспектор». Отсылка к корейской реалии устранена, но при этом сохранен смысл лексики. Особое внимание также стоит обратить на фразу *무궁화꽃이 피었습니다* *mugunghwakkotchi pieotsseumnida*. В корейском языке она переводится как «цветок мугунхва расцвел» и отсылает к детской игре. В русских субтитрах это выражение адаптировано как «тише едешь – дальше будешь». Также хотим подчеркнуть, что цветок мугунхва является национальным символом Республики Корея. Он воплощает в себе идеи стойкости, долголетия и национальной идентичности. Так, при переводе эта значимость утрачивается.

Далее мы отмечаем нейтрализацию грамматических показателей вежливости. Во фразе *선생님 번거로우실까 봐* *seonsaengnim beon - georousilkka bwa* присутствуют уважительное обращение *선생님* *seonsaengnim* и почтительный суффикс - *시* - (- si -), однако в русском субтитре вся конструкция передана нейтрально: «чтобы не доставлять вам неудобств».

Рассмотрим также еще один проблемный аспект перевода как передача регионального диалекта *사투리* *saturi* и разговорной речи. Разберем подробнее фразу «가영이 생일인 건 알제?». «*알제?*» – диалектная форма вопроса «знаешь?». В данном примере диалектная окраска нейтрализована.

Во фразе «*저녁이라도 한 끼 맥이랴*» слово *맥이랴* – диалектная форма глагола «покормить», в русском переводе региональная особенность не передана.

Таблица 1 – Особенности перевода сатури и разговорной речи в русских субтитрах сериала «Игра в кальмара»

Тайм - код	Оригинал	Особенность речи	Русские субтитры	Особенность перевода
00:02:52– 00:02:54	가영이 생일인 건	알제? – диалектная	Сегодня день	Диалектная окраска

	알제?	форма вопроса «знаешь?»	рождения Ка Ён, помнишь?	нейтрализована
00:03:00– 00:03:03	저녁이라도 한 끼 사 멕이라	멕이라 – диалектная форма глагола «покормить»	Не забудь угостить её ужином	Региональная особенность речи утрачена
00:03:21– 00:03:25	내가 대리 뽀 것도 다 갖다줬잖아	Эмоционально - разговорная форма	Я отдал тебе все деньги	Смягчение эмоциональности

Приведенные примеры демонстрируют, что при переводе субтитров переводчики часто прибегают к адаптации и смягчению экспрессии. Подобные трансформации позволяют сделать перевод более естественным для русскоязычного зрителя, однако часть эмоциональной выразительности оригинала при этом утрачивается. Проведенный анализ показал, что перевод субтитров корейского сериала «Игра в кальмара» связан с рядом лингвистических и культурных трудностей. Наибольшую сложность представляет передача разговорной речи, регионального диалекта и эмоционально окрашенных выражений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалян М. Д. Проблемы переводоведения // Язык и культура (Новосибирск). — 2015. — № 20. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-perevodovedeniya> (дата обращения: 08.03.2026).
2. Игра в кальмара / 오징어 게임 / режиссер Хван Дон Хёк. — Южная Корея: Netflix, 2021. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.opensubtitles.org/ru/subtitles/8835069/squid-game-jollyeodo-pyeonmeokgi-ko> (дата обращения: 03.04.2026).
3. Метелева В. В., Штатская Т. В. Национальная культура и перевод // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 7 - 1 (61). — С. 102–104.
4. Опарина Е. О. Перевод и аспекты его исследования в современной лингвистике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. — 2020. — № 3. — С. 63–64.
5. Песина С. А., Баклыкова Т. Ю. Исследование особенностей перевода аудиовизуального текста // СИСП. — 2020. — № 1. — С. 221–222.
6. Юнусова А. М. Фразеологизмы как инструмент межкультурной деловой коммуникации: сравнительный анализ корейского и русского языков // Стратегия языкового образования в течение жизни: Материалы Всероссийской научно - практической заочной интернет - конференции с международным участием

«Стратегия языкового образования в течение жизни» для преподавателей, аспирантов и студентов. — Донецк: ДонНУЭТ, 2025. — С. 413.

© Григорьева Д.А., 2026

Межевич М.А., Лазюк М. Д., Двужильный Н.А.,

студенты 1 курса филологического факультета
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель: Левченко Н.А.,

канд. филол. наук,

доцент кафедры английской филологии

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,

г. Гродно, Беларусь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВЫХ ОНЛАЙН - ПЛАТФОРМ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация

Статья посвящена анализу эффективности использования игровых онлайн - платформ при обучении иностранным языкам. Рассматриваются психологические механизмы геймификации: теория самодетерминации, дофаминовая система вознаграждения и снижение тревожности. Описываются возможности конкретных ресурсов – Duolingo, Memrise, Lingualeo, Anki, Quizlet. Выявлены ключевые преимущества игровых платформ и их ограничения. Делается вывод о том, что игровые онлайн - платформы наиболее результативны как вспомогательный инструмент для расширения словарного запаса.

Ключевые слова

Игровые онлайн - платформы, геймификация, иностранный язык, коммуникативная компетенция, интервальные повторения, цифровые образовательные ресурсы.

В современном образовательном пространстве преподаватели иностранных языков часто сталкиваются с проблемой угасания мотивации у обучающихся. Особую актуальность этот вопрос приобретает в контексте самостоятельного изучения языков, где отсутствие внешнего контроля и руководства наставника создает высокий риск снижения вовлеченности и систематичности.

Развитие цифровых технологий привело к внедрению инновационных подходов, кардинально меняющих традиционные методы преподавания. Но цифровизация, решив проблему доступа к лингвистическим ресурсам, сама по себе не гарантирует удержания внимания обучающегося. Именно здесь положительную роль может

сыграть принцип геймификации – «интеграции игровых элементов и механик в неигровые контексты для повышения вовлечённости, мотивации и достижения конкретных целей» [2]. Среди них особое место занимают игровые онлайн - платформы.

При изучении английского языка цифровые образовательные ресурсы и приложения открывают новые возможности для усиления мотивации учащихся и повышения уровня их результативности. Рассматривая концепцию геймификации в аспекте ее отражения в теории самодетерминации, В.В. Артамонова отмечает: «Игровая мотивация представляет собой особый психофизиологический процесс формирования у индивида внутренних побудительных сил к труду под влиянием внешних стимулов и внутренних характеристик сознания в игровой форме. В современном информационном мире данный вид мотивации активно практикуется в разных областях человеческой жизнедеятельности. В концепции геймификации игровая мотивация играет одну из наиболее важных ролей» [1, с. 10].

Эффективность геймификации можно объяснить конкретными психологическими предсказуемыми механизмами. Согласно теории самодетерминации, разработанной Э.Л. Деси и Р.М. Райаном, выделяется три базовые психологические потребности: автономия, компетентность и взаимосвязь [3, с. 98]. Именно на целенаправленном удовлетворении главных потребностей ученика строится механизм геймификации в образовании. Онлайн - платформы выступают в роли инструмента, который, одновременно активируя все три компонента, создает идеальную мотивационную базу для обучения. Психологически здоровая атмосфера и система достижений, где каждый шаг подтверждается визуальным прогрессом, формируют у учащегося положительное отношение к обучению, что стимулирует чувство растущей компетентности. Автономию обеспечивает свободный выбор темпа и индивидуальной стратегии прохождения заданий. Принадлежность к сообществу и связь с другими через рейтинги и общие цели создает у ученика чувство социальной значимости.

Как известно, публичные достижения мотивируют больше, чем личные, активируя здоровую соревновательность у обучаемых. Кроме того, немаловажную роль играет физиологический механизм, основанный на дофаминовой системе вознаграждения (предвкушение ситуации успеха), а также снижение тревожности и повышение уровня эмоционального комфорта. Если ученик ошибается, он не испытывает негативной реакции со стороны преподавателя, а просто пробует ещё раз, имея возможность проанализировать подсказку системы для исправления недочетов.

Ценность любого метода обучения определяется тем, насколько он способствует реальному приросту знаний, развитию языковых навыков и их устойчивому усвоению. Многие платформы используют геймификацию как основу. Подобные приложения имеют немало общего, так как зачастую предоставляют материал, состоящий из разных тем, с четкой структурой, разбивая его на короткие

интерактивные уроки. К ним относятся такие приложения, как Duolingo, Memrise, Lingualeo.

Duolingo является самой популярной в мире платформой для изучения языков. Приложение известно своей сильной игровой механикой: уровни, лиги, виртуальная валюта и ежедневные стрики. Приложение применяет функциональный подход, нацеленный на достижение реальных жизненных целей, например, на усвоение базовой лексики для туризма или знакомства. Пользователи осваивают лексику и грамматику, необходимую для достижения этой цели, выполняя упражнения на чтение, письмо, аудирование и устную речь. Курс изучения идет от простого к сложному, что делает его удобным для освоения языка с нуля.

Образовательная платформа Memrise основана на запоминании слов и фраз с помощью мнемотехники: установлении словесных ассоциаций и образов, а также алгоритма интервальных повторений. Акцент делается на живой язык и полезную лексику.

Платформа Lingualeo представляет собой обширную библиотеку адаптированных материалов: видео, статьи, песни, курсы, позволяющие развивать навыки аудирования и чтения в более естественном контексте. Вместо сухих абстрактных предложений обучаемый слышит живую речь, где главным показателем успеха становится понимание культуры и речи носителей языка.

Платформы для изучения слов с интервальными повторениями, в качестве примеров которых можно привести Anki и Quizlet, как правило, требуют высокой самоорганизации. Они являются скорее не платформами, а особыми инструментами для создания карточек с алгоритмом интервальных повторений. Они не имеют встроенной игры, но позволяют строить индивидуальную систему запоминания, широко используются как в самообразовании, так и учителями для занятий.

Выбор платформы зависит от выстроенной учеником стратегии для обучения и желаемой цели. Для свободного владения языком ни один из этих подходов не является самодостаточным – слабым местом в таких платформах остается развитие фактических навыков речи. Все они, в лучшем случае, моделируют часть реальной коммуникации, но не заменяют ее.

Таким образом, комбинация методики интервальных повторений и особых механизмов геймификации демонстрирует эффективность в решении таких задач, как удержание мотивации и пополнение лексического запаса пользователя. Тем не менее, описанные в статье ресурсы не следует рассматривать как универсальный метод для изучения иностранного языка. Для эффективного развития коммуникативной компетенции необходимы практика живой речи, углубленная работа в языковой среде. Наиболее продуктивной стратегией является разумное и дозированное встраивание рассмотренных платформ в ежедневную практику при изучении и преподавании иностранного языка для автоматизации базовых знаний в общей системе.

Список использованной литературы:

1. Артамонова В.В. Концепция геймификации и ее отражение в теории самодетерминации // Социодинамика. 2019. № 2. С. 10–16.

2. Геймификация: как она работает и зачем нужна [Электронный ресурс] // Школа английского языка Skyeng. URL: <https://skyeng.ru/it-industry/marketing/geymifikaciya-kak-ona-rabotaet-i-zachem-nuzhna/> (дата обращения: 01.02.2026).

3. Райан Р.М., Деси Э.Л. Теория самодетерминации и поддержка внутренней мотивации, социальное развитие и благополучие // Вестн. БГПУ. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2003. Вып. 3. С. 97–111.

© Межевич М.А., Лазюк М. Д., Двужильный Н.А., 2026

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Глухова А.А., студентка 1 курса, энергетического факультета
Научный руководитель – Розанов Ф.И.,
кандидат философских наук, доцент УЛГТУ г.Ульяновск

НЕЗАВЕРШЁННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕФОРМ П.А. СТОЛЫПИНА (1906–1911 гг.)

Ключевые слова: Столыпин, аграрная реформа, модернизация, крестьянская община, переселенческая политика, незавершённые реформы, Николай II.

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины незавершённости реформаторского курса П.А. Столыпина в период 1906–1911 гг. Анализируются экономические результаты аграрной реформы, переселенческой политики и институциональные препятствия со стороны дворянства, Государственного совета и императора. Доказывается, что главным тормозом преобразований было внутриэлитное сопротивление.

1. Введение

Многие известные реформаторские проекты в истории России сталкивались с сопротивлением внутри самой государственной элиты, и реформы Петра Аркадьевича Столыпина не стали исключением. Именно в период 1906–1911 годов, когда страна оправлялась от революции 1905 года, была предпринята попытка системной модернизации аграрного сектора, которая должна была создать класс крепких крестьян - собственников. Однако, несмотря на первые экономические успехи, реформа оказалась незавершённой. Значительная часть подобного сопротивления исходила от губернского дворянства, правых фракций Государственного совета и лично императора Николая II.

Цель работы: выявить структурные причины незавершённости столыпинского реформаторского пакета и оценить экономические последствия его досрочного прекращения.

2. Результаты оригинального авторского исследования:

Аграрная реформа и выход крестьян из общины. Одним из ключевых направлений столыпинской политики стало разрушение крестьянской общины. Указ от 9 ноября 1906 года разрешал крестьянам свободно выходить из общины с закреплением земли в частную собственность. За 1907–1914 годы из общины вышло 24,6 % дворов, что составило около 2,5 млн хозяйств из 10,2 млн существовавших. Пик выхода пришёлся на 1909–1910 годы, когда ежегодно фиксировалось более 500 тыс. дворов. Однако после убийства Столыпина в 1911 году процесс резко замедлился: в 1913 году общину покинули лишь 198 тыс. дворов. Переселенческая политика и освоение Сибири. Столыпин инициировал масштабное переселение крестьян за Урал. За 1906–1914 годы за Урал переместилось 3,2 млн человек. Переселенцам предоставлялись беспроцентные ссуды, освобождение от налогов на 5 лет и право свободного выбора участка.

Однако обратный поток составил около 0,5 млн человек (15,6 %). Причинами возврата стали недофинансирование, отсутствие инфраструктуры и климатический шок. В 1913 году Россия стала первым в мире экспортёром зерна [2].

Институциональное сопротивление реформам. Главным препятствием стало сопротивление внутри самой государственной элиты. Я выделяю три уровня. Первый уровень – губернское дворянство, которое опасалось потери своего влияния. Второй уровень – правые фракции Государственного совета, отклонявшие сопутствующие законопроекты (о реформе местного суда и всеобщем начальном образовании). Третий уровень – лично император Николай II, который, согласно дневникам, испытывал устойчивую неприязнь к Столыпину. Экономические последствия убийства Столыпина. После гибели реформатора модернизационный импульс был утрачен. Сравнительный анализ показателей за периоды 1908–1911 и 1912–1914 годов демонстрирует резкое замедление роста. Среднегодовой прирост валового сбора зерна снизился с 6,2 % до 1,8 %, рост числа сельских кооперативов – с 22 % до 7 %, количество вновь открытых школ сократилось с 8 400 до 2 100. Эти данные доказывают, что фигура Столыпина как политического лидера была критически важна для продолжения преобразований [5].

3. Выводы:

Реформы П.А. Столыпина не были «провальными» в экономическом смысле: за 5 лет активной фазы достигнут устойчивый рост урожайности, освоено 27 млн десятин новых земель в Сибири, созданы элементы сельской кооперации. Однако главной причиной незавершённости преобразований выступило институциональное сопротивление внутри самой государственной элиты – дворянства, и лично императора Николая II. Убийство Столыпина 1 сентября 1911 года стало точкой бифуркации, после которой модернизационный импульс был утрачен. Теоретический вывод: незавершённые реформы опаснее отсутствия реформ, поскольку они пробуждают ожидания, которые государство не может удовлетворить.

Библиографический список

1. Аврех, А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Я. Аврех. – Вопросы истории. – 1991. – № 6. – С. 18 - 33. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41290845> (дата обращения: 10.05.2026)
2. Зырянов, П. Н. Крестьянская община европейской России в 1907–1914 гг. / П. Н. Зырянов. – М.: Наука, 1984. – 256 с.
3. Миронов, Б. Н. Благополучие населения и революции в Российской империи: 1861–1917 / Б. Н. Миронов. – М.: Новый хронограф, 2014. – 848 с.
4. Пайпс, Р. Русская революция. В 2 ч. Ч. 1. / Р. Пайпс; пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 1996. – 488 с.
5. Шелухаев, В. В. Либеральная модель переустройства России / В. В. Шелухаев. – М.: РОССПЭН, 2005. – 528 с.

© Глухова А.А, 2026

Егоров С.Ю.

доктор права, профессор, президент
Университет Спилорниса
Москва, Российская Федерация

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ПРОТЕСТАНТСКОГО БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье анализируется становление институциональной архитектуры протестантского богословского образования в постсоветской России. Анализ деятельности EAAA, TEAE, APEO, АСПО и ICETE позволил выявить ключевые механизмы: стандартизацию, переход от внешней зависимости к внутренней автономии и межденоминационную координацию. Эти механизмы обеспечили устойчивость созданной системы и ее способность к самовоспроизводству в условиях внешних изменений.

Ключевые слова: российский протестантизм, исторический институционализм, богословское образование, APEO, EAAA, духовная образовательная организация, АСПО, TEAE, ICETE

На рубеже 1980 - 1990-х годов на постсоветском пространстве стала стремительно формироваться сеть протестантских духовных образовательных организаций. Развитию этих структур препятствовало отсутствие общепризнанных критериев качества, внешних оценочных механизмов и взаимного признания программ. Разобщенность институциональной среды порождала высокую неопределенность для абитуриентов, церквей - учредителей и партнерских структур. В такой ситуации требовались институты, способные выработать единые «правила игры» и обеспечить их соблюдение. За четверть века российские протестанты прошли путь от стихийных образовательных начинаний к созданию многоуровневой системы координационных структур. В эту систему вошли как национальные объединения, так и региональные ассоциации, взаимодействовавшие с глобальными сетями, что позволило выстроить устойчивую институциональную архитектуру. Ключевую роль сыграли Евро - Азиатская аккредитационная ассоциация (EAAA), Теологическая евангельская ассоциация Евразии (TEAE), Ассоциация «Совет по протестантскому образованию» (АСПО) и Международный совет евангельского богословского образования (ICETE). Исследовательский вопрос статьи звучит так: каким образом происходило становление институциональной архитектуры богословского образования российских протестантов и какие механизмы обеспечивали ее устойчивость в условиях меняющейся внешней среды на протяжении новейшего исторического периода?

Первая генеральная линия развития заключалась в переходе от неформальных договоренностей к формальной унификации. В начальный постсоветский период

качество программ подготовки служителей держалось в основном на личных инициативах и опыте отдельных лидеров, что порождало высокие издержки при попытках кооперации. Создание в конце 1990-х годов EAAA запустило процесс формализации. Эта организация выработала несколько последовательных версий стандартов, опиравшихся на международные документы и адаптированных к местным условиям. Нормативы задавали единые рамки для содержания программ, организации учебных планов и систематической подготовки преподавательского состава. Унификация выполняла не только технологическую, но и легитимирующую роль. Соответствие общим нормам поднимало статус протестантских духовных образовательных организаций в глазах государства и академического сообщества. Даже после того как EAAA прекратила свое существование, созданная вместо нее TEAE восприняла прежние стандарты. Это свидетельствует о высокой устойчивости формальной институциональной матрицы, которая оказалась долговечнее конкретной организационной оболочки. Переход от устных соглашений к письменным регламентам стал фундаментом для всех последующих преобразований в области богословской подготовки в России.

Второй важный тренд состоит в перемещении от внешней зависимости к внутренней самодостаточности. В первые постсоветские десятилетия российские протестанты испытывали острую потребность в методической и ресурсной поддержке извне, поскольку собственная образовательная традиция практически отсутствовала. ICETE предлагал не столько финансовые вливания, сколько доступ к апробированным педагогическим моделям и экспертному сообществу. Аккредитационные процедуры EAAA восполняли локальную слабость за счет международного признания. К концу 2000-х годов ситуация начала меняться. Выросло первое поколение преподавателей и управленцев, усвоивших современные стандарты. Появились собственные учебные пособия, сформировались горизонтальные связи между духовными образовательными организациями внутри страны. Накопленный кадровый потенциал позволил сократить потребность в постоянном внешнем кураторстве. Когда в начале 2020-х годов геополитический ландшафт резко преобразился, российские протестанты оказались способны самостоятельно поддерживать качество образования. Внешние потрясения привели лишь к смене организационной формы от EAAA к TEAE, но не к разрушению институционального ядра. Этот опыт демонстрирует, что долговременное следование внешним нормативам в итоге может привести к формированию устойчивых внутренних институциональных структур.

Третий тренд связан с преодолением разобщенности между разными протестантскими деноминациями и налаживанием диалога с государственными структурами. Долгое время представители различных деноминаций действовали обособленно. Каждая из них развивала собственные образовательные проекты без системной координации. Отсутствие общей платформы вело к дублированию усилий и невозможности выработать единую позицию по ключевым вопросам. Создание в конце 2020 года АРЕО, а позднее и АСПО переломило эту ситуацию.

Впервые представители различных протестантских традиций обрели постоянную рабочую площадку для совместного принятия решений. Параллельно налаживались каналы связи с федеральными органами власти. Крупнейшим результатом этой работы стало включение протестантской теологии в паспорта научных специальностей, произошедшее впервые в российской истории. Для протестантов такое признание означало не только формальный статус, но и возможность готовить свои кадры на равных основаниях. Более того, этот прецедент показал, что консолидированное сообщество способно добиваться перемен на самом высоком уровне. Внутренняя координация и внешнее признание оказались двумя сторонами одного процесса. Успех в одном направлении обеспечивал возможности в другом.

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов, не сводящихся к простому пересказу событий. Во - первых, институциональный выбор, совершенный в конце 1990-х годов в пользу формальной стандартизации через EAAA и ориентации на ICETE, предопределил траекторию развития богословского образования на два десятилетия вперед. После распада EAAA ее стандарты и процедуры были восприняты TEAE. Во - вторых, российские протестанты последовательно прошли маршрут от получателей внешних норм до равноправных участников их формирования. Обретенная автономия явилась прямым следствием многолетнего соблюдения единых стандартов, а не отказа от них. В - третьих, наиболее действенными механизмами институционализации стали не финансовые инъекции, а выработка формальных правил, аккредитационных процедур и горизонтальных сетей обмена опытом на национальном уровне. Именно эти инструменты породили среду, способную к самовоспроизводству даже в периоды внешних потрясений. История институциональной архитектуры протестантского богословского образования в постсоветской России представляет собой процесс последовательного надстраивания формальных норм при сохранении гибкости, необходимой для приспособления к меняющимся обстоятельствам. Каждый новый этап не отменял достижения предыдущего, а лишь дополнял их.

Список использованной литературы

1. Бокова О.А. Организация богословского образования современных российских евангельских христиан - баптистов // Вестник РХГА. 2010. № 3. С. 226 - 233.
2. Егоров С.Ю. Евангельское богословское образование в контексте российского законодательства и конфессиональных норм // Политика и Общество. 2018. № 10. С. 78 - 88. EDN: YNJNIWP.
3. Егоров С.Ю. Подходы и модели управления системами евангельского богословского образования в современной России // Современное образование. 2019. № 4. С. 21 - 31. EDN: VJMEFU.

4. Егоров С.Ю. Практика и проблемы применения стандартов в системах евангельского богословского образования в России // Современное образование. 2019. № 3. С. 9 - 20. EDN: WUQALB.

5. Егоров С.Ю. Развитие моделей и механизмов управления в современных системах евангельского богословского образования // Современное образование. 2019. № 4. С. 44 - 54. EDN: CVHSUS.

6. Егоров С.Ю. Системы богословских степеней традиционных религий и конфессий России // Богословский вестник. 2025. № 4 (59). С. 121 - 144.

7. Егоров С.Ю. Системы евангельского богословского образования в контексте международных норм и принципов // Международное право и международные организации. 2018. № 3. С. 47 - 61. EDN: YATLOX.

8. Егоров С.Ю., Егоров А.Ю. Инструменты оценки программ богословского образования. М.: Национальный институт управления, 2020. – 207 с.

9. Мокиенко М.М. Становление пятидесятнического богословского образования в постсоветский период и евро - Азиатская аккредитационная ассоциация // Modern Science. 2017. Т. 4. № 6. С. 57 - 65.

© Егоров С.Ю., 2026

Иван О.А.

магистрант 2 - го курса ОП 7М01601 - История
Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова
Актобе, Казахстан

Научный руководитель: Маден А.Т.

к.и.н., доцент
Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова
Актобе, Казахстан

РАЗМЕЩЕНИЕ ДЕПОРТИРОВАННЫХ ЧЕЧЕНЦЕВ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (1940–1950 - е гг.)

Аннотация

Актуальность исследования связана с необходимостью изучения региональных аспектов депортации чеченцев в Казахстан. Цель статьи – анализ размещения спецпереселенцев и их социально - экономического положения в Актюбинской области. Методологическую основу составили архивные документы и историко - сравнительный метод. В результате на основе архивных материалов выявлены численность депортированных чеченцев, размещенных в области, а также особенности их трудового использования и бытовых условий. Сделан вывод о тяжелом положении спецпереселенцев в 1940–1950 - е гг.

Ключевые слова

Депортация, спецпереселенцы, чеченцы, Северный Кавказ, Актыбинская область, социально - экономическое положение.

Одним из наиболее трагических проявлений национальной политики сталинского режима в годы Великой Отечественной войны стала массовая депортация народов СССР. Под предлогом борьбы с «антисоветскими элементами» советское руководство осуществило насильственное выселение целых народов с их исторической родины. В феврале–марте 1944 г. депортации подверглись чеченцы и ингуши. Основными районами их расселения стали Казахстан и Средняя Азия.

Депортация сопровождалась огромными человеческими потерями, разрушением традиционного уклада жизни и тяжелыми социально - экономическими последствиями. Значительная часть спецпереселенцев была направлена на территорию Казахстана, где их использовали в качестве трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, промышленности и на транспорте.

Одним из регионов размещения депортированных народов стала Актыбинская область. В годы войны область испытывала острый дефицит рабочей силы, поэтому переселенцы рассматривались государством как источник трудовых ресурсов. Однако размещение десятков тысяч людей в условиях военного времени сопровождалось серьезными трудностями: нехваткой жилья, продовольствия, медицинской помощи и транспорта.

В современной отечественной историографии проблемы депортации народов Северного Кавказа изучаются достаточно активно. Вместе с тем региональные аспекты данной проблемы, в частности история размещения спецпереселенцев в Актыбинской области, исследованы недостаточно. Основу настоящей статьи составляют материалы Государственного архива Актыбинской области, позволяющие раскрыть особенности размещения и социально - экономического положения депортированных.

Организация размещения спецпереселенцев в Актыбинской области. 25 января 1944 г. бюро Актыбинского обкома К(б)П Казахстана и облизполком приняли постановление «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев на территории Актыбинской области» [1, л. 8]. Согласно данному постановлению, область должна была принять около 30 тыс. спецпереселенцев.

Для организации приема переселенцев создавались специальные комиссии («тройки»), состоявшие из представителей партийных органов, исполнительной власти и НКВД. Аналогичные структуры создавались и в районах области [1, л. 8]. На местные органы власти возлагались обязанности по размещению прибывающих, обеспечению их жильем, организацией питания и трудоустройством.

Согласно плану размещения, спецпереселенцы распределялись по нескольким районам области: Темирскому, Кобдинскому, Мартукскому, Шалкарскому, Джунунскому, Новороссийскому, Степному и другим районам [2, л. 5]. В архивных

документах указывается, что первоначально предполагалось принять 30 тыс. человек, однако позднее цифра была увеличена до 40 тыс. [2, л. 4].

Переселенцев размещали в колхозах, совхозах, производственных артелях, на промышленных предприятиях и в подсобных хозяйствах. При этом власти старались распределять их компактно – не менее 50 семей в одном населенном пункте или хозяйстве [1, л. 8].

Для приема спецконтингента требовалось подготовить значительное количество жилья. Архивные документы свидетельствуют, что местным органам власти поручалось срочно выявить пустующие дома, отремонтировать пригодные помещения и обеспечить их отоплением [1, л. 8]. Однако выполнить эти мероприятия в полном объеме было невозможно из-за тяжелого экономического положения региона.

К февралю 1944 г. в области было подготовлено жилье для 20 тыс. человек. Для размещения переселенцев использовались бараки, пустующие здания, а также дома местных жителей путем «уплотнения» [2, л. 14]. Кроме того, организовывались санитарные пункты, бани, дезинфекционные камеры и медицинские пункты.

В документах отмечается, что для перевозки спецпереселенцев мобилизовывались автомобили, подводы колхозов и совхозов. На железнодорожных станциях создавались пункты питания и временного размещения прибывающих [2, л. 14]. Тем не менее недостаток транспорта и материальных ресурсов серьезно осложнял процесс переселения.

Согласно архивным данным, по состоянию на 4 мая 1944 г. в Актюбинскую область прибыло 4129 чеченских семей общей численностью 20248 человек [2, л. 7]. Из них: в колхозах было размещено 12053 человека; в совхозах – 2717 человек; в угольной промышленности – 3023 человека; на нефтепромыслах – 365 человек; в производственных артелях – 480 человек; в различных хозяйственных организациях – 607 человек [2, л. 7].

Таким образом, значительная часть депортированных направлялась в сельское хозяйство и промышленность, где использовалась в качестве рабочей силы.

Социально - экономическое положение депортированных народов в Актюбинской области оставалось крайне тяжелым. Большинство переселенцев было лишено имущества, жилья и привычных условий существования. Они оказались в незнакомой природно - климатической среде, не имея достаточных материальных ресурсов для жизни.

Особенно тяжелым было жилищное положение. Спецпереселенцы размещались в бараках, непригодных помещениях и домах местных жителей. В некоторых случаях несколько семей проживали в одной комнате. Архивные документы свидетельствуют о высокой скученности и антисанитарии.

В секретном сообщении заведующего организационно - инструкторским отделом ЦК К(б)П Казахстана Тлеухабутова отмечалось, что в поселке Алга около 500 чеченцев проживали в крайне тяжелых условиях. Бараки находились в антисанитарном состоянии, а умершие иногда по несколько дней оставались непогребенными [2, л. 20].

Проблемой оставалось обеспечение спецпереселенцев продовольствием. В условиях войны продовольственный кризис испытывало и местное население.

Поэтому переселенцы часто недоедали и были вынуждены искать дополнительные источники пропитания. В ряде документов упоминаются случаи краж скота и продуктов питания, что объяснялось крайней нуждой и голодом [2, л. 15].

Тяжелыми были и санитарно - медицинские условия. Несмотря на организацию санитарной обработки прибывающих, среди переселенцев распространялись инфекционные заболевания. В архивных документах упоминаются случаи малярии и тифа [2, л. 15]. Особенно высокой была смертность среди детей и пожилых людей.

Сложным оставалось и положение в сфере труда. Советское руководство стремилось максимально использовать труд спецпереселенцев. Мужчины привлекались к работе в угольной, нефтяной промышленности, на шахтах и строительстве. Женщины в основном работали в сельском хозяйстве и на вспомогательных работах.

По данным архивов, по состоянию на 23 апреля 1944 г. из 7536 трудоспособных переселенцев работали 5354 человека [2, л. 6]. Остальные не могли выйти на работу из - за отсутствия одежды, болезней, ухода за детьми или плохой организации труда.

Среди депортированных были представители различных профессий: трактористы, кузнецы, плотники, учителя, ветеринарные работники, сапожники и другие специалисты [2, л. 6]. Однако значительная часть из них не работала по специальности из - за отсутствия соответствующих вакансий.

Несмотря на тяжелые условия, переселенцы постепенно адаптировались к жизни в новых условиях. Им выделялись небольшие земельные участки под огороды, часть семей занималась подсобным хозяйством. Некоторые переселенцы сумели наладить хозяйственную деятельность и частично улучшить свое материальное положение.

Следует отметить и роль местного населения. Несмотря на собственные трудности, жители области нередко помогали спецпереселенцам продуктами питания, одеждой и жильем. Это способствовало постепенной адаптации депортированных к новым условиям жизни.

Административный контроль над спецпереселенцами. Важной особенностью положения депортированных народов являлся жесткий административный контроль. Все спецпереселенцы находились под надзором комендатур НКВД и были ограничены в свободе передвижения.

Самовольный выезд за пределы места поселения запрещался и рассматривался как нарушение режима спецпоселения. Архивные документы свидетельствуют, что местные партийные органы регулярно проводили разъяснительную работу среди чеченского населения, предупреждая о запрете самовольного возвращения на Кавказ [3, л. 1].

Руководителям предприятий и хозяйств запрещалось увольнять спецпереселенцев без согласования с органами НКВД. Кроме того, переселенцы обязаны были регулярно отмечаться в комендатуре и находиться под постоянным контролем правоохранительных органов.

Административные ограничения существенно осложняли социальную адаптацию депортированных. Они не могли свободно менять место жительства, выбирать работу или покинуть пределы района проживания.

Таким образом, депортация чеченцев в Актюбинскую область стала частью масштабной репрессивной политики сталинского режима. Размещение спецпереселенцев происходило в чрезвычайно сложных условиях военного времени и сопровождалось серьезными социально - экономическими трудностями.

Список использованной литературы:

1. Государственный архив Актюбинской области (ГАОО). Ф. 13. Оп. 13. Д. 22.
2. ГАОО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 31.
3. ГАОО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 619.

© Иван О.А., 2026

Кузнецов Д. А.

к.и.н., доцент, доцент ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж
г. Воронеж, РФ

Кузнецова Ю. Н.

к.филол.н, доцент, профессор ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж
г. Воронеж, РФ

БИТВА ЗА ДНЕПР

Аннотация: в статье рассматривается исторический материал, посвященный организации форсирования, захвату и удержанию днепровских оперативных плацдармов войсками Красной Армии осенью 1943 года

Ключевые слова: Днепр, плацдарм, форсирование, операция, управление, фронт, боевые действия

Kuznetsov D. A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy
named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"
Voronezh, Russian Federation

Kuznetsova Yu. N.

Candidate of Philological Sciences, Professor
Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy
named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"
Voronezh, Russian Federation

THE BATTLE OF THE DNIEPER

Abstract: the article examines the historical material devoted to the organization of the forcing, capture and retention of the Dnieper operational bridgeheads by the Red Army troops in the autumn of 1943

Keywords: Dnieper, bridgehead, forcing, operation, command, front, military operations

В этом году наша страна очередной раз отметит годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Долгие годы советский солдат приближал ее своим ратным подвигом во имя жизни на земле следующих поколений.

Достойное место в славной летописи Великой Отечественной войны по праву занимает битва за Днепр.

Убедительная победа на Курской дуге, способствовала окончательному переходу стратегической инициативы к Красной Армии и общему наступлению наших частей на всех участках фронта. По воспоминаниям генерала С.М. Штеменко масштабное контрнаступление сопровождалось достаточно высокими темпами. Удары наших войск происходили непрерывно, охватывая новые территории. Это было продиктовано, прежде всего, необходимостью разгрома противника одновременно на двух стратегических направлениях, что затрудняло ему возможность переброски подкреплений с одного участка фронта на другой [1, С. 127].

Стремясь предотвратить возможность выхода Красной Армии к Днепровским плацдармам, противник оказывал упорное сопротивление. Но остановить наши наступавшие части ему оказалось не под силу.

По замыслу Ставки Верховного главного командования войска Центрального, Воронежского, Степного и Юго - Западного фронтов должны были одновременно на широком фронте в ходе стремительного контрнаступления форсировать реку Днепр и занять оперативные плацдармы для организации последующих операций по освобождению оккупированной территории Правобережной Украины [2, С. 304].

Центральному фронту было приказано нанести основной удар на черниговском направлении, рассечь и ликвидировать группировку противника, форсировать Днепр и вместе с войсками Воронежского фронта продолжить вести боевые действия.

Войскам Воронежского фронта, в свою очередь была определена оперативная задача – главный удар нанести в направлении Переяслав - Хмельницкий, Великий Букрин, Белая Церковь и с ходу форсировать Днепр.

Степному фронту был отдан приказ нанести удар в направлении Мишуриной Рог, Пятихатка, форсировать Днепр и закрепиться на его правом берегу.

Юго - Западному фронту надлежало завершить разгром донбасской группировки, выйти на Днепр от Днепропетровска до Запорожья и захватить плацдармы на правобережье Днепра.

Таким образом, план Ставки предусматривал решительные цели – форсирование достаточно мощной водной преграды в условиях мощных оборонительных сооружений, мешавших продвижению наших войск к оперативным плацдармам. Данный план был совершенно новым и уникальным, и ранее в предшествующих войнах не применялся.

Большое внимание было уделено партизанским отрядам, которые действовали в бассейне Днепра. Командирам отрядов была поставлена задача усиления разведки и оказания поддержки нашим войскам в форсировании днепровских плацдармов, а также более активных действий по дезорганизации работы тыла врага.

Командующие фронтовыми соединениями получив приказ, незамедлительно приступили к планированию предстоящих боевых операций и подготовке войск к форсированию Днепра. По мере приближения наших войск к Днепру в планы операций вносились необходимые изменения, производилась перегруппировка частей в зависимости от складывающейся обстановки.

В полосе действия каждого фронта были разработаны детальные планы артиллерийского обеспечения форсирования Днепра.

Ситуация осложнялась тем, что недостаток горюче-смазочных материалов вывел из строя и без того ограниченное количество автотранспорта, что в конечном счете привело к слабому обеспечению войск, особенно артиллерии, боеприпасами.

Авиационное обеспечение возлагалось на воздушные армии. Основная их задача заключалась в надежности прикрытия сухопутных частей фронтовых соединений и пунктов переправ от нападения вражеской авиации. Соединения воздушных армий всех фронтов базировались на полевые аэродромы, находившиеся в 150 - 200 километров от водной преграды.

Огромная роль в предстоящем форсировании днепровских плацдармов отводилась инженерным войскам. Подразделения инженерных войск проделали огромную работу по строительству мостов и изготовлению переправочных средств.

Штабы фронтовых соединений заблаговременно разработали планы, в которых указывались необходимые средства для осуществления маскировочных мероприятий, в особенности использования дымов.

Инженерными отделами фронтов, заблаговременно были составлены и направлены в соединения и части подробные описания Днепра и его притоков, поскольку, протекая с севера на юг, он создавал серьезное препятствие для наших войск.

Накануне наступления вышла Директива Ставки, в содержании которой говорилось, что за форсирование Днепра отличившиеся солдаты и офицеры будут представлены к званию Героя Советского Союза. Эта немаловажная деталь сыграла положительную роль в деле воодушевления личного состава накануне наступления.

Выйдя практически одновременно к Днепру, войска фронтов начали его форсирование. Оно осуществлялось двумя способами: с ходу на подручных и табельных средствах и с планомерной подготовкой. Основным способом являлось форсирование реки с ходу. Данный способ был более

целесообразным в сложившейся ситуации для достижения оперативно - тактической внезапности.

Впечатляющие темпы наступления войск Центрального фронта способствовали тому, что к моменту выхода их к Днепру противник даже не успел занять оборону. Необходимо отметить, что борьбу за захват, удержание и расширение плацдармов армии фронта вели при неполном их укомплектовании и практически полном отсутствии подвижных средств, в основном своими силами. По воспоминаниям командующего фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского все понимали сложность ситуации, поскольку личный состав фронта еще не успел отдохнуть после тяжелых боев на Курской дуге [3, С. 222].

В не менее тяжелой обстановке действовали войска Воронежского фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина. Войска фронтового соединения растянулись на большую глубину, необходимые переправочные средства отстали от передовых частей из - за недостатка горючего. Используя это обстоятельство, враг сумел переправиться за Днепр и занять оборону.

Степной фронт генерала армии И.С. Конева, после разгрома противника на полтавском направлении стал развивать наступление к Днепру. Командующий фронтом принял решение на форсирование реки с ходу в полосе более 130 километров [4, С. 87].

Войска Юго - Западного фронта, под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского, разгромив донбасскую группировку, в двадцатых числах сентября вышли к Днепру на участке от Днепродзержинска до Запорожья.

В результате активных наступательных действий войска всех четырех фронтов к концу сентября 1943 года одновременно на широком фронте форсировали Днепр, захватив 23 плацдарма. Впервые в истории войн после тяжелых наступательных боев без оперативной паузы был форсирован водный рубеж стратегического значения. Пресловутый «Восточный вал», созданный в свое время по личному приказу Гитлера был прорван на многих направлениях. Становилось совершенно очевидным, что битву за Днепр противник проиграл.

Битва за Днепр оказала огромное влияние на весь последующий ход событий Великой Отечественной войны. Достигнутые огромной ценой блестящие победы были очередным свидетельством непревзойденного героизма, доблести и мастерства воинов Красной Армии.

Список использованных источников

1. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. 560 с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 - 1945 гг. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1961. 652 с.
3. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988. 367 с.
4. Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Наука, 1972. 368 с.

© Кузнецов Д.А., Кузнецова Ю.Н., 2026

Кушербаева Н. Х.

Магистрант

Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова
(Актобе, Республика Казахстан)

Научный руководитель: Маден А.Т.

кандидат исторических наук, доцент
(Актобе, Республика Казахстан)

РОЛЬ КАЗАХСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В НАРОДНЫХ ВОССТАНИЯХ В АКТЮБИНСКОМ РЕГИОНЕ В 1920–1930 - Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация

В статье рассматриваются причины, ход и результаты народных восстаний, произошедших в Казахстане, в том числе в Актюбинском регионе, в 1920–1930 - е годы XX века, а также роль и место крестьянства в данных событиях. В предыдущих исследованиях социальный состав восстаний освещался в обобщённом виде, тогда как конкретная роль крестьянского слоя рассматривалась недостаточно.

Актуальность исследования заключается в раскрытии сущности понятия «крестьянин» не с классовой, а с социально - экономической точки зрения. Основная цель работы – показать роль крестьян как главной движущей силы восстаний рассматриваемого периода.

В ходе исследования были использованы историографический, социологический, хронологический и системный методы анализа. В результате проведённого исследования:

1. Проведён обзор восстаний против политики насильственных преобразований в сельском хозяйстве Казахстана в 1920–1930 - е годы.
2. Уточнены и проанализированы причины и предпосылки данных выступлений.
3. Рассмотрены негативные последствия проводимой политики для сельского хозяйства и крестьянства.
4. Показана несостоятельность исключительно классового подхода к оценке событий и обосновано, что понятие «крестьянин» объединяет различные социальные группы сельского населения независимо от имущественного положения.

Основная часть

В истории казахского народа борьба за свободу всегда занимала важное место, а её изучение осуществлялось по - разному в зависимости от исторической эпохи. Однако известно, что проблема сопротивления советскому тоталитарному режиму длительное время оставалась закрытой темой в официальной историографии и сохранялась лишь в народной памяти, прежде всего среди старшего поколения. Лишь в период «перестройки», охвативший последние годы существования СССР, а затем после распада советской империи и провозглашения независимости

бывшими союзными республиками начали раскрываться многие ранее замалчиваемые страницы истории 1920–1950 - х годов.

Известный исследователь Талас Омарбеков, опираясь на советские архивные документы, отмечал, что одним из первых руководителей, внедривших практику принудительного изъятия зерна у крестьян после поездки И. Сталина в Сибирь в 1928 году, стало руководство Казахстана. По его мнению, ряд руководителей республики во главе с Голощекиным, прикрываясь лозунгом «наступления на байство», стремились решать масштабные задачи в чрезвычайно короткие сроки с применением насильственных методов, что имело тяжёлые последствия для казахского народа. Не считая так называемых «бандитских выступлений» (термин советских документов) и массового ухода населения с мест проживания, в 1929–1931 годах в Казахстане произошло 372 крестьянских восстания. Из них 54 восстания пришлось на 1929 год, 241 — на 1930 год и 77 — на 1931 год. Это свидетельствует о ежегодном нарастании протестного движения. Восстания охватили Тактакупыр, Бостандык, Батпакару, Созак, Иргиз, Каракум, Усть - Каменогорск, Зырянговск, Шубар, Балхаш, Шокпар и территорию Адайского уезда [1].

Актюбинские историки Б.А. Молдин и А.Т. Маден выделяют следующие основные причины возникновения восстаний:

1. Политика конфискации имущества крупных баев, начавшаяся после сворачивания НЭПа вслед за хлебозаготовительной кампанией 1927 года;
2. Ликвидация кулачества как класса, высылка кулаков и усиление «классовой борьбы»;
3. Принудительное оседание кочевого населения (политика седентаризации);
4. Навязывание вновь созданным колхозам нереалистичных производственных планов, чрезмерное увеличение налогов и обязательств по поставкам продукции;
5. Политика «культурной революции», борьба с «пережитками прошлого» и попытки разрушения духовных основ общества под лозунгами создания новой пролетарской культуры. Особенно болезненно населением воспринимались закрытие мечетей, преследование духовенства и унижение традиционных духовных ценностей;
6. Использование внутривластных чисток как инструмента политической борьбы, а также разжигание противоречий между родовыми группами, местными и приезжими кадрами [2].

Подробный анализ хода и результатов данных событий будет предметом отдельного исследования. В данной статье основное внимание уделяется роли крестьянства как главной движущей силы восстаний.

Как видно из приведённых причин, ключевыми факторами народных выступлений были прежде всего экономические проблемы, непосредственно затрагивавшие крестьян — основную производительную силу сельского хозяйства. В советской идеологии, основанной на марксистско - ленинской теории классовой борьбы, понятие «крестьянин» трактовалось преимущественно с классовых

позиций как представитель трудящихся слоёв, противопоставленных феодалам и эксплуататорам. Между тем в более широком понимании крестьянин — это человек, живущий своим трудом и ведущий хозяйственную деятельность на земле.

Поэтому понятие «бай» не следует автоматически рассматривать как антипод крестьянина. Бай представлял собой прежде всего зажиточного хозяина, накопившего имущество и скот благодаря собственному труду и умению вести хозяйство. Сведение этого понятия исключительно к классовой категории является серьёзным упрощением исторической реальности.

Одной из главных причин восстаний стала политика конфискации имущества крупных баев, проводившаяся в 1927–1928 годах. Следует отметить, что понятие «бай» в традиционном казахском обществе не соответствует марксистскому представлению об эксплуататоре или угнетателе. Согласно распространённому определению, бай — это владелец большого количества скота и имущества либо наследник значительного состояния. Однако в казахской среде бай зачастую являлся не только обеспеченным человеком, но и покровителем нуждающихся, человеком, пользовавшимся уважением и авторитетом среди родственников и односельчан.

В традиционном казахском обществе большое значение имели родственные связи и взаимопомощь. Поэтому понятие богатства относилось не только к отдельному человеку, но и ко всему роду или большой семье. В этом смысле более уместно говорить о «богатом роде» или «зажиточной семье», чем исключительно о «богатом человеке». Советская власть, рассматривая казахское общество через призму европейских классовых представлений, не учитывала его специфики и фактически отождествляла казахских баев с капиталистами, использующими наёмный труд.

В действительности бай также являлся крестьянином, занимавшимся хозяйственной деятельностью и накопившим имущество благодаря собственному труду, поддержке семьи, родственников и рода. Поэтому выступления населения стали во многом ответом на борьбу власти против зажиточной части крестьянства.

После окончания Гражданской войны большевистское руководство было вынуждено перейти к Новой экономической политике (НЭП), введённой в 1921 году. Она позволила предприимчивым людям развивать хозяйство, заниматься торговлей и использовать наёмный труд. Однако вскоре курс изменился, начались кампании по конфискации имущества баев и ликвидации кулачества как класса, что означало возврат к жёсткой классовой политике.

Сам В.И. Ленин подразделял сельское население на три категории: сельскую буржуазию, сельский пролетариат и середняков. И.В. Сталин продолжил придерживаться данной схемы, считая необходимым укрепление власти пролетариата. Однако независимо от имущественного положения все эти группы представляли собой единый социальный слой — крестьянство.

Крестьяне являются одной из древнейших социальных групп человечества. Они ведут сельскохозяйственное производство на основе семейного хозяйства,

существуют в особых природных и культурных условиях и обладают специфическим образом жизни и системой ценностей [3]. Именно поэтому нет сомнений в том, что главной движущей силой восстаний выступало крестьянство. Среди участников протестов практически отсутствовали представители рабочего класса, а интеллигенция была представлена лишь единичными лицами.

Если учитывать особенности традиционного казахского общества, где в одном ауле зачастую проживали представители одного рода или одной большой семьи, разделение нескольких соседних хозяйств на «богатых» и «бедных» с точки зрения классовой теории выглядит весьма условным. В таких условиях трудно представить ситуацию, когда один брат является богатым скотовладельцем, а другой находится в крайней нищете. Поэтому конфискация имущества, потеря нажитого трудами многих поколений состояния, высылка в незнакомые регионы вместе с семьёй и разрыв родственных связей неизбежно вызывали протест и сопротивление.

Следует отметить, что к моменту наиболее массовых восстаний 1929–1931 годов значительная часть крупных баев уже была раскулачена и выслана. По этой причине непосредственно среди участников восстаний их доля была сравнительно невелика. В основном это были лица, сумевшие избежать конфискации либо вернувшиеся из ссылки. Вместе с тем политика «перегибов на местах» приводила к тому, что в категорию баев нередко включались родственники зажиточных хозяйств и даже люди, обладавшие весьма незначительным количеством имущества.

Подобная политика затронула не только казахских баев, но и русских кулаков. Кулак также являлся крестьянином, отличавшимся от середняка лишь более высоким уровнем достатка. Благодаря НЭПу многие кулацкие хозяйства сумели восстановиться и укрепить своё экономическое положение. Первоначально власть активно использовала их хозяйственный потенциал, поскольку именно на них ложилась значительная часть сельскохозяйственных налогов. Однако кризис хлебозаготовок 1927–1928 годов и растущие потребности индустриализации привели руководство страны к решению ликвидировать наиболее обеспеченную часть сельского населения путём конфискации имущества и репрессий [4].

Понятие «кулак» обозначало зажиточного крестьянина, ведущего самостоятельное хозяйство и использующего наёмный труд. Таким образом, понятия «бай» и «кулак» различались главным образом хозяйственно - экономическими особенностями и уровнем материального благосостояния. Поэтому политика их ликвидации как класса фактически означала разрушение сложившегося аграрного общества, основанного на частной собственности и традиционных формах хозяйствования.

Особенно тяжёлым испытанием для казахского крестьянства стала политика принудительной седентаризации, то есть насильственного перевода кочевого и полукочевого населения на оседлый образ жизни. Данная политика фактически стала ещё одним ударом по традиционному укладу жизни казахского аула. Обнищавшее в результате конфискации и налогового давления население

принуждалось вступать в колхозы, что сопровождалось административным нажимом и многочисленными злоупотреблениями.

Одновременно государство стремилось решить экономические проблемы за счёт коллективных хозяйств, возлагая на них заведомо невыполнимые обязательства по поставкам сельскохозяйственной продукции. Колхозам устанавливались чрезмерные планы, значительно превышавшие их реальные возможности. При этом система налогообложения и заготовок зачастую не учитывала специфику хозяйственной деятельности населения.

Так, на районы, специализировавшиеся на животноводстве, возлагались обязательства по сдаче зерна, а в зимний период вводились дополнительные налоги в виде поставок шерсти и кожевенного сырья. Подобные меры игнорировали особенности традиционного казахского хозяйства и существенно ухудшали положение сельского населения. Следует отметить, что подобная политика затрагивала не только казахские аулы, но и русские сельские поселения, где также вводились повышенные налоги и различные обязательные поставки.

Политика оседания осуществлялась параллельно с коллективизацией и носила ускоренный характер. При её проведении практически не учитывались особенности кочевого и полукочевого образа жизни казахов. Одним из методов седентаризации было принудительное сосредоточение сотен хозяйств на ограниченной территории с последующей передачей значительной части скота в государственные фонды заготовок. Другой формой стало создание искусственных поселений, когда большое количество юрт размещалось рядами на специально отведённых площадках, после чего такие поселения преобразовывались в колхозы.

Таким образом, модель коллективизации, характерная для земледельческих районов России, была механически перенесена на территории, где основу экономики составляло кочевое скотоводство. Политика принудительной седентаризации серьёзно нарушила традиционную систему жизнеобеспечения казахского этноса и стала одной из причин массового недовольства населения [5].

Ещё одной важной причиной народных выступлений стала борьба власти с религией и традиционной культурой. В рамках кампании по искоренению «религиозных пережитков» закрывались мечети и церкви, духовенство подвергалось преследованиям, а религиозные деятели нередко приравнивались к представителям зажиточных слоёв населения. Подобная политика воспринималась населением как посягательство на его духовные ценности и традиционный образ жизни.

Поэтому среди участников восстаний заметную роль играли представители духовенства. Об этом свидетельствует и тот факт, что многие лозунги восставших содержали религиозные мотивы. Вместе с тем большинство религиозных деятелей также были связаны с сельским хозяйством и сельской жизнью, что позволяет рассматривать их как часть крестьянской среды.

Анализ представленных фактов показывает, что участники восстаний были неоднородны по своему социальному положению и политическим взглядам. Среди

них встречались баи, середняки, зажиточные крестьяне, кулаки, бедняки, представители духовенства, а также отдельные партийные и советские работники. Однако всех их объединяло недовольство тяжёлым положением в сельском хозяйстве и политикой властей в отношении деревни и аула.

Именно поэтому можно утверждать, что ведущую роль в данных событиях играло крестьянство. Практически каждая из причин восстаний непосредственно затрагивала интересы сельского населения. Это в полной мере относится и к выступлениям, происходившим на территории Актюбинского региона. Следовательно, данные события вполне обоснованно могут рассматриваться как крестьянские восстания.

Разрыв между обещаниями большевиков и реальными результатами их политики, лишение населения собственности, ограничение прав и свобод вызывали рост социального недовольства. Всё больше людей обращались с жалобами в различные инстанции, распространялись тревожные слухи и ожидания скорых перемен. В обществе усиливались противоречия, происходило углубление раскола по политическим и мировоззренческим признакам.

В условиях крайнего обострения социально - экономической ситуации на рубеже 1920–1930 - х годов по всей стране начались массовые выступления населения. Среди восстаний, охвативших Актюбинский регион, особое место занимают:

1. Иргизское восстание;
2. Выступления на территории Актюбинского региона, являвшиеся составной частью Адайского восстания;
3. Народные волнения и протестные выступления в оседлых районах Актюбинской области.

Заключение

Крестьянские восстания, происходившие в Актюбинском регионе в 1920–1930 - е годы, до настоящего времени требуют дальнейшего всестороннего изучения. Необходимо продолжать исследование данных событий, популяризировать полученные результаты среди школьников, студентов и всех интересующихся отечественной историей граждан. Важное значение имеет широкое освещение этой темы в средствах массовой информации, научно - популярных изданиях и социальных сетях.

Для более глубокого понимания исторической правды подрастающим поколением необходимо развивать научные исследования различного уровня, а их результаты оформлять в виде научных проектов, публикаций и образовательных материалов. Решение этой задачи является одним из актуальных направлений современной исторической науки.

Список использованной литературы

1. Талас Омарбеков Зобалаң (Сопротивление насильственной коллективизации): учебное пособие. — Алматы: Санат, 1994. — 272 с.

2. Молдин Б.А., Маден А.Т. Историографический обзор проблемы народных протестов и восстаний в Казахстане в 20–30 - е годы XX века // Отан тарихы. — 2025. — Т. 28. — № 4. — С. 148–165.

3. Молдин Б.А., Маден А.Т. Предпосылки и основные причины народных восстаний и протестов в Актюбинском регионе в 1920–1930 - е годы // Вестник КазНУ. Серия историческая. — Т. 120. — № 1. — 2026.

4. Казахская Советская Энциклопедия. — Т. IX. — Алматы, 1977.

5. Собрание указаний и распоряжений Казахской АССР. — 1930. — № 6. — С. 110–112.

© Кушербаева Н. Х. 2026

Саковец Д.Н.

Студент 1 курса

УлГТУ

Ульяновск

Научный руководитель:

Розанов Ф.И.

Кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры философии УлГТУ

Ульяновск

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ МНОГОСЛОЙНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу цивилизационного и культурного раскола между крупными городами - миллионниками (мегаполисами) и малой Россией (глубинкой) в современных реалиях. Автор рассматривает феномен «двух скоростей» жизни: ускоренный, прагматичный уклад мегаполисов и консервативный, архетипичный уклад провинции. На основе экономических, социальных и медийных различий делается вывод о культурной многослойности как о главной объединяющей характеристике современной России. В статье утверждается, что разрыв между городом и деревней не является фатальным, а представляет собой сложную систему взаимного притяжения и компенсации, где каждый из укладов выполняет свою жизнеобеспечивающую функцию в периоды кризисов.

Ключевые слова

Современная Россия, культурная идентичность, мегаполис, глубинка, культурный код, внутренняя миграция, локальные бренды, экономика выживания, медиапотребление, цивилизационный раскол, урбанистика, социальный дуализм, провинция, архетипы русской культуры, глобализация.

Россия — страна, существующая в парадоксе масштабов. Пролетая над Уралом на самолете или преодолевая на поезде Сибирь, каждый раз осознаешь не просто географическую, а временную протяженность. Именно это «расстояние» породило уникальный феномен: российская культура никогда не была монолитной. Сегодня, в эпоху глобализации и унификации, разрыв между ритмом жизни мегаполисов и «глубинной Россией» становится не только экономическим, но и семиотическим. Что значит «быть русским» сегодня для жителя современного «Москва - Сити» и для библиотекаря из поселка на Вологодчине? Ответ лежит в понимании культурной многослойности.

Часть 1. Ритмы и смыслы: две скорости жизни

Исторически сложилось так, что российские города - миллионники (Москва, Санкт - Петербург, Казань, Новосибирск) живут по законам «глобального города». Здесь время сжато до предела: клиповое мышление, диджитализация быта, рынок услуг и высокая скорость принятия решений. Культурный код мегаполиса — это код **достижения**. Он ориентирован на внешний мир: фестивали европейского кино, рестораны паназиатской кухни, коворкинги и стартапы.

Однако стоит отъехать на 200–300 километров от МКАД, как ритм замедляется до биологического. В малых городах и селах (а их в России более 150 тысяч) время течет иначе. Здесь код определяется категориями **памяти и земли**. Местное сообщество держится не на бизнес - процессах, а на родственных связях, общем опыте переживания трудностей 90 - х и коллективном поддержании инфраструктуры.

Парадокс заключается в том, что именно «глубинка» сегодня является хранителем тех архетипов, которые принято считать «русскими»: широта души (выражающаяся в открытых калитках и долгих застольях), созерцательность и склонность к философским беседам «за жизнь». Мегаполис же, наоборот, культивирует прагматизм, индивидуализм и дистанцию — черты, которые классическая русская литература XIX века называла «западническими».

Часть 2. Экономика как зеркало души: работа и выживание

Разрыв в доходах и возможностях между столицей и провинцией породил мощный миграционный отток (внутренняя миграция). Но парадокс: несмотря на желание уехать, регионы формируют устойчивый запрос на «свое». Яркий пример — феномен локальных брендов. В ответ на стандартизацию сетевых супермаркетов и онлайн - площадок в провинции расцветает ремесленничество: вологодское кружево теперь не просто промысел, а экзистенциальный жест сохранения идентичности, тульский пряник становится символом ностальгии по «настоящему».

Для многих жителей малых городов экономика перестала быть просто работой, превратившись в **стратегию выживания**. ЛПХ (личное подсобное хозяйство), огород, заготовка грибов и ягод — это не хобби, а базовая страховка в условиях турбулентности. Мегаполис же предлагает карьеру, кредиты и ипотеку — «долговую экономику статуса». Таким образом, мы видим раскол не только

ментальный, но и экономический: земледельческий уклад против постиндустриального сервиса. Обе модели жизнеспособны, но их синтез происходит крайне болезненно.

Часть 3. Медиа и социальные сети: общий язык потерян?

Любопытно, что информационное поле окончательно сегментировало общество. Мегполис говорит на языке Telegram - каналов, шоу на YouTube и цифровой этики. Провинция (особенно старшее поколение) остается вотчиной телевизора и, что интересно, «сарафанного радио». Социальные сети здесь воспринимаются не как инструмент самопиара, а как средство коммуникации местных чатов (подвоз детей в школу, запись к врачу).

Это порождает когнитивный диссонанс: повестка дня у двух России почти не пересекается. Пока москвич обсуждает цены на акции high - tech компаний и новую выставку импрессионистов, житель глубинки переживает о закрытии ФАП (фельдшерско - акушерского пункта) или качестве угля для котельной. Невозможно понять современную Россию, не видя этой картины целиком. Это не «раскол», как часто пишут в публицистике, а скорее «разная оптика». Одна и та же новость о погоде: для жителя Рязани это «лужи», для жителя Норильска — «ураган, закрывающий город».

Заключение

Феномен современной России заключается в том, что страна держится не на унификации стандартов, а на способности этих двух миров к взаимному притяжению. Мегполисы оттягивают на себя «кровь» (человеческий капитал), но «глубинка» возвращает себе значение через кризисы. Когда ударяют санкции или случается пандемия, именно огород и личное подсобное хозяйство становятся реальной опорой, а не виртуальные активы. В свою очередь, провинция тянется за мегаполисом в вопросах технологий.

Россия сегодня — это не монолитная империя и не конгломерат независимых земель. Это сложная, противоречивая, но живая система, где между «высотками» и «деревянными избами» существует нервная ткань культуры. Понять ее можно только приняв этот дуализм. Отрицать ценность Рублевки так же глупо, как игнорировать мудрость староверов в сибирских деревнях. Подлинная Русская идея сегодня, возможно, заключается в способности удерживать эти полюса вместе, не позволяя стране разорваться на части.

Список использованной литературы

1. Глазычев В. Л. Урбанистика. — М.: Европа, 2008. — 320 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
3. Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. — М.: Ленанд, 2018. — 456 с.
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Цифровая экономика: индикаторы и тренды. — М.: Росстат, 2024. — 89 с.
5. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. // Этнографическое обозрение. — 2003. — № 2. — С. 25–38.

© Саковец Д.С., 2026

Ситкевич А.П.

Студент 2 курса

Исторический факультет

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Козак К.И.

кандидат исторических наук, доцент

Исторический факультет

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В ГОРОДЕ БОБРУЙСКЕ (1941–1944 гг.)

Аннотация

В статье рассматривается система делопроизводства оккупационных властей на территории города Бобруйска. На основе архивных источников определена иерархия в органах управления. Показано, что регистрация жителей, составление перечней специалистов и списков еврейского населения служили инструментом мобилизации. Делалось это для продовольственных реквизиций и геноцида. Определена подчиненная роль бургомистра к любому немецкому военному органу.

Ключевые слова

Бобруйск, бургомистр, делопроизводство, учет, геноцид, карточки.

Sitkevich A.P.

2nd year student

Faculty of History of

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor: Kozak K.I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Faculty of History

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

ORGANIZATION OF RECORDS MANAGEMENT BY THE OCCUPATION AUTHORITIES IN THE CITY OF BOBRUISK (1941 - 1944)

Annotation

The article examines the records management system of the occupation authorities in the city of Bobruisk. Drawing on archival sources, the role of the local administration in relation to the military authorities is determined. It is shown that the registration of residents, the compilation of lists of specialists, and the cataloging of the Jewish population served as an instrument of mobilization. This was carried out for the purposes

of food requisitions and genocide. The mayor's subordinate role to any German military body is determined.

Keywords

Bobruisk, burgomaster, records management, registration, genocide, cards.

Для управления оккупированными территориями на совещании в ставке Адольфа Гитлера 16 июня 1941 года была утверждена структура военно - полицейской и гражданской оккупационной власти. Определены методы управления захваченными землями и кандидатуры их руководителей. В соответствии с данным оккупированная территория была разделена на 5 административных частей. Самая большая вошла в состав тыла армии «Центр». Ее 10 контрольных округов соответствовали Витебской, Могилевской, частично Гомельской и Минской областями [1, с. 115].

Географически положение Бобруйска и прилегающих территорий обусловило их вхождение в зону военной администрации. Могилевская область, куда входил Бобруйский район, находилась в ведении штаба тыла армии «Центр». Этот статус тылового района означал приоритет военных структур над гражданскими органами оккупационного управления. Структура органов управления, ответственных за создание и движение документов, носила иерархичный характер. На верхнем уровне располагалась местная комендатура, чьи приказы и распоряжения являлись обязательными для исполнения нижестоящих инстанций.

Сама система охватывала несколько уровней. В самом низу располагался бургомистр. Он назначался германскими военными властями. Его задачей заключалась наведение немецкого порядка и отчитываться вышестоящим немецким офицерам. Оккупанты стремились организовать делопроизводство так, чтобы офицер стоял выше любого не военного чиновника. Для него была разработана «Инструкция для бургомистра на оккупированной территории». Сам документ написан на русском языке с указанием в верхнем правом углу издателя в лице военной комендатуры [2, л. 52]. Она была разделена на три главы. Первая была посвящена Обязательствам перед армией и конкретно комендатурой, она содержит 24 пункта. Вторая посвящена городскому устройству. Третья затрагивала хозяйственные вопросы и их описанию [2, л. 52]. Бургомистр являлся представителем волости и начальником людей, которые на ней работают. Получал указания напрямую у военных властей. Его управление должно было иметь вывеску на немецком и русском языках. Кроме этого, должны были быть пробиты соответствующие указатели - вывески. Он имел право выдавать удостоверения личности. Это право не могло быть предоставлено другим лицам, как например сельскому старосте. [3, л. 142]. В случае выдачи, печать на удостоверении должна была прикладываться в момент регистрации личности. Запрещалось снабжение соответствующих формуляров печатью и их хранение [3, л. 142]. При этом бургомистр полностью подчинялся военным, так как был их непосредственным ставленником. Бургомистр присылал в центр рапорта о положении дел. Он

отчитывался о состоянии подведомственной территории. Данный механизм обеспечивал сквозной контроль над всем районом. Самостоятельных политических решений инструкция не предусматривала [2, л. 52].

При этом эта инструкция являлась только кратким очертанием задач бургомистра. Для него считались обязательными приказы, распоряжения и объявления германских военных учреждений. Если у него возникали сомнения при принятии решения, он обращался соответствующей местной комендатуре. Для переговоров в полевой комендатуре он обращался к соответствующим делопроизводителям [2, с. 53]. Бургомистр находился в подчинении военных немецких министерств и был обязан им отчитываться о своей работе. Комендатура служила для консультаций по спорным вопросам.

Местная администрация фактически превращалась в исполнительный придаток оккупационных власти. Людям при необходимости нужно было обращаться напрямую к бургомистру за получением документов либо через его представителей. Такая же ситуация была и в более крупном городе Могилеве. В нем городской голова получал распоряжения от коменданта. Это отражено в объявлении от 13 августа 1941 года. В нем указано, что по распоряжению коменданта города Могилева все лица еврейской национальности обязаны в течении 24 часов покинуть пределы города [4, л. 15]. Полевая комендатура издавала от своего лица распоряжения. 7 октября 1941 года в Могилеве от ее имени был издан документ, запрещающий населению города оставлять его. Тот, кто нарушит этот закон, будет находится в опасности быть арестованным [5, л. 93]. В нижней части документа указан подполковник и полевой комендант. Немецкие офицеры контролировали всю власть в населённых пунктах и их указы стояли выше остальных. Объявления также могли издаваться не конкретным лицом. От лица Бобруйской городской комендатуры было издано объявление о установлении комендантского часа с 5 часов 30 минут, до 8 часов 30 минут [6, л. 25]. Несмотря на наличие этого объявления вслед за ним был издан приказ от лица коменданта города Бобруйска. В нем отмечено, что от 7 часов вечера, а не от 9 часов, до 5 часов утра все граждане города Бобруйска обязаны быть у себя дома. Лица, задержанные на улице в упомянутое время будут строго наказаны [7, с. 48]. Таким образом комендант, которым был немецкий офицер, стоял выше целой комендатуры. Его приказы также имели больший вес в оккупационном делопроизводстве.

Учетная документация оккупационной администрации выполняла несколько функций. Она фиксировала население и одновременно создавала основу для репрессий. Администрация составляла общие списки жителей. Велись списки военнопленных и беженцев. Районное управление формировало перечни квалифицированных специалистов. В них вносили медицинских работников, пожарных, инженеров. Фиксировались также владельцы скота. Каждый из названных перечней имел сугубо утилитарное назначение. Выявление

специалистов обеспечивало механизм трудовой мобилизации. Регистрация владельцев скота открывала путь продовольственным реквизициям.

Учет населения велся через специальные карточки. Их составляла Бобруйское городское управление. В основном на жителей города. Стандартная алфавитная карточка состояла из 15 - ти пунктов. От 1 до 10 указывались такие данные как: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, национальность, вероисповедание, образование, профессия, подданство, когда и откуда прибыл (на какой срок, на чьей жилплощади проживает). С 10 по 12 описывались такие сведения: отметка о военной службе (кем и когда принят на военный учет и по какой причине), Род занятий и место службы (если на иждивении, то на чьем фам., имя, отчество), адрес. Далее следовал 13 - ый пункт о состоящих на иждивении. Он представляет из себя небольшую таблицу с указанием фамилии, имени и отчества, даты рождения и степени родства. Отдельно присутствует колонка с примечанием. В последних 14 и 15 пунктах записывались особые отметки, когда и куда выбыл. Они были довольно подробными и затрагивали не только человека, который ее заполнял, но и его семью [8].

Таким образом система документооборота оккупационными властями имела строгую военную иерархию. Указания немецкого офицера стояли выше обычных чиновников без звания. Во главе стояли немецкие военные учреждения. Комендатура являлась посредником между ними и бургомистром. При этом каждый на своей должности имел свой набор полномочий. Они не могли передавать их другим лицам и могли быть за это наказаны. Местные жители были вынуждены взаимодействовать с этими органами для получения необходимых документов. Целью было подчинить советских людей немецкой военной бюрократии.

Список литературы

1. Козак, К.И. Стратегия германской оккупационной политики на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг.: планы и реализация // Великая Отечественная война в судьбе белорусского народа. – Минск: БГУ, 2024. – С. 114–121.
2. Инструкция для бургомистра на оккупированной территории // НАРБ, Ф. 858, Оп. 1, Д. 19, Л. 52–53.
3. Наставление бургомистра // НАРБ, Ф. 259, Оп. 1, Д. 7, Л. 142.
4. Объявление Городского головы г. Могилева от 13 августа 1941 года // НАРБ, Ф. 260, Оп. 1, Д. 15, Л. 15
5. Распоряжение полевой комендатуры г. Могилева от 7 октября 1941 года // НАРБ, Ф. 260, Оп. 1, Д. 15, Л. 93.
6. Объявление Бобруйской городской Комендатуры // НАРБ, Ф. 858, Оп. 1, Д. 19, Л. 48.
7. Приказ коменданта г. Бобруйска // НАРБ, Ф. 858, Оп. 1, Д. 19, Л. 48.
8. Бобруйское городское управление // ГАМог, Ф. 858, Оп. 1, Д. 350.

© Ситкевич А.П., 2026

Скрабневская Е. С.

канд. ист. н., доцент
Доцент кафедры Ги СЭД
ЧОУ ВО «СПБМСИ»
Санкт - Петербург, РФ

ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация

Великая российская революция изменила не только систему органов государственной власти, но и организацию, полномочия, структуру органов общественного управления. Особенно сложно процесс трансформации управленческих структур протекал на российских окраинах. В статье анализируется формирование и функционирование органов власти на Дальнем Востоке России в условиях революции, сделан вывод о переплетении в общественном управлении многовластия и анархии.

Ключевые слова

Великая российская революция, комитет общественного спасения, Советы, городские думы, Временное правительство, земство

Известие об отречении Николая II от престола и ликвидации монархии вызвало радость у большинства жителей Приамурского края независимо от сословия и материального положения. Городская дума Владивостока направила Временному правительству приветственную телеграмму, владивостокский военно - промышленный комитет телеграфировал Центральному военно - промышленному комитету: «Давно жданный момент государственного переворота встречен здесь восторженно с верою в народную силу, способность нового правительства вывести страну на светлый путь. В городе спокойно. Военная и гражданская власть идут навстречу новому правительству. Военными властями сделано заявление, что никаких препятствий гражданскому населению по приобщению к новому строю чиниться не будет и, лишь на случай погромов и других эксцессов, будет осуществлена вооруженной силой охрана всего населения и его имущества. Городская дума постановила образовать срочно из всех общественных организаций, также и рабочих комитет оп охране порядка в городе. Общее желание сохранить спокойствие, порядок и продолжать всеми силами безостановочно общественную работу на оборону. Комитет со своей стороны примет все меры удержать правильное течение жизни» [6]. 3 марта 1917 года харбинское Собрание уполномоченных заслушало сообщение об образовании нового правительства и постановило послать приветственные телеграммы Председателю Государственной Думы М. В. Родзянко, Председателю Кабинета Министров князю Львову, а также великобританскому и французскому послам [5.

С. 660.]. Гласные городских дум, общественные деятели, представители различных политических партий под руководством комиссаров Временного правительства образовали Комитеты общественной безопасности (КОБы). 5 марта 1917 года в Хабаровске по распоряжению Временного правительства были арестованы Приамурский генерал - губернатор Н. Л. Гондатти, правитель канцелярии В. А. Закревский, командующий войсками округа генерал А. Н. Нищенков, которых отправили в Петроград для допроса в Следственной комиссии, часть аппарата Приамурского генерал - губернаторства ликвидировали. Все население Дальнего Востока, достигшее 12 - ти летнего возраста, принесло присягу Временному правительству [1, Л.1; 3. С. 156 – 157; 4. С. 313.]. В эти дни городские самоуправления стали больше заниматься политическими делами, чем хозяйственными.

Весной 1917 г. вся страна покрылась сетью общественных исполнительных комитетов, которые во многих местах до избрания новых городских дум играли роль городского самоуправления. Временное правительство провело переизбрание городских дум и земств с целью демократизации их состава. 15 апреля 1917 г. было принято постановление Временного правительства «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях». Этим постановлением упразднялись правила формирования городского самоуправления по Городовому Положению 1892 г. 1 мая 1917 г. по постановлению Временного Правительства были опубликованы правила «о производстве выборов гласных в городские думы, не ожидая истечения срока полномочий». Учитывая переходный характер переживаемого страной момента, Правила устанавливали, что депутаты городских дум избираются на срок до 1 января 1919 г., тем самым предполагалось, что за полтора года будет принят новый закон о выборах в местное самоуправление.

Выполняя постановления Временного правительства, в июле – августе 1917 г. в городах Дальнего Востока были проведены первые всеобщие, равные, тайные и прямые выборы в думы. В ноябре – декабре 1917 г. дальневосточное крестьянство избрало волостные земства. К началу декабря были сформированы уездные земства, которые на своих съездах, как и городские самоуправления, избрали и сформировали состав гласных областных земских собраний Амурской, Приморской, Сахалинской и Камчатской областей. Компетенция земских и городских учреждений значительно расширилась. К ним перешли заведование милицией по охране личной и общественной безопасности, обязанности по охране труда, право издавать обязательные постановления. Одновременно солдаты и рабочие активно проводили свои выборы в Советы.

В связи с установлением в октябре 1917 г. Советской власти все ранее созданные органы, включая и органы самоуправления, были ликвидированы. В Хабаровске делегаты от профсоюзных организаций и воинских частей избрали новый состав городской управы, которую рассматривали уже как элемент государственной власти. Думу переименовали в комиссариат городского хозяйства

при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [2]. В Харбине общественное управление, уставшее от длительных беспорядков в городе, 19 декабря 1917 г. постановило «признать силу и обязательность выполнения договоров с Китаем 1896 и 1909 гг. и считать генерала Хорвата авторитетным носителем возложенной на него договорами административной власти». Общественное управление высказало готовность оказать Управляющему дорогой «всяческое содействие в принятии мер, обеспечивающих охрану порядка, спокойствия и свободного строительства общественной жизни» [5, С. 689.]. После этого роль общественного управления в политической жизни уменьшилась, оно вернулось к внутренней, хозяйственной, работе, нарушенной революцией. Ситуация вновь изменилась в сентябре 1918 г. после ликвидации власти большевиков на Дальнем Востоке. В условиях возникшего политического вакуума органам городского самоуправления и земств пришлось снова возобновить свою работу, пополнившись новыми гласными взамен выбывших большевиков и левых эсеров.

Революционные процессы, частая смена политических режимов, «атаманщина», конфликты между политическими группировками значительно усложнили жизнь населения дальневосточной окраины. Ни один из многочисленных политических режимов не смог создать на Дальнем Востоке прочной системы власти, а иностранная интервенция, начавшаяся в апреле 1918 г., еще более усилила анархию и произвол. Даже включение Дальнего Востока в состав созданной в 19120 г. Дальневосточной республики (ДВР) не способствовало установлению прочного порядка. Он начнет возвращаться только с осени 1922 г. после прекращения Гражданской войны и интервенции и включения ДВР в состав РСФСР. Все многочисленные органы власти были окончательно ликвидированы, после проведенных выборов единственной властью на Дальнем Востоке стали Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Список использованной литературы:

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). 849. Оп. 1. Д. 89. Л.1
2. Востриков Л. А., З. В. Востоков Хабаровск и хабаровчане. Очерки о прошлом. Хабаровское книжное издательство. 1991.
3. Дубинина Н. И. Приамурский генерал - губернатор Н. Л. Гондатти. Хабаровск, 1997. С. 156 – 157;
4. Иконникова Т. Я. Дальневосточный тыл России в годы первой мировой войны. Хабаровск. 1999. С. 313.
5. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. С. 660.
6. Приамурские ведомости. 1917 г. 7 марта.

© Скрабневская Е. С., 2026

Фомин Г.А.

бакалавр 2 курса УлГТУ

г.Ульяновск.РФ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается эволюция педагогической мысли и системы образования в России с древнейших времён до современности. Анализируются ключевые этапы становления отечественной педагогики, влияние социокультурных факторов, а также вклад выдающихся педагогов в развитие образовательных концепций. Особое внимание уделяется современным тенденциям и вызовам в сфере образования.

Ключевые слова

Педагогика, образование в России, история педагогики, образовательные реформы, педагогические концепции

Введение

История педагогики и образования в России представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий социокультурные, политические и экономические изменения в обществе. Изучение этого процесса позволяет не только понять истоки современных образовательных практик, но и выявить перспективные направления развития педагогической науки.

Цель данной статьи

Провести глубокий анализ истории педагогики и образования в России, выявить основные этапы и закономерности их развития, а также оценить влияние исторических традиций на современную образовательную систему.

1. Становление образования на Руси (IX–XVII века)

Истоки российского образования уходят в глубокую древность. В период Киевской Руси (IX–XII века) обучение носило преимущественно религиозный характер и осуществлялось при монастырях и церквях. Основными предметами были грамота, церковное пение и основы христианского вероучения.

Важным этапом стало появление первых школ при князе Владимире, где обучались дети знати. В этот период закладываются основы грамотности и книжности, которые получили дальнейшее развитие в трудах древнерусских просветителей.

В Средневековой Руси (XIII–XVII века) образование продолжало развиваться в рамках церковной традиции. Однако уже в XVII веке появляются первые светские школы, что свидетельствовало о зарождении нового подхода к обучению.

Ключевые особенности образования этого периода:

- религиозная направленность обучения;
- ограниченность доступа к образованию для широких слоёв населения;

- преобладание индивидуального обучения;
- использование церковнославянского языка в обучении.

2. Реформы образования в Российской империи (XVIII–XIX века)

XVIII век стал переломным в истории российского образования. Реформы Петра I положили начало созданию светской системы образования. Были открыты:

- школы математических и навигационных наук;
- артиллерийские и инженерные школы;
- цифирные школы для начального обучения.

Екатерина II продолжила курс на развитие образования, создав систему народных училищ. В этот период формируется концепция воспитания «нового человека», ориентированного на служение Отечеству.

XIX век ознаменовался созданием Министерства народного просвещения (1802) и разработкой единой системы образования, включавшей:

- приходские училища;
- уездные училища;
- гимназии;
- университеты.

Выдающиеся педагоги этого периода, такие как К. Д. Ушинский, заложили основы научной педагогики в России. Ушинский разработал принципы народности в воспитании, подчёркивая важность учёта национальных традиций и культуры в образовательном процессе.

3. Развитие педагогики в советский период (1917–1991)

После Октябрьской революции 1917 года система образования претерпела кардинальные изменения. Основными направлениями реформ стали:

- ликвидация неграмотности среди населения;
- создание единой трудовой школы;
- идеологизация образования;
- развитие системы профессионального образования.

1930 - е годы активно разрабатывались новые педагогические концепции, среди которых особое место занимали идеи А. С. Макаренко. Его теория коллективного воспитания оказала значительное влияние на практику образовательных учреждений.

В послевоенный период система образования стабилизировалась, акцент был сделан на:

- всеобщее среднее образование;
- развитие высшей школы;
- подготовку научно - технических кадров.

К 1980 - м годам советская система образования достигла высокого уровня, но столкнулась с необходимостью модернизации в условиях научно - технического прогресса.

4. Современное состояние и перспективы развития образования в России (с 1990 - х годов)

С начала 1990 - х годов российская система образования переживает период глубоких преобразований. Основные направления реформ:

- деидеологизация образования;
- внедрение вариативных образовательных программ;
- развитие негосударственного сектора образования;
- интеграция в мировое образовательное пространство.
- Ключевые этапы современных реформ:
- принятие Закона РФ «Об образовании» (1992);
- введение государственных образовательных стандартов;
- реализация Болонского процесса (с 2003);
- внедрение ЕГЭ (с 2009).

Современные вызовы в сфере образования:

- цифровизация образовательного процесса;
- необходимость индивидуализации обучения;
- обеспечение доступности качественного образования;
- подготовка кадров для инновационной экономики.

Перспективные направления развития:

- развитие дистанционного и смешанного обучения;
- внедрение технологий искусственного интеллекта в образование;
- усиление практической направленности обучения;
- поддержка непрерывного образования на протяжении всей жизни

Заключение

История педагогики и образования в России демонстрирует преемственность традиций и постоянное стремление к совершенствованию. От первых монастырских школ до современных цифровых образовательных платформ. Система образования развивалась в соответствии с потребностями общества и государства.

Анализ исторического опыта позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Образование всегда играло ключевую роль в развитии российского общества, выполняя функции социализации, трансляции культуры и подготовки кадров.
- 2) Педагогическая мысль в России развивалась под влиянием как отечественных традиций, так и зарубежных идей, адаптируя их к национальным условиям.
- 3) Современные реформы образования должны учитывать исторический опыт, сочетая лучшие традиции с инновационными подходами.

Дальнейшее развитие педагогической науки и практики требует глубокого изучения исторических корней, что позволит более эффективно решать актуальные задачи образования в условиях глобализации и цифровизации.

Список литературы

- 1) Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. — М.: Педагогика, 1988–1990.
- 2) Макаренко А. С. Педагогическая поэма. — М.: Просвещение, 1985.

- 3) История педагогики и образования под редакцией А. И. Пискунова. — Сфера, 2001.
- 4) Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266 - 1(ред. от 12.2023).
- 5) Болотов В. А. Модернизация российской системы образования. 2020. — № 5. — С. 3–12.
- 6) Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1993–1999.
- 7) Днепров Э. Д. Образование и культура России: исторический очерк. — М.: Мариос, 2010.

© Фомин Г.А. 2026

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Аверьянов А.И.

студент 1 - го курса

Заочно - вечернего факультета

Промышленное и гражданское строительство

УлГТУ

Ульяновск, Россия

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

кандидат философских наук

доцент

доцент кафедры философии УлГТУ

Ульяновск, Россия

СТОИЦИЗМ КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ: ИНСТРУКЦИЯ ПО ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЕ

Аннотация

Актуальность. В условиях информационной перегрузки, социальной нестабильности и роста тревожных расстройств возрастает запрос на практические философские инструменты саморегуляции. Стоицизм, переживающий ренессанс в XXI веке, часто интерпретируется упрощённо — как пассивное терпение, что требует его научной реконструкции.

Цель. Систематизировать ключевые операциональные принципы стоицизма (дихотомия контроля, предвосхищение бедствий, стоическая пауза) и определить границы их применимости в современной психологической практике.

Метод. Исследование основано на герменевтическом анализе первоисточников поздней Стои (Марк Аврелий, Сенека, Эпиктет), сравнительном методе с данными когнитивно - поведенческой терапии и логическом моделировании практических упражнений.

Результат. Выделены три ключевых конструкта: дилемма контроля как разделение на внутреннее (суждения, действия) и внешнее (репутация, здоровье, события); *premeditatio malorum* как техника снижения страха новизны через воображаемое проживание потерь; рефлексивная пауза между стимулом и реакцией, коррелирующая с протоколами КПТ. Показано, что стоицизм снижает реактивную тревожность без подавления эмоций.

Выводы. Стоицизм является активной дисциплиной действия, а не безразличия. Его эффективность подтверждается современной психологией при условии критического пересмотра этики бездействия в ситуациях системной несправедливости. Рекомендовано внедрение базовых стоических упражнений в программы психологической гигиены.

Ключевые слова

Стоицизм, дихотомия контроля, античная философия, психологическая резильентность, *premeditatio malorum*, Марк Аврелий, Эпиктет, Сенека, когнитивно

- поведенческая терапия, управление тревогой, негативная визуализация, стоическая пауза, эвдемонизм, практическая философия.

Стоицизм: искусство сохранять себя в мире, который сошёл с ума

Мы живём в эпоху бесконечного информационного шума, тревожных заголовков и нестабильности. Кажется, что каждый день мир испытывает нас на прочность: экономические кризисы, экзистенциальное одиночество, давление социальных сетей. Человек быстро устаёт от того, на что не может повлиять. Именно в такие периоды наблюдается ренессанс древних учений, и сегодня на вершине популярности — стоицизм. Но не стоит путать бытовое «стоическое терпение» с философией, которая учит не терпеть, а *правильно действовать*.

От портика к подкастам: краткая история вопроса

Стоицизм возник в Афинах около 300 года до нашей эры. Основатель — Зенон Китийский — проводил лекции в Расписном портике (греч. «Стоя»), откуда и пошло название. В отличие от академического платонизма, стоицизм был рождён для улицы, для рынка, для реальной жизни.

Классический триумvirат позднего стоицизма — это трое очень разных людей:

- **Сенека** — богатый политик и драматург, который жил при дворе безумного императора Нерона.
- **Эпиктет** — раб с больной ногой, чьи лекции записывал ученик.
- **Марк Аврелий** — император Римской империи, писавший личный дневник «Наедине с собой».

Тот факт, что раб и император пришли к одним и тем же выводам о природе счастья, говорит о многом: стоицизм не зависит от социального статуса. Это операционная система для любой жизни.

Главный секрет: «Дилемма контроля»

Всё философское здание стоиков держится на одной простой, но разрушительной для невротиков идее. Эпиктет начинает «Руководство» с этой фразы: «Одни вещи зависят от нас, другие — нет».

Проведите эксперимент. Возьмите лист бумаги и разделите его на два столбца. В левый выпишите всё, что находится под вашим полным контролем. Стоики утверждают, что это очень короткий список: ваши суждения, ваши стремления, ваши желания и ваши действия *в данный момент*. Всё остальное — тело, репутация, имущество, здоровье, погода, курс акций, мнение соседа — уходит в правый столбец. Это внешнее.

Невроз возникает именно там, где мы пытаемся контролировать правый столбец, и ленимся управлять левым. Попробуйте прямо сейчас перестать беспокоиться о чужом мнении (это вне вашего контроля) и начните честно делать своё дело (это внутри). Вы почувствуете невероятное облегчение.

Античность без токсичной позитивности

Стоицизм часто путают с запретом на эмоции. Это ошибка. Стоики не были каменными истуканами. Сенека прямо писал о гневе как о кратковременном безумии, но никогда не отрицал чувств. Речь идёт о так называемых *пропатеи* —

предварительных эмоциях. Вы не можете не вздрогнуть от громкого звука или не почувствовать укол тревоги перед собеседованием. Это автоматика тела.

Стоик отличается от обычного человека тем, что он не даёт этому первому импульсу превратиться в устойчивое суждение. Он останавливается между стимулом и реакцией. Виктор Франкл, психиатр, прошедший концлагерь (и опиравшийся на стоицизм), сформулировал это гениально: «Между стимулом и реакцией существует пространство. В этом пространстве — наша свобода».

Негативная визуализация: как страх превратить в ресурс

Самое мощное упражнение стоиков, которое шокирует новичков, называется *premeditatio malorum* — предвосхищение бедствий. Современные гуру самопомощи советуют «визуализировать успех», а стоик советует представить худший сценарий: потерю работы, болезни, предательство.

Зачем это нужно? Не для того, чтобы стать пессимистом. А чтобы:

1. **Снять страх новизны.** Когда катастрофа уже «прожита» в воображении, она теряет свою пугающую силу.
2. **Усилить благодарность.** Только представив тишину, мы учимся ценить голос близкого человека рядом.
3. **Отсечь лишнее.** Если завтра придется бежать из горящего дома, что вы возьмете с собой? Только то, что действительно важно. Это упражнение помогает понять, что 90 % ваших нынешних переживаний — пустой шум.

Добродетель как единственное благо

В этической системе стоицизма есть четыре главные добродетели: мудрость, мужество, справедливость и умеренность. Здоровье или богатство — не зло, но и не благо. Это «безразличные вещи» (*adiaphora*). Но и среди безразличного есть приоритеты: стоик выберет здоровье, а не болезнь, если это не мешает добродетели.

Почему это важно сегодня? Нас убеждают, что успех = деньги + известность. Стоицизм отвечает: успех — это соответствие собственной природе. Можно быть успешным стоиком, чистя туалеты (делая это добросовестно), и глубоко несчастным миллиардером, который мучается завистью и страхом.

Как применять стоицизм на следующей неделе (без сандалий и туник)

Философия бесполезна, если она не работает. Вот три конкретных действия:

1. **Утренняя фраза Сенеки.** Проснувшись, скажите себе: «Сегодня я встречу с наглецами, неблагодарными и глупцами». Вы не удивитесь агрессии в транспорте или тупости коллеги. Вы готовы. Вечером сделайте рефлексию: Что прошло хорошо? Где я ошибся? Судья сам себе — лучший психотерапевт.
2. **«Стоическая пауза» в переписке.** Получили гневное сообщение в мессенджере? Ваша первая реакция (написать ядовитый ответ) — это автоматизм. Сделайте выдох, выключите экран на 60 секунд. Напомните себе, что только ваше суждение об этом сообщении ранит вас, а не буквы на экране. Ответьте спустя час. Мир не рухнет.

3. **Правило «Последнего раза».** Марк Аврелий советовал воспринимать каждое действие так, будто оно последнее. Когда вы моете кружку или идёте по коридору офиса — представьте, что видите это в последний раз. Это упражнение убивает автоматизм и возвращает вас в текущий момент.

Где границы стоицизма? Критический взгляд

Было бы нечестно не сказать о тенях учения. Классический стоицизм порой обвиняют в пассивном принятии социального зла. «Ты не можешь контролировать действия тирана — сосредоточься на своей добродетели». Этот аргумент использовался для оправдания рабства и патриархата. Современный стоицизм исправляет это: если вы видите несправедливость, ваша добродетель **мужества** и **справедливости** требует от вас действия. Бездействие допустимо только там, где действие физически невозможно.

Резюме

Стоицизм — это не способ «ничего не чувствовать». Это способ не стать рабом собственных импульсов и внешних обстоятельств. Это дисциплина восприятия, действия и воли. В мире, который постоянно пытается сказать вам, чего бояться и чего желать, стоицизм возвращает авторство вашей жизни вам.

Вы не можете остановить волну, но вы можете научиться серфить. Как говорил Эпиктет: «Не события тревожат людей, а их суждения об этих событиях». Помните об этом в следующий раз, когда в метро отключат Wi-Fi или обрушится фондовый рынок. Единственная вещь, которая у вас действительно есть — это ваше собственное разумное суждение прямо сейчас.

Список литературы

1. Аврелий, М. Наедине с собой. Размышления / Марк Аврелий; пер. с греч. А. К. Гаврилова. — М.: Азбука - Аттикус, 2020. — 224 с. — (Азбука - классика).
2. Сенека, Л. А. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии / Луций Анней Сенека; пер. с лат. С. А. Ошерова. — М.: Художественная литература, 1986. — 543 с.
3. Эпиктет. В чем наше благо?: Беседы и изречения / Эпиктет; пер. с греч. В. Г. Черткова. — М.: Амрита - Русь, 2019. — 208 с.
4. Грей, Дж. Философия соломенного человека. Почему стоицизм актуален сегодня / Джон Грей; пер. с англ. И. Герасимовой. — М.: Издательство Института Гайдара, 2021. — 312 с.
5. Пиглиуччи, М. Как быть стоиком. Античная философия и современная жизнь / Массимо Пиглиуччи; пер. с англ. В. В. Логинова. — М.: Альпина нон - фикшн, 2018. — 290 с.
6. Холидей, Р. Препятствие — это путь. Искусство превращать испытания в возможности / Райан Холидей; пер. с англ. К. Черепанова. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 208 с.
7. Беккер, Л. К. Стоицизм и современная философия / Лоуренс К. Беккер // Логос. — 2018. — Том 28. — № 6. — С. 45–72.

8. Франкл, В. Человек в поисках смысла / Виктор Франкл; пер. с нем. Д. А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с. (Разделы о «пространстве между стимулом и реакцией»).

© Аверьянов А.И., 2026

Блинов А.Д.

студент 1 курса УлГТУ,

г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии УлГТУ

г. Ульяновск, РФ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДОБЫЧИ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ НЕФТИ В РОССИИ

Аннотация

Рассмотрены современные технологии и методы добычи трудноизвлекаемых запасов нефти (ТриЗ), их экономическая эффективность и влияние на развитие нефтегазовой отрасли России. Анализируются основные проблемы и перспективы освоения ТриЗ в условиях современных технологических вызовов.

Ключевые слова

Трудноизвлекаемые запасы, нефтедобыча, нетрадиционные месторождения, гидроразрыв пласта, полимерное заводнение, горизонтальное бурение.

Трудноизвлекаемые запасы нефти представляют собой значительную часть неразработанных ресурсов России. Их освоение является стратегически важным направлением развития нефтегазовой отрасли в условиях истощения традиционных месторождений.

Трудноизвлекаемые запасы составляют более 60 % нефтяных ресурсов России и являются ключевым ресурсом для развития отрасли в условиях истощения традиционных месторождений.

Основные сложности при разработке связаны с низкой проницаемостью пород, сложным геологическим строением, экстремальными условиями залегания, высокой вязкостью нефти и особыми свойствами пластовых жидкостей.

Современные технологии включают гидроразрыв пласта, создающий искусственные трещины и повышающий проницаемость породы, горизонтальное бурение с увеличенной площадью контакта скважины с пластом, а также физико-химические методы: полимерное заводнение, микробиологическое и газовое воздействие.

Цифровизация процессов позволяет применять искусственный интеллект, создавать цифровые двойники месторождений и использовать системы предиктивной аналитики. Внедряются современные буровые растворы и экологически безопасные технологии.

Экономическая значимость освоения ТРИЗ заключается в поддержании уровня добычи, рациональном использовании ресурсов, создании рабочих мест и развитии новых технологий.

Приоритетные направления развития включают совершенствование отечественных технологий, внедрение энергосберегающих решений, оптимизацию производства и развитие инфраструктуры.

Освоение трудноизвлекаемых запасов требует значительных инвестиций, но является необходимым условием обеспечения энергетической безопасности и устойчивого развития нефтегазовой отрасли России.

Таблица 1 – Сравнительный анализ эффективности технологий добычи ТРИЗ

Технология	Основные преимущества	Ограничения	Эффективность извлечения, %
ГРП	Высокая продуктивность скважин	Высокие затраты	20 - 30
Горизонтальное бурение	Большая площадь контакта	Сложность бурения	25 - 35
Полимерное заводнение	Низкая стоимость	Ограниченная применимость	15 - 25
Термообработка	Высокая эффективность	Энергозатратность	30 - 40
Комбинированные методы	Максимальный эффект	Сложность реализации	35 - 45

Список использованной литературы:

1. Минэнерго России. Энергетическая стратегия России на период до 2050 года. – М.: Минэнерго, 2020. – 112 с.
2. Петров А.И. Технологии добычи трудноизвлекаемых запасов нефти. – М.: Недра, 2023. – 324 с.
3. Официальный сайт ПАО «Роснефть». – Режим доступа: (дата обращения: 27.05.2026)
4. Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». – Режим доступа: (дата обращения: 27.05.2026)
5. Современные технологии разработки нефтяных месторождений: монография / под ред. В.В. Ремизова. – М.: Наука, 2022. – 412 с.

6. Грищенко А.И., Мастелова А.М. Инновационные технологии в нефтегазовой отрасли. – М.: Нейтра, 2021. – 256 с.

7. Стратегия развития нефтяной отрасли до 2035 года. – М.: Минэнерго России, 2024. – 98 с.

© Блинов А.Д., 2026

Ведяшкина Д.А.

Студент1 курса УлГТУ, г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф.И.,

Кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры философии УлГТУ,

г. Ульяновск, РФ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье представлен анализ современной демографической ситуации в Российской Федерации. Рассмотрены ключевые проблемы: снижение суммарного коэффициента рождаемости, высокая преждевременная смертность среди мужского населения, сокращение миграционного притока. На основе официальных статистических данных и стратегических документов предложены приоритетные пути выхода из демографического кризиса, включая совершенствование мер семейно - демографической политики, борьбу с поведенческими факторами риска и развитие миграционной политики в условиях новых вызовов.

Ключевые слова

Демографический кризис, рождаемость, смертность, миграция, семейная политика, депопуляция, репродуктивное поведение, государственная стратегия.

Vedyashkina D.A.

1st year student of UISTU, Ulyanovsk, Russian

Scientific supervisor: Rozanov F.I.,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Philosophy, UISTU,

Ulyanovsk, Russian

DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN PROBLEMS AND STRATEGIC DIRECTIONS OF THEIR SOLUTION

Annotation

The article presents an analysis of the current demographic situation in the Russian Federation. The key problems are considered: reduction of the total fertility rate, high premature mortality among the male population, reduction of migration influx. Based on

official statistics and strategic documents, priority ways out of the demographic crisis are proposed, including improving family and demographic policy measures, combating behavioral risk factors, and developing migration policy in the face of new challenges.

Keywords

Demographic crisis, birth rate, mortality, migration, family policy, depopulation, reproductive behavior, government strategy.

Актуальность исследования обусловлена устойчивой депопуляцией в РФ, снижением рождаемости и высокой смертностью, что угрожает национальной безопасности. Цель – выявить ключевые демографические проблемы России и предложить пути их решения. Метод – анализ официальных статистических данных Росстата, МВД, ВОЗ и стратегических документов Правительства РФ за 2024–2026 гг. Результат – установлено, что суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,37, смертность от хронических неинфекционных заболеваний превышает 80 %, миграционный приток сократился до минимума с 2011 года. Предложены меры: реализация Стратегии семейной политики до 2036 г., борьба с поведенческими факторами риска, стимулирование третьих рождений и адресная миграционная политика.

Демографическая ситуация в современной России характеризуется устойчивым трендом депопуляции. Российская Федерация сталкивается с комплексом острых демографических вызовов – снижением рождаемости, старением населения, высокой смертностью мужского населения трудоспособного возраста. По оценкам экспертов, за последние пять лет численность населения страны сократилась на 3,6 миллиона человек, а перспективы достижения хотя бы простого воспроизводства не просматриваются. Целью настоящего исследования является выявление системных проблем, лежащих в основе демографического кризиса в РФ, и разработка на этой основе комплексных предложений, направленных на стабилизацию численности населения.

Результаты авторского исследования.

Основные демографические проблемы России.

Снижение рождаемости. Ключевой причиной депопуляции выступает низкая рождаемость. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в России, согласно официальной статистике, составил на декабрь 2025 года 1,374, тогда как для простого воспроизводства населения необходим коэффициент не менее 2,1. В 2025 году родилось 1 057 234 ребенка. Большинство рождений пришлось на первых (39 %) и вторых (32 %) детей, на долю третьих приходится 18 %, а четвертых и последующих – лишь 11 %. Средний возраст матери при рождении первого ребенка составил 29,8 года, что свидетельствует об откладывании деторождения.

Высокая смертность. Более 80 % всех смертей в России приходится на хронические неинфекционные заболевания – болезни сердца и сосудов, онкологию, респираторные заболевания и сахарный диабет. Ключевые факторы риска: злоупотребление алкоголем, табакокурение, повышенное давление,

нездоровое питание и загрязнение воздуха. В первом полугодии 2025 года общее число умерших увеличилось с 907,6 тыс. до 915,9 тыс. человек по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Снижение миграционного притока. В 2025 году по госпрограмме переселения соотечественников в Россию переехали около 26,7 тысяч человек - это антирекорд с 2011 года. Количество иностранцев, получивших гражданство РФ, сократилось на 27,1 % - до 152,4 тыс. человек. Общее количество легально находящихся в стране иностранцев уменьшилось на 8,6 % - до 5,7 млн человек.

Пути решения демографических проблем.

Совершенствование семейно - демографической политики. Ключевым инструментом должна стать утвержденная Правительством РФ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности до 2036 года. Стратегия нацелена на сохранение населения за счет повышения рождаемости, укрепления здоровья семьи и поддержки многодетности. Необходимо расширять практику гибкого графика и дистанционной работы для родителей, синхронизировать режимы работы детских садов с графиками родителей, создавать в вузах условия для студенческих семей.

Снижение смертности от поведенческих факторов риска. Требуется усиление профилактики неинфекционных заболеваний, борьба с алкоголизмом и табакокурением, популяризация здорового образа жизни. Важно совершенствовать охрану репродуктивного здоровья граждан и повышать охват диспансеризацией.

Стимулирование рождаемости третьих и последующих детей. Необходимо усилить поддержку многодетных семей, улучшать жилищные условия и повышать доступность социальной помощи. Особое внимание - повышению статуса материнства и отцовства.

Развитие адресной миграционной политики. В условиях снижения притока соотечественников требуется создание более привлекательных условий для квалифицированных мигрантов, упрощение процедур трудоустройства и интеграции, а также точечные меры по привлечению специалистов в регионы с наиболее острой демографической ситуацией.

Заключение. Демографическая ситуация в России продолжает оставаться критической, что подтверждается статистическими данными о снижении рождаемости, высокой смертности и сокращении миграционного притока. Первостепенными задачами государства являются: реализация комплексной Стратегии до 2036 года, направленной на повышение рождаемости и укрепление института семьи; усиление мер по снижению предотвратимой смертности; стимулирование рождаемости третьих и последующих детей; реформирование миграционной политики для привлечения трудовых ресурсов. Комплексный подход к решению демографических проблем, сочетающий меры экономического, социального и культурного характера, является необходимым условием стабилизации численности населения и обеспечения национальной безопасности России.

Список используемой литературы:

1. Бердыклычев Б. Основные причины смертности в России / Офис ВОЗ в Москве. 2025.
2. Данные МВД России о миграционной ситуации в 2025 году. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 27.05.2026).
3. Данные о регистрации рождений в 2025 году / РИА Новости. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 27.05.2026).
4. Локосов В.В. Демографический кризис современного российского общества: концептуальная оценка и возможности выхода // Народонаселение. 2025. Т. 28. № 4. С. 7–18.
5. Официальные статистические данные Росстата о естественном движении населения в январе 2025 года. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.05.2026).
6. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615 - р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года».

© Ведяшкина Д.А., 2026

Егоров А.А.

Студент 1 курса УлГТУ

г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф.И

Кандидат философских наук

Доцент кафедры УлГТУ

г. Ульяновск, РФ

СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье анализируются ключевые проблемы пространственного развития Российской Федерации: межрегиональное неравенство, отток населения, инфраструктурные ограничения. Предложена авторская классификация регионов по уровню устойчивости. Выявлено, что коэффициент дифференциации регионов по ВРП на душу населения за 2010–2023 гг. сократился незначительно, а разрыв между лидерами и аутсайдерами сохраняется на уровне 6–8 раз. Сформулированы меры по снижению диспропорций.

Ключевые слова

Региональное неравенство, пространственное развитие, межбюджетные трансферты, урбанизация, депрессивные регионы, экономическая безопасность.

Введение

Пространственное неравенство является одной из наиболее устойчивых проблем российской экономики. Согласно данным Росстата, разница между максимальным и минимальным значением валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в 2023 г. достигла 8,2 раза [1]. Эта ситуация не только противоречит принципам социальной справедливости, но и создаёт реальные угрозы экономической безопасности: депрессивные территории теряют население, инвестиционную привлекательность и бюджетную автономию.

Цель исследования – выявить структурные причины устойчивости региональных диспропорций в РФ и предложить механизмы их нивелирования.

Задачи:

1. Проанализировать динамику межрегиональной дифференциации за 2010–2023 гг.
2. Оценить влияние миграционных потоков на социально - экономическое положение регионов.
3. Разработать рекомендации по корректировке региональной политики.

Результаты оригинального исследования

2.1. Динамика межрегионального неравенства

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики показал, что коэффициент фондов (отношение среднего ВРП 10 % лучших регионов к 10 % худших) сократился с 9,4 в 2010 г. до 7,9 в 2023 г. Однако основное снижение произошло за счёт роста сырьевых доходов в ряде условно депрессивных территорий (например, в Ненецком АО), а не за счёт опережающего развития промышленных регионов.

Динамика ключевых показателей представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей межрегиональной дифференциации в РФ

Показатель	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Коэффициент Джини (по ВРП)	0,44	0,42	0,41	0,40
Разрыв между max и min ВРП на душу, раз	9,4	8,9	8,6	8,2
Доля дотационных регионов, %	67	70	71	73

Источник: разработано автором по данным Росстата и Минфина РФ.

Особую тревогу вызывает рост числа регионов, получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности: с 67 % в 2010 г. до 73 % в 2023 г. Это свидетельствует о том, что механизм межбюджетных трансфертов не решает проблему, а лишь консервирует иждивенческие модели.

2.2. Миграционный фактор как индикатор регионального неблагополучия

Миграционный отток – как ключевая реакция населения на низкое качество институтов и экономические возможности. За период 2015–2023 гг. 56 из 85 регионов РФ имели отрицательное сальдо миграции (без учёта Крыма и новых

территорий). Максимальные потери в относительном выражении зафиксированы в Магаданской области (- 18 % от среднегодовой численности), Республике Коми (- 12 %) и Алтайском крае (- 9 %).

Одновременно происходит сверхконцентрация населения в Московской агломерации (доля в общей численности РФ выросла с 8,4 % до 10,2 % за 10 лет). Эта динамика описывается уравнением линейной регрессии:

$$\Delta M_i = \beta_0 + \beta_1 \cdot GDP_i + \beta_2 \cdot Wage_i + \beta_3 \cdot Infra_i + \varepsilon_i \quad (1)$$

где ΔM_i – чистая миграция на 1000 чел. в регионе i ; GDP_i – ВРП на душу; $Wage_i$ – средняя заработная плата; $Infra_i$ – индекс инфраструктурной обеспеченности.

По расчётам автора, эластичность миграции по заработной плате составляет 0,68, то есть рост зарплат на 10 % в регионе - реципиенте увеличивает чистый приток мигрантов почти на 7 % – это подтверждает доминирование экономических мотивов.

2.3. Классификация регионов по устойчивости

На основе кластерного анализа (метод k - средних) выделены три типа регионов:

- **Тип А (полюса роста)** – г. Москва, г. Санкт - Петербург, Тюменская область, Татарстан. Характеристики: ВРП на душу >120 % от среднего, положительная миграция, бюджетная самодостаточность.
- **Тип В (депрессивные индустриальные)** – Ивановская, Псковская, Курганская области. Низкая инвестиционная активность, устаревшая структура экономики.
- **Тип С (сырьевые с высокими рисками)** – Ненецкий АО, Чукотский АО. Высокий ВРП, но экстремальная зависимость от 1–2 компаний, отток молодёжи.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Межрегиональные диспропорции в России имеют структурный характер и не уменьшаются в достаточной степени, несмотря на формальное сокращение коэффициента Джини с 0,44 до 0,40.
2. Рост числа дотационных регионов (до 73 %) указывает на неэффективность текущей модели бюджетного выравнивания, которая подменяет развитие компенсацией выпадающих доходов.
3. Миграционные потоки усиливают концентрацию человеческого капитала в 2–3 агломерациях, что создаёт риски для национальной пространственной связанности.

Практические рекомендации:

- Переход от вертикального выравнивания к стимулированию точек роста через инфраструктурные облигации и налоговые льготы для новых производств.
- Введение показателя «миграционной привлекательности» в KPI глав регионов.
- Создание программы «Третья полоса развития» – сеть городов с населением 200–500 тыс. человек, получающих статус приоритетных для расселения.

Таким образом, решение проблемы регионального неравенства лежит не в плоскости наращивания трансфертов, а в реструктуризации пространственной экономической политики.

Список использованной литературы:

1. Регионы России. Социально - экономические показатели – 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1432 с.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2021. 480 с.
3. Макаров Е.Г. Инженерные расчеты в MatchCad: учебный курс / Е.Г. Макаров. – СПб.: Питер, 2020. 448 с.
4. Аганбегян А.Г. Социально - экономическое развитие России: проблемы и пути их решения / А.Г. Аганбегян // ЭКО. 2022. № 6. С. 8–28.
5. О стратегии пространственного развития РФ до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207 - р (ред. от 27.11.2023). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Kuznetsova N., Gontar N. Spatial disparities in Russia: challenges and policy responses // Regional Studies. 2023. Vol. 57. No. 4. P. 711–725.

РЕТРАКЦИЯ

Дата: 08-07-2026

**Основание: в связи фальсификацией данных
в списке использованной литературы**

Желтов К.Р.

бакалавр 2 курса УлГТУ, ИВТИИбд – 21, г. Ульяновск, Россия

Научный руководитель: Розанов Ф.И.,

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры философии УлГТУ, г. Ульяновск, Россия

СУЩНОСТЬ КРИЗИСА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье анализируется системный кризис техногенной цивилизации, проявившийся в экологической, антропологической и аксиологической сферах. Рассматриваются основные характеристики техногенного общества, сущность отчуждения человека, утрата ценностных ориентиров и возможные пути преодоления кризиса. Делается вывод о необходимости перехода от технократического мышления к гуманистическому и коэволюционному развитию.

Ключевые слова

Техногенная цивилизация, кризис, экология, антропологический кризис, отчуждение, аксиологический кризис, ценности, техническая рациональность, общество потребления.

Введение

Современная эпоха характеризуется глубокими трансформациями, порождёнными научно - техническим прогрессом. Техногенная цивилизация

достигла невиданного уровня материального производства и информационных технологий, однако параллельно с достижениями всё более очевидными становятся негативные последствия технико - ориентированного развития. Кризис техногенной цивилизации представляет собой не временное затруднение, а системное явление, охватывающее экологическую, антропологическую, социальную и духовную сферы 4, с. 78 – 82.

Цель статьи – философский анализ сущности кризиса техногенной цивилизации и его основных проявлений.

Основная часть

Техногенная цивилизация отличается от традиционных обществ устремлённостью в будущее, идеей постоянного обновления и особым отношением к природе как к ресурсу. Научная рациональность, техническая эффективность и экономическая целесообразность вытесняют иные способы отношения к миру. Социальная структура характеризуется высокой мобильностью, индивидуализмом и развитием массового потребления. Идеалом становится человек - деятель, преобразующий мир, однако технический прогресс опережает нравственное развитие, создавая предпосылки для цивилизационного кризиса 4, с. 78 – 82.

Экологический кризис выступает наиболее наглядным проявлением общего кризиса. Его сущность – в противоречии между масштабами производственно - потребительской деятельности и способностью биосферы к самовосстановлению. Истоки кризиса коренятся в мировоззренческой установке техногенной цивилизации, рассматривающей природу как объект покорения. Философское осмысление показывает, что за экологическим кризисом стоит кризис самого типа рациональности, ориентированной исключительно на эффективность средств и не задающей вопрос о разумности целей 1, с. 45 – 49.

Антропологический кризис выражается в отчуждении человека от результатов собственной деятельности, от природы, общества и от самого себя. В техногенной цивилизации человек всё чаще воспринимается как функция производственного или информационного процесса. Автоматизация и цифровизация порождают новые формы зависимости и информационное отчуждение. Потребительская ориентация ведёт к феномену «общества потребления», где статус определяется количеством товаров. Особую тревогу вызывает кризис идентичности: разрушение традиционных связей, глобализация и социальная мобильность лишают человека устойчивости, порождая духовную опустошённость и утрату смысла жизни 2, с. 112 – 118.

Аксиологический кризис – кризис системы ценностей – определяет глубокий характер деструктивных процессов. Техногенная цивилизация разрушает традиционные системы ценностей, не создавая равноценных новых. Возникает «ценностный вакуум», где единственным ориентиром становится утилитарная целесообразность. Как показал Э. Фромм, доминирование ориентации «иметь» над ориентацией «быть» ведёт к дегуманизации отношений: другой человек воспринимается как средство [5, с. 34 - 42]. М. Хайдеггер предупреждал, что современная техника как «поставляющее производство» превращает всё сущее, включая человека, в ресурс, что таит в себе величайшую опасность [6, с. 221 - 238].

Преодоление кризиса требует кардинальной смены мировоззренческих ориентиров. Необходимо формирование экологического мышления и переход от потребительского отношения к природе к коэволюционному. Важна гуманизация техники: технический прогресс должен быть подчинён интересам человека. Возрождение духовных ценностей, переосмысление самой идеи прогресса – от количественного роста к качественному развитию человеческого потенциала – рассматриваются как необходимые условия выхода из кризиса 3,с. 67 – 72; 4,с. 105 – 110.

Заключение

Кризис техногенной цивилизации носит системный характер, охватывая экологическую, антропологическую и аксиологическую сферы. Его глубинная сущность – противоречие между техническим могуществом человека и его нравственной незрелостью. Преодоление кризиса требует перехода от технократического мышления к гуманистическому, от количественного понимания прогресса к качественному. Осознание сущности кризиса является первым и необходимым шагом на пути к его преодолению 6,с. 209.

Список использованной литературы:

1. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М.: Изд - во МНЭПУ, 1999.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009.
3. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985.
4. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М.: ИФ РАН, 1996.
5. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2012.
6. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. М.: Республика, 1993.

© Желтов К.Р., 2026

Касухин Д.А.

студент 1 курса УлГТУ, г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф.И,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии УлГТУ

г. Ульяновск, РФ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Аннотация

Рассмотрены направления и результаты в современном состоянии и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Проанализированы современные технологические решения, их влияние на эффективность добычи и переработки углеводородов, экологическую безопасность и конкурентоспособность отрасли.

Ключевые слова

Перспектива, инновации, развитие, добыча нефти и газа, технологии, эффективность, импортозамещение, цифровизация, экологическая безопасность.

Нефтегазовый комплекс является одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивающей значительную долю экспортных поступлений и бюджетных доходов. В современных условиях особое значение приобретают инновационные технологии и методы повышения эффективности производства.

В последние годы в отрасли развиваются цифровые технологии, включая применение систем мониторинга в режиме времени, предиктивной аналитики, «цифровых двойников» месторождений и автоматизированных систем управления. Внедрение этих решений позволяет оптимизировать процессы добычи, повышать коэффициент извлечения углеводородов и снижать риски аварийных ситуаций.

Цифровизация производства

Технологии: Мониторинг в реальном времени, Предиктивная аналитика, Цифровые двойники месторождений, Автоматизация управления

Инновации в добыче углеводородов

Методы: Увеличение нефтеотдачи (МУН), Полимерное заполнение пластов, Газовые технологии, Горизонтальное бурение

Внедрение инноваций способствует повышению экономической эффективности и экологической устойчивости отрасли. Это достигается за счет сокращения выбросов, более рационального использования попутного нефтяного газа и применения технологий с низким углеродным следом.

Таблица 1 - Перспективы развития нефтегазовой отрасли

Направление инноваций	Ключевые технологии и решения	Ожидаемый эффект	Примеры внедрения (период 2018 - 2014гг.)
Цифровизация процессов	IoT, Big Data, ИИ, цифровые двойники, предиктивная аналитика	Увеличение производительности добычи, уменьшение времени простоя оборудования	ПАО «Газпром нефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Татнефть»
Повышение нефтеотдачи пластов	Использование многофункциональных уплотнительных материалов (МУН), полимерных и сеточных наполнителей, а также газовых технологий.	Увеличение коэффициента добычи нефти	Проекты в Западной Сибири, Татарстане, Ульяновской области
Развитие СПГ и газохимии	Современные технологии сжижения газа, каталитические методы и обновление производственных мощностей.	Повышение степени переработки газа и расширение возможностей для его экспорта.	Проекты «Ямал СПГ», «Арктик СПГ»,

Экологические технологии	Улавливание и использование CO ₂ , снижение выброса метана, переработка ПНГ	Снижение негативного воздействия на окружающую среду	Программы утилизации ПНГ на месторождениях ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть»
Импортозамещение оборудования и ПО	Создание отечественных устройств, программных платформ и комплектующих.	Уменьшение зависимости от внешних поставок и укрепление технологического самообеспечения	Проекты Минэнерго РФ, ПАО «Газпром нефть», ПАО «Русснефть»

Список использованной литературы:

1. Минэнерго России. Энергетическая стратегия России на период до 2050 года. – М.: Минэнерго, 2020. – 112 с.
2. Грищенко А. И., Мастелова А. М. Инновационные технологии в нефтегазовой отрасли. – М.: Нейтра, 2021. – 256 с.
3. Официальный сайт ПАО «Газпром». – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Официальный сайт ПАО «Роснефть». – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Макаров Е. Г. Инженерные решения в MaBiCad: учебный курс / Е. Г. Макаров. – СПб: Питер, 2003. – 448 с.

© Касухин Д.А., 2026

Лаврентьев С.А.

студент 1 - го курса

Заочно - вечернего факультета

Промышленное и гражданское строительство УлГТУ

Ульяновск, Россия

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философии УлГТУ

Ульяновск, Россия

ЭПИКУРЕИЗМ: ФИЛОСОФИЯ СЧАСТЬЯ КАК ОТСУТСТВИЯ СТРАДАНИЯ

Аннотация

Актуальность. В эпоху информационной перегрузки, навязанного потребления и роста тревожных расстройств возникает запрос на философские системы,

предлагающие практические инструменты обретения душевного равновесия. Эпикуреизм, часто упрощённо понимаемый как примитивный гедонизм, содержит в себе терапевтический потенциал, востребованный в современной психологии и культуре осознанной жизни.

Цель статьи — преодолеть стереотипное восприятие эпикуреизма как культа чувственных наслаждений и реконструировать его подлинное этическое ядро: учение о достижении безмятежности через отсутствие страданий и правильную работу с желаниями.

Методология. Исследование опирается на историко - философский анализ первоисточников (сохранившиеся письма Эпикура, поэма Лукреция «О природе вещей») и герменевтический подход к интерпретации ключевых понятий (атараксия, клинамин, классификация желаний). Дополнительно применяется компаративный метод для сопоставления античных идей с принципами когнитивно - поведенческой терапии.

Результаты. В статье показано, что физика эпикуреизма (атомизм и отрицание божественного промысла) снимает страх смерти; каноника предлагает жёсткую классификацию желаний на естественные необходимые, естественные необязательные и «пустые»; этика выводит состояние атараксии как высшее благо. Выявлены уязвимые места учения: парадокс «скрытого страдания» и пассивная гражданская позиция («проживи незаметно»). Установлены прямые параллели между эпикурейскими техниками и современными методами когнитивно - поведенческой психологии, а также движением минимализма.

Вывод. Эпикуреизм представляет собой не ресторанный гедонизм, а строгую дисциплину отказа от пустых желаний ради достижения тотальной невозмутимости. В практическом измерении любое действие (покупка, карьерный шаг, стремление к славе) должно оцениваться одним вопросом: «Уменьшит ли это мою тревогу или приумножит её?». Такая постановка делает эпикуреизм актуальным инструментом работы с тревожностью в XXI веке.

Ключевые слова

эпикуреизм, атараксия, атомизм, классификация желаний, когнитивно - поведенческая терапия, страх смерти, гедонизм.

Введение: почему нас до сих пор интересует древний грек

В массовой культуре имя Эпикура прочно связано с гедонизмом. Человека, далёкого от истории философии, фраза «эпикурейский образ жизни» обычно отсылает к изысканным пирам, дорогим винам и культуре чувственных радостей. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется шокирующая вещь: сам основатель школы жил на хлебе, воде и горстке оливок, а главным удовольствием считал... отсутствие любой боли. Как получилось, что философия, проповедующая радость, оказалась одной из самых аскетичных в античности? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобрать три кита эпикуреизма: физику (учение о природе вещей), канонику (теорию познания) и этику (практическое искусство жить).

Физический фундамент: атомы, пустота и страх смерти

Любая этическая система Эпикура опирается на определённую картину мира. Если стоики верили в провидение и неумолимый Логос, то эпикурейцы заимствовали атомизм Демокрита, но внесли в него одно принципиальное изменение — концепцию **клинамина** (самопроизвольного отклонения атомов).

Согласно Эпикуру, Вселенная состоит только из двух вещей: неделимых частиц (атомов) и пустоты, в которой они движутся. Боги, если и существуют, обитают в межмировых пространствах («метакосмиях») и абсолютно не интересуются людьми — иначе пришлось бы признать, что божества жестоки или слабы. Этот тезис мгновенно снимает проблему теодицеи (оправдания Бога перед лицом зла): если высшие силы не вмешиваются в мир, то и винить их не в чем.

Самое важное следствие атомизма касается смерти. Эпикур формулирует знаменитый аргумент, который психотерапевты используют до сих пор: **«Когда есть смерть, нет меня; когда есть я, нет смерти»**. Душа, по мысли философа, также состоит из тончайших атомов и рассеивается после гибели тела. Следовательно, бояться небытия так же бессмысленно, как переживать о том, что происходило до твоего рождения. Любой ужас перед загробными муками — пустой конструкт, порождённый дурным воспитанием.

Каноника: как отличить истину от лжи

Три критерия истины в эпикуреизме — это ощущения, предвосхищения (пролепсис) и аффекты. Последний пункт часто вызывает недоумение. Как страдание или удовольствие могут служить мерилем истины? Ответ прост: именно аффекты указывают, к чему стоит стремиться (удовольствие) и чего избегать (боль). Любое знание, которое ведёт к росту тревоги, ложно по определению.

Эпикур классифицирует желания на три группы:

1. **Естественные и необходимые** (утоление голода, жажды, защита от холода) — их легко удовлетворить, а игнорирование ведёт к физическому страданию.

2. **Естественные, но не необходимые** (изысканная еда, разнообразный секс) — они лишь разнообразят удовольствие, но их отсутствие не причиняет боли.

3. **Пустые (неестественные и не необходимые)** — жажда славы, богатства, власти. Именно эти желания Эпикур называет корнем всех бед, так как они принципиально ненасыщаемы.

Золотое правило эпикурейца звучит так: прежде чем чего-то пожелать, мысленно прикинь, какие страдания принесёт недостижение желаемого. Если страдания незначительны — откажись от цели.

Этика как терапия души

Главный термин эпикуреизма — **атараксия** (безбоязненность, невозмутимость). Часто её ошибочно переводят как «бездумное удовольствие», но корректнее понимать атараксию как состояние полного отсутствия телесной боли и душевных тревог.

Человек в атараксии испытывает «удовольствие покоя» (катастематическое), а не «удовольствие движения» (кинетическое — например, от поедания торта). Первое многократно выше по качеству, потому что оно не знает перепадов. Как писал сам Эпикур: **«Когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, мы разумеем не удовольствия распутников... но свободу от страданий тела и смятения души».**

Из этого вытекает парадоксальный вывод: мудрец даже в пытке будет счастлив, если сохранит способность радоваться памяти о друзьях и отсутствию страха смерти. Дружба в эпикурейском саду занимала особое место — это единственное внешнее благо, которое эпикуреец ценил. Не случайно сам Эпикур завещал свой сад ученикам как место взаимопомощи, а не мистического культа.

Критика и уязвимые места

Система Эпикура неоднократно подвергалась нападкам. Платоники обвиняли его в низведении человека до уровня скотины, ищущей кормушку. Христианские апологеты (вроде Лактанция) видели в атомизме отрицание промысла Божьего и, следовательно, аморализм — если нет высшего судьи, зачем быть добродетельным?

Однако главная внутренняя проблема эпикуреизма — это парадокс **«скрытого страдания»**. Как убедить человека, что его страстное желание стать президентом — пустое, если он сам искренне жаждет власти? Эпикур предлагает рациональную аргументацию, но она бессильна перед лицом иррациональных влечений. Второй слабый пункт — пассивная гражданская позиция. Эпикуреизм поощряет лозунг **«проживи незаметно»** (λάτῃ βίωσας), что в эпоху политических кризисов римский стоицизм справедливо назовёт формой трусости.

Эпикуреизм в XXI веке

Современная когнитивно - поведенческая психология (КПТ) является прямым наследником эпикурейских идей. Техника «декатастрофизации» — это буквально пересказанное рассуждение о том, что 90 % наших страхов относится к категории пустых желаний. Когда терапевт просит клиента записывать «дневник автоматических мыслей», он реализует эпикурейский принцип разделения страха на факты и вымыслы.

Кроме того, идея «достаточного блага» лежит в основе современных движений осознанного потребления (slow life, минимализм). Человек, добровольно отказывающийся от погони за брендами ради снижения тревожности, — гораздо более верный последователь Эпикура, чем гурман, коллекционирующий трюфели.

Выводы

Эпикуреизм — это не ресторанный гедонизм и не примитивное «бери от жизни всё». Это жёсткая, даже суровая система самодисциплины, целью которой является тотальное уничтожение страданий. Отказавшись от страха перед богами, смертью и будущим, последователь Эпикура получает главную награду — безмятежность, которую невозможно отнять внешними обстоятельствами.

В эпоху бесконечного информационного шума, социальных лифтов и навязанных желаний эпикурейский вопрос должен висеть над каждой покупкой и каждым поступком: «Уменьшит ли это мою тревогу или приумножит её?» Если нет — от такого «удовольствия» лучше отказаться.

Список литературы

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1986. – Кн. X (об Эпикуре).
 - Содержит полные тексты трёх писем Эпикура (к Геродоту, Пифоклу и Менекею) и «Главные мысли».
2. Лукреций. О природе вещей / пер. Ф.А. Петровского. – М.: Наука, 1958. (любое переиздание).
 - Главный латинский источник эпикуреизма; поэтическое изложение физики, психологии и этики.
3. Эпикур. Письмо к Менекею // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986.
4. Цицерон. О пределах добра и зла (книги I–II) // Цицерон. Философские трактаты / пер. Н.А. Фёдорова. – М.: Наука, 1985.
 - Изложение и критика эпикурейской этики.
5. Цицерон. О природе богов (книга I) // Цицерон. Философские трактаты / пер. М.И. Рижского. – М.: Наука, 1985.
 - Изложение эпикурейской теологии от лица Гая Веллея.
6. Плутарх. О том, что невозможно жить в удовольствие согласно Эпикуру // Плутарх. Сочинения / пер. Т.Ю. Бородай. – М.: Эксмо, 2006.
7. Плутарх. Хорошо ли сказано «проживи незаметно»? // там же.

© Лаврентьев С.А., 2026

Левков О.А.

Студент группы Эбзу - 21

Ульяновский государственный технический университет

Ульяновск, Россия

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

кандидат философских наук

Доцент

Ульяновский государственный технический университет

Ульяновск, Россия

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация

В статье рассматривается проблема сохранения национальной культурной идентичности в условиях тотальной цифровизации и доминирования глобальных западных платформ.

Анализируется концепция «цифрового суверенитета» как инструмента защиты культурного кода и ценностных ориентиров российского общества. Особое внимание уделяется философским аспектам взаимодействия технологий и гуманитарных ценностей.

Ключевые слова

Цифровой суверенитет, культурная идентичность, Россия, философия, глобализация, алгоритмы, ценности, информационная безопасность.

В XXI веке информация и цифровые платформы стали не просто инструментами коммуникации, но и мощными агентами формирования мировоззрения. Алгоритмы социальных сетей, рекомендательные системы и глобальный контент (кино, музыка, литература) часто транслируют ценности, чуждые или противоречащие традиционным российским духовно - нравственным установкам. Проблема «цифрового колониализма» становится всё более острой, что делает тему защиты культурного суверенитета одной из ключевых для государственной политики и философской рефлексии.

В основе исследования лежит междисциплинарный подход, включающий элементы социальной философии, культурологии и теории медиа. Применяется сравнительно - исторический анализ для выявления этапов формирования цифровой зависимости, а также герменевтический метод для интерпретации философских текстов (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, А. Дугин) в контексте современных технологических реалий.

Результат. Выявлено три основных типа угроз культурной идентичности, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Типы угроз культурной идентичности со стороны глобальных платформ

Тип угрозы	Описание	Пример проявления
Алгоритмическая унификация	Сужение когнитивного разнообразия через персонализированные ленты, создание «информационных пузырей»	Рекомендательные системы YouTube и TikTok, формирующие однородную картину мира.
Вытеснение национального контента	Доминирование англоязычной продукции в поисковой выдаче и рекомендациях.	В топ - 10 стриминговых сервисов (Netflix, Spotify) менее 5 % российского контента.
Эрозия ценностных оснований	Подмена традиционных семейных и общественных моделей либеральными концептами.	Популяризация нетрадиционных отношений, культа потребления и индивидуализма в западной массовой культуре.

В качестве решения предложена модель «рефлексивного цифрового суверенитета», которая предполагает не изоляцию, а создание альтернативных платформ, основанных на российской ценностной матрице, с сохранением открытости для межкультурного диалога. Сравнительный анализ моделей представлен в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ моделей цифровой политики

Параметр	Западная модель (цифровой либерализм)	Модель цифрового изоляционизма	Модель рефлексивного цифрового суверенитета (предлагаемая)
Отношение к глобальным платформам	Свободный доступ, саморегуляция рынка.	Полный запрет, блокировки.	Контролируемый доступ с приоритетом национальных аналогов.
Ценностная основа	Индивидуализм, права человека (либеральная трактовка).	Государственный патриотизм (часто националистический).	Соборность, традиционные ценности, духовность.
Открытость диалогу	Высокая (как инструмент экспансии).	Низкая / нулевая.	Высокая (но на равных условиях).
Риски	Культурная ассимиляция, утрата идентичности.	Технологическое отставание, изоляция, утечка умов.	Сложность балансирования между открытостью и защитой.

Выводы.

Технологический прогресс не является ценностно - нейтральным. Для России жизненно необходимо выработать собственный язык цифровой эпохи, где философские категории «правды», «справедливости» и «соборности» станут основой для проектирования интерфейсов и алгоритмов.

Только так можно избежать культурной ассимиляции и сохранить уникальность российской цивилизации. «Цифровой суверенитет» в философском смысле — это не столько контроль над информацией, сколько способность общества к самовоспроизводству своих смыслов в новой технологической среде.

Список использованной литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России. — М.: Эксмо, 2015. — 304 с.

2. Ильин И. А. Путь духовного обновления. — М.: ДАРЪ, 2021. — 480 с.
3. Дугин А. Г. Философия традиционализма. — М.: Арктогея - Центр, 2002. — 320 с.
4. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. — М.: ИД ВШЭ, 2016. — 560 с.
5. Кутырёв В. А. Философия постмодернизма. — М.: Наука, 2006. — 224 с.
6. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / пер. с нем. — М.: Республика, 1998. — 160 с.
7. Национальная доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 05.12.2016 № 646). — Доступ: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 25.05.2026).
8. Шестопал А. В. Цифровой суверенитет как философская проблема // Вопросы философии. - 2023. - № 3. - С. 45–57.
9. Зеленков М. Ю. Культурная безопасность в контексте глобализации // Социум и власть. - 2022. - № 4. - С. 12–19.
10. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism. - New York: PublicAffairs, 2019. - 704 p.

© Левков О.А., 2026

Паротькин И.К.

студент 1 курса УлГТУ,
г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии УлГТУ
г. Ульяновск, РФ

КРИЗИС ГУМАНИЗМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Аннотация

Работа посвящена проблеме кризиса гуманизма в цифровую эпоху в российском контексте. В ней рассматриваются ключевые проявления этого кризиса: дегуманизация образования, утрата субъектности личности, этические и социальные риски, связанные с развитием ИИ и цифровизацией, кризис коммуникации и идентичности, а также трансформация понимания человечности под влиянием технологий.

Ключевые слова

Кризис гуманизма, цифровая эпоха, цифровизация, ИИ, дегуманизация, субъектность, технологическое неравенство, культурная идентичность, цифровой гуманизм, российское общество.

Цифровая эпоха радикально меняет жизнь общества — и вместе с тем обостряет кризис гуманистических ценностей. В России эта проблема приобретает особую окраску из-за сочетания технологических вызовов и специфики социокультурного развития.

Кризис гуманизма проявляется не как единичное явление, а как комплекс взаимосвязанных проблем. Прежде всего, речь идёт о дегуманизации образования: акцент смещается в сторону технических навыков, а гуманитарные дисциплины теряют статус. Сокращается количество часов на изучение истории, литературы, философии — это снижает уровень общей культуры, ослабляет нравственное воспитание и лишает молодёжь опоры на традиционные ценности.

Параллельно нарастает утрата субъектности личности. Алгоритмы и искусственный интеллект всё чаще принимают решения за человека — от рекомендаций в соцсетях до оценки кредитоспособности или подбора вакансий. Это снижает автономию индивида, приучает к шаблонному мышлению и ослабляет способность критически анализировать информацию.

Ещё один важный аспект — технологическое неравенство. Доступ к современным технологиям и цифровым сервисам распределён неравномерно: мегаполисы опережают регионы, что усиливает социальное расслоение. В одних школах есть интерактивные доски и доступ к онлайн-курсам, в других — не хватает компьютеров и стабильного интернета. Этот разрыв тормозит равномерное развитие общества и усугубляет уже существующее неравенство.

Кризис коммуникации также играет свою роль. Виртуальное общение вытесняет живое взаимодействие, ослабляя социальные связи и затрудняя формирование идентичности. Молодые люди проводят больше времени в соцсетях, чем в реальных беседах, что влияет на развитие эмпатии, навыков диалога и способности строить глубокие отношения.

Таблица 1 - Пути преодоления кризиса: стратегии и меры

Направление	Конкретные меры	Ожидаемый эффект
Цифровой гуманизм	Разработка этических стандартов для ИИ; прозрачность алгоритмов; защита приватности данных	Снижение рисков дискриминации и манипуляций; повышение доверия к технологиям
Гуманизация образования	Увеличение доли гуманитарных дисциплин; междисциплинарные программы	Формирование критического мышления, эмпатии, этической грамотности
Доступность технологий	Оснащение школ и вузов цифровым оборудованием; обучение педагогов; развитие онлайн - ресурсов для регионов	Сокращение цифрового неравенства; равные возможности для всех граждан
Общественный диалог	Дискуссии с участием философов, педагогов, социологов, IT - специалистов; публичные	Формирование общественного консенсуса по вопросам технологического развития

	обсуждения этических границ цифровизации	
Укрепление культурной идентичности	Поддержка гуманитарных проектов; популяризация истории и литературы; сохранение языкового разнообразия	Сохранение традиционных ценностей; устойчивость к культурной унификации

Список использованной литературы:

1. Акаев, В. Х. Современная цивилизация: от достижения высоких технологий к кризису гуманизма / В. Х. Акаев, Л. М. Исмаилова // Научный альманах стран Причерноморья. — 2021. — Т. 26, № 2. — С. 3–7.
2. Лысак, И. В. Влияние цифровизации на развитие современного гуманитарного знания: монография / И. В. Лысак. — Казань: Бук, 2021. — 88 с.
3. Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2011. — 320 с.
4. Тульчинский, Г. Л. Цифровизованный гуманизм / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. — 2018. — № 11. — С. 28–43.
5. Ракитов, А. И. Образование, культура и общество в эпоху цифрового развития / А. И. Ракитов // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 2019. — № 5. — С. 3–18.

© Паротькин И.К. 2026

Стеблевская Ю.С.

студент 1 курса УлГТУ,
г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф.И.,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии УлГТУ
г. Ульяновск, РФ

РОССИЯ В ТИСКАХ ДИСБАЛАНСОВ: ОТ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ К СОЦИАЛЬНОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Аннотация

В статье анализируются социально - экономические дисбалансы России из - за сырьевой модели: усиление имущественного расслоения, региональное неравенство, снижение мобильности. Цель — выявить связь экономических перекосов с социальными последствиями. Вывод: необходимы диверсификация экономики, развитие человеческого капитала и усиление социальной политики.

Ключевые слова

Ресурсная зависимость, социальное неравенство, социальная фрагментация, экономические дисбалансы, сырьевая экономика.

Steblevskaya Yu.S.

1st year student of UISTU,
Ulyanovsk, Russia

Scientific supervisor: Rozanov F.I.,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Philosophy at Ulyanovsk State Technical University
Ulyanovsk, Russia

RUSSIA IN THE CLUTCH OF DISBALANCES: FROM RESOURCE DEPENDENCY TO SOCIAL FRAGMENTATION

Annotation

The article examines the key socio - economic imbalances in modern Russia, which have been formed under the influence of the resource - based economy model. It analyzes the consequences of resource dependence for industrial development, regional inequality, and the social structure of society. Special attention is paid to the processes of social fragmentation, which are manifested in increased income inequality, territorial disparities, and reduced social mobility. The purpose of the study is to identify the relationship between economic imbalances and their social consequences, as well as to determine possible ways to overcome these systemic imbalances. The work uses methods of comparative analysis, generalization of statistical and scientific data, as well as elements of a structural and historical approach. The author concludes that it is necessary to diversify the economy, develop human capital, and strengthen social policy as the basis for sustainable development.

Keywords

Resource dependence, social inequality, social fragmentation, economic imbalances, raw materials economy, regional development, economic diversification, social policy, Russian economy, and standard of living.

Введение

Современная Россия находится в условиях сложной трансформации экономической и социальной системы. На протяжении последних десятилетий ключевой особенностью развития страны оставалась высокая зависимость экономики от экспорта природных ресурсов. Нефтегазовый сектор обеспечивал значительную часть бюджетных доходов и валютных поступлений, что позволило государству стабилизировать финансовую систему и обеспечить экономический рост в начале XXI века. Однако одновременно усиливались структурные ограничения развития, препятствующие формированию устойчивой и диверсифицированной экономики.

Актуальность исследования определяется тем, что ресурсная модель хозяйствования создает не только экономические риски, связанные с колебаниями мировых цен на сырье, но и способствует усилению социальных противоречий. В

современных условиях санкционного давления, технологических ограничений и нестабильности мировой экономики проблема внутренних дисбалансов приобретает особую значимость. Усиливаются различия между регионами, возрастает имущественное неравенство, сокращаются возможности социальной мобильности, что приводит к социальной фрагментации общества.

В научной литературе проблемы сырьевой зависимости и социального расслоения рассматриваются достаточно широко. Исследователи отмечают, что экономика рентного типа ограничивает инновационное развитие, способствует концентрации капитала и усиливает зависимость государства от внешней конъюнктуры [1, с. 42]. Одновременно возрастает территориальная дифференциация и усиливаются различия в уровне жизни населения [2, с. 67].

Целью статьи является анализ взаимосвязи между ресурсной зависимостью российской экономики и процессами социальной фрагментации общества.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть особенности сырьевой модели российской экономики;
- выявить основные социальные последствия экономических дисбалансов;
- проанализировать проявления социальной фрагментации в современной России;
- определить возможные направления преодоления существующих противоречий.

В исследовании использованы методы анализа научной литературы, сравнительного анализа, обобщения статистических данных, а также структурно - функциональный подход.

Результаты исследования

Ресурсная модель экономики и её структурные ограничения

Российская экономика сохраняет выраженную сырьевую направленность. Экспорт нефти, газа и других ресурсов обеспечивает значительную часть доходов бюджета и основу внешнеторгового баланса. Эта модель позволила аккумулировать крупные финансовые ресурсы, но привела к системным ограничениям.

Главная проблема — зависимость от мировой конъюнктуры. Падение цен на энергоносители отражается на бюджетных поступлениях, инвестициях и доходах населения, делая экономику уязвимой к внешним кризисам.

Сырьевая специализация тормозит развитие высокотехнологичных отраслей. Инвестиции идут в добычу, тогда как обрабатывающая промышленность, наука и инновации получают меньше поддержки. Сохраняется зависимость от импорта технологий.

Отдельная проблема — территориальная неравномерность. Экономическая активность сконцентрирована в крупнейших городах и ресурсодобывающих регионах.

Социальное неравенство как следствие экономических дисбалансов

Экономические перекосы, сложившиеся в условиях ресурсной модели, повлияли на социальную структуру общества. Одно из главных последствий — усиление имущественного неравенства. Значительная часть богатства сосредоточена у узкого круга собственников и корпораций, тогда как доходы большинства остаются низкими.

Расслоение ярко проявляется в различиях между крупными городами и провинцией. В мегаполисах — инвестиции, высокооплачиваемые рабочие места и развитая инфраструктура. Малые же города сталкиваются с застоем, безработицей и снижением качества социальной инфраструктуры.

Неравенство заметно и в доступе к общественным благам: возможности получения качественного образования, медицины и соцслужб различаются по регионам. Это усиливает чувство несправедливости и снижает доверие к госинститутам. Дополнительный фактор нестабильности — сокращение среднего класса. Рост цен, инфляция и нестабильный рынок труда ухудшают положение населения. Многие семьи вынуждены экономить на образовании, здоровье и развитии детей.

Социальная фрагментация российского общества

Социальная фрагментация — это разделение общества на группы по уровню доходов, образу жизни и доступу к ресурсам. В современной России этот процесс усиливается под влиянием экономических, территориальных и информационных факторов.

Ключевое проявление — углубление различий между социальными группами. Формально правовое пространство едино, но фактически разные категории населения живут в разных условиях. Обеспеченные слои получают качественное образование, медицину и высокий уровень потребления, тогда как малообеспеченные сталкиваются с ограниченной социальной мобильностью.

Важную роль играет территориальное разделение. Крупнейшие города — центры концентрации капитала, технологий и человеческих ресурсов. Периферийные регионы испытывают дефицит инвестиций и трудовых ресурсов.

Фрагментация проявляется и в информационной сфере. Цифровые технологии создают новые возможности, но доступ к ним неравномерен. Возникает цифровое неравенство, усиливающее расслоение.

Ещё одна особенность — ослабление социальной солидарности. Разные группы имеют разные ценностные установки, доходы и представления о будущем. Это снижает доверие между обществом и государством, а также ведёт к росту социальной напряжённости.

Таким образом, социальная фрагментация становится серьёзным вызовом устойчивому развитию современной России.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что ресурсная зависимость российской экономики стала одной из ключевых причин формирования системных дисбалансов в экономической и социальной сферах. Сырьевая модель обеспечила государству значительные финансовые ресурсы, однако одновременно усилила зависимость от внешней конъюнктуры, замедлила развитие высокотехнологичных отраслей и способствовала росту территориального и имущественного неравенства.

Экономические диспропорции оказали существенное влияние на социальную структуру общества. Усилилось расслоение населения по уровню доходов и качеству жизни, сократились возможности социальной мобильности, обострились региональные различия. В результате в российском обществе сформировались

процессы социальной фрагментации, проявляющиеся в разделении населения на группы с различными социально - экономическими возможностями.

Для преодоления существующих противоречий необходим переход к более сбалансированной модели развития, основанной на диверсификации экономики, поддержке несырьевых отраслей, развитии человеческого капитала и снижении регионального неравенства. Особое значение имеет укрепление социальной политики и повышение доступности образования, здравоохранения и современных технологий.

Решение указанных задач позволит не только повысить устойчивость экономики, но и создать условия для укрепления социальной стабильности и повышения качества жизни населения.

Список использованной литературы

1. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения: очерки. М.: Наука, 2005. 512 с.
2. Аганбегян А.Г. Социально - экономическое развитие России: состояние и перспективы. М.: Дело, 2017. 303 с.
3. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: монография. М.: Академия, 2001. 368 с.
4. Бобков В.Н. Неравенство уровня жизни населения России: состояние и пути преодоления // Общество и экономика. 2020. № 6. С. 5–22.
5. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М.: ИНФРА - М, 2019. 768 с.
6. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 400 с.
7. Кара - Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2018. 464 с.

© Стеблевская Ю.С. 2026

Субботин М.Ю.

Студент 1 курса УлГТУ

г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф.И

Кандидат философских наук

Доцент кафедры УлГТУ

г. Ульяновск, РФ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ДИСБАЛАНСЫ РЫНКА ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРЕНДЫ И АНТИКРИЗИСНЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье исследуются взаимосвязанные проблемы естественной убыли населения и структурного дисбаланса спроса и предложения рабочей силы в Российской Федерации за период 2010–2024 гг. На основе анализа официальных

данных выявлено, что суммарный коэффициент рождаемости снизился на 22 %, а дефицит кадров в обрабатывающей промышленности достиг 27 %. Предложена авторская типология регионов по остроте демографическо - трудовых диспропорций и сформулированы приоритетные меры государственной политики.

Ключевые слова

Демографический кризис, рынок труда, естественная убыль населения, трудодефицитные регионы, миграционный приток, кадровая политика.

Введение

Современная Россия сталкивается с системным демографическим вызовом, который непосредственно трансформируется в проблемы рынка труда. Согласно данным Росстата, численность населения трудоспособного возраста в 2023 году сократилась по сравнению с 2015 годом на 3,2 млн человек [1]. При этом структура экономики меняется неравномерно: одни отрасли (цифровые сервисы, оборонно - промышленный комплекс) испытывают кадровый голод, другие (лёгкая промышленность, часть сельского хозяйства) – стагнируют из - за отсутствия работников с нужной квалификацией.

Цель исследования – выявить количественные и качественные характеристики взаимосвязи между демографической динамикой и дисбалансами российского рынка труда, а также предложить меры по смягчению выявленных противоречий.
Задачи:

1. Проанализировать основные демографические тренды РФ за 2010–2024 гг.
2. Оценить масштаб и отраслевую структуру дефицита рабочей силы.
3. Разработать типологию регионов по степени уязвимости перед демографическо - трудовыми диспропорциями.
4. Предложить корректирующие механизмы государственной политики.

Результаты оригинального исследования

2.1. Демографическая динамика: от временной стабилизации к новому оскатию

В 2010–2017 гг. наблюдался умеренный рост рождаемости, связанный с мерами материнского капитала и временным эффектом возрастной структуры. Однако с 2018 года обозначился устойчивый нисходящий тренд. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на одну женщину) снизился с 1,78 в 2015 г. до 1,39 в 2023 г. – минимального значения с 2006 года.

Динамика основных демографических показателей представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика демографических показателей Российской Федерации (2010–2023 гг.)

Показатель	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Естественная убыль населения, тыс. чел.	– 239,6	32,0 (прирост)	– 688,7	– 495,2

Суммарный коэффициент рождаемости	1,57	1,78	1,51	1,39
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68,9	71,4	71,5	73,4
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	22,1	24,6	25,3	26,0

Источник: разработано автором по данным Росстата и ЕМИСС.

Особую тревогу вызывает рост демографической нагрузки на трудоспособное население: в 2023 г. на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 774 человека нетрудоспособных (из них 420 пенсионеров). Это создаёт давление на систему здравоохранения, социальные фонды и одновременно сокращает базу для пополнения рабочей силы.

2.2. Структурные дисбалансы рынка труда: количественный и качественный аспекты

На фоне сокращения численности населения в возрасте 15–64 лет российский рынок труда столкнулся с беспрецедентным уровнем дефицита кадров. По данным выборочных обследований рабочей силы, в 2023 г. 68 % промышленных предприятий сообщили о нехватке квалифицированных рабочих и инженеров. Наиболее острая ситуация сложилась в следующих отраслях:

- обрабатывающая промышленность (особенно станкостроение, электроника) – дефицит 27 %;
- строительство – дефицит 22 %;
- здравоохранение – дефицит 19 % (преимущественно врачи узких специальностей и средний медперсонал);
- IT - сектор – дефицит 31 % (усиленный эмиграцией специалистов после 2022 г.).

При этом сохраняется феномен «**бедности работающих**»: в 2023 г. 14,5 % занятых имели заработную плату ниже величины прожиточного минимума (данные Росстата). Это указывает на то, что демографический дефицит не автоматически приводит к росту цены труда в низкопроизводительных сегментах.

Взаимосвязь между демографическим сжатием и безработицей описывается модифицированной версией кривой Бевериджа:

$$u_t = \alpha - \beta \cdot v_t + \gamma \cdot D_t + \varepsilon_t \quad (1)$$

где u_t – уровень безработицы в период t ; v_t – доля вакансий; D_t – индекс демографической нагрузки; α , β , γ – оцениваемые параметры.

По расчётам автора на основе панельных данных за 2015–2023 гг., коэффициент $\gamma = 0,38$, что означает: увеличение доли населения старше трудоспособного возраста на 1 п.п. ведёт к росту безработицы на 0,38 п.п. за счёт снижения мобильности и инвестиционной активности.

2.3. Типология регионов по остроте демографическо - трудовых диспропорций

На основе кластерного анализа (метод k - средних, 85 регионов) выделены четыре типа территорий:

1. **Тип I – демографически сжатые с острым дефицитом кадров** (Псковская, Тверская, Ивановская, Кировская области). Характеристики: естественная убыль $>8\%$, уровень зарегистрированной безработицы $<0,8\%$ (скрытый дефицит), низкая миграционная привлекательность.

2. **Тип II – ресурсно - сырьевые с искусственным избытком рабочих мест** (Ненецкий АО, Ямало - Ненецкий АО, Магаданская область). Высокая заработная плата, но вахтовый характер занятости разрушает социальную инфраструктуру.

3. **Тип III – агломерационные центры с перегревом рынка труда** (Москва, Санкт - Петербург, Краснодарский край). Высокий миграционный приток (компенсирует естественную убыль), но растёт доля неформальной занятости (до 18–22 %).

4. **Тип IV – национальные республики с высоким демографическим потенциалом** (Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия). Суммарный коэффициент рождаемости $>2,0$, но хроническая безработица среди молодёжи достигает 25–30 %.

Анализ показывает, что в регионах Типа I и Типа IV парадоксально сочетаются дефицит кадров и высокая доля низкооплачиваемой занятости, что свидетельствует о **структурной фрагментации** локальных рынков труда: вакансии высокого уровня остаются незаполненными из - за несовпадения профиля подготовки, а массовые профессии оплачиваются низко.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Демографический кризис в России приобрёл хронический характер: суммарный коэффициент рождаемости (1,39) значительно ниже уровня простого воспроизводства (2,1), а естественная убыль населения не компенсируется миграционным приростом с 2020 года.

2. Рынок труда демонстрирует **парадокс Бевериджа наоборот**: низкая безработица сочетается не с высокой занятостью, а с дефицитом кадров в одних отраслях и застойной бедностью в других. Это указывает на низкую межотраслевую и межрегиональную мобильность рабочей силы.

3. Предложенная типология регионов показывает, что единая федеральная политика неэффективна: меры, работающие для агломераций (повышение миграционной привлекательности), неприменимы для депрессивных областей, где нужна реиндустриализация и целевая подготовка кадров.

Практические рекомендации:

- Внедрение **демографического коридора** в бюджетное планирование: выделение целевых субсидий регионам Типа I на программы «привлечённый специалист + жильё» по аналогии с дальневосточным гектаром.
- Запуск **отраслевых кадровых прогнозов** на 10–12 лет с обязательной корректировкой контрольных цифр приёма в вузы и колледжи (в настоящее время разрыв между выпуском инженеров и потребностью промышленности составляет 40 %).
- Введение **налогового вычета** для предприятий, инвестирующих в переобучение работников старше 45 лет – наиболее уязвимой группы перед структурной безработицей.
- Создание **федеральной программы «Демографический резерв»**: целевая подготовка медицинского и педагогического персонала для регионов Типа I и Типа IV с обязательной отработкой не менее 5 лет.

Таким образом, преодоление демографическо - трудовых диспропорций требует не изолированных мер в сфере здравоохранения или занятости, а **системной увязки** миграционной, образовательной, промышленной и социальной политики на уровне макрорегионов.

Список использованной литературы:

1. Демографический ежегодник России – 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2024. 550 с.
2. Рынок труда в России: вызовы и новые тренды / под ред. В.Н. Бобкова. – М.: ИЭ РАН, 2023. 312 с.
3. Гимпельсон В.Е. Дефицит рабочей силы в российской экономике: мифы и реальность / В.Е. Гимпельсон // Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 5–29.
4. Капелюшников Р.И. Демографический фон российского рынка труда / Р.И. Капелюшников // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 4. С. 8–41.
5. О занятости населения в Российской Федерации: Федер. закон от 12.12.2023 № 565 - ФЗ. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Vishnevsky A.G. Demographic modernization in Russia and its limits / A.G. Vishnevsky // Population and Economics. 2022. Vol. 6. No. 3. P. 45–67.

© Субботин М.Ю., 2026

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

CHEMICAL SCIENCES

***Хабте Х. Х.**, аспирант Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо - Маклая, 6.

Маркова Е. Б., доцент кафедры Физической и коллоидной химии Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы, к.х.н., доцент, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо - Маклая, 6.,

Чередниченко А. Г., заведующий кафедрой Физической и коллоидной химии Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы, д.х.н., чл. - корр. РИА, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо - Маклая, 6.

ВЛИЯНИЕ КИСЛОТНЫХ СВОЙСТВ ПОВЕРХНОСТИ ГЕТЕРОГЕННОГО КАТАЛИЗАТОРА $Y_2Ti_2O_7$ НА ПРОЦЕСС ДЕГИДРИРОВАНИЯ ПРОПАНА

Аннотация

Переработка пропана в «легкие» олефины с использованием современных каталитических технологий является актуальной задачей. Среди известных промышленных методов переработки пропана процесс его дегидрирование имеет определенные преимущества, связанные с параллельным получением водорода. В качестве конкурирующей реакции всегда рассматривается крекинг пропана с образованием этилена и метана. Селективность процесса по пропилену и этилену зависит от состава и свойств поверхности гетерогенных катализаторов. Путем исследования процесса адсорбции пиридина титанатом иттрия ($Y_2Ti_2O_7$) были количественно определены кислотные свойства поверхности этого катализатора, а затем изучены закономерности процесса дегидрирования пропана с его использованием в широком температурном диапазоне. Показано влияние кислотных свойств поверхности катализатора на закономерности дегидрирования пропана и влияние температуры на конверсию пропана и наблюдаемую скорость процесса.

Ключевые слова

дегидрирование пропана, гетерогенный катализ, титанаты металлов, получение олефинов, синтез водорода.

Термокаталитические процессы переработки нефти и природного газа имеют огромное практическое значение для мировой экономики. Применение современных гетерогенных катализаторов позволяет получать широкий ассортимент важной химической продукции. Особое внимание привлекают процессы переработки предельных углеводородов в «легкие» олефины [1]. Среди известных промышленных методов переработки пропана процесс его каталитического дегидрирование имеет определенные преимущества, связанные с параллельным получением водорода [2]. Характерно, что образование пропилена сопровождается разрывом C - H связи в исходном пропане, а за образование

этилена отвечает процесс разрыва связи С - С с одновременным получением метана [3]. Конкуренция между этими основными направлениями осуществления термokatалитической переработки пропана определяется не только температурными условиями ведения процесса, но также свойствами и строением гетерогенного катализатора.

Анализ экспериментальных данных по дегидрированию пропана показал, что кислотные свойства поверхности гетерогенного катализатора могут существенно влиять на эффективность получения пропилена. В ходе проведенных исследований был исследован процесс адсорбции пиридина из его раствора в н-гексане титанатом иттрия ($Y_2Ti_2O_7$).

Таблица 1. Результаты исследования кислотных свойств поверхности катализатора $Y_2Ti_2O_7$, конверсии пропана и наблюдаемой энергии активации процесса дегидрирования пропана.

Катализатор	Количество кислотные свойства, N_a (мкмоль / г)	$\alpha_{C_3H_8}$, % (1023 K)	E_a (кДж / моль)
$Y_2Ti_2O_7$	78,0	99,6	37,0

Примечание: N_a - общее количество кислотных центров на поверхности катализатора; E_a — наблюдаемая энергия активации процесса дегидрирования пропана; $\alpha_{C_3H_8}$ — конверсия пропана в продукты реакции

Проведенные исследования показали, что при температуре выше 1000 K и использовании титаната иттрия ($Y_2Ti_2O_7$) в качестве гетерогенного катализатора конверсия пропана в продукты реакции может составлять более 99,0 %. (рис. 2).

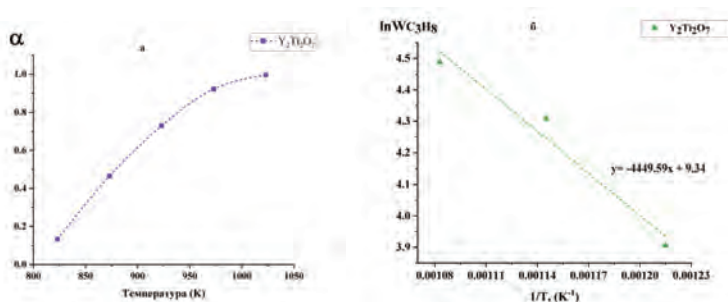

Рисунок 2. Зависимость конверсии пропана (а) и наблюдаемой скорости процесса (б) от температуры

На основании полученных данных была определена зависимость наблюдаемой скорости процесса дегидрирования пропана от температуры и рассчитано значение наблюдаемой энергии активации.

Список литературы

[1] Akah A., Williams J., Ghrami M. An Overview of Light Olefins Production via Steam Enhanced Catalytic Cracking // Catalysis Surveys from Asia. 2019.

[2] Kurochkin A.V., Seromyanova K.A., Selivanova M.M., Malyshev D.N., Tereshkina A.D., Lobanov N.N., Markova E.B., Cherednichenko A.G. Complex - oxide catalysts in cracking of propane // Petroleum Chemistry. 2024.

[3] Markova E., Cherednichenko A., Selivanova M., Kurochkin A., Smirnova S. Radical - chain mechanism of propane cracking in the gas - type phase on aerogel catalytic systems // International Journal of Energy for a Clean Environment. 2024.

© Хабте Х. Х., Маркова Е. Б., Чередниченко А. Г., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEGAL SCIENCES

Ахияров Б.И.
обучающийся специалитета, Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Севелиров П.А.
обучающийся специалитета, Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Давлиева В.И.
доцент кафедры государственно - правовых дисциплин, Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: КТО НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕШЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ АЛГОРИТМОМ

Аннотация: В статье исследуется проблема правового статуса систем искусственного интеллекта в административных правоотношениях, а также вопрос распределения юридической ответственности за решения, принятые алгоритмическими системами при осуществлении публично - правовых функций. Анализируются действующие нормативные правовые акты Российской Федерации и доктринальные позиции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, административные правоотношения, правосубъектность, юридическая ответственность, публичное управление, алгоритм, цифровые технологии.

B.I. Akhiyarov, Specialist Degree Student,
Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All - Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

P.A. Sevelirov, Specialist Degree Student,
Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All - Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

V.I. Davlieva
Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All - Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", Candidate of Legal Sciences (PhD in Law)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT OF ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS: WHO IS RESPONSIBLE FOR A DECISION MADE BY AN ALGORITHM

Abstract: The article examines the problem of the legal status of artificial intelligence systems in administrative legal relations and the distribution of legal responsibility for

decisions made by algorithmic systems in the exercise of public law functions. The current regulatory legal acts of the Russian Federation and doctrinal positions are analyzed.

Keywords: artificial intelligence, administrative legal relations, legal personality, legal liability, public administration, algorithm, digital technologies.

Системы искусственного интеллекта с каждым годом занимают всё более значимое место в сфере публичного управления. Автоматизированная обработка обращений граждан, прогностическая аналитика в сфере социальной защиты, системы видеоаналитики на транспортных объектах и автоматические комплексы фиксации нарушений правил дорожного движения — всё это примеры того, как алгоритм замещает человека при принятии юридически значимых решений. Такое замещение порождает центральный вопрос административно - правовой теории: если решение принял алгоритм — кто несёт ответственность за его последствия?

Российский законодатель впервые закрепил базовые понятия в данной сфере в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Согласно данной стратегии, «искусственный интеллект (далее – ИИ) — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [5]. Принципиально важна та часть определения, которая указывает на способность системы к самообучению без заранее заданного алгоритма: именно это свойство делает поведение ИИ в известной мере непредсказуемым даже для его создателя и принципиально усложняет традиционные схемы установления ответственности, покоящиеся на презумпции предвидения лицом последствий своих действий.

Первой попыткой создать специальный правовой инструментарий для регулирования ИИ стало принятие Федерального закона от 24 апреля 2020 года №123 - ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона О персональных данных». Закон учредил регуляторную «песочницу» для испытания ИИ - технологий на территории Москвы, однако намеренно воздержался от решения вопроса о правовом статусе самой системы ИИ [3]. Это отражает господствующий в отечественном праве подход, согласно которому система ИИ рассматривается исключительно как объект правоотношений, но не как их самостоятельный субъект, что, однако, отнюдь не снимает вопрос о том, на кого именно возлагаются последствия принятых ею решений.

В доктрине административного права субъект правоотношений традиционно определяется через совокупность правоспособности и дееспособности — способности иметь права и обязанности и нести самостоятельную ответственность за свои действия. Применительно к системам ИИ оба элемента оказываются проблематичными. Чаннов С.Е., анализируя правовое положение роботов и систем ИИ, предложил рассматривать возможность конструирования особого правового статуса — «квазисубъекта» права, то есть правовой фикции, при помощи которой возможно сохранить ответственность за реальными субъектами при одновременном признании юридической значимости действий ИИ в рамках правоотношений [9, с. 94]. Данная концепция привлекательна именно тем, что она не претендует на полную «очеловеченность» алгоритма, а лишь обозначает необходимость специальных правовых конструкций — своеобразных инструментов юридической техники, позволяющих адаптировать действующий понятийный аппарат к новым технологическим реалиям, не разрушая его основ.

Проблема приобретает особую остроту, когда системы ИИ применяются непосредственно в публично - правовой деятельности. Залоило М.В. в научно - практическом пособии «Искусственный интеллект в праве» констатирует, что применение технологий ИИ в государственном управлении требует разработки специальных механизмов юридической ответственности, поскольку классические конструкции, предполагающие волю и осознанность действующего субъекта, к алгоритму неприменимы [8, с. 37–38]. Когда орган исполнительной власти делегирует принятие обязательных для граждан решений автоматизированной системе, правовое последствие наступает без волеизъявления конкретного должностного лица. Тем самым разрывается привычная «цепочка» административно - правовой ответственности: нет воли — нет вины — нет субъекта, которому можно предъявить претензию.

Косвенное признание правовой проблематики автоматизированных решений содержится в Федеральном законе от 27 июля 2006 года №152 - ФЗ «О персональных данных». В соответствии со статьёй 16 данного закона «запрещается принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы, без согласия в письменной форме субъекта персональных данных» [2, ст. 16]. Эта норма — при всей её «цифровой» прикладной направленности — демонстрирует принципиальную позицию законодателя: автоматизированное решение, затрагивающее права граждан, требует особого правового режима. При этом ответственность за нарушение данного запрета возложена на оператора персональных данных — то есть на субъекта, использующего систему, а не на саму систему. Логика нормы очевидна: ответственный субъект всегда должен быть человеком или организацией, но не программным кодом.

В доктрине применительно к данной проблематике сложились три основные модели распределения ответственности. Балалаева Ю.С., проведя сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта, выделяет ответственность разработчика системы, ответственность оператора и смешанную (распределённую) модель, при которой бремя ответственности делится между несколькими субъектами в зависимости от конкретных обстоятельств [7, с. 15].

Апостолова Н.Н. в свою очередь указывает на то, что применение действующих гражданско - правовых конструкций об источнике повышенной опасности к системам ИИ возможно лишь в ограниченных случаях, поскольку они не рассчитаны на ситуации автономного самообучения системы [6, с. 112]. Применительно к административному праву наиболее обоснованной представляется модель ответственности публичного оператора: если орган государственной власти принял управленческое решение о внедрении системы ИИ для выполнения публично - правовых функций, он тем самым взял на себя ответственность за последствия её решений перед гражданами в той же мере, в какой нёс бы ответственность за действия своего должностного лица.

В качестве первого законодательного опыта специальной регламентации ответственности за вред от систем ИИ следует выделить статью 18.1 Федерального закона от 31 июля 2020 года №258 - ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», посвящённую рассмотрению случаев причинения вреда жизни, здоровью или имуществу граждан при использовании решений, разработанных с применением технологий ИИ [4].

Данная норма стала первым примером специального законодательного регулирования подобных ситуаций в российском праве, однако её действие ограничено рамками экспериментального режима и не распространяется на общий массив административных правоотношений, где применение ИИ уже стало повседневной практикой. Остро стоит и вопрос о судебной защите: статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует, что «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» [1, ч. 2]. Если же решение принял алгоритм и ни один субъект не считает его своим, гражданин фактически лишается механизма оспаривания, что прямо противоречит конституционным гарантиям и требует законодательного ответа.

Таким образом, искусственный интеллект в современных условиях правового регулирования не является и не может являться самостоятельным субъектом административных правоотношений: он лишён воли, правоспособности и дееспособности в юридическом смысле. Однако активное применение систем ИИ органами публичной власти при принятии юридически значимых решений уже сегодня порождает реальные правовые последствия, требующие чёткого определения ответственного субъекта.

Действующее законодательство Российской Федерации — прежде всего Федеральный закон №152 - ФЗ и Федеральный закон №258 - ФЗ — намечает лишь

контуры соответствующего регулирования, оставляя значительные пробелы. Их восполнение требует принятия специального законодательного акта, закрепляющего принцип ответственности публичного оператора за решения, принятые алгоритмом в рамках административно - правовых полномочий, а также механизм обжалования таких решений гражданами.

Только такой подход позволит обеспечить соответствие цифрового публичного управления конституционным стандартам защиты прав и свобод человека.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет - портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2026).
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152 - ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
3. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123 - ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258 - ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.
5. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
6. Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом // Северо - Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112–119.
7. Балалаева Ю.С. Проблема определения субъектов юридической ответственности за вред, причинённый искусственным интеллектом: анализ путей решения // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99). С. 10–19.
8. Залоило М.В. Искусственный интеллект в праве: научно - практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 132 с.
9. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квасисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12. С. 94–109.

Буйко В.А.

Студентки 3 курса БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь.

Научный руководитель: Чугунова Т.И.

Старший преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин,
БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ИЗВЕЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОСРЕДСТВОМ СМС - ИЗВЕЩЕНИЙ, ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ, ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В данной статье проанализирована практика и правовые проблемы извещения участников гражданского судопроизводства посредством SMS-сообщений, электронной почты и через социальные сети в Республике Беларусь, оценена их эффективность и надежность, а также определены перспективы нормативного и технического совершенствования. Выявлены как ключевые проблемы, так и преимущества в данной сфере гражданского судопроизводства

Ключевые слова

Извещение, смс - извещения, электронная почта, гражданское судопроизводство, социальные сети, проблемы.

Современные цифровые коммуникации открывают значительные возможности для ускорения и удешевления процедур судебного извещения. В ряде случаев использование СМС-сообщений, электронной почты и сообщений через сети способствует оперативному доведению информации о времени, месте заседания и иных процессуальных действиях. Вместе с тем применение таких мер сопряжено с правовыми и техническими рисками, требующими нормативного и организационного урегулирования. Нормативную базу в этой сфере в Республике Беларусь формирует глава 13 Кодекса гражданского судопроизводства и связанные с ним акты, содержащие правила извещения и порядок обеспечения надлежащего уведомления сторон процесса [1].

Кодекс гражданского судопроизводства фиксирует общие требования к извещениям, последствиям их надлежащего и ненадлежащего вручения, а также обеспечивает рамки для внедрения электронных средств коммуникации [1]. Позиция судебной практики показывает, что извещение посредством СМС может соответствовать требованиям закона при наличии подтверждений доставки и достаточной идентификации адресата, что подтверждено официальными разъяснениями Верховного Суда [2]. Вместе с тем действующее регулирование нуждается в детальной проработке технических и доказательных стандартов.

Основные проблемы связаны с идентификацией адресата и доказательностью извещений: СМС или e-mail могут быть доступны нескольким лицам или переадресованы, а без надежной аутентификации и отметок о доставке трудно установить получение конкретным участником, что ведёт к оспариваниям и нарушению процессуальных сроков (статья 113 КГС) [1]. Отсутствие единых требований к журналированию метаданных (время отправки, факт доставки, открытие) также снижает юридическую значимость электронных уведомлений [2]. Техническая уязвимость каналов (перехват, подделка, взлом аккаунтов) ставит под угрозу целостность и конфиденциальность сообщений; цифровое неравенство – отсутствие у части граждан доступа к интернету или смартфона – требует резервных способов извещения, а обработка личных контактов судом должна соответствовать правилам защиты персональных данных.

При надлежащем техническом и организационном обеспечении цифровые каналы дают существенные преимущества: ускорение доставки информации, снижение административных расходов, возможность интеграции с судебными информационными системами, автоматизация формирования уведомлений и архивации метаданных. Кроме того, наличие положительной практики признания СМС-извещений законными при соблюдении условий создает базу для дальнейшей формализации таких процедур [2].

Для улучшения практики следует: во-первых, установить процессуальные правила, определяющие критерии юридической значимости электронных извещений (форматы подтверждённой доставки, требования к аутентификации и т.д.) [1]; во-вторых, обязать использование систем журналирования метаданных (время отправки, факт доставки, IP / устройства и т.д.) с едиными требованиями к хранению и доступу; в-третьих, создать защищённый судебный портал с многофакторной аутентификацией и электронной подписью; в-четвёртых, сочетать цифровые извещения с традиционными для лиц без доступа к цифровым средствам и предусмотреть порядок подтверждения невозможности их получения; в-пятых, регламентировать обработку контактов, шифрование сообщений и регулярные проверки безопасности.

Использование СМС, электронной почты и социальных сетей как каналов извещения в гражданском судопроизводстве обладает значительным потенциалом для повышения оперативности судопроизводства. Однако для безопасного применения этих инструментов необходимо сочетание процессуально-правового регулирования, технических стандартов и организационных мер, гарантирующих идентификацию адресата, доказуемость получения и защиту персональных данных. Уже существующие нормы Кодекса и практические разъяснения судов создают отправную точку для дальнейшего формирования безопасной практики цифровых извещений [2].

Список использованной литературы:

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 марта 2024 г. № 359 - 3: принят Палатой представителей 31 января 2024 г.: одобрен Советом Респ. 19 февраля 2024 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 126 - 3 // ЭТАЛОН.

2. Извещение участников процесса о времени и месте судебного разбирательства посредством СМС соответствует закону // Верховный Суд Республики Беларусь – URL: https://www.court.gov.by/ru/minskij/gorodskoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/5fc21713c3764c97.html (дата обращения: 18.05.2026).

© Буйко В.А., 2026

Глазко П. П.

Студентка 3 курса, БрГУ им А. С. Пушкина

Горбат К. А.

Студент 3 курса, БрГУ им. А.С. Пушкина

Научный руководитель: Зайчук Г. И., кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско - правовых дисциплин

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗЕМЕЛЬ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО И ЗЕМЕЛЬ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Право собственности является одним из важнейших институтов современного общества. Исторически одним из самых главных объектов права собственности являлись земельные участки. С развитием правовой науки в сфере земельного законодательства стали выделять различные назначения земельных участков, что влияло на применяемый правовой режим. Одним из правовых режимов земель в Республике Беларусь являются земли оздоровительного, а также земли рекреационного назначения.

К землям оздоровительного назначения относятся предоставленные земельные участки для размещения объектов санаторно - курортного лечения и оздоровления и иные земельные участки, обладающие природными лечебными факторами, благоприятными для организации профилактики и лечения заболеваний. В соответствии с Концепцией санаторно - курортного лечения и оздоровления населения Республики Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2006 г. №1478 к основным природным лечебным факторам относятся лечебные грязи, минеральные воды, спелеолечение и благоприятные свойства климата [1].

К землям рекреационного назначения относятся земельные участки для размещения объектов, предназначенных для организованного массового отдыха

населения и туризма [2]. В законодательстве отсутствуют понятия «рекреация», «рекреационная деятельность», с которыми можно было бы связать выделение этих земель, не предусмотрено создание природных рекреационных территорий, в пределах которых они могут располагаться. Земельное законодательство связывает существование этих земель только с расположением на них рекреационных объектов, что не в полной мере отражает их действительное назначение. Такой подход законодателя к определению земель рекреационного и частично оздоровительного назначения подвергается критике в литературе в связи с тем, что в этом случае не природные ресурсы определяют порядок использования территории, а определенные объекты, построенные в данной местности, определяют возможность отнесения таких ресурсов к числу рекреационных. Следуя логике законодательства, если рекреационный объект прекратит свою деятельность, это повлечет за собой утрату правового режима этих земель, с чем трудно согласиться [3].

При этом к объектам рекреационного и оздоровительного назначения относятся объекты недвижимого имущества, предназначенные для рекреации, оздоровления, отдыха, туристические зоны, а также зоны рекреации водных объектов (пляжи). Согласно Кодексу Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» в целях обеспечения прав физических лиц на отдых и оздоровление на территориях, имеющих благоприятные природные лечебные факторы и ресурсы для организации медицинской профилактики и лечения заболеваний, медицинской реабилитации и медицинской абилитации, массового отдыха, размещаются курортные зоны, курорты, зоны отдыха, специальные туристско - рекреационные парки, лечебно - оздоровительные местности, туристические зоны местного значения, зоны рекреации водных объектов (пляжи). Таким образом, не все земли, которые предназначены для оздоровления, организованного массового отдыха населения и туризма, относятся к землям оздоровительного или рекреационного назначения, а лишь те, которые используются для размещения объектов с таким целевым назначением и в отношении которых принято соответствующее решение исполнительным комитетом [4].

Эти виды земель предназначены для лечения, оздоровления и отдыха населения и находится в собственности государства. Функции управления данными землями сосредоточены у органов, в чьем ведении находятся курорты, контроль за их использованием осуществляет Министерство здравоохранения.

Основным признаком, в соответствии с которым земельные участки относятся к землям оздоровительного назначения, является наличие природных лечебных факторов, чем обусловлена возможность использования этих земель в лечебных и оздоровительных целях, к землям рекреационного назначения – использование в целях организованного массового отдыха и туризма. Указанные цели близки по содержанию и зачастую пересекаются.

Земельные участки из земель оздоровительного и рекреационного назначения предоставляются санаторно - курортным и оздоровительным организациям, организациям, обслуживающим объекты, предназначенные для организованного массового отдыха населения и туризма на праве постоянного либо временного пользования (государственным организациям), аренды.

Земли оздоровительного и рекреационного назначения используются:

- для застройки;
- создания систем озеленения (парки, лесопарки, леса), пляжей, иных объектов для организации отдыха и оздоровления;
- размещения объектов инфраструктуры (инженерные сети и сооружения, автодорожные подъезды к курортам и зонам отдыха).

Управление землями оздоровительного и рекреационного назначения осуществляется в комплексе с управлением соответствующими оздоровительными, рекреационными объектами, объектами историко - культурного наследия. Данное обстоятельство обуславливает наличие значительных управленческих полномочий в данной сфере у Министерства здравоохранения, Министерство спорта и туризма, Министерства культуры и др.

Подводя итоги, земли оздоровительного и рекреационного назначения являются важным инструментом для обеспечения здоровья и благополучия населения. Земли оздоровительного назначения, обладая природными лечебными факторами, играют ключевую роль в организации профилактики и лечения заболеваний, в то время как земли рекреационного назначения способствуют созданию благоприятных условий для организованного отдыха и туризма. Однако действующее законодательство пока недостаточно полностью отражает истинное назначение этих земель и не всегда эффективно учитывает их природные ресурсы. К примеру, есть неопределенность по вопросу отнесения земель к категории рекреационного назначения на основании наличия на них рекреационных объектов, а не на основании наличия определенных природных ресурсов. Также дискуссионным в научных кругах является вопрос о возможности нахождения данного типа земель в частной собственности. На основании вышесказанного, считаем, что законодателю следует пересмотреть подход к установлению данного правового режима на земли.

Список использованной литературы

1. Постановление Об утверждении Концепции санаторно - курортного лечения и оздоровления населения Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 4 ноября 2006 н. № 1478 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2. Земельное право: учебно - методический комплекс для студ. спец. Правоведение / Г.И. Зайчук; Брест. гос. ун - т, юрид. фак., каф. гражданско правовых дисциплин.– Брест: Изд - во БрГУ, 2025.

3. Почвенно - земельные ресурсы: оценка, устойчивое использование, геоинформационное обеспечение = Soil and land resources: estimation, sustainable use, geoinformational maintenance: материалы Международной науч. - практ. конф., 6–8 июня 2012 г, г. Минск, Беларусь / редкол.: И.И. Пирожник (гл. ред.), В.М. Яцухно (отв. Ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2026. – 366 с.

4. Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 17 июня 2023 г. № 289 - 3 (с изм. и доп. от 15 апреля 2026 г. № 139 - 3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

© Глазко П. П.; Горбат К. А., 2026

**Гришко Д.А.
Дорогокупец К.А.**

Студенты юридического факультета
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Зайчук Г. И.

канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры гражданско - правовых дисциплин
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Брест, Республика Беларусь

О ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В настоящей статье рассматривается понятие и состав земель сельскохозяйственного назначения в Республике Беларусь. Земли сельскохозяйственного назначения делятся на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные земли, приведен состав сельскохозяйственных и несельскохозяйственных земель в Республике Беларусь по законодательству. В статье обозначена общая доля земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова

Земли сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные земли, несельскохозяйственные земли, Республика Беларусь, состав, законодательство

В Республике Беларусь по земельному законодательству все земли подразделены на 7 категорий, среди которых самое важное значение для государства имеют земли сельскохозяйственного назначения. В нашем государстве, как и во многих других государствах мира, земли сельскохозяйственного назначения обеспечивают продовольственную безопасность и независимость государства, повышая уровень жизни населения, именно поэтому земли сельскохозяйственного назначения играют важнейшую роль.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим правовое положение отдельных категорий земли, является Кодекс Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ). В ст. 6 КоЗ установлено, что к землям сельскохозяйственного назначения относятся земельные участки, включающие в себя сельскохозяйственные и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства, за исключением земель, занятых поверхностными водными объектами [1].

Исходя из вышеуказанного, в белорусском законодательстве закреплён базовый признак земель сельскохозяйственного назначения – предоставление для нужд сельского хозяйства. Нужды сельского хозяйства обуславливают основное целевое назначение данной категории земель – производство сельскохозяйственной продукции, где они выступают в качестве основного средства производства.

Необходимо отметить, что состав земель сельскохозяйственного назначения по непосредственному целевому назначению подразделяется на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные земли.

Согласно земельному законодательству, к сельскохозяйственным землям относят земли, систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции и включающие в себя пахотные земли, залежные земли, земли под постоянными культурами и луговые земли [1].

В свою очередь, к несельскохозяйственным землям относятся земли, используемые для размещения средств производства, неразрывно связанных с землей и обслуживающих процесс производства, а также не используемые в сельскохозяйственном производстве.

Исходя из вышеуказанного перечня несельскохозяйственных земель, можно привести примеры земли, используемой для размещения средств производства: земли, занятые капитальными строениями (зданиями и сооружениями), дорогами и другими транспортными коммуникациями, полезащитными насаждениями, оросительной и осушительной сетью, прудами, колодцами [1].

Немаловажным будет отметить, что земли сельскохозяйственного назначения находятся в исключительной государственной собственности и не могут находиться в частной собственности [1]. Поэтому, согласно ст. 48 КоЗ, земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения предоставляются юридическим и физическим лицам в постоянное, временное пользование или в аренду.

Национальный статистический комитет Республики Беларусь приводит следующие статистические данные: в структуре земельных ресурсов Беларуси

земли сельскохозяйственного назначения занимают 43,9 %, в том числе удельный вес пахотных земель составляет 65,6 %, луговыми землями занято 32,9 %, под постоянными культурами находится 1,4 % [2].

Таким образом, земли сельскохозяйственного назначения играют важную роль, поскольку обеспечивают продовольственную безопасность государства. Эта категория земель делится на два вида: сельскохозяйственные и несельскохозяйственные земли. Сельскохозяйственные земли предназначены для производства сельскохозяйственной продукции, несельскохозяйственные земли выполняют вспомогательную роль размещения средств производства.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь о земле: 23 июля 2008 г. № 425 - 3: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. от 5 дек. 2024 г. № 44 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 01.05.2026).

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [сайт]. – Мн., 1998–2026. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 03.05.2026).

© Гришко Д.А., Дорогокупец К.А., 2026

Гудихина В.А.

обучающийся специалитета,
Казанский институт (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ РАСПРОСТРАНЁННОСТИ

Аннотация: В статье исследуется феномен крайне низкой доли оправдательных приговоров в современном российском уголовном судопроизводстве. Анализируется нормативная база, регулирующая вынесение оправдательных приговоров, актуальная судебная статистика, а также системные причины устойчивого обвинительного уклона. Особое внимание уделяется сравнению показателей оправданий в судах с участием присяжных заседателей и профессиональных судей, а также практике отмены оправдательных приговоров в апелляционном порядке. Делается вывод о структурном и процессуальном характере проблемы.

Ключевые слова: оправдательный приговор, обвинительный уклон, уголовный процесс, суд присяжных, независимость судей, судебная статистика, презумпция невиновности.

V.A. Gudikhina

Specialist student,
Kazan Institute (branch) of the Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All - Russian State
University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

ACQUITTAL IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE: REASONS FOR ITS LOW INCIDENCE

Abstract: This article examines the extremely low rate of acquittals in contemporary Russian criminal proceedings. It analyzes the regulatory framework governing acquittals, current court statistics, and the systemic causes of the persistent bias toward conviction. Particular attention is paid to comparing acquittal rates in jury trials and professional trials, as well as the practice of overturning acquittals on appeal. A conclusion is drawn regarding the structural and procedural nature of the problem.

Key words: acquittal, guilty bias, criminal proceedings, jury trial, judicial independence, judicial statistics, presumption of innocence.

Уголовно - процессуальное законодательство Российской Федерации формально закрепляет равную возможность вынесения как обвинительного, так и оправдательного приговора. Часть 2 статьи 302 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ прямо устанавливает основания для оправдания подсудимого: «оправдательный приговор постановляется в случаях, если: 1) не установлено событие преступления; 2) подсудимый не причастен к совершению преступления; 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления; 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт» [2, ч. 2 ст. 302]. Помимо этого, часть 3 статьи 49 Конституции Российской Федерации закрепляет принципиальное положение: «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» [1, ч. 3 ст. 49]. Казалось бы, эти два положения — законодательная возможность оправдания и конституционный принцип *in dubio pro reo* — должны создавать условия для регулярного вынесения оправдательных приговоров. Между тем реальность демонстрирует принципиально иную картину.

Статистика оправдательных приговоров в России давно превратилась в болезненный показатель состояния отечественного правосудия. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 году из 601 148 осуждённых лиц оправдано лишь 2 190 человек — около 0,36 % от

числа дел, завершённых судебным решением [5]. В 2022 году доля оправданных опустилась до 0,27 %: из примерно 760 тысяч лиц, в отношении которых суд вынес итоговое решение, оправдательный приговор получили лишь 2 062 человека, то есть примерно один из 300 [5]. В 2023 году тенденция к снижению сохранилась: 1 874 оправдательных приговора при 727 168 оконченных делах, что составляет те же 0,26 % [5]. Советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Н.В. Гаспарян, анализируя данные за первое полугодие 2024 года, констатировал, что оправдательные приговоры были вынесены по 900 делам из 346 940 рассмотренных, что также соответствует 0,26 % [6]. Стабильность этой цифры на протяжении нескольких лет сама по себе является красноречивым фактом: показатель не меняется не потому, что достигнут какой-то оптимум, а потому что система воспроизводит одинаковый результат независимо от внешних обстоятельств.

Прежде чем перейти к анализу причин сложившейся ситуации, следует обратиться к нормативным целям уголовного судопроизводства. Статья 6 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ определяет его назначение через две симметричные задачи: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и одновременно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод [2, ст. 6]. Оправдательный приговор является непосредственным инструментом реализации второй задачи. Его редкость означает не то, что система идеально отсеивает необоснованные дела до суда, а то, что суд фактически перестал выполнять функцию самостоятельного контроля за обоснованностью обвинения.

Одной из главных структурных причин обвинительного уклона является особая процессуальная позиция судьи, сформировавшаяся за десятилетия сложившейся практики. Профессор Л.А. Воскобитова в своём труде «Обвинение или обвинительный уклон?» характеризует это явление следующим образом: «суть обвинительного уклона состоит в стремлении сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить приговором суда обвинение, которое не отвечает требованию всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела, и в силу этого не позволяет суду правильно применить нормы уголовного права и вынести правосудное решение по делу» [3, с. 623]. Это определение точно фиксирует суть проблемы: дело оказывается сформировавшим собственную инерцию, и задача суда неосознанно смещается с независимой оценки доказательств к подтверждению уже выстроенной конструкции. Суд в такой модели де-факто становится последним звеном обвинительного производства, а не его независимым арбитром.

Немаловажен и карьерный аспект. Судья в российской системе не является политически независимым арбитром в полном смысле этого слова — его профессиональная судьба зависит от квалификационной коллегии, которая тесно связана с исполнительной вертикалью. Оправдательный приговор несёт для судьи

конкретные организационные риски: он почти гарантированно будет обжалован прокуратурой, попадёт под пристальное внимание вышестоящих инстанций и может быть отменён, что негативно скажется на показателях конкретного суда и судьи. Глава Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации С.И. Володина, выступая в январе 2026 года, привела данные о том, что 41 % оправдательных приговоров в России отменяется и направляется на новое рассмотрение, причём из 716 апелляционных жалоб на оправдательные приговоры 530 поданы именно прокурором [7]. Такая асимметрия наглядно показывает, что система гораздо активнее сопротивляется оправданиям, чем поддерживает их.

Данная тенденция подтверждается и на уровне научного наблюдения. Ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт - Петербурге Е.А. Ходжаева отметила, что из года в год ужесточается политика областных судов по отменам оправдательных вердиктов, вынесенных на уровне районных судов [8]. Иными словами, даже в тех случаях, когда районный судья осмеливается вынести оправдательный приговор, конечный итог нередко оказывается иным — дело уходит на пересмотр и вновь попадает под обвинительный пресс системы. Ситуацию усугубляет то, что обвинительные приговоры в апелляционном порядке отменяются значительно реже, чем оправдательные. Это создаёт очевидный дисбаланс: суд не просто лишён стимулов оправдывать подсудимого, он имеет конкретный стимул этого не делать.

Существенным аргументом в пользу институционального, а не доказательственного характера проблемы служит радикальное различие в показателях оправданий между профессиональными судьями и судами с участием присяжных заседателей. В первом полугодии 2023 года присяжные в судах районного и областного уровней оправдали 26,6 % подсудимых — каждого третьего - четвёртого [4]. По итогам 2023 года в целом доля оправданий при рассмотрении дел с участием присяжных составила 24,88 % [4]. Советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации С.А. Насонов, анализируя данную статистику, обратил внимание на то, что за соответствующий период лишь по двум уголовным делам председательствующие судьи воспользовались полномочием, предусмотренным частью 5 статьи 348 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ, и распустили коллегии присяжных, не согласившись с обвинительным вердиктом в отношении явно невиновного [4]. Норма эта в профессиональной среде признаётся «мёртвой», а два исключения лишь подтверждают это правило. Разрыв в 24–25 % против 0,26 % — это не статистическая погрешность, а принципиальное различие в субъекте принятия решения: гражданин, не включённый в систему профессиональных рисков, принимает решение исходя из совести и убеждённости, тогда как профессиональный судья — с оглядкой на карьерные последствия.

Отдельного рассмотрения заслуживает так называемое «фильтрационное» объяснение низкой доли оправданий. Согласно этой позиции, малое количество оправдательных приговоров свидетельствует лишь о высоком качестве

предварительного следствия: в суд направляются только те дела, по которым собрана безупречная доказательная база, прошедшая проверку следователя, руководителя следственного органа, прокурора. Если дело действительно проходит через несколько профессиональных фильтров, рассуждение выглядит логично. Однако данный аргумент рассыпается при соприкосновении с практикой суда присяжных: те же дела, те же подсудимые, тот же доказательственный массив — но принципиально иной результат. Если бы дело было исключительно в качестве собранных доказательств, оправдания и в судах присяжных были бы единичными. Разрыв в 80–100 раз говорит о том, что определяющим является не качество доказательной базы, а структурная готовность субъекта, принимающего решение, вынести оправдательный приговор.

Нельзя обойти и вопрос о соотношении реабилитирующих оснований прекращения дела с официальной статистикой приговоров. Прекращение уголовного дела на досудебной стадии по пункту 1 части 1 статьи 24 (отсутствие события преступления) или по пункту 1 части 1 статьи 27 (непричастность лица к совершению преступления) Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ фактически равнозначно оправданию по существу, однако в судебную статистику не попадает [2, п. 1 ч. 1 ст. 24; п. 1 ч. 1 ст. 27]. Это создаёт искажённую картину: часть того, что в действительности является реабилитацией, растворяется в процессуальной архитектуре ещё до судебного разбирательства. Несмотря на это, сравнительно малая доля дел прекращается по реабилитирующим основаниям и на досудебном этапе, что означает: ни следствие, ни прокуратура не торопятся признавать свои ошибки добровольно. Это закономерно переносит бремя признания ошибки на суд, который, в свою очередь, по изложенным причинам к этому также не готов.

Существенна и проблема реального наполнения принципа состязательности, закреплённого в статье 15 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ [2, ст. 15]. Состязательность предполагает реальное равноправие сторон, при котором суд выступает арбитром, а не дополнительным участником обвинения. Однако на практике это равноправие остаётся во многом декларативным: сторона защиты лишена доступа к оперативно - розыскным материалам, испытывает серьёзные затруднения при ознакомлении с материалами дела на стадии следствия, не обладает равными возможностями по сбору и представлению доказательств. Инициатива в формировании доказательственной базы сосредоточена на стороне обвинения, которая к моменту передачи дела в суд уже выстроила цельную версию. В таких условиях суду, ориентированному скорее на процессуальную управляемость, чем на поиск объективной истины, оправдательный приговор представляется не логичным завершением разбирательства, а исключением, требующим специального обоснования.

Таким образом, низкая доля оправдательных приговоров в российском уголовном процессе является результатом совокупности взаимосвязанных

факторов: организационной зависимости судей от вышестоящих инстанций и квалификационных коллегий, системного обвинительного уклона, укоренившегося ещё на стадии предварительного расследования, фактического неравенства процессуальных возможностей сторон, а также целенаправленной практики апелляционных инстанций по отмене оправдательных решений. Законодательная база для оправдания существует и вполне конкретна: нормы Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ, Конституции Российской Федерации последовательно гарантируют право на справедливое судебное разбирательство. Проблема не в отсутствии нормы, а в том, что институциональные условия её применения препятствуют реализации. Суд с участием присяжных заседателей, где граждане, не обременённые профессиональными рисками, оправдывают каждого четвёртого подсудимого, является наглядным контрпримером, разрушающим тезис о закономерной редкости оправданий. Изменение ситуации требует комплексных мер: реального укрепления независимости судей, расширения подсудности суда присяжных, снижения процессуального давления прокуратуры в апелляционных инстанциях и пересмотра системы показателей оценки качества работы судов.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1 - ФКЗ) // Официальный интернет - портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2026).
2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4 (41). С. 621–626.
4. Насонов С.А. Суд с участием присяжных заседателей: итоги 2023 года и прогноз на 2024 - й // Адвокатская газета. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-itogi-2023-goda-i-prognoz-na-2024-y/> (дата обращения: 20.05.2026).
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел. Формы № 1, 6, 8, 10.1. 2021–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.05.2026).
6. Гаспарян Н.В. Анализ оправдательных приговоров за первое полугодие 2024 года // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/media/rossiyskie-sudy-udovletvoryayut-pochti-vse-khodataystva-sledovateley-o-prodlenii-soderzhaniya-pod/> (дата обращения: 20.05.2026).

7. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: 41 % оправдательных приговоров в России отменяют и отправляют на пересмотр // Коммерсантъ. 2026. 19 янв. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8361851> (дата обращения: 20.05.2026).

8. Ходжаева Е.А. Цит. по: Адвокаты проанализировали статистику Верховного суда РФ // Коммерсантъ. 2024. 31 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6865059> (дата обращения: 20.05.2026).

© Гудихина В.А. 2026

Гураченкова П.В., Никитюк В.А.

Студентки 3 курса, юридического факультета

БрГУ имени А. С. Пушкина

г. Брест, Беларусь

Научный руководитель: Г.И. Зайчук

Доцент кафедры гражданско - правовых дисциплин,

кандидат юридических наук

г. Брест, Беларусь

ПРАВО ПОСТОЯННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты права постоянного пользования земельным участком по законодательству Республики Беларусь. Исследование данного правового аспекта является важной задачей, способствующей совершенствованию норм, регулирующих постоянное пользование земельным участком.

Ключевые слова

Право постоянного пользования, земельный участок, юридические лица, вещное правомочие.

Земельный участок – часть земной поверхности, имеющая границу и целевое назначение и рассматриваемая в неразрывной связи с расположенными на ней капитальными строениями (зданиями, сооружениями);

Право постоянного пользования — это вещное, бессрочное правомочие юридического лица на владение, использование и распоряжение земельным участком в пределах, установленных законом и собственником.

Только юридические лица — государственные и негосударственные фирмы — могут иметь земельные участки в постоянное пользование на территории Республики Беларусь.

По закону (ст. 17 КоЗ), земельные участки в постоянное пользование предоставляются [1]:

1. государственным органам и организациям (кроме участков для строительства автозаправок) — для выполнения своих задач;

2. негосударственным юридическим лицам — для строительства и обслуживания объектов, находящихся в собственности государства;
3. сельскохозяйственным и крестьянским хозяйствам — для ведения сельского хозяйства и подсобных хозяйств;
4. научным и образовательным учреждениям — для исследований и учебных целей в сельском и лесном хозяйстве;
5. юридическим лицам, занимающимся лесным хозяйством — для его ведения;
6. религиозным организациям — для строительства и обслуживания культовых сооружений и мест погребения;
7. юридическим лицам — для строительства и обслуживания многоквартирных домов (за исключением элитных), общежитий, гаражей и автостоянок;
8. садоводческим товариществам и дачным кооперативам — для коллективного садоводства и дачного строительства;
9. юридическим лицам, которым требуется заменить изымаемый участок другим в рамках существующих договоренностей;
10. юридическим лицам в связи с реконструкцией капитальных объектов или расширением участка;
11. для строительства транспортной и инженерной инфраструктуры (за исключением определённых районов);
12. участникам совместного домовладения и управляющим товариществам — для обслуживания многоквартирных домов с совместным имуществом;
13. сельскохозяйственным предприятиям, фирмам, осуществляющим производство сельхозпродукции, и тем, у кого выручка от реализации превышает 50 %, — для строительства жилья, квартир для работников и размещения туристов.

Законодательство также может предусматривать другие случаи предоставления земельных участков в постоянное пользование.

Таким образом, право постоянного пользования земельными участками обладает широким спектром применения, регулируется чёткими законодательными нормами и предназначено для обеспечения деятельности различных государственных и частных организаций, что способствует эффективному использованию земельных ресурсов в интересах общества и экономики.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425 - З: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Республики 28 июня 2008 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.
2. Земельное право: учебно - методический комплекс для студ. спец. Правоведение / Г.И. Зайчук; Брест. гос. ун - т, юрид. фак., каф. гражданско - правовых дисциплин.– Брест: Изд - во БрГУ, 2025.

© Гураченкова П.В., Никитюк В.А., 2026 г.

Каримова Л. Ф.

студентка 3 курса ВГУЮ,

г. Казань, РФ

Хасанова А. И.

студентка 3 курса ВГУЮ,

г. Казань, РФ

Научный руководитель: Маркелов А. Г.

Кандидат юридических наук, ВГУЮ

г. Казань, РФ

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: БАЛАНС ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ И ЗАЩИТЫ ПСИХИКИ РЕБЕНКА

Аннотация

В статье анализируются процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по ст. 191 и 280 УПК РФ: участие педагога, психолога, временные лимиты, видеофиксация, разъяснение прав. Судебная практика показывает, что нарушение этих требований влечёт недопустимость протокола допроса. Система процессуальных гарантий обеспечивает достоверность показаний и защиту психики ребёнка, но её реализация затруднена из-за нехватки техники и психологов.

Ключевые слова

Несовершеннолетний потерпевший, допрос, психолог, допустимость доказательств, законный представитель.

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля — детально регламентированная уголовно-процессуальная процедура, отступление от которой влечёт утрату доказательственного значения сведений. Актуальность темы растёт из-за увеличения числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (за 2023–2024 годы рост — 12 %, число потерпевших, нуждающихся в психологической реабилитации, достигло рекордных показателей), а также из-за новых вызовов: кибергруминга и распространения в сети материалов с насилием над детьми, где ребёнок часто — главный источник доказательств. При этом отсутствует единый межведомственный протокол взаимодействия следователей, психологов и органов опеки, из-за чего в 34 % случаев дети допрашиваются неоднократно — что запрещено рекомендациями Комитета ООН по правам ребёнка.

Специфика допроса предполагает двойную задачу: получение правдивых показаний и минимизацию психотравмирующего воздействия на психику ребёнка. Ст. 191 УПК РФ содержит особые предписания для допроса несовершеннолетних,

но нормы фрагментарны: нет механизма обязательной судебной экспертизы видеозаписи допроса на предмет внушающих воздействий, не определён правовой статус психолога как независимого участника, не урегулирован порядок отвода законного представителя при конфликте интересов — это приводит к судебным ошибкам[4]. Судебная практика высших и кассационных судов строго следует данным нормам, исключая произвольное усмотрение, ущемляющее права несовершеннолетнего.

Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ, при допросе лиц до 16 лет (а по делам о преступлениях против половой неприкосновенности — до 18 лет) обязательно участие педагога или психолога: педагог помогает формулировать мысли, психолог оценивает эмоциональное состояние и контролирует стресс. Для работы специалист должен иметь высшее образование, опыт работы с несовершеннолетними жертвами преступлений от 3 лет, знание детской психологии и УПК РФ, прохождение специализированных курсов. На практике таких специалистов не хватает, особенно в малых городах и сельской местности, — это создаёт риски нарушения прав несовершеннолетних.

Показательным является подход, изложенный в Определении Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2020 по делу № 77-2366 / 2020: кассационная инстанция признала протокол допроса несовершеннолетнего потерпевшего младше 16 лет недопустимым доказательством из-за отсутствия педагога или психолога при следственном действии и неправомерного предупреждения об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ (лица до 16 лет предупреждаются лишь о необходимости давать правдивые показания) [3]. Подобные дефекты протокола однозначно влекут его исключение из системы доказательств.

Согласно ст. 191 УПК РФ, продолжительность непрерывного допроса несовершеннолетних ограничена: до 7 лет — не более 30 минут (всего до 1 часа в день), от 7 до 14 лет — не более 1 часа (всего до 2 часов), старше 14 лет — не более 2 часов (всего до 4 часов в день). Суды строго контролируют соблюдение лимитов, поскольку переутомление повышает подверженность внушению, но и реализовать нормы нередко мешает недостаточная техническая оснащённость.

Наряду с соблюдением временных лимитов и участием специалиста законодатель предусмотрел важный инструмент фиксации — видеозапись хода следственного действия, обеспечивающую объективность и проверяемость процедуры. Согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ, видеофиксация обязательна, за исключением письменного отказа несовершеннолетнего либо его законного представителя. Как следует из Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2021 № 77-3695 / 2021[2], непроведение видеосъёмки само по себе не ведёт к признанию протокола допроса недопустимым доказательством— решающую роль играет совокупность обстоятельств: объективность сведений и соблюдение иных процессуальных гарантий.

Законный представитель играет важнейшую роль в защите прав несовершеннолетнего, но возможен конфликт интересов: родители или опекуны могут давить на ребёнка либо действовать в интересах обвиняемого. В таких случаях органы опеки и попечительства оценивают конфликт, назначают временного представителя для участия в допросе, контролируют соблюдение прав ребёнка и взаимодействуют с психологом для минимизации стресса.

В Апелляционном постановлении № 22К-2748 / 2020 22К-50 / 2021 от 25.01.2021 суд подтвердил законность отстранения супруги подозреваемого от роли законного представителя из-за риска склонения несовершеннолетних потерпевших к даче недостоверных показаний. Согласно ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ, отстранение допустимо при ущербе интересам ребёнка; в таких случаях привлекается представитель органа опеки и попечительства.

В судебной стадии действуют гарантии, закреплённые в ст. 280 УПК РФ: суд вправе удалить подсудимого из зала на время допроса лица младше 14 лет, а по усмотрению — и до 18 лет, чтобы устранить страх и психологическое давление. Подсудимый должен быть ознакомлен с показаниями и получить возможность задать вопросы допрошенному лицу. Также важно своевременно извещать потерпевшего о ходе процесса: например, Определением ВС РФ от 29.09.2021 № 19-УД21-22-К5 отменены акты нижестоящих инстанций из-за отсутствия сведений о надлежащем извещении потерпевшей о рассмотрении дела в кассационной инстанции — это нарушение её процессуального статуса.

Проблема неоднократности допросов несовершеннолетних потерпевших связана с риском повторной психологической травмы и искажениями памяти. Повторный допрос допустим только для уточнения невыясненных обстоятельств либо из-за процессуальных нарушений в первичном допросе. Серия допросов ради «желаемой» версии — злоупотребление правом.

Особые требования предъявляются к разъяснению несовершеннолетним права не свидетельствовать против себя и близких (ст. 51 Конституции РФ)[1]: для лиц младше 14 лет обязательно участие психолога, подтверждающего, что ребёнок осознаёт суть нормы. Например, в Определении Первого кассационного суда от 27.11.2023 по делу № 88-33345 / 2023 показания несовершеннолетнего свидетеля признали недопустимыми из-за отсутствия психолога: невозможно было установить, осознавал ли ребёнок суть права и мог ли отказаться от дачи показаний.

При оценке показаний несовершеннолетних учитывают возрастные особенности: сведения о скорости и временных интервалах часто недостоверны, а описание статичных объектов (цвета, формы, расположения) — более надёжное. Поэтому в суде сведения о параметрах движения могут отвергнуть, а описание обстановки — принять как доказательство.

Важнейшее требование к допросу — надлежащая фиксация результатов: протокол должен дословно отражать речевые особенности допрашиваемого

(лексикон, грамматический строй речи, паузы) без стилистической обработки под «взрослые» формулировки. Нарушение аутентичности изложения или отсутствие обязательных участников (педагога / психолога) влечёт юридическую ничтожность протокола и его исключение из приговора.

Таким образом, особенности допроса несовершеннолетних — это ряд обязательных правил (участие специалиста, временные лимиты, видеотекстовая фиксация, разъяснение прав) для достоверности показаний и защиты психики ребёнка. Отступление от них делает протокол недопустимым. Проблемы связаны с недостаточной технической оснащённостью и дефицитом квалифицированных психологов, что требует дальнейшего совершенствования института.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2021 № 77 - 3695 / 2021. – Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2020 по делу № 77 - 2366 / 2020. – Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 492.

© Каримова Л. Ф., Хасанова А. И., 2026

Кашапова А.И.

Студент 3 курса юридического факультета
КИ(ф)ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Казань, РФ

Михеева А.Е.

Студент 3 курса юридического факультета
КИ(ф)ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Казань, РФ

Научный руководитель: Закиров Р.Ю.

канд.юрид.наук, доцент
КИ(ф)ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Казань, РФ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МАРКЕТПЛЕЙСОМ, ПРОДАВЦОМ И ПОТРЕБИТЕЛЕМ

Аннотация

Стремительное развитие электронной торговли в России обусловило необходимость осмысления правовой природы отношений, складывающихся между

маркетплейсом, продавцом и потребителем. Действующее законодательство Российской Федерации не содержит легального определения понятия «маркетплейс» и специального регулирования деятельности торговых платформ, что порождает многочисленные трудности при квалификации возникающих правоотношений. Цель настоящей статьи состоит в анализе проблем правовой квалификации договорных отношений в системе «маркетплейс — продавец — потребитель» на примере крупнейших российских платформ — Wildberries, Ozon и Яндекс Маркет. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, а также сравнительно - правовой метод и метод анализа судебной практики. На основе анализа нормативных правовых актов, доктринальных источников и судебной практики делается вывод о необходимости принятия специального нормативного правового акта, закрепляющего правовой статус маркетплейса и чётко регламентирующего отношения всех участников электронной торговли.

Ключевые слова

Маркетплейс, владелец агрегатора, защита прав потребителей, электронная торговля, агентский договор, правовая квалификация.

За последнее десятилетие маркетплейсы превратились в доминирующий канал розничной торговли в России. По данным маркетингового исследования DataInsight, объём рынка розничной интернет - торговли в стране в 2023 году составил 7,8 трлн рублей и 5,03 млрд заказов [1, с. 94]. Торговый оборот интернет - платформ вырос практически вдвое по сравнению с 2022 годом — с 2,5 до 6,4 трлн рублей. Wildberries, Ozon и Яндекс Маркет сегодня формируют свыше 70 % российского рынка маркетплейсов. Вместе с тем столь стремительный рост обнажил серьёзную проблему: правовое регулирование деятельности маркетплейсов в России остаётся крайне фрагментарным. Отдельного закона о маркетплейсах не существует, а действующие нормативные правовые акты не содержат ни специального регулирования их деятельности, ни легального определения самого понятия «маркетплейс». Это порождает многочисленные трудности как при квалификации договорных отношений между участниками электронной торговли, так и при определении надлежащего ответчика в случае нарушения прав потребителей.

Российское законодательство не знает понятия «маркетплейс» как самостоятельной правовой категории. Единственный нормативный акт, где оно упоминается применительно к конкретным платформам, — Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 15 июня 2020 года № 280 «О внесении изменений в перечень социально значимых информационных ресурсов в информационно - телекоммуникационной сети Интернет» — и то лишь в контексте отнесения крупных торговых платформ к социально значимым ресурсам, но отнюдь не в регулятивном смысле [1, с. 99]. Ближайшим по содержанию правовым понятием является «владелец агрегатора»,

введённое Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300 - 1 «О защите прав потребителей».

Согласно преамбуле названного Закона, «владелец агрегатора — организация независимо от организационно - правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и / или владельцами сайта и / или страницы сайта в информационно - телекоммуникационной сети Интернет и которые предоставляют потребителю в отношении определённого товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли - продажи товара, заключить с продавцом договор купли - продажи, а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путём наличных расчётов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчётов»..

Данное определение охватывает функциональные признаки маркетплейса, однако создавалось применительно к агрегаторам в широком смысле и не учитывает специфику современных торговых платформ, выполняющих значительно более широкий спектр функций: хранение товаров на собственных складах, организацию логистики, работу пунктов выдачи заказов, ценовую политику. Н.В. Козинец обращает внимание на то, что существующее законодательство не позволяет в полной мере урегулировать весь комплекс правоотношений, возникающих при функционировании маркетплейсов, поскольку разрабатывалось применительно к иным торговым моделям [2, с. 29].

На отношения в сфере электронной торговли в целом распространяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие договор розничной купли - продажи (§ 2 главы 30), агентский договор (глава 52), договор возмездного оказания услуг (глава 39), а также Федеральный закон от 28 декабря 2009 года № 381 - ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Правила дистанционной продажи определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли - продажи». Пункт 17 данных Правил прямо упоминает «владельца агрегатора», устанавливая, что при дистанционном способе продажи продавец обязан обеспечить возможность ознакомления потребителя с офертой, если соглашением между продавцом и владельцем агрегатора не предусмотрен иной порядок. Таким образом, действующее регулирование признаёт маркетплейс самостоятельным субъектом правоотношений в сфере дистанционной торговли, однако не определяет объём его прав и обязанностей системно.

Центральной проблемой правовой квалификации является определение природы договора, на основании которого продавец размещает свои товары на торговой платформе. На практике маркетплейсы используют различные договорные конструкции, что само по себе создаёт правовую неопределённость. Wildberries и Ozon, как правило, квалифицируют свои договоры как агентские либо

как договоры оказания услуг — в зависимости от конкретного раздела оферты, принятой продавцом.

С точки зрения норм Гражданского кодекса Российской Федерации агентский договор конструируется следующим образом: согласно статье 1005, «по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счёт принципала либо от имени и за счёт принципала». Если исходить из агентской модели, маркетплейс выступает агентом продавца - принципала, совершая сделки с потребителями. Это разграничение принципиально важно: при действии агента от своего имени права и обязанности по заключённой сделке возникают у него самого, хотя и за счёт принципала (пункт 1 статьи 1005 ГК РФ), тогда как при действии от имени принципала права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

Авторы Гуляева Т.Б., Кочарян К.А. и Байрамова Р.О. отмечают, что *«маркетплейсы являются лишь посредниками между продавцом и потребителем, предлагая услуги по размещению товаров, рекламе, хранению и логистике, а также возможность совершать покупки через свою платформу»* [1, с. 94]. Данная характеристика справедливо отражает функциональную природу маркетплейса, однако в правовом смысле оставляет открытым вопрос о том, в рамках какого именно договорного типа осуществляется этот посреднический функционал.

Т.В. Высогурская, исследуя деятельность Wildberries, констатирует, что платформа позиционирует себя посредником в правоотношениях между продавцом и покупателем, оказывая последнему информационные услуги по размещению сведений о товаре, и при этом официально не принимает на себя обязательств продавца по договору розничной купли - продажи [3, с. 38]. Именно такая позиция крупнейших российских маркетплейсов и порождает основную проблему: в случае возникновения спора платформа стремится дистанцироваться от ответственности, ссылаясь на свой статус посредника, тогда как реальный объём её участия в сделке нередко выходит далеко за рамки простого информационного обслуживания.

На наш взгляд, наиболее точной является квалификация договора между маркетплейсом и продавцом как смешанного договора по смыслу статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, включающего элементы агентского договора и договора возмездного оказания услуг. Когда маркетплейс принимает от потребителя оплату, организует хранение и доставку товара, он фактически совершает юридические действия в интересах продавца, что соответствует конструкции агентского договора. Когда же он лишь обеспечивает информационное взаимодействие сторон — речь идёт об оказании услуг. Смешанный характер договора сам по себе допустим в силу принципа свободы договора, однако именно отсутствие нормативного закрепления данной конструкции позволяет экономически более сильной стороне — платформе — произвольно интерпретировать условия договора в свою пользу.

Отсутствие чёткой правовой квалификации непосредственно сказывается на механизме защиты прав потребителей. Ключевой вопрос — к кому из участников правоотношений потребитель вправе предъявить требования в случае получения некачественного товара.

Согласно пункту 2.1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», потребитель вправе предъявить требования к владельцу агрегатора в случае, если тот предоставил недостоверную или неполную информацию о товаре либо о продавце, что повлекло приобретение товара ненадлежащего качества или невозможность его использования по назначению. Таким образом, действующий Закон ограничивает ответственность маркетплейса случаями информационного нарушения, но не возлагает на него ответственность за качество самого товара — за это по общему правилу отвечает продавец.

Гуляева Т.Б., Кочарян К.А. и Байрамова Р.О. на основании исследования судебной практики констатируют, что «анализ судебной практики позволил выявить основные вариации возникающих проблемных споров, в том числе ущемление прав продавцов условиями оферты, нарушение авторских прав, распространение контрафакта, претензии к качеству товара и недобросовестные потребители» [1, с. 92]. Данные выводы наглядно демонстрируют, что противоречия внутри системы охватывают всех участников торгового оборота, а не только потребителей.

Дело № 2 - 2318 / 2021 Майкопского городского суда Республики Адыгея является показательным примером. Потребитель, получив бракованный товар через Ozon, предъявил требования как к продавцу — ООО «Люкс Огонь Рус», так и к ООО «Интернет решения» (юридическому лицу, действующему на платформе). Суд первой инстанции удовлетворил требования к обоим ответчикам, однако Верховный суд Республики Адыгея и Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции это решение отменили, указав, что «Интернет решения» являлось лишь посредником, предоставлявшим торговую площадку продавцу, а не самостоятельным участником договора купли - продажи. Требования к торговой площадке были отклонены [12].

Вместе с тем в деле № А41 - 85375 / 2020 Арбитражного суда Московской области суд пришёл к противоположному выводу применительно к ответственности Wildberries. Правообладатель товарного знака — компания «Комфортплюс» — обратилась в суд в связи с его незаконным использованием на платформе. Суд отказал маркетплейсу в признании его информационным посредником, сославшись на то, что Wildberries был осведомлён о размещённой информации, имел возможность её корректировать, а по данным электронных чеков именно платформа получала от потребителей денежные средства за совершённые операции [13]. В результате взыскание было обращено в том числе и на маркетплейс.

Дело № А41 - 79992 / 2023 Арбитражного суда Московской области свидетельствует о той же проблематике в отношениях маркетплейса с продавцами.

ООО «Умная вода» оспорило штрафы, начисленные Wildberries за якобы имевшее место искусственное завышение рейтинга товара. Суд установил отсутствие надлежащих доказательств нарушения и квалифицировал удержанные платформой средства как неосновательное обогащение по смыслу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, взыскав их с ответчика вместе с процентами и судебными расходами [14].

Я.П. Агунькина и Н.А. Перетрухина справедливо указывают на то, что существующее правовое регулирование создаёт значительную неопределённость применительно к защите прав потребителей: на разных платформах действуют различные правила, а потребители фактически лишены возможности заранее знать, к кому предъявлять претензии в случае нарушения своих прав [4, с. 71]. Ю.В. Блинова и К.Е. Утемова обращают внимание на то, что отсутствие специального регулирования предоставляет маркетплейсам как экономически более сильной стороне широкие возможности для одностороннего изменения условий взаимодействия с продавцами — в том числе путём введения новых штрафных санкций или блокировок без достаточных правовых оснований [5, с. 72].

Вышеизложенное указывает на системный характер законодательного пробела. Статья 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвящённая ответственности информационного посредника, позволяет маркетплейсу претендовать на освобождение от ответственности за нарушения, выявленные в процессе интернет - торговли, при соблюдении ряда условий: отсутствии участия платформы в передаче товаров, отсутствии редактирования размещённого контента (кроме технических целей) и неосведомлённости об использовании интеллектуальных прав третьих лиц с нарушениями. Однако крупные маркетплейсы, принимающие активное участие в хранении, логистике, ценообразовании и приёме платежей, с трудом укладываются в узкие рамки «информационного посредника». Именно это противоречие и создаёт почву для диаметрально противоположных судебных решений по фактически схожим ситуациям.

В последние годы в Государственной Думе обсуждался ряд законодательных инициатив, направленных на регулирование деятельности маркетплейсов. В частности, законопроект № 445923 - 8 предусматривал поправки в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», а разрабатываемый законопроект о платформенной экономике предполагал введение понятий «маркетплейс», «владелец маркетплейса», «пункт выдачи заказов» и установление детального регулирования прав и обязанностей всех участников электронной торговли. По состоянию на 2026 год ни один из данных законопроектов принят не был. Такое положение дел нельзя признать удовлетворительным: рынок торговых платформ продолжает динамично развиваться, а правовая база за ним не успевает.

Гуляева Т.Б. с соавторами справедливо констатируют: «отсутствие единой законодательно закреплённой формы договоров между продавцами и маркетплейсами порождает многочисленные споры, а также вероятность ущемления прав продавцов» [1, с. 99]. Примечательно, что данный тезис подтверждается практикой: по данным картотеки арбитражных дел, только за 2024–2025 годы зафиксировано свыше 3 000 дел с участием Wildberries и Ozon в качестве ответчиков.

Решение обозначенных проблем требует как минимум двух законодательных шагов. Первый — закрепление легального определения понятия «маркетплейс» в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» с одновременным чётким разграничением объёма ответственности маркетплейса и продавца перед потребителем: за достоверность информации отвечает тот, кто её размещает и контролирует, а за качество товара — тот, кто является продавцом в смысле статьи 492 Гражданского кодекса Российской Федерации. Второй — унификация договорных конструкций, на основании которых продавцы осуществляют деятельность на платформах, с закреплением минимальных гарантий недопустимости злоупотребления платформой своим доминирующим положением, в том числе применительно к одностороннему изменению условий оферты.

Правовая квалификация отношений между маркетплейсом, продавцом и потребителем представляет собой одну из наиболее острых теоретических и практических проблем современного российского гражданского права. Действующее законодательство, опираясь на конструкцию «владельца агрегатора», обозначает лишь общие контуры правового статуса маркетплейса, однако не обеспечивает системного регулирования ни договорных отношений между платформой и продавцом, ни механизма ответственности перед потребителем. Анализ судебной практики обнаруживает отсутствие единообразных подходов: в одних делах маркетплейс признаётся информационным посредником и освобождается от ответственности, в других — привлекается к ней наравне с продавцом исходя из фактического характера его участия в сделке. Такое положение неприемлемо с точки зрения правовой определённости и порождает значительные риски как для потребителей, так и для продавцов. Принятие специального нормативного правового акта, последовательно определяющего правовой статус маркетплейса, основания и пределы его ответственности, является необходимым условием для обеспечения стабильного и прозрачного функционирования рынка электронной коммерции в России.

Список литературы:

1. Гуляева Т.Б., Кочарян К.А., Байрамова Р.О. Проблемы правового регулирования деятельности маркетплейсов и способы их решения: анализ судебной практики // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 1 (23). С. 92–101. DOI: 10.22394 / 3034 - 2813 - 2025 - 5 - 92 - 101.

2. Козинец Н.В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть. 2023. № 1. С. 29–31. EDN: EHSLRK.
3. Высогурская Т.В. Правовое регулирование маркетплейсов: на примере Вайлдберриз // Время науки. 2023. № 4 - 1. С. 37–43. EDN: LKUNCE.
4. Агунькина Я.П., Перетрухина Н.А. Правовое регулирование защиты прав потребителей на маркетплейсах // Молодой учёный. 2024. № 13 (512). С. 71–73. EDN: LUNETQ.
5. Блинова Ю.В., Утемова К.Е. О некоторых проблемах правового регулирования маркетплейсов в России // Экономика. Социология. Право. 2024. № 1 (33). С. 71–76. DOI: 10.22281 / 2542 - 1697 - 2024 - 03 - 01 - 71 - 76.
6. Клименко А.И. Пробелы в правовом регулировании защиты прав потребителей на маркетплейсах // Eromen. Global. 2023. № S34. С. 579–585. EDN: BHWJAF.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
8. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300 - 1 «О защите прав потребителей» (ред. от 4 августа 2023 года) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.
9. Федеральный закон от 28 декабря 2009 года № 381 - ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1., Ст. 2.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли - продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 2. Ст. 432.
11. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 15 июня 2020 года № 280 «О внесении изменений в перечень социально значимых информационных ресурсов в информационно - телекоммуникационной сети Интернет» // Официальный интернет - портал правовой информации. URL: [http:// publication.pravo.gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru) (дата обращения: 20.05.2026).
12. Решение Майкопского городского суда Республики Адыгея по делу № 2 - 2318 / 2021 от 28 сентября 2021 года // Судебный портал. URL: [https:// maikopsky - adg.sudrf.ru](https://maikopsky - adg.sudrf.ru) (дата обращения: 20.05.2026).
13. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41 - 85375 / 2020 от 24 декабря 2020 года // Картотека арбитражных дел. URL: [https:// kad.arbitr.ru](https://kad.arbitr.ru) (дата обращения: 20.05.2026).

14. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41 - 79992 / 2023 от 21 сентября 2023 года // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.05.2026).

© Кашапова А.И., Михеева А.Е., 2026

Рылюк А.Н.

Студентка 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Маслакова Н.Н

старший преподаватель кафедры гражданско - правовых
дисциплин БрГУ им А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ РАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье проводится комплексный сравнительно - правовой анализ системы гарантий и компенсаций, предоставляемых работникам, совмещающим трудовую деятельность с получением образования, по законодательству Республики Беларусь. Рассматриваются нормы Трудового кодекса Республики Беларусь (глава 15), Кодекса Республики Беларусь об образовании, а также соответствующие положения трудового законодательства Российской Федерации. Выявляются общие черты, принципиальные различия и пробелы правового регулирования. Формулируются предложения по совершенствованию белорусского законодательства в части расширения гарантий для заочников и унификации подходов к определению продолжительности учебных отпусков.

Ключевые слова: гарантии, компенсации, работник - студент, учебный отпуск, Трудовой кодекс, сравнительное правоведение.

Совмещение трудовой деятельности с получением образования представляет собой одну из наиболее социально значимых форм реализации права на труд и права на образование. Государство, заинтересованное в повышении квалификационного уровня работников, создает правовые механизмы, позволяющие гражданину без ущерба для трудовых отношений осваивать образовательные программы. В Республике Беларусь базовым нормативным правовым актом в данной сфере выступает Трудовой кодекс (далее - ТК) [1], глава 15 которого непосредственно посвящена гарантиям и компенсациям работникам, совмещающим работу с обучением. Дополнительные гарантии установлены Кодексом об образовании [2] и иными актами законодательства.

В соответствии со статьей 205 Трудового кодекса Республики Беларусь [1], гарантии и компенсации предоставляются работникам, получающим образование соответствующего уровня впервые, а также работникам, направленным на обучение нанимателем, независимо от уровня уже имеющегося у них образования. Данное правило в целом корреспондирует российскому подходу, закрепленному в статье 177 Трудового кодекса РФ [3], с той разницей, что российский законодатель допускает предоставление гарантий и при получении образования того же уровня по направлению работодателя.

Центральным элементом системы гарантий выступает учебный отпуск. Статья 216 ТК Республики Беларусь [1] устанавливает, что работникам, получающим высшее образование в заочной или дистанционной форме, на период лабораторно - экзаменационной сессии предоставляется отпуск продолжительностью до 30 календарных дней. Для вечерней формы - до 28 календарных дней. Аналогичные нормы российского законодательства (ст. 173 ТК РФ) [3] предусматривают промежуточную аттестацию на первом и втором курсах - 40 календарных дней, на последующих - 50 календарных дней. Таким образом, по заочной форме белорусское законодательство устанавливает отпуск до 30 дней против 40 - 50 дней в РФ, что отражает разную социальную политику государств [4].

Принципиальные различия обнаруживаются в подходах к сохранению заработной платы за работниками - заочниками. В действующем Трудовом кодексе Республики Беларусь отсутствует императивная норма, обязывающая нанимателя сохранять средний заработок за работниками - заочниками на период учебных отпусков. В соответствии со статьями 81 и 216 ТК [1], оплата учебного отпуска производится только в случаях, когда это прямо предусмотрено коллективным договором, соглашением или если работник направлен на обучение нанимателем. По общему правилу, наниматель вправе, но не обязан сохранять средний заработок за работниками, обучающимися по заочной форме в учреждениях высшего образования и получающими образование данного уровня впервые. Исключение составляют работники, направленные на обучение нанимателем, - за ними средний заработок сохраняется в обязательном порядке. В Российской Федерации противоположный подход: за работниками, обучающимися по заочной и очно - заочной формам в имеющих государственную аккредитацию учреждениях, средний заработок сохраняется на период учебных отпусков в силу прямого указания закона (ст. 173 ТК РФ) [3]. Это различие имеет существенное практическое значение: белорусский работник - заочник при отсутствии направления нанимателя может рассчитывать лишь на отпуск без сохранения заработной платы, что снижает реальную доступность образования для лиц, обучающихся заочно по собственной инициативе [6].

Отдельного внимания заслуживают гарантии, связанные с сокращением рабочего времени. Согласно статье 215 ТК Республики Беларусь [1], работникам, обучающимся в учреждениях высшего образования по вечерней, заочной или дистанционной форме, на период учебного года устанавливается сокращенная на

один рабочий день рабочая неделя или соответствующее ей количество рабочих часов с оплатой 50 процентов среднего заработка. Российский законодатель (ст. 173 ТК РФ) [3] предлагает более гибкий вариант: по желанию работника ему может быть установлена рабочая неделя, сокращенная на 7 часов, либо предоставлен один свободный от работы день в неделю с оплатой в размере 50 процентов среднего заработка. Белорусский подход представляется менее вариативным, однако в целом также направлен на создание условий для сочетания работы и учебы.

Дополнительной гарантией, установленной белорусским законодательством, является предоставление работникам, обучающимся по заочной форме, свободных от работы дней с сохранением заработной платы для выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов, а также для прохождения иных форм промежуточной аттестации. Статья 214 ТК Республики Беларусь [1] закрепляет, что наниматель предоставляет такие дни в количестве, установленном образовательной программой, но не более 20 календарных дней в учебном году. Данная норма не имеет прямого аналога в российском законодательстве и представляет собой позитивный опыт, расширяющий гарантии для заочников.

Сравнительный анализ также выявляет различия в части компенсации расходов на проезд. В Беларуси статья 220 ТК [1] предусматривает, что наниматель вправе оплачивать проезд работников - заочников к месту нахождения учреждения образования и обратно для выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов. Обязанность по оплате проезда возникает лишь в случае, если это предусмотрено коллективным договором или соглашением. Российское законодательство (ст. 173 ТК РФ) [3] императивно обязывает работодателя один раз в учебном году оплачивать проезд к месту обучения и обратно работникам, обучающимся по заочной форме в аккредитованных учреждениях. Представляется, что белорусский подход снижает уровень защищенности работника, ставя компенсацию проезда в зависимость от усмотрения нанимателя [6].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Белорусское законодательство содержит развитую систему гарантий и компенсаций для работников, совмещающих труд с обучением, которая по ряду параметров сопоставима с российской моделью. Вместе с тем сравнительно - правовой анализ позволил выявить ряд проблемных аспектов. Основным из них является диспозитивный характер сохранения заработной платы за работниками - заочниками, не направленными на обучение нанимателем. Данный подход ставит таких работников в заведомо уязвимое положение и фактически препятствует реализации конституционного права на образование без потери трудового дохода. Кроме того, компенсация расходов на проезд к месту обучения также оставлена на усмотрение нанимателя, что представляется недостаточно обоснованным с социальной точки зрения.

В качестве предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь целесообразно рассмотреть вопрос о закреплении в ТК императивной

обязанности нанимателя сохранять средний заработок за работниками, обучающимися по заочной форме в учреждениях высшего образования и получающими образование впервые, независимо от факта направления на обучение. Также заслуживает внимания опыт Российской Федерации в части обязательной компенсации расходов на проезд к месту учебы. Реализация данных предложений позволит повысить реальную доступность высшего образования для работающих граждан и будет способствовать формированию более квалифицированного кадрового потенциала.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296 - 3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 9 декабря 2025 г. № 110 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система. – Режим доступа: <https://etalonline.by>. – Дата доступа: 25.05.2026.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243 - 3: с изм. и доп. // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система. - Режим доступа: <https://etalonline.by>. - Дата доступа: 25.05.2026.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 дек. 2001 г., № 197 - ФЗ: принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: с изм. и доп. // Официальный интернет - портал правовой информации. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. - Дата доступа: 25.05.2026.

4. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. Г. А. Василевича. - 5 - е изд., перераб. и доп. - Минск: Амалфея, 2022. - 1184 с.

5. Гуцин, И. В. Правовое регулирование труда обучающихся: сравнительный анализ законодательства государств - членов ЕАЭС / И. В. Гуцин // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. - 2021. - № 3. - С. 78–86.

6. Петоченко, Т. М. Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением: теория и практика / Т. М. Петоченко // Промышленно - торговое право. - 2020. - № 5. - С. 61–65.

© Рылюк А. Н., 2026

Сафарова А.Р., студент, г. Самара, Россия

Научный руководитель: Е. Б. Калашникова, к.и.н., доцент кафедры теории права и публично - правовых дисциплин, ФГАОУ ВО «СГЭУ», г. Самара, Россия

АУТЕНТИЧНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ПЕРЕПИСКИ КАК УСЛОВИЕ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация:

В статье анализируется аутентичность цифровой переписки как условие допустимости электронных доказательств в гражданском процессе. На основе норм

ГПК РФ, разъяснений Пленума ВС РФ и судебной практики выявлены основные проблемы: отсутствие единого статуса электронных доказательств, сложности идентификации автора и неоднородность судебной оценки. Обосновывается необходимость выработки стандартов подтверждения подлинности переписки.

Ключевые слова:

Цифровая переписка, электронные доказательства, аутентичность, допустимость, гражданский процесс, мессенджеры, нотариальный протокол.

Введение

Аутентичность цифровой переписки становится центральным условием её допустимости как доказательства, потому что большинство юридически значимых коммуникаций ушло в электронную среду: e - mail, мессенджеры, социальные сети [1; 3]. Суду уже недостаточно видеть текст сообщения - важно установить, кто именно его отправил, изменялось ли оно и насколько надёжен способ фиксации. От ответа на эти вопросы зависит, будет ли переписка лишь иллюстрацией позиции стороны или полноценным доказательством, способным повлиять на исход гражданского дела.

Понятие аутентичности в контексте цифровой переписки

Аутентичность переписки - это её неизменность, подлинность и определенность автора [3]. Вследствие этого возникает 2 задачи: идентификация автора и подтверждение неизменности данных. Технологии, применяемые для решения этих задач, не гарантируют 100 % результат, поэтому действует презумпция принадлежности сообщений хозяину аккаунта / номера с которого они отправлены. Также, ситуацию усугубляет популярность создания анонимных или псевдонимных аккаунтов, что усложняет процесс определения хозяина сообщений. На данный момент можно сказать что для определения аутентичности переписки всегда используется анализ комплекса данных, но даже так результат остается негарантированным.

Правовые основы допустимости электронных доказательств в гражданском процессе

ГПК РФ не выделяет электронные данные в самостоятельную категорию и приравнивает их к письменным доказательствам, и в то же время ГК РФ допускает заключение договоров путем обмена сообщениями и приравнивает электронную подпись к физической [4]. С опубликованием закона № 220 - ФЗ от 23.06.2016г и разъяснением Пленума ВС РФ № 57 и № 10 электронные доказательства были закреплены в составе письменных и был определен порядок и форма их предоставления [2]. На основе закона "Об информации" были сформированы критерии допустимости эл. доказательств: достоверность, относительность, законность получения.

Практические аспекты оценки аутентичности переписки судами

Судебная практика демонстрирует как успешное использование переписки, так и отказы из - за сомнений в её подлинности. В одном деле арбитражный суд признал переписку в мессенджере достаточным доказательством согласования условий

договора, интерпретировав эмодзи «палец вверх» как выражение согласия в обычном понимании. В другом - отказал в учёте e - mail - скриншотов, поскольку на них не было полных адресов, данных об отправке и получении, что не позволило проверить целостность фрагментов без метаданных. Исследования показывают: суды охотнее принимают электронные файлы, когда сторона предъявляет первоисточник, подтверждает личность отправителей и нет активного спора о подлинности [1]. При этом отсутствует единый стандарт оценки, и многое зависит от полноты сопутствующих доказательств.

Проблемы и перспективы совершенствования законодательства в области электронных доказательств

При исследовании выяснилось, что главной проблемой является обрывочность в регулировании и отсутствие Ключевая самостоятельного процессуального статуса электронных доказательств. При таком положении остаются не разъяснёнными моменты, касающиеся критериев аутентичности и стандартных формах оформления переписок. Эти пробелы в суде могут частично закрываться за счет презумпций и через расширения толкований, но неоднородность практики при этом никуда не девается. На перспективу могут быть рассмотрены следующие шаги для решения обозначенной проблемы: закрепление в кодексах отдельной категории электронных доказательств с описанием источника и способов проверки подлинности; детализация порядка представления, исследования переписки; развитие института нотариального обеспечения и экспертиз как стандартных инструментов подтверждения аутентичности. Это позволит превратить цифровую переписку в полноценно управляемый элемент системы доказывания.

Заключение

Подлинность и неизменность цифровой переписки в гражданском процессе - это условие при котором ежедневная коммуникация станет юр. значимым доказательством. Несмотря на отнесение электронных сообщений к письменным доказательствам, для них ещё нет сформированной процедуры проверки подлинности и формы предоставления. Для судебной практики необходима четкая процедура фиксации и идентификация автора, иначе переписка теряет доказательную силу. Устранение пробелов возможно при наличии 3 элементов: чёткой ориентированной нормативной базы, единых методических стандартов судебной оценки аутентичности и развития практических инструментов. Только в таком случае цифровая переписка сможет использоваться в суде полноценно.

Список использованной литературы

- 1) Маторина О. С., Шавырина Т. А., Орлова М. В. Приобщение электронной переписки и аудиовизуальных материалов в судопроизводстве // Социология и право. - 2025. - Т. 17, № 1. - С. 116 - 123.
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности

судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Текст: электронный // URL: <https://buhexpert8.ru/npa/postanovlenie-plenuma-vs-rf-ot-26-12-2017-n-57.html>

3) Ситникова А. В., Синенко В. С. Правовой режим электронных доказательств (переписка, мессенджеры, электронные документы) и проблемы их аутентичности. Текст: электронный // URL: [https://flagmannauki.ru/files/1235-Sitnikova_Angelina_Viktorovna_4886.pdf](https://flagmannauki.ru/files/1235-Sitnikova-Angelina-Viktorovna-4886.pdf).

4) Федеральный закон от 06.04.2011 № 63 - ФЗ «Об электронной подписи». Текст: электронный // Контур.Партнер. - URL: <https://kontur-n.ru/legislation/63-fz-ot-06-04-2011/>

© Сафарова А. Р., 2026г

СЁМКИН Д.Г., СУПРУН М.Н.

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – И.А. Заранка

ПРОБЛЕМА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Проблема рецидива преступлений в Республике Беларусь традиционно рассматривается в уголовно - правовом ключе — через квалификацию, виды рецидива и правила назначения наказания (ст. 43, 65 УК). Однако не менее значимым, но менее исследованным остаётся уголовно - исполнительный аспект: почему ранее судимые лица, отбыв наказание, вновь совершают преступления, как организован процесс исполнения наказания и почему исправительное воздействие часто оказывается недостаточным.

Согласно Уголовно - исполнительному кодексу Республики Беларусь (далее — УИК), лица, совершившие преступления при рецидиве, отбывают наказание в условиях более строгого контроля. В частности, ст. 116–119 УИК предусматривают дифференциацию условий содержания в зависимости от вида рецидива: при опасном и особо опасном рецидиве осуждённые, как правило, направляются в исправительные колонии в условиях строгого или особого режима (ст. 119 УИК). Им запрещается передвижение без конвоя, ограничиваются свидания и передачи, ужесточаются условия трудового использования. На практике, однако, возникает ряд проблем: формальный подход к классификации осуждённых, низкая эффективность психолого - педагогического воздействия (длительное отбывание наказания в условиях строгой изоляции, напротив, способствует криминальной идентификации) и отсутствие плавной ресоциализации — при освобождении лица

с рецидивом зачастую не имеют жилья, работы, социальных связей, что предопределяет новый срыв.

Ключевым уголовно - исполнительным институтом предупреждения рецидива является превентивный надзор, предусмотренный ст. 80 УК и детализированный в УИК. За лицами, осуждёнными за особо опасный рецидив, а также за некоторыми категориями опасных рецидивистов после отбытия наказания устанавливается контроль со стороны органов внутренних дел. Однако, как показывает практика Кореличского района за 2025 год, профилактическую работу следует признать недостаточно эффективной: удельный вес преступлений, совершённых ранее судимыми, вырос с 40,7 % до 56,7 % [3].

Основные недостатки здесь — слабое межведомственное взаимодействие (органы УИС передают информацию о выходящих на свободу рецидивистах несвоевременно), отсутствие механизма обязательного трудоустройства (многие освободившиеся не могут найти работу из - за дискриминации по признаку судимости) и отсутствие системы сопровождаемого проживания и адаптации для особо опасных рецидивистов. В соответствии с Концепцией уголовно - исполнительной политики Республики Беларусь основной целью исполнения наказания является исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений, и достичь этой цели без мер социальной адаптации невозможно.

В 2025 году Генеральный прокурор Андрей Швед отметил положительный тренд: число преступлений, совершённых ранее судимыми, сократилось на 15 %, во многом благодаря увеличению уровня трудоустройства лиц с судимостью с 30 % до 80 % [5]. Министр внутренних дел Иван Кубраков подтвердил, что показатели 2025 года по рецидивной преступности — минимальные за всю суверенную историю. Однако криминологи прогнозируют риски роста, если не усилить постпенитенциарное сопровождение.

Для снижения уровня рецидива с позиций уголовно - исполнительного права предлагается внести изменения в УИК, закрепив обязательный шестимесячный адаптационный период для лиц, освобождающихся после опасного и особо опасного рецидива, с проживанием в специализированных центрах социальной адаптации. Целесообразно создать в каждом регионе координационные советы по ресоциализации с участием УИС, местных исполнительных органов, службы занятости и общественных организаций, а также расширить перечень поощрительных мер для осуждённых - рецидивистов, доказавших своё исправление (изменение вида исправительного учреждения, условно - досрочное освобождение с усиленным контролем). Кроме того, необходимо законодательно закрепить квоты рабочих мест для лиц, освободившихся из мест лишения свободы и имеющих рецидив, на государственных предприятиях (не менее 5 % штатной численности).

В заключении, уголовно - исполнительное право играет ключевую роль в предупреждении рецидива преступлений: именно на этапе исполнения наказания

и постпенитенциарного контроля формируется либо устойчивая законопослушная модель поведения, либо криминальный рецидив. Существующая в Республике Беларусь система превентивного надзора и социальной адаптации нуждается в совершенствовании, и только тогда уголовно - исполнительная политика сможет разорвать «порочный круг» повторных преступлений.

Список использованных источников

1. Уголовно - исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365 - 3 (с изм. и доп.) // Эталон - Online.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275 - 3 (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь.
3. В Кореличах проанализировали эффективность предупреждения рецидивной преступности (новости от 27.11.2025) // Polymia.by.
4. Постатейный комментарий к Уголовно - исполнительному кодексу Республики Беларусь (глава 12, ст. 116–119) // bypravo.ru.
5. Швед А. Уровень преступности в Беларуси рекордно сократился // Tochka.by, 2025.

© Сёмкин Д.Г., Супрун М.Н., 2026

Хамидов А.Р.

обучающийся специалитета,
Казанский институт (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

Наумов Д.Е.

обучающийся специалитета,
Казанский институт (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

Научный руководитель: Закиров Р.Ю.,

доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук,
доцент, Казанский институт (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: Актуальность. Интенсивное распространение порочащих сведений и оскорблений в сети Интернет обуславливает необходимость совершенствования правовой защиты граждан. Цель — исследование гражданско - правовых

механизмов компенсации морального вреда, причинённого размещением информации в социальных сетях. Метод — анализ нормативных актов, доктрины и судебной практики. Результат — выявлены ключевые условия возникновения обязательства, проблемы доказывания и определения размера компенсации. Выводы — законодательная база в целом сформирована, однако на практике суды нередко занижают суммы взыскания, что снижает превентивный эффект данного института.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, сеть Интернет, социальные сети, диффамация, честь, достоинство, деловая репутация, оскорбление, судебная практика.

Khamidov A.R.

Specialist Degree Student,
Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "All - Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

Naumov D.E.

Specialist Degree Student,
Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "All - Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

Zakirov R.Yu.

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Candidate of Legal
Sciences (PhD in Law), Associate Professor,
Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "All - Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGES ARISING FROM THE DISSEMINATION OF INFORMATION ON THE INTERNET

Abstract: Relevance. The widespread dissemination of defamatory information and insults online necessitates improved legal protection for citizens. The objective of this study is to examine civil law mechanisms for compensation for moral damages caused by posting information on social media. The method is an analysis of regulations, doctrine, and judicial practice. The key conditions for the emergence of liability, as well as issues of proof and determination of the amount of compensation, are identified. Conclusions: The legislative framework is generally well - established; however, in practice, courts often underestimate the amounts awarded, which reduces the preventive effect of this institution.

Keywords: moral damages, compensation, internet, social media, defamation, honor, dignity, business reputation, insult, judicial practice.

Цифровизация общественных отношений создала принципиально новую среду, в которой нарушение прав граждан приобретает стремительный и массовый характер. Социальные сети, мессенджеры, форумы и видеоплатформы позволяют за считанные минуты распространить порочащие сведения среди миллионов пользователей. Именно поэтому ключевым вопросом становится не просто наличие правовых механизмов защиты, но их практическая эффективность: какие права нарушаются при распространении информации в сети, какие способы защиты доступны пострадавшему, с какими проблемами он сталкивается на практике и каковы пути их решения.

Распространение информации в сети Интернет способно нарушать прежде всего личные неимущественные права граждан — те нематериальные блага, которые неотчуждаемы и охраняются законом независимо от имущественного положения лица (ст. 150 ГК РФ). К ним относятся честь, достоинство и деловая репутация (ст. 152 ГК РФ), неприкосновенность частной жизни и личная тайна (ст. 152.2 ГК РФ), а также право на изображение (ст. 152.1 ГК РФ). Оскорбление в комментарии под публикацией, распространение заведомо ложных сведений о профессиональной деятельности гражданина, публикация его переписки или фотографий без согласия — всё это посягательства именно на неимущественную сферу личности. Компенсация морального вреда в соответствии со ст. 151 ГК РФ является основным способом гражданско - правовой защиты в подобных случаях, поскольку причинённые страдания по своей природе не имеют прямого денежного эквивалента.

Вместе с тем не исключено нарушение и имущественных прав. Если распространение порочащих сведений о деловой репутации предпринимателя повлекло расторжение контрактов или отток клиентов, пострадавший вправе требовать возмещения убытков наряду с компенсацией морального вреда (ст. 1064, 1082 ГК РФ). Таким образом, один противоправный акт в сети одновременно может затрагивать и неимущественную сферу (честь, достоинство), и имущественную (реальный ущерб, упущенная выгода). Именно это сочетание делает онлайн - диффамацию особенно опасным явлением, требующим комплексного правового ответа.

Действующее законодательство предоставляет пострадавшему несколько уровней защиты. Первый — внесудебный: обращение к администрации платформы с требованием удалить незаконный контент. В силу ст. 10.6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» владелец социальной сети обязан рассматривать жалобы пользователей и принимать меры по ограничению доступа к противоправному контенту. Если платформа бездействует, её действия могут быть оспорены, а Роскомнадзор вправе применить меры воздействия вплоть до замедления или блокировки ресурса.

Второй уровень — административная ответственность. Публичное оскорбление, размещённое в социальной сети или групповом чате, квалифицируется по ч. 2 ст.

5.61 КоАП РФ. Президиум Верховного Суда в Обзоре судебной практики № 2 (2021) подтвердил: размещение оскорблений на публично доступных страницах считается публичным, а административное наказание не освобождает нарушителя от гражданско - правовой ответственности [5].

Третий — судебная защита в рамках гражданского судопроизводства: иск о компенсации морального вреда (ст. 151, 1101 ГК РФ), требование об опровержении порочащих сведений (ст. 152 ГК РФ), а при наличии убытков — их возмещение. Статья 152.2 ГК РФ позволяет требовать удаления из сети информации, нарушающей личные неимущественные права, даже если установить конкретного распространителя не удалось. Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 подтверждает, что судебная защита не исключается и в случае анонимного распространения порочащих сведений [3].

Правоприменительная практика по данной категории дел постепенно складывается, хотя и остаётся неоднородной. Показательным примером, приведённым в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2021), является дело, в котором женщина была привлечена к административной ответственности за размещение в сети Интернет — на сайте родильного дома — комментария с оскорбительными высказываниями в адрес врача [5]. Верховный Суд указал, что наряду с административным наказанием потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда. Этот пример демонстрирует: даже единственный комментарий на общедоступном ресурсе способен повлечь одновременно и административную, и гражданско - правовую ответственность.

В другом деле факт принадлежности аккаунта ВКонтакте конкретному ответчику был установлен на основании ответа ООО «ВКонтакте» на судебный запрос: платформа предоставила сведения о сетевом адресе (IP) и номере телефона, привязанном к спорной странице [6]. Благодаря этому суд смог идентифицировать нарушителя, действовавшего под псевдонимом, и взыскать компенсацию морального вреда. Данный подход стал де - факто стандартом доказывания в подобных делах и свидетельствует о том, что анонимность в сети не является абсолютной защитой для правонарушителя.

Вместе с тем суды нередко занижают размер компенсации: за публикацию, которую просмотрели тысячи пользователей, присуждают символические 5–10 тыс. рублей. Егорова М.А. с соавторами констатируют, что суды систематически устанавливают явно заниженные суммы, не обеспечивающие реального удовлетворения требований справедливости [7]. Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33 потребовало обязательно мотивировать каждый вывод о размере компенсации, что постепенно меняет практику: кассационные инстанции всё чаще отменяют решения, уменьшившие заявленную сумму без надлежащего обоснования [4].

Первая и наиболее острая проблема — идентификация анонимного нарушителя. Значительная часть порочащих публикаций размещается под вымышленными именами. Действующий механизм предполагает направление судебного запроса

платформе, которая обязана предоставить данные о пользователе. Однако иностранные платформы (Instagram, Facebook, принадлежащие Meta) после признания компании нежелательной организацией фактически прекратили исполнять российские судебные запросы, что существенно ограничивает возможности защиты. Путь решения: законодательное закрепление обязанности иностранных платформ, ориентированных на российских пользователей, хранить данные на территории России (требование уже существует в ст. 18 Закона № 149 -ФЗ, но не соблюдается). Одновременно следует развивать механизм ответственности самой платформы за неисполнение судебных запросов.

Вторая проблема — доказывание факта распространения информации и авторства публикации. Скриншот как основное доказательство легко оспорить: ответчики ссылаются на возможность фальсификации. Суды признают нотариальный протокол осмотра интернет - страницы более надёжным доказательством, однако его обязательность законодательно не установлена, а стоимость нотариального осмотра — значительная. Решение: введение в ГПК РФ нормы об обеспечительном осмотре интернет - страниц судом в упрощённом порядке на ранней стадии разбирательства, а также разработка стандартов допустимости электронных доказательств.

Третья проблема — хронически низкий размер присуждаемых компенсаций и отсутствие учёта «вирусного» распространения информации. Оскорбительная публикация после удаления оригинала продолжает существовать в виде репостов и скриншотов, охватывая всё новую аудиторию. Действующая судебная практика пока не выработала единых критериев учёта этого фактора. Как указывает Т.С. Яценко, гражданское законодательство в значительной мере не способно обеспечить адекватную защиту потерпевших от онлайн - диффамации именно по причине неэффективности механизмов принуждения [8]. Пути решения: установление Верховным Судом ориентировочных размеров компенсации в зависимости от охвата аудитории (числа просмотров, репостов), а также признание вирусного распространения информации самостоятельнымотягчающим обстоятельством при определении суммы компенсации.

Таким образом, распространение информации в сети Интернет нарушает прежде всего личные неимущественные права граждан — честь, достоинство, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, — а в ряде случаев влечёт и имущественный ущерб. Система защиты этих прав включает внесудебные (жалоба администратору платформы), административные (ст. 5.61 КоАП РФ) и гражданско - правовые (компенсация морального вреда, опровержение, удаление информации) способы. Судебная практика демонстрирует принципиальную возможность идентификации анонимных нарушителей через платформы и привлечения их к ответственности. Вместе с тем системные проблемы — анонимность, ненадёжность электронных доказательств, заниженные компенсации, бесконтрольное вирусное распространение — требуют законодательного совершенствования: введения стандартов электронных доказательств, ориентировочных размеров компенсации с учётом охвата аудитории, а также усиления ответственности самих платформ за неисполнение судебных запросов. Только комплексный подход позволит компенсации морального вреда выполнять не только восстановительную, но и действенную превентивную функцию.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
 2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 - ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3448.
 3. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 4.
 4. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Российская газета. — 2022. — № 265.
 5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2021. — № 11.
 6. Кобзаренко Е.М. 15 проблем гражданско - правовой защиты от диффамации // Закон. — 2024. — № 1. — С. 54–68.
 7. Егорова М.А., Кархалев Д.Н., Челышева Н.Ю., Комиссаров Г.А. Компенсация морального вреда: новые подходы в судебной практике // Юрист. — 2023. — № 5. — С. 2–9.
 8. Яценко Т.С. Онлайн - диффамация и проблема её пресечения мерами гражданского права // Закон. — 2024. — № 1. — С. 40–53.
- © Хамидов А.Р., Наумов Д.Е. 2026

Щербук М. В., Глазко П. П.

Студентки 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Чугунова Т. И.,

старший преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин
БрГУ им. А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

**УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ФОРМЫ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ****Аннотация**

В статье рассматриваются формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь. Выделены две основные формы участия прокурора – возбуждение гражданского дела и вступление в уже начатый процесс, раскрыты особенности его процессуального статуса при каждой из них. Указаны

также правовые последствия: обязательность участия в предусмотренных законом случаях, влияние позиции прокурора на судебное решение.

Ключевые слова

Прокурор, гражданское судопроизводство, Кодекс гражданского судопроизводства, формы участия прокурора, возбуждение гражданского дела, вступление в процесс.

Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве выступает одной из ключевых гарантий законности и обоснованности судебных постановлений по гражданским делам. Прокурор, в отличие от сторон, выступает в гражданском процессе не в защиту собственных интересов, а в целях осуществления надзора за точным исполнением закона.

Права и порядок деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве определяются Кодексом гражданского судопроизводства и иными законодательными актами Республики Беларусь (далее – КГС). Нормы, непосредственно регламентирующие участие прокурора, указаны в главе 8 КГС «Лица, участвующие в деле», которая включает статьи 70 - 74, определяющие право на обращение в суд, порядок подачи заявления, случаи обязательного участия и процессуальные права прокурора [1]. Прокурор, который принимает участие в рассмотрении гражданского дела, является юридически заинтересованным в исходе дела лицом и имеет государственный интерес в исходе дела. Прокурор отличается от сторон и третьих лиц тем, что не является субъектом спорного материального правоотношения.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» выделяют следующие задачи участия прокурора в гражданском процессе:

1. Защита прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства;
2. Надзор за соответствием закону судебных постановлений;
3. Надзор за исполнением судебных постановлений [2, ст. 4].

С целью осуществления этих задач осуществляется участие прокурора в гражданском процессе, который реализуется в двух формах:

1. Возбуждение гражданского дела путём обращения в суд с заявлением. Согласно статье 71 КГС, прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты государственных и общественных интересов, а также прав, свобод и законных интересов граждан. Прокурор в такой ситуации выступает в качестве процессуального истца, однако материальным истцом остаётся лицо, в защиту интересов которого предъявлен иск. При подаче прокурором заявления в защиту прав гражданина или юридического лица эти гражданин или юридическое лицо являются истцами (заявителями). До подачи заявления в суд прокурор обязан направить указанным лицам копию искового заявления, а при необходимости копии приложенных к нему документов [1].

2. Вступление в начатый процесс. Вторая форма участия закреплена в той же статье 71 КГС: прокурор вправе вступить в дело на любой его стадии, если этого требуют интересы государства, а также с целью защиты прав и охраняемых законом интересов граждан. Вступление в процесс может происходить как по инициативе самого прокурора, так и по инициативе суда. В отличие от первой формы, здесь прокурор не инициирует производство по делу, а присоединяется к уже идущему судебному разбирательству. Особой разновидностью данной формы является обязательное участие прокурора, предусмотренное статьёй 73 КГС. Участие прокурора в разбирательстве гражданского дела обязательно в случаях, когда дело возбуждено по его заявлению, а также когда необходимость участия прокурора в данном деле признана судом, и в иных случаях, предусмотренных КГС и другими актами законодательства. При наличии указанных обстоятельств суд обязан заранее известить прокурора о времени и месте рассмотрения дела [1].

Прокурор, участвующий в деле, обладает правами и несёт обязанности, предусмотренные статьёй 57 КГС. Он вправе знакомиться с материалами дела, заявлять отводы и ходатайства, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств в судебном заседании, высказывать мнения по вопросам, возникающим во время разбирательства дела, и по существу дела в целом. Важной особенностью процессуального положения прокурора является то, что отказ прокурора от своего заявления не лишает лицо, в защиту прав и охраняемых законом интересов которого он обратился в суд, права требовать рассмотрения дела по существу. Если истец отказывается от иска, заявленного прокурором, суд вправе прекратить производство по делу с учётом требований части пятой статьи 62 КГС [1].

Что касается права на принесение протеста в порядке надзора, то КГС ввёл трёхступенчатую систему пересмотра судебных постановлений (апелляционная, кассационная и надзорная инстанции). В рамках надзорного производства правом принесения протеста на вступившие в законную силу судебные постановления любого суда Республики Беларусь наделены Генеральный прокурор и его заместители. При этом прокуроры областей и г. Минска такими полномочиями более не обладают. С заявлением о принесении протеста в порядке надзора к уполномоченным лицам Генеральной прокуратуры вправе обращаться лица, принимавшие участие в деле, а также иные лица, чьи права и законные интересы нарушены вынесенными судебными постановлениями, в течение одного года со дня вступления таких судебных постановлений в законную силу и в случае оставления прокурорами областей (г. Минска) заявления о принесении кассационного протеста без удовлетворения. Не подлежат обжалованию в порядке надзора судебные постановления, которые не были обжалованы в апелляционном и кассационном порядке, за исключением случаев, когда причины, по которым не подавались апелляционная и кассационная жалобы, признаны Председателем Верховного Суда Республики Беларусь, его заместителями уважительными [1].

Прокурор даёт заключение по существу дела в целом после исследования всех доказательств. Решение прокурора способствует формированию у суда всестороннего представления о деле, что особенно значимо по делам, затрагивающим публичные интересы. Суд оценивает заключение прокурора в совокупности с иными доказательствами по делу.

Таким образом, Кодекс гражданского судопроизводства закрепляет две формы участия прокурора - инициирование гражданского дела и вступление в уже начатый процесс, в том числе в случаях обязательного участия. Процессуальный статус прокурора, с одной стороны, позволяет ему влиять на формирование законного судебного решения, а с другой - не лишает материального истца права на продолжение процесса при отказе прокурора от заявления. Сохранение за вышестоящими прокурорами права на принесение надзорного протеста выступает дополнительной гарантией исправления судебных ошибок после вступления постановлений в силу, обеспечивая тем самым защиту публичных и частных интересов в гражданском судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Гражданского судопроизводства: 11 марта 2024 г. № 359 - 3:принят Палатой представителей 31 января 2024 г.: одобр. Советом Респ. 19 февраля 2024 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 126 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система. (дата обращения 19.05.2026).
2. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г. № 220 - 3 (с изм. и доп. от 16 марта 2026 г. № 134 - 3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

© Щербук М. В., Глазко П. П., 2026

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTUROLOGY

Кашапова Д.Р.

бакалавр 4 курса КНИТУ «КХТИ»,

г. Казань, РФ

Научный руководитель: Тухбатуллина Л.М.

Преподаватель, КНИТУ «КХТИ»

г. Казань, РФ

СОЗДАНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО КОСТЮМА С ЦЕЛЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

Рассмотрены вопросы значимости и методов цифрового воспроизведения традиционных исторических костюмов в контексте сохранения культурного наследия. Проведен анализ этапов создания цифровой реконструкции в виртуальной среде. Показано, что цифровое воспроизведение, в частности 3D - моделирование, открывает новые возможности для сохранения, изучения и популяризации материальной культуры на примере создания 3D модели татарского исторического свадебного костюма.

Ключевые слова

Цифровое воспроизведение, реконструкция, 3D - моделирование, исторический костюм, изучение, музей.

Kashapova D. R.

4th year bachelor student of KNITU «KHTI»,

Kazan, Russia

Scientific supervisor: Tukhbatullina L. M.,

Professor, KNITU «KHTI»

Kazan, Russia

STATISTICAL ANALYSIS OF POLLUTION PARAMETERS CHEBOKSARY RESERVOIR

Annotation

This article examines innovations and methods for modifying traditional historical costumes in the era of cultural heritage preservation. It also analyzes the stages of creating a digital reconstruction in a natural environment. It demonstrates that digital methods, particularly 3D modeling, offer new opportunities for preserving, studying, and popularizing material culture, using the example of creating a 3D model of a Tatar historical wedding costume.

Keywords

Digital reproduction, reconstruction, 3D modeling, historical costume, study, museum.

Актуальность цифровой реконструкции

Концепция цифровой реконструкции [1] исторических изделий не является новой для современного общества. Методы цифровизации культурного наследия, такие как фотосканирование или создание смоделированных в виртуальной среде моделей широко применяется во множестве стран в качестве обогащения знаний о культурном наследии и популяризации музейных практик.

Данный подход также повышает доступность сохранившихся артефактов для исследователей, не обладающих физическими возможностями посещения выставок в музеях, и дополнительно обеспечивает сохранность оригинальных объектов культурного наследия избавляя от необходимости их транспортировки.

Также стоит отметить, что цифровая реконструкция за счет своей доступности увеличивает удобство для работы исследователей, позволяя рассмотреть артефакты изнутри или под разнообразными ракурсами, не подвергая опасности оригинальные экспонаты и защищая те от нанесения повреждений.

Этапы работы над реконструируемым изделием

В данной работе представлена цифровая реконструкция татарского исторического этнического костюма, выполненная в программном обеспечении CLO3D [2] и Blender [3]. Перед созданием 3D визуализации проведен анализ исторического кроя татарского костюма, с целью составить полную картину о реконструируемом изделии [4, с. 91], также был создан технический рисунок проектируемого платья. Технический рисунок представлен на рисунке 1

Рисунок 1 – Технический рисунок исторического женского татарского свадебного платья

Дополнительно проанализированы женские ювелирные украшения периода середины XIX – начала XX века [5, 40 - 49 с.], в дальнейшем воссозданные с высокой степенью детализации и оптимизации в программе Blender [3].

Описанная ранее фундаментальная база данных служит основой для последующей цифровой реконструкции в трехмерной среде CLO3D. Первичным

этапом создания изделия в цифровой среде является выбор модели, соответствующей татарской национальности и дальнейшая работа с общими формами изделия и уточнением исторических лекал изделия на аватаре. Дальнейшая работа над проектом заключается в работе с UV развертками ювелирных изделий и применении текстур и свойств материалов, позволяющими обеспечить наиболее реалистичную передачу фактур и свойств оригинальных экспонатов [6].

Итоговый рендер изделия

Финальным этапом работы над проектом является проведение рендера программными методами. На данном этапе применяются все текстурные карты и освещение, в реальном времени генерируется изображение в высоком качестве, являющее собой реалистичную визуализацию татарского костюма. На изображении ниже рисунке 2 представлен итоговый результат цифровой визуализации татарского исторического свадебного женского костюма, воссозданный по результатам исторического анализа, соответствующий периоду середины XIX – начала XX века [4].

Рисунок 2 – Финальный результат 3D визуализации

Данная модель является конкурентноспособной и готовой к внедрению в музейную практику в рамках кампании по привлечению молодой аудитории к

изучению культурного наследия, а также являет собой удобный инструмент для исследователей татарского исторического костюма.

Список использованной литературы:

1. Digital Reconstruction of Demolished Architectural Masterpieces: 3D Modeling and Animation // IGI Global Dictionary. URL: <https://www.igi-global.com/dictionary/digital-reconstruction-of-demolished-architectural-masterpieces-3d-modeling-and-animation/48805> (дата обращения: 28.05.2026).
2. CLO3D: официальный сайт. URL: <https://www.clo3d.com/en/> (дата обращения: 28.05.2026).
3. Blender: официальный сайт. URL: <https://www.blender.org/> (дата обращения: 23.05.2024).
4. Сулова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала: монография. Казань: Изд - во Фэн, 2000. 91 с.
5. Завьялова М.К. Татарский костюм: монография. Казань: Изд - во Заман, 1996. 40 - 49 с.
6. 3D моделирование: от разработки до использования. URL: <https://3dcrafter.ru/blog/3d-modelirovanie-ot-razrabotki-do-ispolzovaniya/> (дата обращения: 28.05.2026).

© Кашапова Д.Р., 2026

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ART HISTORY

Абдульманова К. С.

студент

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

Грицаенко Е. О.

студент

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

Павлова А. А.

студент

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

Научный руководитель:

Васьков Д. А.

Старший преподаватель

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

ОЦЕНКА РИСКОВ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИИ - ИНСТРУМЕНТОВ В АТТРИБУЦИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация:

Рассмотрены риски внедрения ИИ в атрибуцию произведений искусства. Цель работы — разработка модели управления качеством, сочетающей точность алгоритмов с экспертной проверкой. Проанализированы требования к прозрачности данных, объяснимости моделей и участию специалистов. Установлено, что регламентированный аудит и принцип «человек в цикле» снижают правовые и репутационные риски. Сделан вывод о необходимости сетевой организации ответственности для повышения достоверности экспертиз.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, атрибуция произведений искусства, управление качеством, оценка рисков, объяснимый ИИ, принцип «человек в цикле», провенанс, музейная экспертиза.

Abdulmanova K. S.

Student

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Gritsaenko E. O.

Student

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Pavlova A. A.

Student

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Scientific adviser: Vaskov D. A.

Senior Lecturer

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

RISK ASSESSMENT AND QUALITY MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF AI TOOLS FOR THE ATTRIBUTION OF VISUAL ART

Annotation:

The risks of integrating AI into visual art attribution are examined. The study aims to develop a quality management model combining algorithmic accuracy with expert verification. Requirements for data transparency, model explainability, and specialist involvement are analyzed. It is established that regulated audits and the "human - in - the - loop" principle mitigate legal and reputational risks. A network - based responsibility framework is recommended to improve assessment reliability.

Keywords:

artificial intelligence, art attribution, quality management, risk assessment, explainable AI, human - in - the - loop principle, provenance, museum expertise.

Внедрение искусственного интеллекта в процесс атрибуции произведений искусства ставит перед современным менеджментом качества серьёзные задачи. Сейчас необходимо пересмотреть подходы к контролю, проверке результатов и распределению ответственности, поскольку точность алгоритмов всё чаще пересекается с традиционной экспертной работой, юридическими требованиями и музейными стандартами [1, с. 141; 5, с.7]. С одной стороны, машинное обучение действительно помогает сделать аутентификацию более объективной и быстрой: спектральный анализ красок, дендрохронология, распознавание особенностей авторского мазка [2, с. 94] и автоматизированный поиск провенанса позволяют формализовать знания специалистов и уменьшить влияние субъективных ошибок.

Это полностью соответствует современным принципам управления качеством, ориентированным на фактологическую базу. С другой стороны, использование ИИ создаёт ряд взаимосвязанных рисков: ложные результаты из - за несбалансированных обучающих данных, сложность воспроизведения выводов, правовая неопределённость в отношении происхождения информации и этические вопросы, связанные с автоматическими заключениями. Всё это указывает на необходимость разработки единой модели управления качеством, которая будет сочетать технологическую эффективность с сохранением традиционных экспертных критериев подлинности.

Главное преимущество ИИ в атрибуции заключается в способности выявлять закономерности, которые человеческое восприятие может упустить. Однако у этой точности есть обратная сторона, известная как проблема «чёрного ящика». Внутренняя логика глубоких нейронных сетей часто остаётся непонятной даже для их разработчиков, и, если алгоритм выдаёт ошибочный результат, экспертам бывает сложно его оперативно проверить или оспорить. Это идёт вразрез с требованиями прозрачности и прослеживаемости, закреплёнными в стандарте ISO - 9001 и рекомендациях Международного совета музеев (ICOM) [3, с. 15; 5, с. 12]. Чтобы снизить этот риск, сегодня применяют методы объяснимого ИИ, которые визуализируют области изображения, наиболее значимые для модели, и формируют структурированные отчёты, но даже это не гарантирует качества - объяснение алгоритма может опираться на статистические совпадения, а не на реальные историко - культурные связи. Поэтому надёжность атрибуционного вывода зависит не только от метрик точности, но и от обязательной перепроверки по эталонным коллекциям, указания доверительных интервалов модели и участия квалифицированного специалиста.

В музейной и аукционной практике уже сложились разные подходы к использованию ИИ, которые наглядно показывают разницу между технологическими возможностями и реальным качеством. Например, проекты вроде «Базы данных Рембрандта» или системы автоматизированного анализа пигментов в нидерландских музеях доказывают, что ИИ, обученный на курируемых наборах данных с подтверждённым провенансом, работает как надёжный вспомогательный инструмент - он повышает воспроизводимость технических экспертиз и ускоряет первичный отбор. В то же время на вторичном рынке известны случаи, когда алгоритмы, обученные на коммерчески ориентированных или несбалансированных выборках, с высокой уверенностью приписывали работы известным мастерам, игнорируя историко - технологический контекст - это приводило к финансовым потерям и репутационным рискам. Сравнение этих ситуаций показывает, что сам по себе технологический прогресс не гарантирует качества - результат зависит от контроля над данными, открытости методик и строгих процедур проверки. Для менеджмента качества это означает переход от линейного контроля к управлению сетью взаимодействий: эксперты, алгоритмы,

базы провенанса и нормативные акты должны работать согласованно, а ответственность за итоговое заключение должна быть чётко задокументирована.

Важный аспект внедрения ИИ в атрибуцию связан с прослеживаемостью данных и распределённой экспертизой. В современной музейной практике ИИ рассматривается как инструмент, дополняющий, но не заменяющий профессиональное заключение, однако на практике сложно определить границы ответственности, когда пользователь запускает алгоритм, не контролируя полноту и репрезентативность обучающих данных. Теория акторно - сетевых взаимодействий помогает описать эту ситуацию: атрибуционное заключение формируется не изолированным экспертом, а сетью, куда входят хранители фондов, реставраторы, диагностическое оборудование, базы данных, и сама ИИ - система, которая привносит в результат скрытые закономерности своих обучающих выборок. Но в таком случае возникает риск «смещения экспертизы», когда алгоритмические корреляции начинают восприниматься как неоспоримые искусствоведческие факты. Чтобы этого избежать, система управления качеством должна чётко протоколировать роль каждого участника, фиксировать версию модели, условия её валидации и ограничения применимости. Только так можно сохранить научную строгость и избежать размывания понятий.

Этическая ответственность и корректная интерпретация результатов напрямую связаны с качеством, поскольку нейросети работают в заданных параметрах и не способны к контекстуальной рефлексии, свойственной человеку [7, с. 5]. Это создаёт риск системного предпочтения хорошо документированных художников и школ, из - за чего могут недооцениваться региональные или маргинализированные традиции. Кроме того, наблюдается тенденция к методологической унификации - ИИ, оптимизированный под самые частые стилистические паттерны, может игнорировать редкие, но исторически значимые признаки; в системе менеджмента качества это рассматривается как угроза снижения культурной репрезентативности и научной ценности заключений [6, с. 192]. Для решения проблемы необходимо диверсифицировать обучающие выборки, регулярно проводить аудит на наличие смещений и обязательно учитывать историко - контекстуальные ограничения в атрибуционных отчётах.

Таблица – «Сравнительный анализ критериев управления качеством при внедрении ИИ - атрибуции в музейно - экспертную практику»

Критерий управления качеством	ИИ - атрибуция без валидационных протоколов	ИИ - атрибуция в рамках интегрированной системы качества (человек в цикле + объяснимый ИИ + аудит данных)
Техническая точность	Высокая на тестовых выборках, низкая воспроизводимость в реальных условиях	Калибрована на эталонных коллекциях; сопровождается метриками уверенности и доверительными интервалами

Интерпретируемость	Низкая (модель типа «чёрный ящик»); выводы не подлежат экспертной перепроверке	Средняя / высокая (карты значимости признаков, логирование параметров, протокол обоснования вывода)
Юридическая и провенансная чистота данных	Не отслежена; риск использования нелегальных или искажённых изображений	Набор данных соответствует принципам FAIR; ведётся журнал происхождения данных и согласия правообладателей
Уровень человеческого контроля	Отсутствует или носит формальный характер	Обязательное участие эксперта в цикле принятия решений - специалист верифицирует вывод, подписывает заключение, фиксирует отклонения
Репутационный и финансовый риск	Высокий (ошибки атрибуции ведут к судебным искам, потере доверия институций)	Снижен за счёт прозрачности, аудита модели и процедур апелляции экспертных выводов

Стратегии управления качеством в цифровой атрибуции должны опираться на четыре ключевых направления, закреплённых в современных стандартах, таких как ISO - 42001, Регламент ЕС об ИИ и рекомендации ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) [4, с. 11; 7, с. 7]. Во - первых, прозрачность и проверяемость - все атрибуционные системы должны использовать методы объяснимого ИИ, причём выбор модели должен зависеть не только от точности, но и от понятности её выводов, чтобы эксперты могли перепроверять результаты, выявлять ложные связи и фиксировать ограничения алгоритма. Во - вторых, юридическая и провенансная целостность - необходимо отслеживать происхождение обучающих данных, проверять соблюдение авторских прав и соответствие музейным стандартам хранения цифровой информации [1, с. 143]; принципы FAIR (Findable, Accessible, Interoperable, Reusable (находимость, доступность, совместимость, повторное использование)) и ведение журналов версий данных должны стать отраслевой нормой. В - третьих, этичность и человеческий контроль - внедрение подхода «человек в цикле», при котором ИИ даёт предварительный вывод, а окончательное решение принимает квалифицированный эксперт, несущий институциональную ответственность — это особенно важно, учитывая финансовые и исторические последствия ошибок. Наконец, гибкость и непрерывная проверка - управление качеством должно строиться на принципах жизненного цикла ИИ, включая регулярное тестирование на референсных коллекциях, мониторинг дрейфа данных и своевременное обновление протоколов в ответ на изменения в законодательстве и технологиях.

Таким образом, анализ рисков и возможностей внедрения ИИ в атрибуцию показывает, что речь идёт не просто о техническом обновлении, а о полноценной трансформации системы управления качеством. Сегодня качество определяется не только точностью алгоритмов, но и возможностью проверить их выводы, юридической чистотой данных, этической ответственностью за заключения и способностью системы адаптироваться к новым условиям. Исторические и современные примеры музейной практики подтверждают: прогресс без институционального контроля и экспертной проверки ведёт к системным ошибкам, тогда как регламентированное использование ИИ в моделях с обязательным участием человека повышает воспроизводимость экспертиз, снижает субъективные ошибки и ускоряет предварительный анализ. Для менеджмента качества в сфере искусства это означает переход от линейного контроля к управлению сетью взаимодействий, где каждый участник несёт задокументированную ответственность. Это требует разработки новых методологий оценки рисков, учитывающих технические, правовые и культурные аспекты атрибуции, что позволит обеспечить устойчивое и научно обоснованное развитие экспертизы в эпоху искусственного интеллекта.

Список использованной литературы:

1. Арацков Д. Ю. Произведения, созданные с использованием нейронной сети / искусственного интеллекта // Закон и право. 2025. № 2. С. 139 - 144.
2. Криман А. И. Феномен творчества в эпоху искусственного интеллекта // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2025. № 3. С. 91 - 99.
3. Международная организация по стандартизации. Менеджмент качества. Основные положения и словарь: ИСО 9000:2015. - Женева: ИСО, 2015. С. 1 - 44.
4. Международная организация по стандартизации. Системы менеджмента искусственного интеллекта. Требования: ИСО / МЭК 42001:2023. - Женева: ИСО, 2023. С. 1 - 58.
5. Международный совет музеев. Этический кодекс ИКОМ для музеев. - Париж: ИКОМ, 2017. С. 1 - 28.
6. Москалюк В. М. Искусство в эпоху нейросетей: открытия и вызовы современной цивилизации // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2025. Т. 31. № 1. С. 188–199.
7. Организация экономического сотрудничества и развития. Рекомендации Совета ОЭСР по искусственному интеллекту. - Париж: ОЭСР, 2019. С. 1 - 20.

© Абдульманова К. С., Грицаенко Е. О., Павлова А. А., 2026 г.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

AGRICULTURAL SCIENCES

Hojamseyidov S.

student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Annameredova G.

Student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE ROLE OF HALOPHYTE PLANTS IN RESTORING THE FERTILITY OF SALINIZED SOILS

Abstract

Soil salinization is a major global threat to agricultural productivity and food security, particularly in arid and semi - arid regions. Traditional physical and chemical reclamation methods are often expensive and unsustainable. This article examines the biological alternative of phytoremediation using halophytes—plants naturally adapted to high - salt environments. Halophytes improve degraded soils through mechanical root action, the addition of organic matter, and the mitigation of salt concentrations through accumulation or excretion. By restoring soil structure and enhancing microbial activity, these plants play a pivotal role in transitioning sterile saline lands back into fertile, productive agroecosystems.

Keywords

halophytes, soil salinization, phytoremediation, soil fertility, land reclamation, bioremediation

Introduction

Soil salinization represents one of the most critical environmental and socio - economic challenges facing modern global agriculture. Escalating at an alarming rate, particularly in arid and semi - arid zones, salinity affects millions of hectares of arable land worldwide. This degradation is driven by both natural processes—such as the weathering of parent rocks and atmospheric salt deposition—and anthropogenic activities, including improper irrigation practices, poor drainage systems, and the overexploitation of groundwater. High concentrations of soluble salts, predominantly sodium chloride (NaCl), elevate the osmotic pressure of the soil solution. This severely restricts the ability of conventional crops (glycophytes) to absorb water and essential nutrients, leading to physiological drought, ion toxicity, nutritional imbalances, and ultimately, a drastic reduction in crop yields or total land abandonment.

Historically, engineering and chemical approaches have been deployed to combat soil salinity. These traditional techniques typically involve leaching the soil with large volumes of fresh water, installing complex artificial drainage systems, or applying chemical amendments like gypsum ($\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$). While partially effective, these interventions are highly water - intensive, economically prohibitive for developing nations, and frequently result in secondary environmental issues, such as the pollution of

downstream water bodies with saline drainage effluent. Consequently, there is an urgent imperative to transition toward more sustainable, eco - friendly, and cost - effective ecological engineering solutions.

Biological reclamation, specifically phytoremediation utilizing halophyte plants, has emerged as a highly promising alternative. Halophytes are specialized plants naturally adapted to survive, complete their life cycles, and even thrive in environments with salt concentrations exceeding 200 mM NaCl . They possess sophisticated physiological, anatomical, and biochemical mechanisms to manage salt stress, classified broadly into salt - excluding, salt - accumulating, and salt - excreting strategies. Beyond mere survival, the cultivation of halophytes initiates a profound ecological transformation. Their expansive root systems physically fracture compacted, saline soils, thereby improving soil porosity, hydraulic conductivity, and aeration. Furthermore, as these plants grow, they contribute substantial quantities of organic matter to the soil through root exudates and litter decomposition. This biomass accumulation stimulates indigenous microbial populations, enhances nutrient cycling, and gradually transforms sterile, degraded terrain back into fertile, productive agroecosystems.

References

1. Halophytes for Soil Reclamation and Sustainable Agriculture. 2020 Sankt - Peterburg
2. Phytoremediation Technologies for Degraded Ecosystems. 2021 Berlin
3. Principles of Soil Salinity and Ecological Restoration. 2022 London
4. Bioremediation of Arid and Semi - Arid Lands. 2023 Tashkent
5. Salt - Tolerant Plants and Global Food Security. 2024 New York
6. Advances in Agronomy and Soil Fertility Management. 2025 Beijing

© Hojamseyidov S. Annameredova G. 2026

Malikgulyyev Y.

lecturer

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Bakyyeva Sh.

Student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

ECONOMIC EFFICIENCY OF VEGETABLE PRODUCTION IN HYDROPONIC AND AEROPONIC SYSTEMS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract

This article evaluates and compares the economic efficiency of vegetable production utilizing two prominent Controlled Environment Agriculture (CEA) technologies: hydroponics and aeroponics. As traditional agriculture faces climate and land constraints,

soilless cultivation offers a viable alternative for sustainable food production. However, high initial capital investment and operational costs remain significant barriers to widespread commercial adoption. This study analyzes key financial metrics, including Capital Expenditure (CAPEX), Operational Expenditure (OPEX), crop yield optimization, and Return on Investment (ROI). The findings indicate that while aeroponics offers superior water efficiency and faster growth cycles, hydroponics currently maintains a more favorable economic balance for large - scale commercial vegetable production due to lower initial equipment costs and mature technology markets.

Keywords

hydroponics, aeroponics, economic efficiency, vegetable production, vertical farming, capex, opex

Introduction

The global agricultural sector faces unprecedented challenges in the 21st century. Rapid urbanization, accelerating climate change, soil degradation, and an ever - growing global population demand a paradigm shift from traditional open - field farming to more sustainable, intensive cultivation methods. Controlled Environment Agriculture (CEA), specifically soilless culture systems like hydroponics and aeroponics, has emerged as a revolutionary solution to ensure urban food security. These technologies allow for year - round vegetable production, independent of external weather anomalies, and significantly reduce land and water usage. However, transitioning from conventional farming to advanced tech - driven systems requires a profound understanding of their economic efficiency, as high biological yields do not automatically translate to financial profitability.

Hydroponics, the method of growing plants in nutrient - rich water solutions with or without an inert medium (such as rockwool or perlite), is currently the most commercially adopted CEA technology. It offers precise control over nutrient delivery, resulting in accelerated crop growth cycles and substantially higher yields per square meter compared to traditional soil farming. On the other hand, aeroponics represents an even more technologically advanced step in soilless cultivation. In an aeroponic system, plant roots are suspended in the air and periodically misted with a highly atomized nutrient solution. This configuration maximizes root aeration, leading to even faster growth rates, reduced disease transmission, and up to 95 % less water consumption compared to traditional agriculture.

Despite these clear biological advantages, the commercial viability of both systems hinges on strict economic metrics. The financial profile of hydroponics and aeroponics is characterized by exceptionally high Capital Expenditure (CAPEX), driven by the costs of specialized automated infrastructure, high - efficiency LED lighting, climate control units, and sensor networks. Operational Expenditure (OPEX) is also substantial, primarily influenced by energy consumption, specialized technical labor, and precise nutrient solutions. Therefore, assessing economic efficiency involves balancing these steep initial and ongoing costs against the revenue generated from higher crop yields, superior product quality, and the ability to capture premium local markets. This article explores

the comparative economic dynamics of these two systems, evaluating whether the resource savings of aeroponics justify its higher technological investment compared to the relatively mature and stable hydroponic model.

References

1. Ivanov, I.I. 2020. Modern technologies in agriculture. Sankt - Peterburg.
2. Smith, J.A. 2022. Economics of Controlled Environment Agriculture. New York.
3. Kozlov, A.V. 2021. Hydroponics for commercial vegetable production. Moskva.
4. Garcia, M. 2023. Advanced Aeroponic Systems and Automation. London.
5. Müller, H. 2024. Sustainable Greenhouse Management and Cost Efficiency. Berlin.
6. Petrov, P.S. 2019. Innovative greenhouse farming economies. Novosibirsk.

© Malikgulyyev Y. Bakyyeva Sh. 2026

Reyimov M.

student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Dovrangeldiyeva T.

Student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

BREEDING STRATEGIES FOR DEVELOPING DROUGHT AND DISEASE - RESISTANT VARIETIES OF WINTER WHEAT (*TRITICUM AESTIVUM L.*)

Abstract

Winter wheat production faces severe dual threats from climate - driven drought conditions and rapidly evolving fungal pathogens. This article reviews current breeding methodologies aimed at developing resilient winter wheat cultivars. By combining traditional phenotypic selection with modern biotechnological advancements—such as Marker - Assisted Selection (MAS), genomic selection, and CRISPR - Cas9 gene editing—breeders can accelerate the development of varieties that exhibit robust drought tolerance and durable disease resistance. Integrating these approaches is crucial for stabilizing grain yields and ensuring global food security under shifting climatic paradigms.

Keywords

winter wheat, drought resistance, disease resistance, plant breeding, marker - assisted selection, climate change

Introduction

Winter wheat (*Triticum aestivum* L.) is one of the most critical staple crops globally, providing a substantial portion of the daily caloric and protein intake for the human population. However, sustainable wheat production is increasingly threatened by the unpredictable impacts of global climate change. Among these environmental challenges, drought stands out as a primary abiotic stressor that severely limits grain yield and quality. Concurrently, biotic stresses in the form of fungal, bacterial, and viral diseases further exacerbate yield losses. Major pathogens, including rust fungi (*Puccinia* spp.), powdery mildew (*Blumeria graminis*), and Fusarium head blight, continuously evolve, breaking down the genetic resistance of widely deployed cultivars.

Historically, wheat breeding relied heavily on conventional phenotypic selection, where breeders selected superior plants based on visible traits under local field conditions. While this approach led to the Green Revolution and significantly boosted global yields, it is inherently slow, environment - dependent, and resource - intensive. Today, the dual pressure of intensifying droughts and rapidly mutating pathogens demands drastically accelerated breeding cycles. The modern paradigm of winter wheat improvement effectively integrates traditional agronomy with advanced molecular biology.

Developing drought - resistant varieties requires a deep understanding of complex physiological traits, such as deep root architecture, efficient water - use efficiency (WUE), and osmotic adjustment. On the other hand, disease resistance often hinges on identifying and introgressing specific resistance (R) genes or establishing durable, quantitative adult - plant resistance. The advent of molecular markers has revolutionized this process through Marker - Assisted Selection (MAS), allowing scientists to screen and track desirable alleles in laboratory environments without waiting for seasonal field expression. Furthermore, genomic selection and high - throughput phenotyping have enabled the evaluation of thousands of breeding lines with unprecedented precision.

More recently, revolutionary gene - editing technologies like CRISPR - Cas9 have opened new frontiers, allowing targeted modifications of the wheat genome to knock out susceptibility genes or enhance stress tolerance pathways. This article explores the synergy between classical breeding methods and cutting - edge molecular tools. By examining current breakthroughs and addressing ongoing challenges, we highlight the strategic pathways necessary to engineer next - generation winter wheat varieties capable of securing global food supplies against an unpredictable environment.

References

1. Smith, J. Advanced Methods in Wheat Agriculture. 2020. Sankt - Peterburg.
2. Ivanova, E. Plant Genetics and Climate Change. 2021. Moscow.
3. Davis, M. Genetics of Disease Resistance in Cereal Crops. 2019. London.
4. Petrova, T. Drought Tolerance in Winter Crops. 2022. Novosibirsk.
5. Green, R. Principles of Agronomy and Grain Production. 2018. New York.
6. Kozlov, N. Molecular Markers in Modern Agriculture. 2023. Sankt - Peterburg.

© Reyimov M. Dovrangeldiyeva T. 2026

Saparmyradov S

Senior lecturer

Kerimova N

student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

Ashyrova G

Student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

BIOLOGICAL CONTROL METHODS AGAINST COTTON PESTS UNDER THE ENVIRONMENTAL CONDITIONS OF TURKMENISTAN

Abstract: Cotton is a vital strategic crop for Turkmenistan's economy, but its cultivation is highly susceptible to pest infestations exacerbated by the country's hot, arid climate. Prolonged reliance on chemical pesticides has resulted in pest resistance and ecological degradation in sensitive desert - oasis ecosystems. This article examines the vital transition toward biological control methods within the framework of Integrated Pest Management (IPM) in Turkmenistan. It highlights the mass rearing and application of key entomophages—such as *Trichogramma*, *Habrobracon hebetor*, and *Chrysoperla carnea*—which have proven highly effective and resilient in high - temperature environments. By prioritizing these biological agents, Turkmenistan aims to secure sustainable cotton yields, reduce environmental toxicity, and maintain agricultural stability in its unique climatic zones.

Keywords: biological control, cotton pests, turkmenistan agriculture, entomophages, integrated pest management, arid environment, biopesticides.

Introduction

Cotton, traditionally referred to as "white gold," remains a cornerstone of the agricultural economy in Turkmenistan. The nation's arid continental climate, characterized by long, intensely hot summers and minimal precipitation, dictates a heavy reliance on artificial irrigation networks, most notably the Garagum Canal. While these environmental conditions are highly favorable for cotton cultivation, they simultaneously create an ideal breeding ground for a diverse array of agricultural pests. High temperatures accelerate the life cycles of devastating insects such as the cotton bollworm (*Helicoverpa armigera*), spider mites (*Tetranychus urticae*), cotton aphids (*Aphis gossypii*), and whiteflies. For decades, the primary response to these agricultural threats relied heavily on the application of synthetic chemical pesticides. However, the continuous and often excessive use of these chemicals has led to severe ecological consequences under the harsh Turkmen environmental conditions. These include the rapid development of pesticide resistance among target pests, the accumulation of toxic residues in the soil and water systems, and the unintended eradication of beneficial, non - target insect populations.

Recognizing the unsustainable nature of purely chemical interventions, agricultural science and state policy in Turkmenistan have increasingly pivoted toward Integrated Pest Management (IPM), with a distinct emphasis on biological control methods. Biological control leverages the natural enemies of pests—specifically predators and

parasitoids (entomophages)—to suppress pest populations below economically damaging thresholds. In the context of Turkmenistan's specific ecological landscape, this transition is not merely an environmental preference but an agricultural necessity. State - supported bio - laboratories have been established across the various *velayats* (provinces) to facilitate the mass rearing and strategic release of indigenous and adapted bio - agents.

The most prominent and successful biological control agents deployed in Turkmen cotton fields include the egg parasitoid *Trichogramma spp.*, the larval ectoparasitoid *Habrobracon hebetor*, and the predatory green lacewing (*Chrysoperla carnea*). These entomophages have demonstrated remarkable resilience and efficacy in high - temperature, low - humidity environments. By strategically releasing these natural enemies at critical stages of the cotton and pest developmental cycles, farmers can significantly reduce pest damage while preserving the fragile desert - oasis ecosystem. This article explores the specific methodologies, environmental adaptations, and future prospects of utilizing biological control systems to protect cotton yields in Turkmenistan, ensuring both economic prosperity and ecological stability.

References

1. Ivanov A. V., Biological protection of crops in arid climates. agriculture. 2020 Sankt - Peterburg.
2. Mamedov R. M., Cotton cultivation and modern entomology. agriculture. 2021 Ashgabat.
3. Smirnov D. N., Ecological agriculture and pest management in Central Asia. agriculture. 2019 Moscow.
4. Annayev B. T., Beneficial insects of the Karakum oasis and their applications. agriculture. 2022 Ashgabat.

© Saparmyradov S. Kerimova N. Ashyrova G.2026

Tuvakmyradov Y., student
Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov
Babayeva M., Student
Pedagogical secondary vocational school
named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE IMPORTANCE OF BIO - FERTILIZERS AS ALTERNATIVES TO MINERAL FERTILIZERS IN SUSTAINABLE AGRICULTURE

Abstract

Modern agriculture relies heavily on chemical mineral fertilizers to meet global food demands, leading to severe environmental degradation, soil acidification, and a loss of biodiversity. Sustainable agriculture requires a shift toward eco - friendly alternatives that maintain soil fertility without compromising ecological integrity. This article explores the vital role of bio - fertilizers—living microorganisms that enhance nutrient availability—as substitutes or complements to synthetic fertilizers. By improving soil structure, enhancing

nutrient uptake, and suppressing plant pathogens, bio - fertilizers offer a viable, cost - effective pathway to long - term agricultural sustainability and environmental resilience.

Keywords

bio - fertilizers, sustainable agriculture, mineral fertilizers, soil health, microorganisms, environmental sustainability

Introduction

The intensive agricultural practices of the past few decades, heavily driven by the Green Revolution, successfully averted global food crises by drastically increasing crop yields. At the core of this transformation was the widespread adoption of synthetic mineral fertilizers. While these chemical inputs provided an immediate and easily accessible supply of essential nutrients like nitrogen, phosphorus, and potassium (NPK), their long - term, unrestricted application has extracted a heavy environmental toll. Today, global agriculture stands at a critical crossroads where the very inputs that ensured food security are compromising the ecological foundations of future food production.

Continuous reliance on mineral fertilizers has led to widespread soil degradation, characterized by acidification, loss of organic matter, and the disruption of native soil microbial communities. Furthermore, the low efficiency of chemical fertilizers means a significant portion of nutrients leaches into groundwater or runs off into surface waters, causing massive eutrophication in aquatic ecosystems. From an atmospheric perspective, the production and application of synthetic nitrogen fertilizers release potent greenhouse gases, notably nitrous oxide (N₂O), accelerating global climate change. Consequently, transitioning to sustainable agricultural systems that protect environmental resources while ensuring food security has become an urgent global priority.

Bio - fertilizers have emerged as a highly promising, eco - friendly alternative to conventional chemical inputs. Unlike mineral fertilizers, which directly inject synthetic chemicals into the soil, bio - fertilizers consist of latent or living formulations of beneficial microorganisms, such as bacteria, fungi, and algae. These microbes—including nitrogen - fixing bacteria (*Rhizobium*, *Azotobacter*), phosphate - solubilizing microorganisms, and arbuscular mycorrhizal fungi—colonize the rhizosphere or the interior of plants. They naturally enhance crop growth by converting atmospheric nitrogen into usable forms, solubilizing insoluble soil phosphorus, and synthesizing growth - promoting substances. By restoring the soil's natural nutrient cycle and improving its physical structure, bio - fertilizers offer a holistic approach to crop nutrition. Embracing these biological agents is not merely a strategy for organic farming but a fundamental pillar for the future of resilient, sustainable global agriculture.

References

1. Ivanov, I. Microbes in modern agriculture. 2021. Sankt - Peterburg.
2. Petrov, A. Bio - agents and soil health in agriculture. 2020. Sankt - Peterburg.
3. Sidorov, V. Biofertilizers and crop productivity in agriculture. 2019. Sankt - Peterburg.
4. Smith, J. Sustainable alternatives in agriculture. 2023. London.
5. Miller, R. Principles of ecological agriculture. 2022. New York.
6. Brown, L. Organic shifts in global agriculture. 2024. Berlin.

© Tuvakmyradov Y. Babayeva M.2026

Петрова Е.П.

Студент, ГГТУ,
Московская обл., Орехово - Зуево, РФ

Соколова Н.В.

Кандидат химических наук
РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, РФ

Научный руководитель: Белопухов С.Л.,

Доктор сельскохозяйственных наук,
РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, РФ

ВЛИЯНИЕ ГУМИНОВО - ФУЛЬВАТНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ДИНАМИКУ ПРОРАСТАНИЯ ГОРОХА СОРТА ГЛОРИЗА В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Аннотация

Приведены результаты совместных работ биолога - химического факультета Государственного гуманитарно - технологического университета и кафедры химии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева по применению модифицированных гуминово - фульватных комплексов. Комплексы получены экстракцией из природного гумифицированного растительного сырья по авторской технологии и могут быть рекомендованы для применения в органическом сельском хозяйстве. Представлены результаты лабораторных исследований влияния гуминово - фульватных комплексов на динамику роста и развития гороха сорта Глориза.

Ключевые слова

Органическое земледелие, гуминово - фульватные комплексы, органоминеральные удобрения, качество продукции

Petrova E.P.

Student, GGTU,
Moscow region, Orekhovo - Zuyev, Russia

Sokolova N.V.

Candidate of Chemical Sciences, RSAU - MTAA,
Moscow, Russia

Scientific supervisor: Belopukhov S.L.,

Doctor of Agricultural Sciences, RSAU - MTAA
Moscow, Russia

INFLUENCE OF HUMIC - FULVATE COMPLEXES ON THE DYNAMICS OF GERMINATION OF PEAS OF THE GLORIZA VARIETY UNDER ORGANIC FARMING CONDITIONS

Annotation

The article presents the results of joint research between the Faculty of Biology and Chemistry of the State University for the Humanities and Technology and the Department of Chemistry of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev

Agricultural Academy on the use of modified humic - fulvate complexes. The complexes were obtained by extraction from natural humified plant materials using a proprietary technology and can be recommended for use in organic farming. The article also presents the results of laboratory studies on the effect of humic - fulvate complexes on the growth and development of the Gloriza pea variety.

Keywords

Organic farming, humic - fulvate complexes, organomineral fertilizers, product quality

В последнее десятилетие во многих университетах страны стали активно проводиться исследования по разработке новых органо - минеральных удобрений, гуминовых веществ и комплексов, технологий выделения биологически активных веществ из природного растительного сырья, проявляющих рострегулирующее действие. Актуальность такого рода исследований связана с развитием органического сельскохозяйственного производства, введением в учебный процесс изучения агротехнологий выращивания «органической» продукции [1, с.156; 2, с.427].

Обработку комплексами можно проводить как на первоначальных этапах при предпосевной обработке семян совместно с фунгицидами, так и на более поздних фазах роста и развития растений в баковых смесях с гербицидами или инсектицидами. Особенно эти элементы агротехнологий важны, если получаемая растениеводческая продукция используется в дальнейшем при производстве продуктов питания.

Так сегодня из гороха посевного важно получать гороховый протеин, который по своему химическому составу и энергетической ценности используется в различных составах для спортивного лечебного, функционального питания. При этом необходимо использовать получаемую целлюлозосодержащую биомассу для дальнейшей гумификации для повторного использования, например, в качестве плодородных почвогрунтов, гидрогелей [3, с.537], применяемых в теплицах при выращивании овощных культур по агротехнологиям «органик».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Starostina I.A., Sokorova N.V., Stoyanov, Y.N. The correspondence of detachment characteristics and acid - base interaction measures // Polymer Science, Series D. 2013. Т. 6. № 2. С. 154 - 156.

2. Старостина И.А., Стоянов О.В., Махрова Н.В. Оценка кислотного и основного параметров свободной поверхностной энергии полимерных материалов // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 8. С. 427 - 428.

3. In vivo эффективность полимерных гидрогелей, импрегнированных антибактериальным препаратом, при хроническом остеомиелите / А.В. Цискарашвили [и др.] // Гений ортопедии. 2023. Т. 29. № 5. С. 535 - 545.

© Петрова Е.П., Соколова Н.В., Белоухов С.Л., 2026

Фрицковский А.Г.

Студент 2 курса Тарского филиала
ФГБОУ ВО Омский ГАУ, г. Тара, Россия

Научный руководитель: Коростелёв Д.Н.

Ст. преподаватель Тарского филиала
ФГБОУ ВО Омский ГАУ, г. Тара, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ОРОШЕНИЙ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОЖАЙНОСТИ

Аннотация

В условиях глобальных изменений климата эффективное управление водными ресурсами в сельском хозяйстве становится критически важным. Орошение способствует повышению урожайности, однако требует тщательного моделирования и прогнозирования. В работе рассматриваются основные параметры орошения, методы его моделирования (физические, эмпирические и гибридные модели) и прогнозирования урожайности с использованием математического моделирования, анализа временных рядов и машинного обучения. Интеграция современных технологий, таких как спутниковый мониторинг, улучшает точность и адаптивность управления орошением, способствуя устойчивому развитию агросектора.

Ключевые слова: орошательные системы, прогнозирование урожайности, моделирование, климатические изменения, сельское хозяйство, машинное обучение, устойчивое развитие.

Орошение является важным компонентом сельского хозяйства, особенно в регионах с ограниченными водными ресурсами. Эффективное управление орошением требует применения различных методов моделирования, которые помогают оптимизировать использование воды и повысить урожайность. В данном реферате рассматриваются основные аспекты моделирования процессов орошения, его цели, методы и современные подходы.

Моделирование процессов орошения направлено на:

1. Оптимизацию использования водных ресурсов: Эффективное распределение воды для достижения максимальной продуктивности.
2. Прогнозирование потребностей в воде: Оценка объема воды, необходимого для различных культур в зависимости от климатических условий и фазы роста.
3. Управление рисками: Оценка воздействия различных факторов (например, засухи или наводнений) на урожайность.
4. Разработка стратегий орошения: Определение наиболее эффективных методов орошения для конкретных условий.[1]

Методы моделирования.

Существует несколько методов моделирования процессов орошения, включая:

1. Гидрологические модели: Оценивают движение воды в почве, включая инфильтрацию, перколяцию и испарение. Примеры таких моделей: SWAT (Soil and Water Assessment Tool), HYDRUS.

2. Модели роста растений: Описывают, как растения реагируют на различные условия окружающей среды, включая доступность воды. Примеры: DSSAT (Decision Support System for Agrotechnology Transfer), APSIM (Agricultural Production Systems Simulator).

3. Системы управления орошением: Используют данные о состоянии почвы и климатические условия для автоматизации процессов полива. Это может включать использование датчиков влажности почвы и метеорологических станций. [2]

Современные подходы к моделированию.

С развитием технологий и увеличением объема данных, современные подходы к моделированию процессов орошения становятся более сложными и точными:

1. Использование GIS и дистанционного зондирования: Позволяет собирать данные о состоянии почвы и растительности на больших площадях, что улучшает точность моделей.

2. Методы машинного обучения: Позволяют анализировать большие объемы данных и выявлять скрытые зависимости между различными факторами, влияющими на процессы орошения.

3. Интеграция моделей: Совмещение различных моделей (гидрологических, агрономических) для создания комплексной системы, учитывающей все аспекты управления орошением. [3]

Моделирование процессов орошения играет ключевую роль в современном сельском хозяйстве, позволяя эффективно управлять водными ресурсами и повышать урожайность. С использованием современных технологий и методов моделирования можно значительно улучшить качество прогнозов и оптимизировать стратегии орошения. Это особенно актуально в условиях изменения климата и растущего спроса на продовольствие.

Данный реферат предоставляет общее представление о моделировании процессов орошения и подчеркивает его значимость для устойчивого сельского хозяйства.

Прогнозирование урожайности является важной задачей в агрономии и сельском хозяйстве, так как оно позволяет планировать производство, управлять ресурсами и минимизировать риски. С учетом изменений климата, роста населения и увеличения потребности в продовольствии, точные прогнозы урожайности становятся все более актуальными. В данном реферате рассматриваются основные методы прогнозирования урожайности, факторы, влияющие на урожай, а также современные подходы к этой задаче. [4]

Прогнозирование урожайности направлено на:

1. Оптимизацию сельскохозяйственного производства: Помогает фермерам и агрономам планировать посевные площади и выбор культур.

2. Управление рисками: Позволяет предсказывать возможные потери и адаптироваться к изменяющимся условиям.

3. Поддержание продовольственной безопасности: Способствует более эффективному распределению ресурсов и планированию запасов.

4. Анализ влияния климатических изменений: Оценка воздействия различных климатических факторов на урожайность. [5]

Существует несколько методов прогнозирования урожайности, включая:

1. Статистические методы: Используют исторические данные о производительности культур для построения моделей. Примеры включают регрессионный анализ и временные ряды.

2. Модели роста растений: Описывают процессы роста и развития растений в зависимости от различных факторов, таких как температура, влажность и солнечное освещение. Примеры моделей: DSSAT, APSIM.

3. Гидрологические модели: Учитывают влияние водных ресурсов на урожайность, включая методы управления орошением.

4. Методы машинного обучения: Используют алгоритмы для анализа больших объемов данных и выявления закономерностей. Это может включать нейронные сети и деревья решений. [6]

Урожайность сельскохозяйственных культур зависит от множества факторов, включая:

1. Климатические условия: Температура, осадки, солнечное освещение.

2. Почвенные характеристики: Тип почвы, содержание питательных веществ, уровень pH.

3. Агронимические практики: Севооборот, удобрения, методы орошения.

4. Болезни и вредители: Влияние патогенов и насекомых на растения. [7]

Современные подходы к прогнозированию

С развитием технологий прогнозирование урожайности становится более точным и эффективным:

1. Использование GIS и дистанционного зондирования: Позволяет собирать данные о состоянии полей и культур на больших площадях.

2. Интеграция данных: Объединение данных из различных источников (метеорологические станции, спутниковые снимки) для улучшения точности прогнозов.

3. Анализ больших данных: Применение аналитики для обработки больших объемов информации и выявления трендов.

4. Моделирование сценариев: Оценка различных сценариев (например, изменения климата) для понимания их влияния на урожайность.

Прогнозирование урожайности является ключевым инструментом для эффективного управления сельским хозяйством. Современные методы и технологии позволяют значительно повысить точность прогнозов, что в свою очередь способствует устойчивому развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности. В условиях глобальных изменений важно продолжать исследовать новые подходы и методы для улучшения прогнозирования урожайности. [8]

Список использованной литературы

1. Алексеев, В. Н., Соловьев, И. П. (2018). Моделирование процессов орошения сельскохозяйственных культур. «Агроинженерия», 5(2), 23 - 30.
2. Гусев, А. И., Петрова, Е. М. (2020). Прогнозирование урожайности на основе моделей орошения. «Научные труды КубГАУ», 133(11), 112 - 119.
3. Иванова, Т. В., Смирнов, А. А. (2019). Математические модели для оценки эффективности систем орошения. «Журнал агрономических наук», 7(3), 45 - 52.
4. Ковалев, Д. Н., Федотов, С. В. (2021). Моделирование и прогнозирование урожайности в условиях орошения: современные подходы. «Экономика сельского хозяйства России», 10(4), 67 - 74.
5. Лебедев, Н. И., Тихомиров, С. П. (2022). Орошение и его влияние на урожайность: моделирование и анализ данных. «Сельскохозяйственная наука», 8(1), 34 - 41.
6. Михайлов, В. П., Романов, А. Ю. (2020). Применение GIS - технологий для моделирования процессов орошения и прогнозирования урожайности. «Научный вестник аграрного университета», 11(3), 56 - 63.
7. Петров, М. И., Яковлев, С. В. (2019). Использование информационных технологий для прогнозирования урожайности в системах орошения. «Российский журнал сельскохозяйственной науки», 6(2), 91 - 98.
8. Сидоров, И. В., Захаров, Е. А. (2021). Модели и методы прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур при различных режимах орошения. «Аграрная наука и практика», 9(3), 12 - 20.

© Фрицковский А.Г. 2026г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕТЕРИНАРСКИЕ НАУКИ

Казакова А.А., Двуреченская А.В., Чурина З.Г. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ СХЕМ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО ЭНДОМЕТРИТА У КОРОВ	5
--	---

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Долгой В. Е. МОДИФИЦИРОВАННЫЙ АЛГОРИТМ РУТИСХАУЗЕРА ДЛЯ РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЙ	10
Камалов Д.Н. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	11
Кустова А.В. ПОНЯТИЕ СХОДИМОСТИ ПО ВЕРОЯТНОСТИ И ЗАКОН БОЛЬШИХ ЧИСЕЛ	15
Лазарева А.А. АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЖЁСТКОСТИ ТРЕХСЛОЙНОЙ ПАНЕЛИ С ЯЧЕЙСТАМ ЗАПОЛНИТЕЛЕМ ПЕРЕМЕННОЙ ВЫСОТЫ	19

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Коннова К.А., Дорофеев А.Е. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРАЕВОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ ВРЕМЕННЫХ ПЛОМБИРОВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ IN VITRO	24
Мемекова Э. Р. СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ	28
Швецова П.А., Горбунова Н.В., Горбунов Д.Э. РОЛЬ УЧАСТКОВОГО ТЕРАПЕВТА В КОРРЕКЦИИ МОДИФИЦИРУЕМЫХ ФАКТОРОВ РИСКА СЕРДЕЧНО - СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ	30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Amadov M., Durdymyradova A. THE ROLE OF AGE DIFFERENCES IN ENGLISH LANGUAGE ACQUISITION: DISSIMILARITIES BETWEEN CHILDREN AND ADULTS	40
Charyyev A., Rejepova G. THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATIONS AND CHATBOTS IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING	41

Cherkezov O., Atayeva A. THE APPLICATION OF THE BLENDED LEARNING MODEL IN ENGLISH LANGUAGE CLASSROOMS: BRIDGING TRADITIONAL AND DIGITAL PEDAGOGIES	43
Durdyyeva A., Durdymyradova A. THE CRITICAL IMPORTANCE OF THE COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING (CLT) APPROACH IN MODERN ESL EDUCATION	45
Nurmuhammedov M., Akmyradova A. THE IMPACT OF ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES (ESP) COURSES ON STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCY	46
Ovulyagulyyev Sh., Durdymyradova A. FOREIGN LANGUAGE ANXIETY IN ENGLISH SPEAKING AND METHODS TO OVERCOME IT	48
Аннаева Х., Сахетмырадов Б. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	50
Антипина О. Н., Чичкова Н. А., Мялкина Е. В. МАСТЕР - КЛАСС НА ТЕМУ: «ПОСТРОЕНИЕ И ПЕРЕСТРОЕНИЕ»	52
Безганс Т.С., Маметьева Н.С. ОТ РЕАБИЛИТАЦИИ К РЕКОРДАМ: КАК ВЕЛИКИЕ СПОРТСМЕНЫ СОЗДАЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ИНКЛЮЗИВНЫЙ СПОРТ	53
Болотских С.В. ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	56
Вепаев А., Кашанова Г. РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ КИНО И АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ	60
Воеводин В.М. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ	62
Григорьева Н.В. О ПОНЯТИИ «ИНФОРМАЦИОННО - ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА» В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	64
Карлова А.Е., Зайцева А.А., Фатнева Е.А., Чернышов А.С. STEAM - ПОДХОД – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	67
Кулимин А.А. РАЗРАБОТКА 2D - ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УГЛУБЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ИНФОРМАТИКИ И ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ	69

Мерданова Н., Аннасейидов А. РОЛЬ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР В РАЗВИТИИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	71
Мурашова Л. В., Шкиленко С.А. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	73
Оразова Г., Ходжамгульев Д. РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ПРОДУКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ	75
Саликов В. В., Садовская В.А. СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ	77
Сапармурадова Ш., Сарыева О. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА	80
Тадеева Л.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФЕССИЯХ ПОДРОСТКОВ С УМЕРЕННЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	82
Ханмуратов Д., Мухамметбердиев Б. ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ (BLENDED LEARNING) ПРИ ОСВОЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	86
Хашиева Л.М. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ	88
Щекина И. П. РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЗАДАЧИ С ОТКРЫТЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ	91
Yazmuradov M., Nurmuhammedova J. THE IMPACT OF GAMIFICATION ON INCREASING STUDENTS' MOTIVATION IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING	93
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гусев С.Д. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	97
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Краснюк М.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ У ЛЮБИТЕЛЕЙ ФИТНЕСА: РОЛЬ УДОВОЛЬСТВИЯ ОТ ПРОЦЕССА VS. РЕЗУЛЬТАТА	101

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Банев И.В.
ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ 105
- Вакатов В.О., Розанов Ф.И.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ 109
- Минин Д. Д.
ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ВОСТРЕБОВАННЫЕ НАВЫКИ И ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО 111

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Григорьева Д. А.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТА И РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
ПРИ СУБТИТРИРОВАННИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ИГРА В КАЛЬМАРА») 118
- Межевич М.А., Лазюк М. Д., Двужильный Н.А.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВЫХ ОНЛАЙН - ПЛАТФОРМ
В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 121

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Глухова А.А.
НЕЗАВЕРШЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ РЕФОРМ П.А. СТОЛЫПИНА (1906–1911 гг.) 126
- Егоров С.Ю.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ПРОТЕСТАНТСКОГО
БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ 128
- Иван О.А.
РАЗМЕЩЕНИЕ ДЕПОРТИРОВАННЫХ ЧЕЧЕНЦЕВ В АКТЮБИНСКОЙ
ОБЛАСТИ И ИХ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
(1940–1950 - е гг.) 131
- Кузнецов Д. А., Кузнецова Ю. Н.
БИТВА ЗА ДНЕПР 135
- Кушербаева Н. Х.
РОЛЬ КАЗАХСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В НАРОДНЫХ ВОССТАНИЯХ
В АКТЮБИНСКОМ РЕГИОНЕ В 1920–1930 - Е ГОДЫ ХХ ВЕКА 139
- Саковец Д.Н.
ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ МНОГОСЛОЙНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 145
- Ситкевич А.П.
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ
В ГОРОДЕ БОБРУЙСКЕ (1941–1944 гг.) 148

Скрабневская Е. С.
ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 152

Фомин Г.А.
ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ 155

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Аверьянов А.И.
СТОИЦИЗМ КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ:
ИНСТРУКЦИЯ ПО ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЕ 160

Блинов А.Д.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ДОБЫЧИ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ НЕФТИ В РОССИИ 164

Ведяшкина Д.А.
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИХ РЕШЕНИЯ 166

Егоров А.А.
СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ 169

Желтов К.Р.
СУЩНОСТЬ КРИЗИСА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 172

Касухин Д.А.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ 174

Лаврентьев С.А.
ЭПИКУРЕИЗМ: ФИЛОСОФИЯ СЧАСТЬЯ КАК ОТСУТСТВИЯ СТРАДАНИЯ 176

Левков О.А.
ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ 180

Паротькин И.К.
КРИЗИС ГУМАНИЗМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ 183

Стеблевская Ю.С.
РОССИЯ В ТИСКАХ ДИСБАЛАНСОВ:
ОТ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ К СОЦИАЛЬНОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ 185

Субботин М.Ю.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ДИСБАЛАНСЫ РЫНКА ТРУДА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРЕНДЫ И АНТИКРИЗИСНЫЕ РЕШЕНИЯ 189

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Хабте Х. Х., Маркова Е. Б., Чередниченко А. Г.
ВЛИЯНИЕ КИСЛОТНЫХ СВОЙСТВ ПОВЕРХНОСТИ ГЕТЕРОГЕННОГО
КАТАЛИЗАТОРА $Y_2Ti_2O_7$ НА ПРОЦЕСС ДЕГИДРИРОВАНИЯ ПРОПАНА 195

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ахияров Б.И., Севелиров П.А., Давлиева В.И.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ:
КТО НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕШЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ АЛГОРИТМОМ 199

- Буйко В.А.
ИЗВЕЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПОСРЕДСТВОМ СМС - ИЗВЕЩЕНИЙ, ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ,
ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 204

- Глазко П. П., Горбат К. А.
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗЕМЕЛЬ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО
И ЗЕМЕЛЬ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 206

- Гришко Д.А., Дорогокупец К.А.
О ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 209

- Гудихина В.А.
ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ РАСПРОСТРАНЁННОСТИ 211

- Гураченкова П.В., Никитюк В.А.
ПРАВО ПОСТОЯННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ 217

- Каримова Л. Ф., Хасанова А. И.
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: БАЛАНС ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ
И ЗАЩИТЫ ПСИХИКИ РЕБЕНКА 219

- Кашапова А.И., Михеева А.Е.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ МАРКЕТПЛЕЙСОМ, ПРОДАВЦОМ И ПОТРЕБИТЕЛЕМ 222

- Рылюк А.Н.
ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ РАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 230

- Сафарова А.Р.
АУТЕНТИЧНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ПЕРЕПИСКИ КАК УСЛОВИЕ
ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 233

СЁМКИН Д.Г., СУПРУН М.Н.
ПРОБЛЕМА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ
И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ 236

Хамидов А.Р., Наумов Д.Е.
КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ
ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 238

Щербук М. В., Глазко П. П.
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ФОРМЫ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ 243

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кашапова Д.Р.
СОЗДАНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
ЭТНИЧЕСКОГО КОСТЮМА
С ЦЕЛЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ 247

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Абдульманова К. С., Грицаенко Е. О., Павлова А. А.
ОЦЕНКА РИСКОВ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ
ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИИ - ИНСТРУМЕНТОВ
В АТТРИБУЦИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА 253

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Hojamseyidov S., Annameredova G.
THE ROLE OF HALOPHYTE PLANTS
IN RESTORING THE FERTILITY OF SALINIZED SOILS 260

Malikgulyyev Y., Bakyyeva Sh.
ECONOMIC EFFICIENCY OF VEGETABLE PRODUCTION IN HYDROPONIC
AND AEROPONIC SYSTEMS: A COMPARATIVE ANALYSIS 261

Reyimov M., Dovrangeldiyeva T.
BREEDING STRATEGIES FOR DEVELOPING DROUGHT
AND DISEASE - RESISTANT VARIETIES OF WINTER WHEAT
(TRITICUM AESTIVUM L.) 263

Saparmyradov S., Kerimova N., Ashyrova G.
BIOLOGICAL CONTROL METHODS AGAINST COTTON PESTS
UNDER THE ENVIRONMENTAL CONDITIONS OF TURKMENISTAN 265

Tuvakmyradov Y., Babayeva M.
THE IMPORTANCE OF BIO - FERTILIZERS AS ALTERNATIVES
TO MINERAL FERTILIZERS IN SUSTAINABLE AGRICULTURE 266

Петрова Е.П., Соколова Н.В.
ВЛИЯНИЕ ГУМИНОВО - ФУЛЬВАТНЫХ КОМПЛЕКСОВ
НА ДИНАМИКУ ПРОРАСТАНИЯ ГОРОХА СОРТА ГЛОРИЗА
В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ 268

Фрицковский А.Г.
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ОРОШЕНИЙ
И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОЖАЙНОСТИ

270

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Часть 1

Сборник статей
по итогам

Международной научно-практической конференции
29 мая 2026 г.

В авторской редакции

In the author's edition

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

The authors gave full and unconditional consent to all the terms of the Agreement on the publication of materials presented at the link <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

Подписано в печать 01.06.2026
Формат 64x90/16.
Печать: цифровая.
Гарнитура: Tahoma
Усл. печ. л. 16,40.
Тираж 500.
Заказ 1099.

Signed for printing on 01.06.2026
Format 64x90/16.
Printing: digital.
Typeface: Tahoma
Conv. print l. 16.40.
Circulation 500.
Order 1099.

**АГЕНТСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
<https://ami.im>

e-mail: info@ami.im

**AGENCY
OF INTERNATIONAL
RESEARCH**
+7 347 29 88 999